

Полное собрание проповедей и поучений схиигумена Саввы

Основа спасения

Глава 1

- Предисловие
- Что такое спасение
- «Молиться, молиться нерассеянно...»
- Пояснение четырех основных молитв
- Символ Веры
- Помни главное
- О духовном отце
- Полезные мысли святых отцов
- О гибельном снисхождении
- Духовная лестница святого апостола Петра
- Покажите в вере вашей добродетель
- В добродетели же - разум (рассудительность)
- В разуме же - воздержание
- В воздержании же - терпение
- В терпении же - благочестие
- В благочестии - братолюбие
- В братолюбии же - любовь
- Крест Христов
- «Ей известны все немощи человеческие»
- Мать Божия и Отечество наше
- Веселие совести
- Свет в сердце
- Сладчайшее имя
- Преклони колени
- Настоящая человечность
- День святой жизни
- Страсти сердца
- «От Меня это было!»
- Да будет воля Твоя

Глава 2

- Чтобы жить долголетно
- Дверь в Царство Небесное
- Двенадцать добрых дел
- Двенадцать заповедей спасения
- «Кто хочет идти за Мною...»
- «И в Духа Святого...»
- «Приди и вселися в ны...»
- Сила смиренномудрия
- Только веруй
- Надежды без терпения быть не может
- Жизнь сердца есть любовь
- Дыхание души

- Путем царским
- «Любите простоту» Возвращение крещения
- Дар слез
- Духовные друзья

Глава 3

- Чем больнее, тем целительнее
- Великое пространство
- Лечение души
- Возглавие добродетелей
- О рассуждении
- Ежедневная [смерть](#)
- Чувство бессмертия
- Слово о поминовении
- Земное небо
- Святые дни
- Тайна тайн
- Духовная пища
- Бесовское изобретение
- Иудин грех
- Мать всех пороков
- Ломайте себя
- Любящий врага своего есть чудотворец
- Всегда говори правду
- О ропоте
- Не суди
- Бойся похвалы
- Горе лукавым
- Хлеб и вода не приносят вреда
- Молчание собирает
- Самая тонкая и трудная война
- Цель подвижничества
- Трезвение духовное
- Пал - восстани
- Освящай Господу начатки дня твоего
- Чин ангельский

Глава 4

- Третья благодать
- Святые отцы о монашестве
- Привыкай к неудобствам
- С радостью расточай
- Человек есть дом Божий
- Родителям и воспитателям
- [Истина на стороне малых](#)
- «Помянух Бога - и возвеселихся»
- Признай себя первым из грешников
- Что было бы с нами без Тебя, Господи?
- Непрестанная борьба с самим собою
- «Успокою себя верою...»

Глава 1

Предисловие

Духовно-нравственная литература нашей Православной Церкви очень богата руководствами для ищущих спасения души. Но так как творения святых отцов не всем доступны, к тому же не все имеют достаточно времени для чтения пространных сочинений, то и предпринято составление настоящей книги – «Духовно-нравственные поучения», в которую, как в сокровищницу, собрано много хорошего, ценного из поучений святых отцов, и особенно подвижников благочестия последнего времени. При составлении этой книги имелись в виду: краткость и ясность изложения, желание помочь в деле спасения, особенно тем, кто вверил мне свои души как духовному отцу для духовного руководства.

Возлюбленные, читайте и перечитывайте предложенное здесь вам учение! Вы усмотрите в нем чудное свойство: оно переполнено жизни и силы, оно читается каждый раз, как бы читалось в первый раз, изливая в душу читателя обильно струи духовного разума и благодатных ощущений.

Призываю благословение Божие на малый труд сей и прошу, да отверзнутся благодатию Его ум и сердца читающих, стремящихся ко спасению и заботящихся об исполнении святой воли Его, по реченному: «Пути Твоя, Господи, скажи ми и стезям Твоим научи мя».

Молитвенно с вами пребывающий ваш
Д.О.С

Что такое спасение

[«Направи мя, Господи, на путь Твой, и пойду во истине Твоей» \(Пс.85:11\).](#)

В православно-христианском вероучении особое место принадлежит учению о спасении.

Что такое спасение? От кого оно исходит? Почему оно необходимо?

На все эти вопросы православные христиане должны знать четкие и ясные ответы.

Спасение есть прежде всего избавление от греха, очищение от всякой скверны, избавление от власти обычаев мира, противных заповедям Христа, от насилия диавола, от рабства тлению, от грядущего гнева Божия, наконец от вечной смерти мучения с диаволом.

Спасение человека уготовано Богом от вечности. Своим источником оно имеет ЛЮБОВЬ Божию, *милосердие* и *долготерпение* Божие к человеческому роду.

Бог благоволил спасти человека Единородным Сыном, Которого мы называем своим Спасителем. Он есть Бог нашего спасения, пришедый в мир спасти погибшего человека. Таким образом, спасение есть дело Божие. Оно воссияло нам туне, т. е. даром.

Какая же роль отводится человеку в деле спасения? Принимает ли человек участие в своем спасении или нет? Несмотря на то, что спасение есть чистый дар Божией любви и оно не зависит от дел человеческих, однако Господь спасает человека в том случае, если человек имеет веру в пришедшего в мир Христа Спасителя, принимает с радостью благовествование, т. е. Евангелие, ищет примирения с Богом в своей совести и не враждует против Бога, молится Богу о своем спасении.

Вот необходимые условия нашего спасения: вера, надежда, любовь,

молитва, чистота совести, нравственная жизнь, покаяние.

Хочу всем, возлюбленные, указать на некоторые правила, которые могут вам стяжать молитвенный дух и непорочность пред Богом.

Господь от нас многого не требует, т. е. не требует подвигов, превышающих наши телесные силы. Все свое внимание мы должны обратить на внутреннее состояние сердца, чтобы с помощью Божией изгнать из него все страсти и соделаться живым храмом для Духа Святого.

Чужд духовной мудрости, кто упражняется в подвигах телесных, а небрежет о заповедях Господних. Как во всем, так особенно в духовной жизни человека важна сущность дела, а не форма. Господь сказал: «Сыне, даждь Ми сердце твое».

Чтобы соделать сердце свое благоприятной жертвой Богу и уготовать душу свою для вечного блаженства, мы должны жить по заповедям Божиим, выполняя основные правила:

1. Утром и на ночь свой крестик целовать с молитвой Распятому Христу.

2. Молиться: день не начинать без молитвы и ночью не ложиться без молитвы.

3. Если нет времени на исполнение молитвенного правила, то прочесть краткое правило преподобного Серафима Саровского:

«Царю Небесный» - 1 раз

«Отче наш» - 3 раза

«Богородице Дево, радуйся» - 3 раза

«Верую» - 1 раз.

4. Не строить своего благополучия на несчастьях другого.

5. Иметь три основные добродетели:

1) Никого не осуждать.

2) Не иметь ни к кому ненависти.

3) Всем от сердца все прощать.

6. Соблюдать посты телесные и духовные по церковному уставу: Великий, Петров, Успенский, Рождественский, а также соблюдать постные дни: среду и пятницу. Для больных и престарелых телесный пост ослабляется.

7. Делать с любовью добрые дела ближним и удаляться от дел злых.

Считать пропавшим тот день, в который не сделали ни одного доброго дела ближнему или сделали зло ближнему. Добром платить за зло, за всех молиться и желать всем спасения. Часто исповедоваться во грехах своих и достойно причащаться Святых и Животворящих Христовых Таин.

«Молиться, молиться нерассеянно...»

Молиться, молиться надо нерассеянно, чтобы со словом молитвенным и молитвенной мыслью сочеталось и молитвенное чувство. Иногда в продолжительной молитве только одна минута бывает истинно угодна Богу и составляет истинную молитву и истинное служение Богу. Главное в молитве – близость сердца к Богу, свидетельствуемая сладостью Божьего присутствия в душе.

День не начинать без молитвы и не отходить ко сну без молитвы, молиться

и перед дневным отдыхом (сном). В течение дня нудить себя на непрестанную молитву: содержать на сердце и в уме молитву Иисусову или «Богородице Дево, радуйся...», а также постоянно и везде размышлять о Боге – это тоже вменяется в молитву. Если мы не потеряем молитву и размышление о Боге, то нам не страшны будут никакие враги – ни колдуны, ни чародеи, ибо с нами Бог и Божия Матерь: «Аще и во ад сиду, яко Ты, Господи, со мною, не убоится сердце мое».

Стараться ежедневно, кто может, понемногу читать Псалтирь, Апостол, Евангелие.

Кто имеет время на молитву, похвально выполнять полное правило – с канонами, поклонами, акафистами. Очень полезно ежедневно читать Богородичное правило – 150 молитв в сутки «Богородице Дево, радуйся...» Это правило можно читать и без поклонов, и даже на ходу, больным – сидя и лежа. Очень многие на опыте познали великую пользу от исполнения Богородичного правила.

Мы молимся Всеблагой и Пренепорочной Матери Божией, и Она молится о нас. Мы прославляем Ее – Высшую всякой славы, и Она уготовляет нам самим вечную славу. Мы говорим Ей часто: «Радуйся!» – и Она у Сына Своего и Бога просит: «Сын Мой возлюбленный! Дай им вечную радость за приветствие Меня радостью!» (прот. Иоанн С.).

Если одолела сильная усталость, то на сон прочитать хотя бы краткую молитву, но не потворствовать лени.

Если нет времени на исполнение полного утреннего или вечернего правила, прочитать хотя бы четыре основные молитвы (правило преподобного Серафима Саровского).

За исполнение этого небольшого правила Господь не лишит нас Царствия Небесного.

Пояснение четырех основных молитв

«Царю Небесный» – Духа Святаго призвать.

«Отче наш» – молитва Господня, Сам Иисус Христос так учил апостолов.

«Богородице Дево, радуйся» – песнь с неба, принесенная ангелом Гавриилом Деве Марии. Кто славит Божию Матерь, тому Она во всем помогает.

«Верую» – Символ веры, чтобы нам утвердиться в вере, правильно ее исповедовать и отражать от себя силу злую.

«ЦАРЮ НЕБЕСНЫЙ, УТЕШИТЕЛЮ, ДУШЕ ИСТИНЫ, ИЖЕ ВЕЗДЕ СЫЙ И ВСЯ ИСПОЛНЯЯЙ, СОКРОВИЩЕ БЛАГИХ И ЖИЗНИ ПОДАТЕЛЮ, ПРИИДИ И ВСЕЛИСЯ В НЫ, И ОЧИСТИ НЫ ОТ ВСЯКИЯ СКВЕРНЫ, И СПАСИ, БЛАЖЕ, ДУШИ НАША».

Кто со вниманием читает эту молитву, невольно приходит в страх и трепет от сознания своего недостойнства принять Духа Святаго в оскверненную душу свою.

«ЦАРЮ НЕБЕСНЫЙ, УТЕШИТЕЛЮ, ДУШЕ ИСТИНЫ». Эти слова как бы ободряют душу, говорят, что Бог, в Троице Нераздельный, Царь Небесный, Царь царствующих – Бог Дух Святой – зрит на всех живущих на земле и призывающих имя Его святое и готов помочь каждой душе человеческой и подать утешение и подкрепление.

Царю Небесный! Ты видишь, как мне тяжело. Душа моя в плену страстей и пороков, у меня нет сил с ними бороться, изнемогаю под бременем грехов! Кто может меня спасти и утешить в моем отчаянном состоянии, как не Ты, Утешителю, Душе истины!

«ИЖЕ ВЕЗДЕ СЫЙ И ВСЯ ИСПОЛНЯЯЙ». При этих словах в душе укрепляется надежда, умножается радость веры, что Дух Святой везде – всюду, кругом нас охватывает с внешней стороны и во внутреннюю храмину нашу – душу – входит.

В любое время призывай Духа Святого, и Он не замедлит на благую помощь, все подаст, все исполнит.

Царю Небесный! Ты моя сила, Ты моя крепость! Тобою все Явится, Ты везде и вся исполняешь. Исполни радостью и веселием душу мою, надеждою на Твою Божественную помощь!

«СОКРОВИЩЕ БЛАГИХ И ЖИЗНИ ПОДАТЕЛЮ». Все благое, доброе в жизни соделывается с помощью Духа Святого. Кто с верою, надеждою, любовью всем сердцем и всею душою воздыхает к Богу, пребывает непрестанно в молитве, в душу такого человека вселяется Дух Святой, ибо Он – Сокровище благих и подает всем жизнь вечную.

Царю Небесный! Ты – Свет! Ты – Жизнь! Податель благих! Подаждь мне все необходимое для вечного спасения: твердую веру, надежду, любовь, истинное покаяние, смирение, послушание, терпение; научи всему доброму – святому. Научи молиться и Сам во мне молись!

«ПРИИДИ И ВСЕЛИСЯ В МЕНЯ, И ОЧИСТИ МЕНЯ ОТ ВСЯКИЯ СКВЕРНЫ». Душа, сознающая свое ничтожество пред Богом, с глубокой скорбью, в слезной молитве просит: «Душе Святой, не отвращайся, не удаляйся от меня, не возгнушайся моего ничтожества, смрадного сердца, но прииди ко мне и вселися в меня и очисти меня от всякия скверны, изведи из плена страстей».

Царю Небесный! От Твоих Божественных очей ничто не сокрыто. Ты видишь все тайны моей души и все ее скверны. Ты видишь и мою немощь в борьбе со грехом. Ты Сам, Душе Святой, всеильною Твоею благодатию очисти меня от всякия скверны плоти и духа.

«И СПАСИ, БЛАЖЕ, ДУШИ НАША». При этих словах луч надежды мелькает в унылой душе, и она с дерзновением веры, в надежде на милосердие и благость Божию взывает: «Спаси, Благий, Душе Святой, не отринь меня, заблудшую овцу, от стада Христова, спаси отца моего духовного со всеми его духовными чадами, всех православных христиан. Даждь мне, Господи, всегда любить всякого ближнего моего, как себя, и ни из-за чего на них не озлобляться и не работать диаволу. Даждь мне распять мое самолюбие и гордость, любостяжание, маловерие и прочие страсти. Да будет нам имя – взаимная любовь!» **«ОТЧЕ НАШ, ИЖЕ ЕСИ НА НЕБЕСЕХ! ДА СВЯТИТСЯ ИМЯ ТВОЕ, ДА ПРИИДЕТ ЦАРСТВИЕ ТВОЕ, ДА БУДЕТ ВОЛЯ ТВОЯ, ЯКО НА НЕБЕСИ И НА ЗЕМЛИ. ХЛЕБ НАШ НАСУЩНЫЙ ДАЖДЬ НАМ ДНЕСЬ И ОСТАВИ НАМ ДОЛГИ НАША, ЯКОЖЕ И МЫ ОСТАВЛЯЕМ ДОЛЖНИКОМ НАШИМ; И НЕ ВВЕДИ НАС ВО ИСКУШЕНИЕ, НО ИЗБАВИ НАС ОТ ЛУКАВАГО»**

«ОТЧЕ НАШ, ИЖЕ ЕСИ НА НЕБЕСЕХ». Эти слова внушают душе, что Господь Бог наш и Создатель – Бог Отец – Творец мира, Царь неба и земли,

сидящий на небесном Престоле и управляющий всей вселенной, – Первое Лицо Святой Троицы.

«ДА СВЯТИТСЯ ИМЯ ТВОЕ, ДА ПРИИДЕТ ЦАРСТВИЕ ТВОЕ». Пусть прославляется Твое святое имя и на небесах и на земле и нас осеняет, призывающих имя Твое. Да будет и для нас, грешных, Царствие Твое – блаженство в вечной жизни и Царствие Твое в сердцах наших – свобода от всякого греха и полнота всякой добродетели.

«ДА БУДЕТ ВОЛЯ ТВОЯ, ЯКО НА НЕБЕСИ И НА ЗЕМЛИ». Все в нашей жизни совершается по Промыслу Божию и по воле Божией. С глубоким смирением, в молитвенном экстазе душа вопиет к Небесному Отцу: «Благоговею и безмолвствую пред Твоею святою волею и непостижимыми для меня судьбами Твоими. Нет у меня желания, кроме желания исполнить волю Твою святую. Научи меня быть покорной и послушной духовному отцу до самой смерти, ибо верую, что через него Ты открываешь мне волю Свою.

Не попусти ни на одно мгновение исполниться воле моей, которая есть грех многообразный: самолюбие, злоба, ненависть, зависть, гордость. Господи, даруй мне благодать всегда исполнять волю Твою, которая есть любовь ко всем (и ко врагам) и святость наша».

«ХЛЕБ НАШ НАСУЩНЫЙ ДАЖДЬ НАМ ДНЕСЬ». Отец Небесный щедро подает нам милости Свои на каждый день, все необходимое посылает для земной нашей жизни. Он не велит нам заботиться о будущем, о завтрашнем дне, а только о самом необходимом – насущном хлебе на день. Повелевает же наиболее заботиться о Хлебе Небесном, питающем и вводящем душу в жизнь вечную, т. е. заботиться о частом причащении Святых Животворящих Христовых Таин Пречистаго Тела и Честныя Крове Христа Спасителя.

С неизъяснимой радостью и благодарностью Отцу Небесному душа вопиет во умилении: «Подавай нам на каждый день Хлеб Сей! И Питие Сие! Да насыщении Тобою, возможем беспреткновенно прейти скорбный путь жития нашего и, освященные, просвещенные, обоженные Тобою, да внидем в чертог славы Твоея для вечного славословия пресвятаго имени Твоего».

«И ОСТАВИ НАМ ДОЛГИ НАША, ЯКОЖЕ И МЫ ОСТАВЛЯЕМ ДОЛЖНИКОМ НАШИМ». Любвеобильный Отец Небесный прощает нам все исповеданные грехи наши, ошибки жизненные, беззакония – при условии, если и мы будем с любовью относиться ко всем людям, если и мы искренне простим всем и все, если не будем иметь ни на кого не только злобы, обиды, но и огорчения. Произнося эти слова молитвы Господней, душа наполняется благоговейной благодарностью к Богу за Его всепрощение и любовь к нам, грешным, и за то, что Своею благодатию помогает и нам оставлять все нашим обидчикам, прощать всем должникам нашим и любить их.

«И НЕ ВВЕДИ НАС ВО ИСКУШЕНИЕ, НО ИЗБАВИ НАС ОТ ЛУКАВАГО».

С детской простотой и доверчивостью душа припадает к Богу в надежде на отцовскую заботу и защиту в искушениях, находящих на нас от лукавого, злого духа. Жесток и коварен лукавый, ища в жертву себе не следящих за своим сердцем и поступками. Такие удобно впадают в хитрую ловушку, в сети злого духа, и он, поглощая их, обрекает на вечное мучение.

Сознавая свою немощь и бессилие против злой силы, душа произносит эти слова молитвы с особым, глубоким чувством, в котором соединяются и

безграничная вера, и надежда на помощь Отца Небесного, и смиренное чувство своего ничтожества, недостойнства, бессилия, и пламенная любовь к своему Создателю, Спасителю, Покровителю, Благодетелю – Богу.

«БОГОРОДИЦЕ ДЕВО, РАДУЙСЯ, БЛАГОДАТНАЯ МАРИЕ, ГОСПОДЬ С ТОБОЮ; БЛАГОСЛОВЕНА ТЫ В ЖЕНАХ И БЛАГОСЛОВЕН ПЛОД ЧРЕВА ТВОЕГО, ЯКО СПАСА РОДИЛА ЕСИ ДУШ НАШИХ».

О, желанное ласкание, радование ангелов! О, дивное чудо! Любовь неизреченная, море милосердия и щедрот к роду человеческому! Вместе с архангелом Гавриилом величат Тебя вся колена земная, и мы, недостойные, скверными устами своими дерзаем со страхом и благоговением воспевать Твое величие!

«БОГОРОДИЦЕ ДЕВО, РАДУЙСЯ, БЛАГОДАТНАЯ МАРИЕ, ГОСПОДЬ С ТОБОЮ». Смысл этих молитвенных слов ясно чувствует душа: Дева – неизреченно Чистейшая Голубица – для спасения рода человеческого зачала и вместила во чреве Невместимого Бога.

С Тобою благодать Божия, с Тобою – Сам Господь, в Тебе – вся сила и слава, и как нам, земнородным, не величать Тебя, воспеваемую ангелами и всеми святыми.

Представляется душе моей и радость Самой ублажаемой Девы Богородицы, когда Она воспела Свою песнь св. праведной Елисавете: «Величит душе Моя Господа, и возрадовася 'Дух Мой о Бозе Спасе Моем».

По ходатайству Божией Матери Господь и нам, грешным, посылает радость, особенно ощутимую после покаянных слез, во время усердной, неразвлеченной молитвы, после победы над собой, над своими страстями, как бы в награду посылает душе радость и умиление.

«БЛАГОСЛОВЕНА ТЫ В ЖЕНАХ И БЛАГОСЛОВЕН ПЛОД ЧРЕВА ТВОЕГО». Мать Божия среди женского лика от создания мира выше всех – благословенна среди всех жен и является всем нам Матерью. Она приняла в Свое чрево Благословенный Плод – Невместимого Бога чрез наитие Святаго Духа по возвещении Ей об этом Таинстве чрез архангела Гавриила.

«ЯКО СПАСА РОДИЛА ЕСИ ДУШ НАШИХ».

Пресвятая Богородица родила Сына Божия – Иисуса Христа. В рождестве Спасителя мира – Сына Своего и Бога сохранила девство и навсегда осталась Деву... О, дивное чудо! И потому Она названа Богородицею и Деву.

Чрез Нее Бог открыл тайну воплощения Сына Своего Спасителя мира, Который чрез крестные страдания спас род человеческий от греха, проклятия и смерти. Своим послушанием Иисус Христос удовлетворил правосудию Божию, снял проклятие с человеческого рода, происшедшее за Адамово непослушание. Чрез Мать Божию пришло спасение миру. Она – первая наша Заступница и Ходатаица пред Сыном Своим и Богом, все видит, все слышит и заметно во всем помогает нам.

Символ Веры

«ВЕРУЮ ВО ЕДИНАГО БОГА ОТЦА, ВСЕДЕРЖИТЕЛЯ, ТВОРЦА НЕБУ И ЗЕМЛИ, ВИДИМЫМ ЖЕ ВСЕМ И НЕВИДИМЫМ. И ВО ЕДИНАГО ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА, СЫНА БОЖИЯ, ЕДИНОРОДНАГО, ИЖЕ ОТ ОТЦА РОЖДЕННАГО ПРЕЖДЕ ВСЕХ ВЕК; СВЕТА ОТ СВЕТА, БОГА ИСТИННА ОТ

БОГА ИСТИННА, РОЖДЕННА, НЕСОТВОРЕННА, ЕДИНОСУЩНА ОТЦУ, ИМЖЕ ВСЯ БЫША. НАС РАДИ ЧЕЛОВЕК И НАШЕГО РАДИ СПАСЕНИЯ СШЕДШАГО С НЕБЕС, И ВОПЛОТИВШАГОСЯ ОТ ДУХА СВЯТА И МАРИИ ДЕВЫ, И ВОЧЕЛОВЕЧШАСЯ. РАСПЯТАГО ЖЕ ЗА НЫ ПРИ ПОНТИЙСТЕМ ПИЛАТЕ, И СТРАДАВША, И ПОГРЕБЕННА. И ВОСКРЕСШАГО В ТРЕТИЙ ДЕНЬ ПО ПИСАНИЕМ. И ВОЗШЕДШАГО НА НЕБЕСА, И СЕДЯЩА ОДЕСНУЮ ОТЦА. И ПАКИ ГРЯДУЩАГО СО СЛАВОЮ СУДИТИ ЖИВЫМ И МЕРТВЫМ, ЕГОЖЕ ЦАРСТВИЮ НЕ БУДЕТ КОНЦА. И В ДУХА СВЯТАГО, ГОСПОДА, ЖИВОТВОРЯЩАГО, ИЖЕ ОТ ОТЦА ИСХОДЯЩАГО, ИЖЕ СО ОТЦЕМ И СЫНОМ СПОКЛАНЯЕМА И ССЛАВИМА, ГЛАГОЛАВШАГО ПРОРОКИ. ВО ЕДИНУ СВЯТУЮ, СОБОРНУЮ И АПОСТОЛЬСКУЮ ЦЕРКОВЬ. ИСПОВЕДУЮ ЕДИНО КРЕЩЕНИЕ ВО ОСТАВЛЕНИЕ ГРЕХОВ. ЧАЮ ВОСКРЕСЕНИЯ МЕРТВЫХ И ЖИЗНИ БУДУЩАГО ВЕКА. АМИНЬ».

«ВЕРУЮ ВО ЕДИНАГО БОГА ОТЦА, ВСЕДЕРЖИТЕЛЯ, ТВОРЦА НЕБУ И ЗЕМЛИ, ВИДИМЫМ ЖЕ ВСЕМ И НЕВИДИМЫМ».

Верую в Первое Лицо Святой Троицы - во Единого Бога Отца. Верую, что Он - Творец неба и земли и всего видимого мира и видимых бесплотных Небесных Сил. Верую, что Он Вседержитель, Царь и Господь над всем от начала мира и до кончины его.

«И ВО ЕДИНАГО ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА, СЫНА БОЖИЯ, ЕДИНОРОДНАГО, ИЖЕ ОТ ОТЦА РОЖДЕННАГО ПРЕЖДЕ ВСЕХ ВЕК».

Верую во Второе Лицо Святой Троицы - Единородного Сына Божия - Господа Иисуса Христа - Бога Слова. Верую, что и рожден от Отца прежде создания мира, прежде всех веков.

«СВЕТА ОТ СВЕТА, БОГА ИСТИННА ОТ БОГА ИСТИННА, РОЖДЕННА, НЕСОТВОРЕННА, ЕДИНОСУЩНА ОТЦУ, ИМЖЕ ВСЯ БЫША».

Верую, что Христос - Свет мира и родился от Света, что Сын Божий - истинный Бог и родился от истинного Бога Отца и что Сын Божий равен Богу Отцу.

Эти слова молитвы глубоко пронзают душу, воспламеняет любовь к Богу Отцу и Сыну Божию - Иисусу Христу - Свету и Богу истинному.

Нечистый ум и грешная душа не могут вместить всего этого Величества Света Божия. Когда поют в церкви Символ веры, душа приходит в восторг и умиление и рождается покаяние во грехах.

Символ веры - основа христианства, на нем, как на камне, основывается домостроительство спасения рода человеческого.

«НАС РАДИ ЧЕЛОВЕК И НАШЕГО РАДИ СПАСЕНИЯ СШЕДШАГО С НЕБЕС, И ВОПЛОТИВШАГОСЯ ОТ ДУХА СВЯТА И МАРИИ ДЕВЫ, И ВОЧЕЛОВЕЧШАСЯ».

Господь пришел на землю, чтобы спасти род человеческий от вечной гибели. Сын Божий - Иисус Христос принял плоть человеческую, родился от Пречистой Девы Марии чрез наитие Святаго Духа. Непостижима тайна воплощения Сына Божия, как всякая Тайна Божия! Но верит душа без исследования Правды Божией, что Иисус Христос - Сын Божий и Сын Человеческий, что Он - Богочеловек. Высокий Бог смирился до раба, облекся в плоть человеческую, вочеловечился, приблизил Себя к падшему человеку, чтоб научить его, искупить его от проклятия и спасти от вечной гибели.

«РАСПЯТАГО ЖЕ ЗА НЫ ПРИ ПОНТИЙСТЕМ ПИЛАТЕ, И СТРАДАВША, И ПОГРЕБЕННА».

Сын Божий жил на земле 33 года, научил народы заповедям Нового Завета (Заповеди блаженства), дал людям новую, главную заповедь о любви – любить Бога и любить ближнего. И ради этой любви к погибающему роду человеческому Он пострадал, претерпел мучения и крестную смерть. Христа распяли на кресте книжники и фарисеи при римском правителе Понтийском Пилате. Безгрешный Бог был погребен, как человек, во гробе благочестивыми мужами Иосифом и Никодимом и женами-мироносицами.

Душа чувствует боль и страдание при воспоминании о крестных страданиях Христа, ее одолевает уныние при сознании, что я снова распинаю Господа грехами моими. Тогда склоняюсь пред Распятием Христовым в слезной молитве: «Заплевание, заушение и раны приемляй мене ради, осужденного, не осуди меня, Господи, по делам моим, сжался над моею бедною душою и помилуй меня и как разбойника благоразумного помяни мя, Господи, во Царствии Твоем!» «И ВОСКРЕСШАГО В ТРЕТИЙ ДЕНЬ ПО ПИСАНИЕМ».

По предреченному в Писании, Господь Иисус Христос воскрес из гроба со Своею плотию в третий день и воскресил весь род человеческий от вечной гибели.

«И ВОЗШЕДШАГО НА НЕБЕСА, И СЕДЯЩА ОДЕСНУЮ ОТЦА».

По Своем Воскресении Господь наш Иисус Христос вознесся со Своею Божественною Плотию на небеса, показуя нам путь спасения, и воссел одесную Отца Небеснаго, внушая и нам, что наше отечество на небесах, а земная жизнь наша – временное странствие, подготовка к вечной небесной жизни, поэтому мы должны усиленно искать Небеснаго Сокровища – «горняя мудрствовать, а не земная».

«И ПАКИ ГРЯДУЩАГО СО СЛАВОЮ СУДИТИ ЖИВЫМ И МЕРТВЫМ, ЕГОЖЕ ЦАРСТВИЮ НЕ БУДЕТ КОНЦА».

Душа трепещет от этих слов – при воспоминании последнего Страшного Суда Божия, где каждый даст ответ Судии за всю свою земную жизнь, не только за дела, но и за мысли и желания. О бедная душа моя, как ответишь за свои грехи Бессмертному Судии? Никто не скроется от лица Божия, все восприимлют по делам и мыслям своим. Все в трепетном страхе будут ждать себе последнего приговора – на вечное блаженство или вечное мучение, которым не будет конца.

«И В ДУХА СВЯТАГО, ГОСПОДА, ЖИВОТВОРЯЩАГО, ИЖЕ ОТ ОТЦА ИСХОДЯЩАГО, ИЖЕ СО ОТЦЕМ И СЫНОМ СПОКЛАНЯЕМА И ССЛАВИМА, ГЛАГОЛАВШАГО ПРОРОКИ».

Верую в Третье Лицо Святой Троицы – в Духа Святаго – Господа. Он животворит и исполняет все повеления Бога Отца. Поклоняемся и славим Духа Святаго, как и Отца и Сына. Духом Святым возвещали пророки в Священном Писании. Духом Святым проповедовали апостолы разным народам слово Божие – учение Христа. Духом Святым руководились прежде и ныне руководятся истинные христиане – рабы и други Божии.

«ВО ЕДИНУ СВЯТУЮ, СОБОРНУЮ И АПОСТОЛЬСКУЮ ЦЕРКОВЬ».

Церковь – маяк среди бурного житейского моря, корабль нашего спасения. Святая Соборная, Апостольская Церковь имеет начало от апостольских времен

и исповедует их Учение неизменно, поэтому она и называется Апостольской. Апостолы - преемники Христа. Церковь называется Соборной не только потому, что все ее догматы утверждались святыми отцами на Вселенских Соборах, но и потому, что ее составляют все церкви во всем мире и христиане во всех концах мира. И, таким образом, она собрана, т. е. состоит из всех христиан во всем мире.

Душа каждого благочестивого христианина весьма радуется, что она в ограде правой, спасительной, Святой, Соборной и Апостольской Церкви, что среди греховных бурь житейского моря есть тихая пристань нашего спасения, где душа обновляется, получает подкрепление на борьбу с духами злобы с видимыми и невидимыми врагами нашими. Вне Церкви нет спасения.

«ИСПОВЕДУЮ ЕДИНО КРЕЩЕНИЕ ВО ОСТАВЛЕНИЕ ГРЕХОВ» Эти слова напоминают крещение в купели - «рождение Духом». При Таинстве Крещения смывается первородный грех прародительский и снимается проклятие, а также прощаются все грехи, если кто крестится не в младенческом возрасте. А затем помазанием миром подается новокрещенному благодать Святаго Духа. При крещении даются обеты: отрицание от сатаны и всех его дел и сочетание со Христом и готовность жить по заповедям Божиим, по закону, по воле Божией.

«ЧАЮ ВОСКРЕСЕНИЯ МЕРТВЫХ, И ЖИЗНИ БУДУЩАГО ВЕКА. АМИНЬ».

Верую, что воскреснут усопшие от всех веков и все живые и мертвые пойдут на последний праведный Суд.

Жду воскресения мертвых и будущей вечной жизни, где ожидает всех нас вечная радость, вечное блаженство или вечное мучение в аду кромешном, в геенне огненной, где огонь не угасает и червь не умирает.

Господи, не осуди меня по делам моим, но по милости Твоей спаси меня!

Помни главное

Каждый день считай последним в твоей жизни, веди его сдержанно, со страхом Божиим, готовясь к страшному ответу за всю жизнь и за все грехи.

Старайся

быть всегда справедливым и беспристрастным до мелочей;

никогда, даже шутя, никого не обманывать;

быть бескорыстным даже в мелочах;

искать случая, где только можно, быть кому-нибудь полезным;

во всех неприятностях судить строже всех самого себя и быть снисходительным к другим;

никогда и ни над кем не шутить и не насмехаться;

о себе никогда ничего хорошего не говорить и забывать самого себя для других;

более молчать, нежели говорить. Выслушивать других и, по возможности, избегать споров;

никогда не быть праздным;

не горячиться, а ежели будешь чувствовать, что гнев так овладел тобою, что тяжело преодолеть себя, то тотчас замолчи и, если можно, уйди.

Всякое дело освящай молитвой, призыванием имени Божия, если ищешь успеха. Помни сказанное: «Без Мене не можете творити ничесоже».

Возлюби Бога, и обрящещи в душе рай, возлюби ближнего во имя Божие, как чад Божиих, и все будут тебе друзьями, себя отвергая по заповеди Божией.

Кто себя любит, тот не может любить Бога и не послужит ближнему самоотверженно.

Все грехи от любви к себе. Начало добра – отвергнуть себя, распять плоть со страстями, терпеть огорчения, обиды, напасти.

Грехи очищаются покаянием, слезами и терпением обид в духе кротости. Поэтому не уклоняйся от обид, не лишай себя венцов, не беги от исцеления души! Кто оправдывается и старается доказать свою правоту (невинность), тот, может быть, и наведет справедливость, но только тем разрушит планы Божии об исцелении души.

Кто ищет покоя, в том не может пребывать Дух Божий. Где скорбь, там Бог.

Главная жертва Богу – дух сокрушен, «сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит».

Смирение приобретается тяжелыми трудами, терпением несчастий, болезней, обид, бедности. Терпя скорби извне, в душе будешь иметь утешение от Духа Святаго.

Оказать любовь ближнему, послужить ему – выше чтения молитвенного правила и поклонов.

Следи за помыслами: здесь начало греха.

Всякую службу проходи как послушание от Бога, без ропота.

Возлюби молитву, пост, милосердие – это отверзает небеса.

Никого не осуждай, и не будешь осужден. Судя ближнего, вычеркнешь себя из книги жизни и не увидишь своих грехов, диавол закроет их.

Чаще говей, читай слово Божие и духовные книги, в них источник живой веры.

Имей руководителя и имей откровение, тогда удобно обрящешь Царствие Небесное.

О духовном отце

Прежде всего усиленно молиться Богу, с постом строгим, о даровании духовного отца. Затем, когда молитва исполнится,

иметь к духовному отцу полное доверие;

принести исповедь полную с шести лет;

просить установить правило: для молитвы церковной и домашней, для сна, для работы;

перед приходом к духовному отцу с каким-либо вопросом усердно помолиться о том, чтобы Господь открыл ему Свою волю;

идти к духовному отцу с полной верой, что Господь через него откроет нам Свою волю;

безусловно и точно выполнять все сказанное духовным отцом, иметь полное послушание к нему;

не скрывать от духовного отца ничего, никакого смущения, греха и прочего;

если появилось в отношении духовного отца какое-либо смущение, недоверие, подозрение, – сразу же сказать об этом моему духовному отцу с полной откровенностью, иначе враг может вас погубить;

постоянно молиться за своего духовного отца и всегда испрашивать его

благословения и молитв;

в трудных обстоятельствах взывать ко Господу: «Господи, молитвами отца моего духовного (имя) спаси меня или помоги мне (в том-то)»;

если явится желание что-либо из данных духовным отцом правил изменить или в отношении удлинения молитв, поста и прочего, или, наоборот, уменьшения их, то делать это с благословения духовного отца. Аминь.

Полезные мысли святых отцов

«Чтобы иметь успех в борьбе со страстями, нужно позаботиться иметь опытного наставника, не ласкателя, а справедливого. И в земных науках требуются наставники и долгое обучение, так можно ли обойтись без них в самом трудном и великом деле Небесном? Перед духовником благоговей, как перед слугой Божиим или ангелом, но не привязывайся к нему по-человечески, руку целуй, как икону или язвы Христовы, лишнего с ним не говори, тем более не шути, не старайся возбудить его расположение: ведь он дается не для дружбы, а для спасения души. Бойся же его развлекать или соблазнять. Плохо, если привяжешься к нему и он заслонит собою образ Христа в твоём сердце. Для этого держи в памяти его наставления, но не черты его лица, иначе получишь не врачевание души, но вред».

«Якоже корабль, имеющий искусного кормчего, благополучно Божиим содействием входит в пристанище, так и душа, имущая доброго пастыря, удобно восходит на небо, хотя бы прежде и много зла сделала».

«Испытывающие какую-либо тревогу, или какое-либо недоумение, или раздвоение в своей совести должны обращаться к духовному своему отцу, опытному в деле духовной жизни (если не имеют своего духовника), сопровождая сие уповательною молитвою, да откроет Господь чрез них истину и подаст успокоительное разрешение недоумений и смущений, и затем совершенно успокаиваются на их слове».

«Все надо делать с благословения духовного отца. Благоразумен ты, что без благословения не входишь ни в какое общение с другими. Так будешь делать – легко сохранишь и спасешь себя».

«Представь, сколько ему надобно трудиться и заботиться о каждом подчиненном. Какую же можешь воздать ему честь, какую услугу, которая была бы равносильна таким опасностям? Не можешь предложить ничего равного. Ты еще не положил за него души своей, а он полагает за тебя душу свою. Если же он не положит ее здесь, то погубит ее там.

Почему тогда, как наставник твой подлечит такой опасности ответственности, ты не хочешь даже слушать его, и притом для твоей же пользы?» «Хотя бы все касающееся его было исправно, он беспокоится, пока все, касающееся и тебя, не будет исправно, и даст Богу двойной отчет».

«Имей веру к отцу твоему и не исследывай дел его, а зри на него, как на Самого Христа, веруя, что в руках пастыря твоего и жизнь и смерть твоя».

«Никогда не ослушивайся духовного твоего отца, но охотно повинуйся ему во всем, скоро и с готовностью исполняя что ни прикажет, и наипаче то, что смирительно для тебя и противно твоей воле и твоим склонностям».

«Не следует самому по себе, без рассуждения, принимать какие-либо строгие подвиги, подвергать себя лишениям произвольным или искать

как-нибудь пострадать по любви к Богу, следуя одному внушению собственной воли. На все тебе должно иметь совет духовного отца твоего, который руководит тебя как наместник Божий; его и во всем слушай, и Бог посредством его направит волю твою на то, что Сам хочет и находит благотворным для тебя. Никогда ничего не делай по своей воле, но да делает в тебе Сам Бог одно то, чего желает Он от тебя».

«Никогда не прекословь ему, ибо прекословие – причина мысленной и вечной смерти. Помни, что, впадая в прекословие и теряя веру к духовному отцу твоему и учителю, еще при жизни ты низводишь себя в сеть и глубину ада и бываешь дом сатаны и всей его нечистой силы. О прекословиях духовному отцу радуются бесы».

«Тем, которые покорны своему отцу духовному, демоны, всякие изыскивая предлоги, готовят огорчения на него и в случае движения при сем гневе возбуждают на него серчание, а потом мало-помалу возгнетают и ненависть к нему за то, что он будто несправедливо наказывает и лицепрятен; делают это демоны для того, чтобы разными способами поколебать душу, похитить ее из отеческих объятий».

«Смиряющийся подобен Сыну Божию, оказавшему послушание Свое к Небесному Отцу даже до смерти, смерти же крестныя. А кто исполняет свою волю, тот сын диавола».

«Овца, выбегшая из ограды своего пастыря, бывает пищею зверя, дитя, перелезшее через ограду Божественной покорности отцу своему, блуждающее в непроходимых дебрях самости, дается добычею диавола, древнего губителя душ наших».

«Отчего жизнь наша стала так нечиста, исполнена стражей и греховных навыков? Оттого, что весьма многие скрывают свои душевные раны и язвы, оттого они и болят, и раздражаются, и нельзя к ним приложить никакого врачевства».

«Трудность и болезненную жгучесть операции вынесешь, зато здоров будешь. Это значит, что надо на исповеди без утайки все свои срамные дела духовнику открывать, хотя это и больно и стыдно, и позорно, и унижительно. В противном случае рана остается неизлеченною и будет болеть и ныть и подтачивать душевное здравие и закваскою останется для других душевных немощей, греховных привычек, страстей».

Священник – врач духовный, покажи ему раны не стыдясь, искренно, с сыновней доверчивостью: ведь духовник – твой отец духовный, который должен любить тебя больше твоих родных отца и матери, ибо Христова любовь выше плотской, естественной любви; за тебя он должен дать ответ Богу».

«Открытие духовному отцу помыслов истребляет их и обессиливает страсти».

«Не прельщайся духом возношения и возвещай отцу своему согрешения свои не укрываясь, потому что без самопосрамления невозможно избавиться от вечного стыда. Обнажай струп свой врачу и не стыдись сказать ему: «Отче, моя это язва, моя рана, она произошла не от иного кого-нибудь, но от моей собственной лени: никто не виновен в ней, ни человек, ни дух, ни тело, ни другое что-либо, только мое нерадение».

«Бесы обыкновенно внушают нам или совсем не исповедовать отцу своему,

или исповедовать, складывая вину греха своего на других».

«Будьте же всегда, чада мои, в ограде детской покорности духовному отцу своему и пребывайте в ней, дондеже Господь потребует вас к себе».

«Блаженны будете вы, если любовь ваша к путеводителю не остынет в вас до смерти». Аминь.

Вот как предостерегает оптинский старец о выборе духовника:

«Как же вы доверите свою душу и всю жизнь человеку малоизвестному, неопытному? Чему научит вас, когда сам не имеет понятия о духовничестве и тем более опыта? Если слепой поведет слепого, то оба упадут в яму».

Свв. Антоний Великий и Иоанн Лествичник говорят, что когда мы в намерении и разуме смиренномудрия желаем покорить себя ради Господа и без сомнения верить спасение наше старцу, то еще прежде вступления нашего на сей путь, если мы имеем сколько-нибудь проницательности и рассуждения, должны рассмотреть и испытать и, так сказать, искутить своего кормчего, т. е. старца, чтобы не напасть нам вместо кормчего на простого гребца, чтобы не напасть на больного вместо врача, чтобы не напасть нам вместо бесстрастного человека на человека, обладающего страстями, чтобы не попасть нам в пучину вместо пристани, т. е. в погибель вместо спасения, и, таким образом, чтобы не найти нам готовой гибели.

Чтобы быть руководителем и старцем, нужно возлюбить насмешки, бесчестие, скудость, сдавить тело свое бедностью, иметь глубочайшее смирение».

О гибельном снисхождении

Повесть преподобного Нила Мироточного, афонского чудотворца

Некий инок тайно имел у себя деньги, покупал, что только ему хотелось, и после этого исповедовался духовнику, открывая ему ежедневно и свои помыслы. Привлекаясь юностью и благообразием лица, духовник (он же и старец) снисходил ему во всем и разрешал. Видя снисхождение, юноша стал поступать во всем беспрепятственно. Наконец он заболел и умер. В сороковой день ради поминовения его учредили общий обед. По принятому тогда обычаю, духовник сказал о почившем похвальное слово, в котором называл юного инока во всем послушным, открывающим все свои помыслы: «Другого, подобного ему по чистоте, в общежитии не было, и не мешало бы быть подобным ему со всеми его достоинствами: в пост бдении, послушании и смирении». Между многими похвалами духовник хвалил кончину своего духовного чада, считая ее как бы благодатною. Во время сих похвал видимо явился умерший и, по окончании слова, сказал духовнику: «Такую благодатную кончину, которую я имел, получишь и ты, меня погубивший», - и, обратившись к братии, сказал: «Из сих похвал, которые высказывал относительно меня сей окаянейший, ни одной истинной не было, но восхвалял потому, что в лукавом своем помысле имел ко мне постыдную склонность».

Духовник сказал умершему: «Ты, чадо, умер, и каким образом очутился здесь после сорока дней нахождения во гробе?» Явившийся сказал ему: «О, окаянный духовник, и ты еще имеешь уста говорить со мною? Не достигло еще до тебя пламя, которое ты мне устроил и от которого я сожигаясь в

неугасимом огне вместе с демонами и содомлянами. Еще восхваляешь меня, когда я не сделал никакого добра, кроме злых дел, к которым побуждал меня помысл мой впоследствии снисхождения твоего во всем, и я еще более стал делать худых дел. Вместо того чтобы исправить, ты меня погубил. Теперь бы тебе пожалеть обо мне, поплакать, а ты восхваляешь меня и увеличиваешь пламень огня, в котором я нахожусь среди мужеразвратителей».

После этого явившийся устремился на духовника, схватил за шею и сказал: «Иди и ты со мной, иди туда, куда низверг меня!» Подняв духовника на плечи, вынес его из трапезной, и земля поглотила их.

Духовная лестница святого апостола Петра

Говоря о христианах, что им дарованы великие обетования Божии, чрез которые они могут сделаться причастниками Божественного естества, апостол Петр во Втором своем послании (2Пет.1:6-7) дает нам наставления, как достигнуть этих дарований.

Для этого, говорит он, нужно удалиться от господствующей в мире похотной страсти и со всем старанием приобретать веру. А затем в вере показать добродетель, т. е. добрые дела; в добродетели – рассудительность, т. е. разум духовный; в разуме – воздержание; в воздержании – терпение; в терпении – благочестие; в благочестии – братолюбие; в братолюбии – любовь.

Итак, вера, добрые дела, рассудительность, воздержание, терпение, благочестие, братолюбие, любовь – вот ступени духовной лестницы святого апостола Петра.

Все они имеют между собою тесную внутреннюю связь, каждая из них производит другую, последующую, а последующая возвышает, усовершенствует и укрепляет предыдущую.

Покажите в вере вашей добродетель

Нравственно-духовная жизнь начинается верою. Вера – первая ступень в лестнице нашего спасения. Вера должна быть сердечная, искренняя, нелицемерная, несомненная, живая и деятельная. Если ты так веруешь, воспитал в себе такую веру, то непременно будешь обнаруживать ее делами – будешь стараться исполнять волю Божию, стремиться ко всему доброму: в мыслях, словах и делах.

Такое расположение к доброму, стремление к исполнению воли Божией и соблюдение заповедей Господних разовьет и воспитает в тебе нравственную деятельную силу духа – добродетель, порождаемую верою.

Таким образом, истинная, сердечная, живая вера рождает добродетель, творит добрые дела. Со своей стороны, добродетель возвышает и укрепляет веру, дает ей больше нравственных достоинств, ибо одна вера, без добрых дел, без деятельного стремления к добру, для спасения души весьма недостаточна. «Кая польза, братие моя, аще веру глаголет кто имети, дел же не имать? Еда может вера спасти его?» Мало того, такая вера нечиста, суетна, недействующа и даже мертва: «Вера, аще дел не имать, мертва есть о себе» (Иак.2:14, 17).

В добродетели же – разум (рассудительность)

Стремясь к добру во всем: в мыслях, словах, делах – и стараясь исполнять

волю Божию, христианин опытно научается истинно судить о вещах, различать Божие от человеческого, добро истинное от ложного, зло действительное от мнимого, правду от неправды, т. е. развивает в себе практическую христианскую опытность – святое благоразумие во всех делах. Это и есть нравственное рассуждение, разум духовный, христианское благоразумие.

Значит, добродетель производит духовный разум, но и сама от него приобретает совершенство, ибо какая добродетель полезна, если нет при ней разума? **«Ревность ... не по разуму» (Рим.10:2).**

В разуме же - воздержание

Духовный разум открывает христианину, где добро и зло, где истина и ложь в нем самом, в его поврежденном сердце, открывает множество худых мыслей, порочных склонностей, злых похотей и страстей – и христианин ясно видит, как пусты и ложны их обольщения и как они опасны для хода и совершенства духовной жизни. Видя это, он начинает мало-помалу противиться порочным склонностям, старается удерживаться от удовлетворения злых похотей, искореняет страсти и, таким образом, приобретает новое нравственное совершенство – воздержание от злых похотей и страстей, соделывая чистым свое сердце. А чистота сердца возвышает и развивает духовный разум его, ибо чистые сердцем, по слову Божию, способны душевным оком зреть Бога и предметы Божественные: «Блаженны чистые сердцем, яко тии Бога узрят».

В воздержании же - терпение

Когда христианин мужественно борется с внутренними врагами своего спасения, в то время нападают на него враги внешние: разного рода искушения и соблазны – ложь, клевета, злоречие, укоризны, насмешки преследуют его на всех путях нравственной деятельности. Превратности и несчастья по службе, раздоры и несогласия домашние, недостатки в содержании и обеспечении себя и своих присных, потерю имущества, расстройство здоровья – все это он часто испытывает на себе самом! Искушения на каждом шагу! Сколько же здесь требуется со стороны христианина терпения, и терпения мужественного, часто продолжительного! Такое терпение развивает в себе христианин, приобретший духовное воздержание, научившийся преодолевать умственные пожелания, побеждать страсти.

Терпение – новое, высшее нравственное совершенство – является вслед за воздержанием. Со своей стороны, и терпение трудному подвигу воздержания подает большую силу и крепость. Нетерпеливость среди искушений, уныние в бедствиях есть слабость души, а ослабленный извне дух естественно становится не способным побеждать и внутренних своих врагов.

В терпении же - благочестие

Стяжавши воздержание, научившись благодушному перенесению бедствий, терпению среди искушений, христианин восходит на новую ступень нравственно-духовной лестницы – развивает и воспитывает в себе благочестие.

Благочестие – это нравственно-религиозное настроение христианина, его мыслей, чувств и действий, в котором у него, при всех его мыслях, чувствах и

действиях, одно на душе и в сердце – прославление пресвятаго имени Божия, искреннее желание благоугодить Богу, усиленное старание исполнять Его святую волю. Это круг многих добродетелей и нравственных совершенств: здесь и страх Божий, и живое упование на Бога, и всецелая преданность Ему, и смирение, и искренность мыслей и чувств, слов и действий, и чистота намерений и побуждений. **«Благочестие на все полезно есть, обетование имеющее живота нынешняго и грядущаго»** (1Тим.4:8).

Оно сообщает нравственное достоинство предшествующим подвигам – терпению и воздержанию. Христианин, обладающий истинным благочестием, еще тщательнее очищает свое сердце от страстей и похотей, зная, что мерзость Господеви даже помысл нечистый, что только чистые сердцем видят Бога, а в искушениях и напастях еще более укрепляется духом, будучи уверен, что Господь не допускает христианину **«искуситися паче, еже можете, но сотворит со искушением и избытие»** (1Кор.10:13), зная еще, что **«недостойны страсти нынешняго времени к хотящей славе явитися в нас»** (Рим.8:18).

В благочестии - братолюбие

Благочестие одушевляет и освещает мысли, чувства и действия христианина, возбуждает особенное движение в его сердце, и в нем из любви к Богу развивается любовь к ближним – сначала не ко всем, а только к единоверным братьям, – развивается братолюбие.

Христианин начинает любить в Господе всех, исповедующих одну с ним веру, – любить искренно. Для него теперь нет ни раба, ни свободного, не существует различия звания и состояния, пола и возраста, для него все христиане – дети одного Отца Небесного, все искуплены драгоценнейшею Кровию Сына Божия, крещены в одной и той же купели крещения – во имя Отца и Сына и Святаго Духа, – все равно призваны ко спасению, всем наконец дарует Он от Божественной силы вся, **«яже к животу и благочестию»** (2Пет.1:3).

Христианин всем сердцем желает спасения и деятельно содействует спасению всех – молитвами, словом участия, утешением, наставлением и своим примером.

Со своей стороны, и братолюбие дает силу благочестию и сообщает ему совершенство: **«Аще кто речет, яко люблю Бога, а брата своего ненавидит, ложь есть»** (1Ив.4:20).

В братолюбии же - любовь

Наконец, христианин восходит на высшую ступень нравственного совершенства – любовь.

Любовь к Богу одушевляет любовь христианина к единоверным братьям, более и более распространяет ее. Любящее сердце христианина, так сказать, расширяется – оно теперь любовью своей обнимает всех людей, не различая их звания, состояния, веры, он любит даже врагов своих. Такая любовь есть верх совершенства – высшая, последняя ступень в духовной лестнице.

И преподобный Исаак Сирийский говорит: «Кто всех любит равно, милосердно и нераздельно, – тот достиг совершенства».

И апостол Павел учит: «Над всеми же вами стяжите любовь, яже есть союз совершенства».

Крест Христов

Крест Господа нашего Иисуса Христа есть непобедимое оружие на диавола.

В чем же выразилась победа Креста над диаволом?

В чем основная сущность этой победы?

Диавол, проклятый Богом, хотел добиться того, чтобы Бог также проклял и человека. Для достижения этой цели он вооружает творение Божие – человека – против своего Творца, Бога.

В людей, подвергнутых страстям – зависти, гордости, сребролюбию и т. п., – диавол вливает еще свою, нечеловеческую злобу.

Страдания нашего Спасителя начались у первосвященников Анны и Каиафы; их слуга Малх ударил Господа железной перчаткой по устам, а другие слуги уничижали Его, глумились три часа, ударяли Его и говорили: «Прорцы нам, Христе, кто есть ударей Тя?» Второй суд был у Пилата. По его повелению Господа бичевали скорпионами – это бичи, на концах которых были железные колючки, и все Пречистое тело Господа было – сплошная рана, и не было целости вплоть до стопы ножной. После такого ужасного истязания воины, в посмеяние, изобразили Его царем. Для этого надели на Него багряницу старую, ветхую. На голову Его возложили венец из колючего терна, в руки дали трость из толстого тростника, и началось неизъяснимое страдание – каждый воин падал перед Ним на колени и говорил: «Радуйся, Царь Иудейский!» А потом брал трость и ударял по голове Господа, отчего острые шипы глубоко вонзались во главу и очи святые были залиты кровию.

Третий суд был у Ирода-царя, у этого ужасного деспота, который не устрасился отсечь голову у святого Иоанна Крестителя. Ирод так жестоко над Господом насмеялся, даже фокусником назвал и отдал на истязание своим царедворцам. Каждый из них старался друг друга превзойти в злодеянии. Затем Ирод велел надеть на Господа одежду поругания – червленную хламиду ветхую и отправил в ней обратно к Пилату, а тот предал Его на распятие...

И вот уже люди в иступлении ума кричат: «Распни, распни Его!» и «Кровь Его на нас и детях наших!» Превзойдя всякую звериную ярость, не свойственную человеку, иудейские учителя и их соратники терзают своего Спасителя от головы до ног, сопровождая ядовитыми змеиными насмешками, и, наконец, распинают Его на Кресте.

Диавол торжествует! Цель близка... Наступает предел терпению Страдальца... Уже открываются уста... Вот долгожданное проклятие!...

Увы, что слышит он: «Отче! Прости им, ибо не знают, что делают.» (Лк.23:34).

У Беспредельного нет предела ни терпению, ни любви! Вот чем был сражен диавол! Вот почему ему страшен Крест Христов и он бежит от него!

Господь оставил нам Святой Свой Крест как предмет Своих страданий за нас, за спасение всего рода человеческого, как символ победы добра над злом, рая над адом, и потому Крест есть для нас оружие против всех козней вражеских. Его боится враг, потому им был побежден ад. Сатанинское царство было побеждено крестными страданиями Господа нашего Иисуса Христа.

Крест – наша вера, наша сила, наша слава, радость, терпение, победа, спасение! Господь воскресил падшего Адама, а Крещением от св.пророка и Предтечи Иоанна омыл прародительски грех с греховного человеческого естества, когда Дух Святой сошел на Него с неба в виде голубине. Крещение

же наше совершается во имя Святой Троицы – Отца и Сына и Святаго Духа, как заповедал делать Господь наш Иисус Христос святым апостолам, а апостолы – своим преемникам. Тем самым снимается с человека прародительский Адамов грех, Божие проклятие и прощаются человеку грехи, соделанные им до святого крещения, если крещен не в младенческом возрасте.

«Ей известны все немощи человеческие»

Последние дни земной жизни Божией Матери.

Ее Успение – переселение от земли на небо.

О почитании Пресвятой Девы Богородицы.

Ее предстательство в Небесном Совете.

Ко времени Своего преславного Успения Пресвятая Дева Мария опять прибыла в Иерусалим из Своей поездки на Афон и на остров Кипр к воскресшему Лазарю. Слава Ее, как Богоматери, распространилась уже по земле и вооружила против Нее многих завистливых и гордых иудеев, которые покушались на Ее жизнь, но Бог хранил Ее от врагов.

Живя у св. Иоанна Богослова в Иерусалиме, Пресвятая Дева Мария пребывала в непрестанной молитве, постоянно имела Божественное желание созерцать Сына Своего, сидящего одесную Бога Отца. Часто посещала места, которые Сын Ее и Бог освятил стопами пречистых ног Своих. Горя непрестанною любовью к Богу, Пресвятая Дева часто молилась и вздыхала о Своем переселении в блаженные обители Сына Своего и Бога нашего. И как предвозвещено Ей было о воплощении от Нее Сына Божия, так Господь открыл Ей о Ее блаженном Успении.

Обстоятельства, предшествовавшие Успению Божией Матери и сопровождавшие оное, известны в Православной Церкви от времен апостольских.

В первом веке об Успении Богоматери писал Дионисий Ареопагит. Во втором веке сказание о телесном переселении Пресвятой Девы Марии на небо находится в сочинениях Мелитона, епископа Сардийского. В четвертом веке на предание об Успении Богоматери указывает св. Епифаний Кипрский. В пятом веке Ювеналий, патриарх Иерусалимский, об Успении Богородицы говорит греческой царице Пульхерии: «Хотя в Священном Писании нет повествования об обстоятельствах кончины Ее, впрочем, мы знаем о них из древнейшего и вернейшего предания». Это предание с подробностью собрано и изложено в церковной истории Никифора Каллиста в XIV веке.

Из этой истории о преславном Успении Божией Матери известно следующее.

В последние дни земной жизни Божия Мать непрестанно горела желанием оставить земную юдоль и переселиться в небесные обители, чтобы скорее видеть Сына Своего. Она часто молилась на горе Елеонской, той самой, с которой вознесся на Небеса Господь и Сын Ее. За три дня до наступления преславного Ее Успения Господь послал к Ней архангела Гавриила, который служил Ей с самого детства, благовествовал Ей о рождении от Нее Христа, Спасителя мира, и был неотступным хранителем во все дни Ее жизни.

Раз Пресвятая Дева Мария, по обычаю Своему, возносила Свои пламенные молитвы ко Господу на горе Елеонской; вдруг предстал к Ней небесный

посланник, архангел Гавриил, с радостною для Нее вестью: «Сын Твой и Бог наш ждет Тебя со всеми архангелами и ангелами, с херувимами и серафимами, со всеми небесными духами и душами праведных в Свое Горнее Царство, чтобы Ты, Мать Его, жила и царствовала с Ним веки бесконечные». В знак же истинности своих слов и победы Ее над смертью телесною он вручил Ей сияющую светом небесной благодати райскую ветвь от финикового дерева. Вручая эту ветвь, благовестник присовокупил, чтобы ее несли пред смертным одром во время погребения пречистого Ее тела.

Какой великой и неизреченной радости исполнилась Препоблагословенная Дева Мария, услышав, что наступило время вечно зреть в Божественной славе Своего возлюбленного Сына! Пятнадцатого августа, в третий и последний день после архангельского благовестия, Пречистая Дева Мария возлежала на благолепно украшенном одре, ожидая пришествия Сына и Господа Своего. В доме горело множество светильников, и апостолами начато было славословие Богу. Во время молитвы вдруг отверзлась кровля дома, и Божественная слава осенила всех присутствующих. Все они вострепетали. Взору их представился Сам Царь славы Христос с бесчисленным множеством архангелов, ангелов и всех Небесных Сил, а также с праведными душами святых праотцев и пророков.

Увидев приближающегося Господа, Мать Божия радостно воскликнула Свою обычную песнь: «Величит душа Моя Господа, и возрадовася дух Мой о Бозе, Спасе Моем, яко призре на смирение рабы Своея», и, приподнявшись со одра, поклонилась Своему Господу. Господь, приблизившись к Ней и смотря на Нее исполненными любви очами, сказал: «Прииди ныне, дражайшая Мати Моя, и вниди в кров вечныя жизни». Пресвятая Богородица снова повторила пред Господом Свою молитву о том, чтобы Он сохранил Ее от всякой сатанинской власти, и, быв Им успокоена, ответствовала Ему словами псалма Давида: «Готово сердце Мое, Боже, готово сердце Мое», при этом повторила прежние слова Свои: «Буди Мне ныне по глаголу Твоему!» После этого опять возлегла на одр и, не чувствуя никакой болезни, которою страдает смертный человек пред своею кончиною, вручила пречистую душу Свою в руки Сына Своего, Господа и Бога. И тотчас раздалось радостное ангельское пение, в котором часто повторялось ангельское приветствие: «Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою, благословена ты в женах!» Так торжественно несена была в горняя обители Пречистая душа Богоматери Самим Господом в сопровождении всех Небесных чинов. Апостолы, сподобившиеся видеть такое чудное зрелище, сопровождали Ее умиленными очами и, как бы забывшись, долго стояли в ужасе, смотря на небо. Пришедши же в себя и поклонившись Господу, вознесшему на небеса душу Матери Своей, Препоблагословенной Девы Марии, обратились к смертному одру Ее и увидели, что лицо Ее сияет, как солнце, необыкновенным, небесным светом, и ощутили от пречистого тела Ее чудное благоухание, превосходящее все земные ароматы. Все со страхом и благоговением лобызали Ее пречистое тело; все страждущие болезнями получали исцеление от них при одном только прикосновении к одру...

Преставление Божией Матери называется Успением, потому что Она как бы сном на малое время смертью уснула, вскоре от нее, яко от сна, воспрянула и, мертвость гробную, как сонное от очес дремание, отряси, узрела бессмертную во свете лица Господня жизнь и славу.

Кончина Той, Которой вся жизнь была непрерывным рядом чудес, от самого Ее зачатия, – кончина Матери Божией по превосходству была блаженным Успением и преставлением от земли на небо и сопровождалась многими чудесами, присущими одной только Матери Божией.

Знаменитые церковные песнопевцы Косьма Маюмский и св. Иоанн Дамаскин в своих песнопениях, известных в богослужебных книгах под именем канона, с чувством искренней духовной радости прославили праздник Успения Божией Матери.

По чувству благоговения к Пресвятой Богородице православные христиане с первых времен воздавали почитание Божией Матери. В этом видели они священный долг, непременную обязанность каждого последователя Христова. Первые христиане призывали Ее постоянно в своих молитвах, зная высокое Ее достоинство и силу ходатайства Ее пред Богом.

Из литургии, приписываемой апостолу Иакову и несомненно принадлежащей Церкви Иерусалимской, видно, что Церковь сего времени славил Приснодеву Марию как Святую, Пречистую, Преблагословенную и славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию.

Благоговение, каким преисполнена была всегда Церковь Христова к Богородице, особенно ясно открывается в похвальных словах в честь Ее, произносимых святыми отцами и учителями церкви III и IV веков. Они свидетельствуют в своих сочинениях, что древние христиане в своих молитвах прибегали к Деве Марии как Заступнице и Помощнице. Так молились Ей св. мученица Иустина во время своих страданий и преподобная Мария Египетская в минуту своего раскаяния во грехах, прося Ее заступления (память 1 апреля).

Благоговение древних христиан к Божией Матери было так велико, что они передали все о жизни Ее и даже передали нам о Ее внешнем виде. По сказанию св. Амвросия Медиоланского, основанному на словах Дионисия и Игнатия Богоносца, Пресвятая Богородица, живя на земле, была Дева не только плотию, но и духом, в сердце смиренна, в словах богомудренна, в разговорах не скоро, в чтении Писаний неутомима, в трудах бодра, в беседах целомудренна, как бы всегда беседовала с Богом. Она никого не обидела, всем желала только добра, никем не гнушалась, не презирала даже самого убогого человека, ни над кем не смеялась. Из уст Ее излетали только слова благодати, а в делах виделись скромность и девственность. Ее наружный вид показывал Ее внутреннее совершенство, выражая незлобие и милосердие. Все дни Свои Она обратила в пост; предавалась сну только по требованию нужды, но и тогда, как тело Ее покоилось, духом Она бодрствовала, повторяла во сне прочитанное, или размышляла о приведении в исполнение предположенных намерений, или предназначала новые. Из дома выходила только в церковь, и то в присутствии родных. Впрочем, если и являлась Она вне дома Своего в сопровождении других, то лучшим стражем для Себя была Она Сама; другие охраняли только тело Ее, а нравы Свои Она блюла Сама.

Св. Епифаний Кипрский и за ним Никифор Ксанфопул, жившие – первый в IV веке, а второй в XIV веке, на основании преданий, до них дошедших, упоминают так о внешнем виде Приснодевы Марии:

«Рост Ее был средний; цвет лица как цвет зерна пшеничного; волосы русые и несколько златоцветные; очи ясные, взор острый; зеницы подобны плоду

масличному; брови немного наклоненные и тесные; нос не короткий; уста подобны цветку розы и сладкословесные; лицо не совсем круглое и не острое и несколько продолговатое; также и руки и пальцы продолговатые. В Ней не было никакой гордости, а простота без малейшего притворства; не было никакой изнеженности, а во всем совершенное смирение. Ее одежды были простые, доказательством чему служит Ее покрывало, которое и донныне сохраняется; одним словом, во всех делах Ее божественно сияла преизобильная благодать».

Благочестивые христиане, девственники и девственницы в подвигах своего благочестия укреплялись не только молитвами ко Пресвятой Деве, но и примером Ее ангельской жизни.

Во время ересей и иконоборства примерным благоговением ко славе Богоматери служили благочестивые цари Константин Великий, Юстиниан и другие. Афанасий Великий против ереси говорит:

«Если Рожденный от Девы есть Царь, Господь и Бог, то и Родившая Его должна именоваться в собственном и преимущественном смысле: Царицею, Госпожею и Богородицею». «Радуйся, Марие, Матерь Божия! – исповедовал Ее Ефесский Вселенский собор, низложивший Нестория, – Ты – Покров всего мира, Ты – неугасимая Свеща, Ты – Венец девства, скипетр Православия, Вместилище Невместимаго, Матерь и Дева!»

Православная Церковь, непрестанно осеняемая покровом своей Заступницы Небесной, не только сохранила древние священные дни чествования Божией Матери, но еще и усугубила их.

Со дня Успения Божией Матери, или, лучше сказать, с минуты переселения Ее от земли на небо, для всякого христианина настало «новое счастье». Христианин, гонимый всеми бурями земной судьбы, получил верную Заступницу на Небесах. Среди легионов ангелов и Небесных Сил с того времени у него есть Одна, Которая более, нежели кто-либо из небожителей понимает и вздох, и слезу, и горестный, и часто неразумный вопль сердца, растерзанного борением внутренним или сокрушительными налетами обуреваний внешних. Она все понимает: «Ей известны все немощи человеческия».

Теперь в небесном совете каждый христианин имеет свою Предстательницу: подражая Сыну Своему, Ходатаю Бога и человеков, Она за каждого ходатайствует, Она за каждого молит!...

Матерь Божия – единая несомненная Надежда и Споручница грешных. Она спасает и милует всех, кто притекает под Ее материнский покров. Она – милостивый неоскудеваемый Источник, Стена необоримая, Ходатайство ко Творцу непреложное, упование и предстательство всех верных, надеющихся на Нее.

«Через Нее, – говорит св. Августин, – Бог снизшел на землю, дабы через Нее люди удостоились восходить к Нему».

«Она, – как говорит св. Димитрий Ростовский, – ставши между Богом и грехами нашими, яко Посредница, не попускает проходить близ пред Богом грехам нашим и гласом Своих за ны молитв отражает глас грехов наших смертных, вопиющих за ны к Богу». Ей Единой изрек Господь и Сын Ее, что все Ее прошения исполняются, Ее Матерним молением отвращается от

грешных праведный гнев Божий, на них движимый.

Дева Мария Владычица – благосерднейшая всех сынов и дочерей человеческих как Дщерь Бога Отца, Который есть Любовь; Матерь Бога Слова – Любви нашей и избранная Невеста Духа Всесвятаго, Иже есть Любовь единосущная Отцу и Слову. Как не прибегать к такой Владычице и не чаять от Нее всех благ духовных?!

Все прибегайте за помощью к Матери Божией. Она, Владычица, – язва бесов и первая нам Помощница!

О, сколько восхвалений и благодарений воссылает душа христианская ко Пресвятой Владычице...

Но недостаточно только любить Пресвятую Деву, необходимо и подражать Ее святейшей жизни, Ее чистоте, Ее непорочности, Ее кротости, милосердию, смирению, Ее совершенной преданности воле Божией, – только тогда можем дерзать именовать Ее Матерью Своею и тогда только мольбы наши Ей благоприятны и нам спасительны.

Афонские отцы, как насельники Ее земного наследия – удела жребия, особенно тщались о почитании Ее, положили правилом, дабы все хотящие иметь в Пресвятой Деве скорую Услышательницу их молений усугубляли Ей приветствия: «Богородице Дево, радуйся, Благодатная Марие, Господь с Тобою, благословена Ты в женах и благословен плод чрева Твоего, яко Спаса родила еси душ наших». Сию молитву они читали утром и вечером по трижды с земными поклонами и мысленно, т. е. сердечно, на каждом часу с размышлением, что каждый час нашей жизни может быть последним и что надо быть готовым, если внезапно потребует нас Господь на Суд, ибо в чем кого застанет Господь, в том и судить будет.

Пресвятая Дева – великая Помощница роду христианскому, а наипаче подвизающимся в духовной жизни и желающим воспрянуть от греховного жития.

Потому мы не должны огорчать Ее, ибо Она любит нас. Если мы хотим сказать что-либо плохое, если злоба кипит в нас, нужно подумать: «Божия Матерь любит меня и будет плакать от этого, не скажу я». Если хотим сделать что-либо дурное, то нужно сказать себе: «Не сделаю, потому что Божия Матерь Огорчится этим». Если подумаем о чем-нибудь нехорошем, Сейчас же скажем: «Опечалит это Ее, не будем думать». Огорчает Ее и наша нечистота, поэтому будем избегать нечистоты, будем добрее. И, наконец, огорчает Ее отсутствие в нас любви. А Любовь всегда должна быть между нами, ибо Господь заповедал это, говоря: «Сие заповедаю вам, да любите друг друга», и мы должны любить, должны во всем поступать по любви, ибо Богоматерь любит тех, кто исполняет закон Ее Возлюбленного Сына. И если мы будем поступать так, прибегая к Ней во всем, стараясь не огорчать Ее, то Она не только пошлет нам Свои Божественные дары, но будет покрывать нас Своим святящимся омофором и ныне и во веки веков. Аминь.

«О Марие! Сладость самих ангелов, печальных Радость! О Марие! Мати Божия и Мати наша христианская! Я – рад Твой непотребный, на меня прогневался Сын Твой! Что мне делать? К кому прибегнуть? Каюсь я во грехах моих, прибегаю к Моему Спасителю, но Тебя даю за себя порукою, Тебя умоляю на Тебя надеюсь! Ведь Ты ненадежных Надежда, Ты грешником

Прибежище, Ты христианам Мать! Мати моя! Мати моя! Приими раба Твоего, смилуйся над грешным чадом Твоим. Походатайствуй, помолись Сыну Твоему, и я буду спасен. О Марие! Кто на Тебя надеется, тот никогда не будет постыжен».

«Владычице Богородице! Ты, Коей любовь к христианам превосходит любовь всякой матери земной, всякой жены, внемли нам в молитвах наших и спаси нас! Да памятуем мы о Тебе постоянно! Да молимся Тебе всегда усердно! Да прибегаем всегда под кров Твой святой неленостно и без сомнения!» (протоиерей Иоанн С.).

И вот как еще благодарит Всеблагую Помощницу приснопамятный батюшка – отец Иоанн:

«Владычице моя, Пресвятая Богородице! Тебе молимся пред литургией, да испросиши мне благодать совершить ее с силою многою, во славу Божию, во спасение мира и мое собственное! Ты все устроила во благо! Благодарю Тебя, Всеблагая Помощнице, Скоропослушнице, упование непостыдное!»

Матерь Божия и Отечество наше

На всем земном шаре в обширном христианском мире нет царства, нет народа, который бы не благоговел пред Святою Девкою.

Но ни одна христианская страна и ни один христианский народ не преисполнен столь чудными знаменами Ее милости, как наше Отечество, русский народ, или, лучше сказать, Православная Русь. Невозможно перечислить все неисчислимыя избавления от бед, исцеления и утешения, изливаемые рукою Богоматери, которые скрыты от мира и известны только Богу и получающим оныя. Но обратим внимание на те светлые точки в истории нашего Отечества, которые озарены особенно яркими и обильными лучами благоденствий Царицы Небесной.

Матерь Божия Своим ходатайством и заступлением пред Богом насадила, возрастила и распространила православную веру в нашем Отечестве и неоднократно спасала оное от гибели во дни страшных бедствий. Известно из истории, что русские были некогда язычниками и поклонялись идолам. Кто же насадил христианскую веру в нашем Отечестве? Матерь Божия. Вот как об этом повествуется.

Когда князья русские, Аскольд и Дир, с сильным войском на судах подплыли к самому Константинополю и начали осаждать город, тогда жители его, утрашенные многочисленностью врагов, обратились к Богу и Богородице с молитвою о помощи и заступлении и, изнеся из Влахернского храма хранящуюся там ризу Богоматери, с молитвою погрузили ее в море. Тотчас поднялась сильная буря, от которой большая часть судов потонула с людьми. Спасшиеся же от потопления люди, видя такое чудо, уверовали во Христа и, возвратившись в свое Отечество, рассказали о чудесном событии. Убедили многих из соотечественников принять веру христианскую. Так Богоматерью были посеяны первые семена веры христианской в нашем Отечестве.

Вскоре после того великий князь Владимир, убежденный примером христиан и особенно примером великой княгини Ольги, приняв святое крещение в Царьграде и принеся с собою в Киев икону Богоматери, построил здесь первый храм в честь Ее; потом убедил русских отвергнуть

идолослужение и принять веру православную. Так насадилась и утвердилась, по ходатайству Матери Божией, христианская вера в нашем Отечестве.

Страшные нападения полчищ татарских, целых два столетия порабощавших Россию, казалось, должны были уничтожить не только ее могущество, но и самое бытие, но народ русский, и среди самого порабления умевший сохранить веру в Иисуса Христа, преклоняя колена с верою и смирением прел Ним и Его Пречистою Матерью, преклонял Ее на милость и Она не умедлила явить ему Свой покров и заступление.

Так с Донскою иконою Богоматери, носимой в стане воинов, великий князь Димитрий Донской на Куликовом поле одержал славную победу над многочисленными полчищами Мамай, татарского хана.

Так по молитве обителей Москвы пред Владимирскою иконою Богородицы в XIV столетии не только Москва, но и вся Россия избавилась от нашествия и разорения от Тамерлана, татарского хана, чрез покров и заступление Матери Божией.

Так чудным знаменем Своего могущества и заступления Она спасла от разорения и гибели Новгород и тем дала новую силу и крепость могуществу русских.

В XVI веке пред тою же чудотворною иконою Богородицы молившиеся москвитяне избавились от нашествия страшного завоевателя Махмет-Гирея, стоявшего уже с сильным войском близ Москвы.

В 1612 году, в бедственные дни междуцарствия, Москва и Отечество наше избавились от порабления поляками, молясь пред Казанскою иконою Богоматери.

А в 1812 году кем спасено Отечество наше от порабления Наполеоном, императором французов? Не заступлением ли Богоматери, Смоленская икона Которой была носима в полках русских во время достопамятной битвы Бородинской?

Кто может исчислить все благодеяния, от покрова и заступления Божией Матери излившиеся на наше Отечество и на мир православный? Они бесчисленны, паче песка морского, чему живое свидетельство – множество чудотворных Ее икон, источающих бесчисленные чудеса миру православному.

Веселие совести

Любовь и милость, приходя в действие, именуется благодатью, а принятая благодать становится дарованием. Источник и непосредственное начало благодати есть Бог Отец, Сын и Святой Дух. Отец подает ее, Иисус Христос приносит ее в Своем имени; Дух Святой вдыхает ее в души верующие и ею одушевляет их к жизни духовной, укрепляет и подвизает к деятельности истинно благотворной и потому богоугодной и спасительной. Освящение и спасение человека совершается преимущественно силою Духа Святаго, Который, так сказать, продолжает и доводит до конца дело спасения, начатое Сыном Божиим, подобно тому как Он же довершил дело творения мира, произведенное Сыном Божиим; и посему Духу Святому в особенности причисляется имя Освятителя и Животворящего.

Под благодатию по преимуществу разумеется действие третьего Лица Святой Троицы – Бога Духа Святаго, совершающее возрождение человека,

оживляющее и освящающее его зараженную и умерщвленную грехом природу, направляющее и утверждающее человека в истине и добре и чрез то соделывающее его достойным возвращения прав на принятие и наследование Царствия Небеснаго, затворенного для него со времени грехопадения.

Таинствами христианской Церкви верующий приводится в соединение с Божеством, в чем существенное спасение, запечатление веры делом веры, принятие отселе залога вечных благ. Как тело живет, когда в нем душа, так и душа жива, когда в ней Божий Дух. Как тело без души мертво и ничего не может делать, так душа без Божественного Духа мертва для Царствия Божия и без Духа Святаго не может совершить ничего угодного. Отдай кровь и прими Дух, т. е. для принятия и хранения в себе благодати Святаго Духа старайся освободить себя и блюсти чистым от всего плотского, греховного: тело свое от невоздержания, нечистоты и всякого греховного действия, душу же от всяких греховных мыслей, ощущений и желаний. Руководителем христианина должен быть Дух Святой. Все помышления, чувствования, действия христианина должны проистекать от Святаго Духа, а не быть собственными, задушевными, по естеству ветхого Адама. Ты достигнешь этого, когда будешь всецело располагать жизнь по заповедям Евангелия, по святейшим словам его. «Глаголы, яже Аз глаголах вам, - говорит Господь, - дух суть и живот суть».

Чтобы источник постоянно изливал живые струи воды, утоляющей жажду и прохлаждающей нас в часы знойные, необходимо, как удостоверяют естествоиспытатели, чтобы местность, окружающая источник, удобно по своей рыхлости всасывала в себя дожди и росу небесную, которые, просачиваясь сокрытыми в земле протоками, скопляются в таком обилии в каком-либо пласте земном, что наконец вытекают из него светлым ручьем. Так и благодать Божия тогда только может соделаться в душе нашей источником воды, текущей в жизнь вечную, когда душа постоянно открыта внушениям Духа Святаго, день и ночь поучается в евангельских истинах и, всеусиленно отгребаясь от плотских похотей, управляет сердцем своим и всеми своими действиями по воле Божией, изображенной в Его законе. По степени приготовления и принятию даров благодати бывает и степень дара, потому что Бог и в милости Своей - правосуден. Веселие совести есть знамение Святаго Духа, обитающего в человеческом сердце: плод бо духовный, по слову апостола, есть радость и мир. В ком есть Дух Святой, в том есть и мир душевный. Наблюдающий себя в зеркале бывает вместе и зрителем, и зримым; так и благодать, если найдет себе упокоение в человеке и вселится в нем, то и его прославляет, и сама им прославляется. Данного тебе Богом на добро не теряй на зло: теряется же дар сей, когда (между прочим) похвалишь себя и забудешь облагодетельствовавшего тебя Бога. Благодарное Богу сердце есть открытый сосуд для Его благодати. Благодарность приемлющего побуждает дающего давать дары больше первых. Чем выше дары сообщает Бог людям, тем сильнее накажет и за злоупотребление ими, и за неблагодарность за оные. Итак, наслаждаясь благодатью Божией, вместе страшись и потерять их, помни строгость ответственности и суда.

Как стоящему среди сильного течения ветра отовсюду слышится шум устремленного на него движения ветра, хотя не видно самой силы, движущей сии волны, так нам, окруженным отовсюду живительным веянием благодати,

отовсюду более или менее ясно слышится ее призывный глас, хотя мы и не видим Самого Зовущего и даже иногда обманываемся, не узнавая Его, как отрок Самуил, обращаясь к Илии (1Цар.3:8).

Совесть служит проводником для внушений и влияний благодатных. Награда дается по заслугам за добрые дела тогда, когда они совершаются; а благодать не по заслуге дается, а прежде совершения добрых дел – для того чтобы они совершались. Чрезвычайная помощь от Духа Святаго к спасению людей называется благодатью, потому что она есть, как выражается Филарет, митрополит Московский, «даяние от Благого, даяние благое», даяние по единой благодати, без предварительного права или заслуги и достоинства приемлющих. Человек, исполненный благодати, приобретает так, как бы не имел нужды; теряет так, как бы отдавал излишнее.

Как искра огня, заливаемая водою, тотчас погаснет, так и искра огня благодатного, обуреваемая волнами нечистых мыслей, злых желаний, богопротивных деяний, скоро погасает и истребляется. Когда же не текут потоки страстей, тогда реки вод Божиих веселят душу.

Огонь не будет гореть в лампаде, если в нее не будете подливать елей, так и огонь Божественной благодати скоро погаснет в нашем сердце, если он не будет поддерживаем делами добродетели.

Если дерево, в наружных частях довольно сухое, а внутри довольно водянистое, положим на огонь, оно скоро загорается и горит свободно, доколе огонь не дойдет до водянистой внутренности; в противном случае, не подложив приставник нерадивый одну или две щепы, не позаботясь употребить сторонних мер для поддержания огня, горевшее дотоле дерево начнет гаснуть и потом остается головня. Вот изображение души нашей: то, что есть в ней доброго от природы и воспитания, легко воспламеняется при прикосновении огня благодати, но потом, когда огонь любви начинает касаться глубины испорченной природы, внутренних страстей наших, он начинает слабеть. Душа, дотоле горевшая свободно и в помыслах и желаниях любовью ко Господу, начинает мало-помалу чувствовать тяготу, мрак, томление, и вот теперь особенно настает нужда повторять слова апостола: «Духа не угашайте».

Святые, чем больше получали благодати, тем более считали себя пред Богом должниками в благодарном памятовании даров Божиих и смиренном сознании своего недостойнства и чрез то тем более соделывались достойными пред Богом.

Как трудно бывает без благодати Божией приучить себя к духовным подвигам, так, напротив, легко бывает совершение благих дел при помощи спасительной благодати, изменяющей во всем обновленного человека. От человека зависит, отворить или же не отворить дверей для благодати.

Магнит может быть приближаем ко всему, но притягивает к себе одно железо; подобно этому благодать призывает всех, но привлекает к себе только сродное, только тех, которые сами хотят быть привлеченными. Не даров у Бога недостает для нас, а нас недостает для даров. Направляя уклоняющуюся от добра человеческую волю на путь истины, Бог никогда не делает насилия этой воле, но разными премудрыми и многочисленными путями располагает лишь человека к свободному принятию воздействия на себя Духа Божия.

Со всем дерзновением приступай к престолу благодати Божией и восхищай

себе Царствие Божие. Тот, кто запретил касаться чужого, хочет, чтобы восхищали Его собственность. Ток благодати подобно речным устремлениям изливается в доли (на людей смиренных, низко о себе думающих).

«Кто неблагодарен за малое, тот и в большом лжив и несправедлив», – говорит Исаак Сирин, и, следовательно, прибавить можно, не только не получит большего от Праведного Мздовоздаятеля, но лишится меньшего полученного.

Как носящий ароматы против воли его обнаруживает благовонный запах, так имеющий в себе Духа Господня познается по словам своим и по смирению.

Братия, общники даров и обетований благодатных! Не вознерадим о благодати Божией. Взыщем ее познанием нашей немощи и греховности, молитвою, общением таинств, веры, искренним желанием жить по заповедям Христовым; примем оную верою и готовностью повиноваться ее внушениям; сохраним верностию и постоянством в последовании ее руководству. Благодать сама будет нам тайною помощницею в наших ради нее подвигах и увенчает их, по увещанию апостола: «Да приступаем с дерзновением к престолу благодати, да примем милость и благодать обрящем во благовременную помощь». По обещанию пророка: «Господь Бог благодать и славу дает». Аминь.

Свет в сердце

Преподобный Серафим Саровский предлагает замечательное наставление, в котором поясняет нам, что истинная цель жизни нашей христианской есть стяжание Духа Святаго, т. е. приобретение неувядаемого сокровища – благодати Святаго Духа, испрошенного нам от Отца Небеснаго воскресшим Иисусом Христом, Сыном Божиим. И притча о десяти девах говорит о том, что елей в сосудах дев есть благодать Святаго Духа, необходимая для спасения, ибо добрые дела еще не составляют цели жизни христианина. И это приобретение – стяжание состояния умиленного единения с Духом Святым, покорность Его водительству – выше и ценнее самых добрых дел.

«Упование мое Отец, прибежище мое Сын, покров мой Дух Святыи! Троице Святая, слава Тебе!» – так восклицает благочестивый православный христианин, когда он действительно имеет упование на Отца Небеснаго, прибежище к Сыну Божию, Иисусу Христу, и не потерял покров Пресвятаго Духа Божия, вся немощная врачующего и оскудевающая восполняющего.

К сожалению, после крещения мы скоро теряем упование, прибежище и покров Пресвятой Троицы и, предоставленные самим себе, без поддержки Божией, бываем обладаемы злыми демонами, которые скоро доводят нас до скотоподобной жизни, и мы забываем Бога и свою совесть. И, всего печальнее, теряем ревность вновь подняться к Троице, славимому Богу – Отцу, Сыну и Святому Духу.

Как же нам возгреть ревность к благочестию, чтоб она пламенела, а не угасала?

Преподобный Антоний на это дает такое наставление: во-первых, возгревает в нас ревность к Богу и благочестию память о смерти, отчего к человеку приходит сознание, что надо бороться с грехами и в покаянии очистить свою душу; во-вторых, надо приводить мысль к тому, что будет по смерти. Это заставит нас еще больше бороться с грехом и не допускать его в

себе. Особенно, говорит он, в последние времена, когда оскудеет монашество, ибо блажен тот, кто мог преступить и не преступил, и зло мог сотворить и не сотворил (Сир.31:11), нежели тот, кто влеком был к добру массой стремящихся к тому ревнителей... Почему они (монахи последних веков) будут даже совершеннее нас. Почему Ной, Авраам, Лот, которые вели ревностную жизнь о Боге среди злых людей, справедливо так много прославляются в Писании.

В- третьих, надо всегда иметь страх Божий –это свет в сердце человека, указывающий на грехи его и возжигающий в нем ревность ко всем добродетелям.

В- четвертых, ощущение сладости жизни по Боге. Пока не ощутится нами эта сладость о спасении, ревность наша не надежна. И когда Бог видит благодарную душу, готовую служить не за страх, а за совесть, по любви к Нему и ближнему, Он увеличивает Свои милости, ибо ничто так не приятно Богу, как любящая и благодарящая душа.

В- пятых, от всего этого к нам приходит радость о Господе, пребывание в добродетели, когда мы с радостью, во славу Божию, исполняем заповеди Божии –в Бога богатеем, собираем сокровище вместе со Христом и для Христа и для своего спасения, не теряя покаяние, смирение, кротость и нищету духовную.

Всем этим не только привлекаем, но и умножаем в себе дары благодати Святаго Духа. И вновь с радостью восклицаем: «Упование мое Отец, прибежище мое Сын, покров мой Дух Святой! Троице Святая, слава Тебе!» Вот как восклицает о благодати Духа Святаго один из подвижников последнего времени: «Как благоухают кости святых, пронизанных благодатию Божиею! Какие чудные ароматы – мощи угодников Божиих! Сколь великое благо – стяжать нетленную, благоухающую благодать Духа Святаго и с нею жизнь вечную! Что мы гонимся за тлением?! Почто возлюбили смрад грехов, страстей ядоносных?!»

Сладчайшее имя

Исусе Сладчайший! Сердце мое посети и соедини меня с Тобою навеки.

Подвижники наставляют: «Кто любит Бога Иисуса Христа, тот непрестанно помнит о Нем. Он не может без Него жить, ибо таково свойство нашего сердца, что кого мы любим, тем постоянно занято наше сердце».

Сам Иисус Христос из двух сестер (Марфа и Мария), старавшихся угодить Богу и Учителю их, восхваляет все же Марию, приседящую у ног Его и старающуюся все чудные и премудрые слова Его вместить и любовно сохранить в сердце своем (Лк.10:41-42).

Все святые – преподобные, мученики, святители и другие – не могли расстаться со сладчайшим именем Иисуса Христа. Все они со тщательным старанием, несмотря на сопротивление врага спасения – дьявола – стремились с любовью хранить имя Иисуса Христа в сердце своем. Именно они возносили ум и сердце к Богу и склоняли Самого Бога Отца с Сыном и Святым Духом снизойти в сердца их и блаженно соединиться с ними. Они блаженствовали при втечении Святыя Троицы в сердца их – в виде струи радости, радости о Дусе Святе, конечно, строго оком ума наблюдая, чтобы все двери клетки сердца были закрыты от врага спасения, запирая их

всепополняющим и отгоняющим врага как внешним, так и особенно мысленным крестом, производя его мысленно (быстро, как молния) как можно чаще на себя, на людей и на всякую соблазняющую вещь.

Сердце, любящее Бога и людей, не может без Бога – Иисуса Христа. Таково уж сердце наше. Поэтому не удивительно, что богомудрые отцы, учителя и старцы наставляют нас для отражения врага спасения при всех обстоятельствах жизни пользоваться как можно чаще, даже непрерывно, сладчайшим именем Иисуса Христа, т. е. пользоваться Иисусовой молитвой: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя!», при этом быстро производя мысленный крест: при вдохе – продольную линию креста, а при выдохе – ей поперечную и т.д. И так же пользоваться им без дыхания, когда его быстро, как молнию, накладываем на соблазнительные картины, человека, вещь, прочеркивая мысленно, как бы глазами, этот мысленный крест, и сейчас же чувствуем, как страстные похотения прекращаются, вожделения потухают, мысли успокаиваются.

Молитва Иисусова называется словесною, когда она произносится словами; умною – когда с нею неразрывно соединяется внимание ума; сердечною, или умно-сердечною, – когда начинает твориться в сердце.

Начинать надо со словесной молитвы, которая при постоянном, неспешном произношении с сокрушенным сердцем сама собою переходит в умную, а умная – в сердечную. Постепенно молитва овладевает душою и вносит состояние мира, спокойствия, чистоты, тишины, порядка и радости и постоянного внутреннего предстояния пред Богом.

Эта Иисусова молитва и мысленный крест и есть молитва трезвения и бодрствования, и не надо смешивать ее с другими обычными молитвами. Ибо подвижники наставляют произносить ее как устами, так и умом в клетях сердца непрерывно – и при еде, при питье, при ходьбе, в церкви и даже при чтении и письме и т. д.

Эту Иисусову молитву и мысленный крест будем стараться постепенно, как своей силой, так и Божией помощью, ввести путем дыхания в глубину сердца своего. «Иисусова память (Иисусова молитва и мысленный крест) да соединится с дыханием твоим», – говорит св. Иоанн Лествичник.

Что Иисусову молитву и мысленный крест мы производим под вдох и выдох дыхания, в этом нет ничего странного, так как Иисусова молитва и крест по назначению своему гораздо выше и ценнее вдыхаемого воздуха. Ибо воздух дает жизнь только телу, а имя Иисуса Христа и крест дают жизнь вашей душе, и без них она мертва. Этим мы как бы причащаемся, вводим в клеть своего сердца Иисуса Христа.

Преклони колени

Вместе с произношением Иисусовой молитвы и воспроизведением мысленного креста необходимо пользоваться как можно чаще и коленопреклонением. Епископ Феофан наставляет: «Как хорошо творить поклоны, как хорошо стоять в струнку, не распуская лениво и беспечно членов, держа их в некоем напряжении... Обычно нам кажется, что может быть особенного в коленопреклонениях, нужны ли они? Может быть, и без них можно молиться и пребывать в добродетелях? Но как враг спасения боится

коленипреклонения! Какую только хулу и сомнения к ним не наводит! Чтобы только человек не пользовался ими. Ибо, как ни странно, коленипреклонениями враг спасения – диавол – совершенно бывает обезоружен».

Самый надежный путь – смирение и нищета духовная с непрерывным произношением Иисусовой молитвы, с воспроизведением мысленного креста и с коленипреклонениями. Преклони колени, как внешне, так особенно и внутренне, со смирением и нищетой духовной, как мытарь, – все это есть пример наивысшего смирения. Потому говорит Господь: «Молитесь, да не внидете в напасть» (Лк.22:40).

И апостол Петр говорит: «Трезвитесь, бодрствуйте, зане супостат ваш диавол, яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотити» (1Пет.5:8).

Враг нашего спасения, находясь в сердце человека, своей злой, коварной энергией прельщает, угнетает нас, готовя нам погибель, он старается напоить нас тем смертельным ядом, которым сам в избытке упился – именно: жить самостоятельно, без Бога; в гордости и тщеславии ставить себя выше Бога Небесного, хотя, по слову апостола, сам верит и трепещет, ожидая как себе, так и всем прельщенным от него людям наказания во второе славное пришествие Господа Иисуса Христа – Сына Божия.

Надо особенно не забывать, как Сам Господь наш Иисус Христос научает нас побеждать врага спасения. Он говорит: «Сей же род изгоняется только молитвою и постом» (Мф.17:21).

Поэтому обратим особое внимание и на пост, как телесный, так и духовный. Пост противоположен сласти греховной, поэтому он и называется еще – воздержанием.

Воздержание от объедения пищей, от сладострастных мыслей, желаний, вожделений, от блуда, гнева, раздражительности, злорадства, осуждения и т. п. – будет приятнейшей пищей для Бога, лучше других жертв.

Надо научиться производить в сердце такую молитвенную скорбь, такую тревогу: как бы не потерять бодрствование, молитву, чистоту, свое спасение.

Надо научиться чаще производить в сердце сокрушенное покаяние о грехах, как апостол Петр заливался слезами при каждом пении петуха, напоминающем ему о троекратной измене Учителю своему и Богу Иисусу Христу, Сыну Божию.

Надо научиться производить сердечную любовь к Богу, людям и всякой твари Божией и благодарить за все молитвой Святителя Иоанна Златоуста: «Слава Богу за все!» Надо научиться предавать самих себя в волю Божию и молиться за других.

Да поможет нам Господь Иисус Христос получить дар духовной молитвы и дерзновение к Богу, чтоб соединиться с Богом, как поучает апостол Павел: «И уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал.2:20).

Настоящая человечность

Торопись делать добро! Время коротко! Сей добрые дела в жизни временной, чтобы получить сторичный плод в жизни вечной. Введи это дело, как самое важное дело, в твою жизнь. Сделай это, пока не поздно! Как ужасно будет опоздать в делании добра; с пустыми руками и с холодным сердцем

отойти в иной мир и предстать на суд Творца!

Кто не торопится делать добро, тот его не сделает. Добро требует горячности. Теплохладным диавол не дает делать добро. Он связывает их по рукам и ногам прежде, чем они подумают о добре.

Добро могут делать только пламенные, горячие. Быть добрым в нашем мире может только молниеносно-добрый человек. И чем дальше идет жизнь, тем более молниеносности нужно человеку для добра.

Молниеносность – это выражение духовной силы, это мужество святой веры, это действие добра, это настоящая человечность!

Поспешности суеты и зла противопоставим быстроту, горячность движения в осуществлении добра.

Господи, благослови и укрепи!

Быстрота раскаяния – после каждого какого бы то ни было греха – это *первая* горячность, которую принесем Богу.

Быстрота прощения согрешившего пред братом – вот *вторая* горячность, которую принесем Богу.

Быстрота отклика на всякую просьбу, исполнение которой полезно для просящего и возможно для нас, – *третья* горячность.

Быстрота отдачи ближним всего, что может их вывести из беды, – *четвертая* горячность.

Пятая горячность – умение быстро заметить, что кому надо и вещественного и духовного, и умение послужить хоть малым каждому человеку; умение молиться за каждого человека.

Шестая горячность – умение и быстрая решимость противопоставить всякому выражению зла – добро, всякой тьме – свет Христов, всякой лжи – истину.

Седьмая горячность – веры, любви и надежды нашей – это умение мгновенно вознести сердце и все естество свое к Богу, предаваясь в Его волю, благодаря и славословя за все! (Архиепископ Иоанн Сан-Францисский.)

День святой жизни

Изложение соч. митр. Григория

Что такое святость? Свобода от всякого греха и полнота всякой добродетели.

Этой свободы от греха и добродетельного жития достигают только немногие усердные, и то не вдруг, а постепенно, продолжительными и многими скорбями, болезнями и трудами, бдением и молитвою, и то не своею силою, а благодатию Христовою. Спросишь: как же мне жить свято? Предлагаю тебе краткий, но верный ответ на твой добрый и спасительный вопрос.

Проснувшись, прежде всего старайся обратить свои мысли к Господу Богу с каким-нибудь сердечным воззванием, например: «Слава Тебе, Господи! Слава Тебе, Всемилостивый!» – и т.д. и т.п.

Если в то время, когда проснешься, пора тебе вставать без всякого замедления, делая на себе крестное знамение говори: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа». Потом: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешнаго» и в то же время вставай с постели.

Вставши с постели, умойся и оденься, как должно быть одету человеку

степенному, и тотчас же встань перед святыми иконами для совершения утренних молитв.

Читай положенные св. Церковью утренние молитвы или выучи наизусть по крайней мере начальные утренние молитвы, особенно молитву Господню: «Отче наш».

Можешь молиться и своими молитвами, но в этих молитвах непременно и внимательно наблюдай следующее:

а) благодари Господа за то, что Он в прошедшую ночь сохранил твою жизнь;
б) благодари Бога за другие полученные тобою от Него благодеяния;
в) благодари Бога, что Он даровал тебе средство ко спасению;
г) благодари Его за укрепление твоих телесных сил для занятия нужными делами;

д) всю душою молись, чтобы Господь простил тебе твои бесчисленные грехи;

е) молись, чтобы Господь Бог даровал тебе твердую волю постоянно и вполне принадлежать Ему.

Далее, подумай, что ты будешь делать в продолжение наступающего дня. С кем будешь вместе? Какие, когда и где могут встретиться с тобою случаи ко греху или случаи к добру? Всякое утро нужно обдумать, как вооружиться против греха и как расположиться к добру.

Обдумавши все нужное к охранению от греха и удержанию себя в богоугодной жизни, снова молись в своем сердце к Богу, чтобы Он укрепил твою волю, твои силы и не попустил тебе ослабеть, как ты весьма часто ослабевал прежде.

Всякое утро провождай в такой молитве. Всякое утро принимай такое намерение и проявляй такую предусмотрительность. Всякое утро занимайся святым направлением души своей. Крайне дорожи всяким утром! Будь умен, а поведение умного так описывает Дух Божий: **«Сердце свое вдаст утреневати ко Господу сотворшему его и пред Вышним помолится»** (Сир.39:6).

Как вести себя по отношению к Господу

Ответ на этот вопрос дал Сам Господь Иисус Христос, когда сказал: **«Возлюбиши Господа Бога твоего от всего сердца твоего и от всея души твоея, и всю крепостию твоею и всем помышлением твоим»** (Лк.10:27).

Любить так Бога - значит быть неизменно приверженным Богу, всесердечно, вседушевно, т. е. всю силою и полнотою любви, какая возможна для человеческого сердца, не разделяя нашей любви в той же мере ни с каким иным существом, как бы оно ни было для нас любезно, нужно и дорого. Именно: любить Бога от всего сердца, от всей души, всю крепостию и всем помышлением значит мыслить всего чаще и охотнее о Боге и о том, что угодно Богу.

Любить Бога от всего сердца - значит всего чаще, дольше и охотнее говорить о Боге. Любить Бога от всего сердца - значит всевозможно стараться узнавать волю Божию, т. е. то, что приятно Богу и что противно Ему, а потом всего охотнее, усерднее и радостнее делать то, что приятно Господу Богу, и всего внимательнее и заботливее - удаляться от того, что Ему противно, хотя бы это требовало от нас великого самопожертвования.

Любить Бога всем сердцем - значит всеусердно прославлять Его и всеми

силами стараться прекращать и предотвратить все, что вредит Его славе.

Всего этого требует наша природа, ибо таково вообще свойство нашей любви, что, кого мы сердечно любим, тот непрестанно у нас в мыслях, о том говорим всего чаще, долее и охотнее, того волю всевозможно стараемся узнать и со всем усердием и удовольствием исполнять ее, как бы ни было для нас трудно исполнение ее, того везде хвалим и при всяком неприятном отзыве о любимом нами стараемся защитить честь любимого и его доброе имя.

Такова должна быть наша любовь ко Господу Богу, и Господь Бог совершенно вполне достоин, чтобы мы любили Его всею полнотою нашей любви. Ибо Бог есть высочайшая, неописанная красота, Красота всех красот, Существо Всесовершенное, а мы по природе, естественно, любим все прекрасное, все совершенное; как же не любить Бога всею полнотою нашей любви? Бог даровал нам жизнь и все нужное не только для нашей жизни, но и для нашего удовольствия: Он непрестанно нам благодетельствует, а мы по природе любим своих благодетелей. Как же нам не любить Бога всею душою, всем сердцем?

Бог Сам в Себе есть Любовь. Нет существа, которое бы любило нас более, чем Господь Бог, Который и Сына Своего Единородного не пощадил для нас; а мы по природе, естественно, всегда любим того, кто нас любит. Поэтому любить Бога всем сердцем и всею душою должно быть самою первою потребностью сердца всякого человека, тем более что любовь есть чувство, для всех нас самое приятное. «Оскудение же в нашей душе любви к Богу есть самое несносное из всех зол», – сказал св. Василий Великий.

Как вести себя по отношению к людям

И на этот вопрос дал ответ Сам Господь, когда сказал: «**Возлюбиши ближняго своего яко сам себе**» (Лк.10:27), и вообще Господь Иисус Христос весьма настоятельно требует от всех нас любви друг к другу (смотри **Ин.15:12, 17, 13, 34; 1Пет.1:22; 1Ин.4:7, 3, 11, 23; 2Ин.1:5; Еф.5:2; 1Сол.4:9; Иак.2:8**).

Меру этой любви ясно определил Сам же Господь, когда сказал: «**Вся убо, елика аще хотите, да творят вам человецы, тако и вы творите им**» (Мф.7:12).

Итак, исполняй следующее: ты желаешь себе благополучия – желай же благополучия и всякому своему ближнему, Тебе приятно, когда о тебе отзываются хорошо, – отзывайся же и ты хорошо о всяком ближнем. Тебе неприятно, когда отзываются о тебе худо, – не отзывайся же и сам худо ни о ком.

Особенно же остерегайся клеветы на ближнего: и сам не клевети, и о других не слушай клеветы.

Никогда никого ни в чем не осуждай, да и от других не слушай осуждения или сплетен.

Тебе неприятно, когда разглашают твои недостатки или пороки, – не разглашай же и ты недостатки и пороки ближнего. Тебе неприятно, когда с тобою обходятся грубо и чем-нибудь оскорбляют тебя, – обходись же со всеми человеками ласково, особенно берегись употреблять слова бранные и оскорбительные.

Если же от грубого с тобой обращения ближнего придется тебе рассердиться, не говори ничего, пока не пройдет гнев твой.

Тебе приятно, когда тебе помогают в нуждах твоих, старайся же и ты,

сколько и как можешь, помогать ближним во всех их нуждах. Особенно помогай родным твоим и близким, а также увечным.

Оказывая помощь всем ближним живым, не лишай своей помощи и умерших. Чаще поминай их и подавай для их спасения возможную милостыню. Им можем оказать помощь только мы, живые.

Всякому ближнему твоему, как и самому себе, содействуй, чтобы он получил твердую веру в Господа Бога, получил верное познание Его, приобрел любовь к Нему, ревностное старание об исполнении Его заповедей и, таким образом, непрестанно созрел для вечного блаженства. Эта духовная нужда без всякого сравнения важнее всех нужд телесных.

Ни в какой возможности телесной, а особенно духовной помощи не отказывай людям порочным, иноземным, иноплеменным, иноверным, еретикам, безбожникам и врагам, ибо все они люди, все созданы Богом с бессмертною душою по образу и по подобию Божию. Все искуплены бесценною кровию Спасителя, заповедавшего любить и врагов наших.

Как вести себя в различных жизненных обстоятельствах

Положения, в каких находятся люди в настоящей жизни многообразны. Видим людей счастливых и несчастных богатых и бедных, видим, что одних хвалят, а других порицают. Часто люди заболевают, еще чаще бывают окружены худыми примерами.

Как же вести себя, например, в счастье?

Когда ты счастлив, все идет в жизни твоей по твоему желанию, тогда от всей души благодари за все Господа Бога и берегись оставаться неблагодарным Ему.

Пользуясь земным благословением, не привязывайся к нему сердцем: твое сердце должно быть привязано только ко Господу Богу. Никогда не забывай Его слов: «[Дажь Ми, сыне, твое сердце](#)» (Притч.23:26).

Чтобы сберечься от любви к радостям и утешениям твоего земного благосостояния, поступай, как поступали святые: пользуясь земными благами, они непрестанно вспоминали и воздыхали о благах небесных.

Когда чувствуешь, что, пользуясь земным благосостоянием, несколько забываешься, то всю душою молись Господу Богу, чтобы Он благоволил крепче привязать к Себе твое сердце.

Когда же постигает тебя какое-нибудь несчастье, никогда не предавайся неумеренной скорби, страху, ропоту или отчаянию: всякое из земных бедствий Премудрый и Всеблагий Владыка посылает нам к нашей пользе.

Напротив, когда постигает тебя несчастье и ты чувствуешь себя в чем-нибудь виновным, то представь себе Господа Иисуса Христа на Кресте, пострадавшего за тебя несравненно больше, чем ты можешь страдать, - пострадавшего совершенно невинно, без малейшего ропота и неудовольствия, и убедись, что заслужил гораздо большее несчастье.

После сего можешь ли роптать при своем несчастье? Если же при постигшем тебя несчастье чувствуешь себя невинным, то всем сердцем благодари Бога за то, что Он этим несчастьем желает сохранить тебя от чего-либо губительного для спасения души твоей. Ибо постоянная радость делает душу легкомысленною, надменною и непостоянною; при всегдашнем счастье все мы весьма легко предаемся тщеславию, гордости, сладострастию.

Так поступай, откуда бы ни приходили твои несчастья, помня, что без Божией воли или без Божия попущения нигде ничего с нами не случается: даже волос с головы нашей не падает без воли Отца Небесного.

Говори: «Тебе, Господи, ведомо, что для меня полезно, сотвори же со мною по воле Твоей».

Если ты *богат*, то никогда не думай, что богатством твоим ты обязан себе, своей сметливости и деятельности. Твердо помни слова Духа Божия, что один только Господь богатит (1Цар.2:7), и потому не гордись своим богатством, но будь смирен при богатстве, считай его Божиим даром и усердно благодари за него Господа Бога, но не прилепляйся к богатству своим сердцем, чтобы ты не сделался рабом своего богатства. Держи в отношении к нему свое сердце так, чтобы тебе спокойно можно было обходиться и без него, как скоро Господу Богу угодно будет отнять его у тебя.

Пользуясь богатством, особенно берегись поступать так, как поступал безумный богач, упомянутый в Евангелии (Лк.16:19 и далее). Сам веселясь во вся дни светло, он даже крохи со своего стола отдавал лучше собакам, чем нищему, истаивавшему от голода при воротах его дома. Такой богач по своей смерти тотчас оказался в аду.

Если ты *беден*, то переноси свою бедность благодушно. Благодушно носи эту тяжесть до тех пор, пока Господу Богу угодно будет снять ее с тебя, – носи ее, если Ему угодно, до самой смерти. Будь всегда бодр, не скорби, не ропщи, особенно не унывай и не употребляй каких-либо неправильных, противных воле Божией средств к избавлению себя от бедности.

Непрестанно помни слова Духа Божия: «Господь убожит и убогатит» (1Цар.2:7). А что Господь ни делает с нами – делает для того, чтобы облегчить нам наше спасение. Помни, что Господь Бог никогда не наложит на тебя тяжести больше той, которую можешь нести (1Кор.10:13), и что Он всегда при тебе, чтобы оказать Свою помощь (Мф.28:20). Он никогда не забудет и не оставит тебя и, если не будешь малодушествовать, непременно доведет тебя до спасения, до вечного блаженства.

Всевозможно чаще вспоминай о земной бедности нашего Спасителя, Который, живя на земле, не имел где и главу подклонить. Чаще вспоминай многострадального Иова. Всевозможно чаще вспоминай, что большая часть святых провели свою жизнь в бедности. Если при твоей бедности подавляют тебя еще какие-нибудь другие тягости, то не теряй духа и здесь, а утешай себя святыми мыслями. Например, тебя ненавидят, презирают? Думай: «Что за беда! Мой Господь и Спаситель был Бог, но ненавидели и Его, презирали и Его». Тебя теснят, обижают? Думай: «Что за беда! Кого больше всех теснили и обижали, как не Самого Господа!» Думай еще: «Если кого-нибудь не презирают и не унижают, то как он будет упражняться в смирении? Если кого не оскорбляют, то как он научится смирению? Если кого не оскорбляют, то как он научится терпению, кротости и другим подобным добродетелям христианским?» Наконец, чаще вспоминай о благах небесных, которыми вечно будешь наслаждаться, если терпеливо будешь переносить свою бедность до конца. Нищий, упоминаемый в Евангелии, был на земле беден, как едва ли кто иной, но как славен был конец его жизни! Ангелы взяли и отнесли душу его на лоно Авраамово, где он вечно наслаждается благами, **«ихже око не виде, и ухо**

не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог любящим Его» (1Кор.2:9).

Когда тебя *хвалят*, будь крайне осмотрителен, потому что тогда ты в опасном положении: можешь впасть в гордость, тщеславие, беспечность или иное пагубное обольщение.

Чтобы не случилось с тобой этого, старайся смотреть на сделанную тебе похвалу с недоверчивостью, а если хвалят в глаза, лучше всего приличным образом прерви разговор и обрати речь на другой предмет.

Твердо помни, что достойное в тебе похвалы не твое, а Божие, и Бог дал тебе расположение, способность, силы, желание и случай приобрести нечто достойное похвалы и, следовательно, не тебе принадлежит слава за это, а Богу.

Когда усматриваешь в себе нечто достойное похвалы и чувствуешь в себе желание рассказать о том другим, старайся истребить в себе это желание представлением, что из-за похвалы человеческой соделаешь себя недостойным похвалы от Бога, потому что получаешь награду от людей. Помни, и они весьма важные, слова Господа: «Горе, егда добре рекут вам вси человецы»
Добрая о нас слава в жизни весьма для нас важна. Имя доброе лучше, нежели богатство многое, говорит Премудрый (Притч.22:1). Но что нам делать, когда другие люди, распространяя о нас худую молву, порицают нас, *лишают доброго имени?*

Прежде всего в этом случае нужно тщательно беречься от гнева, брани и мщениия, но оставаться в духе возможно спокойном, по примеру Спасителя нашего, Который, будучи «*укоряемь противу не укоряше..., предающе же Судящему праведно*» (1Пет.2:23).

Когда услышишь, что другие о тебе отзываются худо и призывают тебе разного рода пороки, недобрые цели и т. п., то подвергни сам себя строжайшему рассмотрению: нет ли в тебе в самом деле тех пороков, которые тебе приписывают. Чужие гааза часто гораздо лучше и вернее, чем наши собственные, видят наше поведение. Если найдешь, что тот или иной порок в тебе действительно есть и тебя укоряют справедливо, то постарайся исправиться, а хулителя твоего благодари, что навел тебя на путь истинный. Если же не найдешь в себе приписываемого тебе порока, то защищайся законным порядком.

Если же увидишь, что твое защищение не приносит тебе пользы, то старайся переносить взведенную на тебя клевету с терпением и утешай себя мыслью: «Бог видит мою невинность, о чем мне скорбеть?» Еще более утешай себя следующей мыслью: «На нашего Спасителя, когда Он жил на земле очень часто изрыгали хулы, однако же Он никогда не оправдывался ни в каком суде».

Наконец, удвой старание вести себя во всех обстоятельствах жизни по возможности безукоризненно, чтобы никак не подавать повода и случаев к злоречию. Если рассеянные о тебе хулы не прекращаются или даже умножаются, то прибегай не к иному чему, как только к усерднейшей молитве, чтобы Бог благоволил просветить и исправить твоих клеветников. Так поступай, потому что так поступал Сам Иисус Христос даже со Своими распинателями (Лк.23:34).

Если постигает тебя какая-нибудь болезнь, то прежде всего всегда

благодари за нее Бога, ибо всякую болезнь Господь Бог посылает на нас к нашему спасению.

Благодаря Господа Бога за свою болезнь, немедленно продумай, чем ты особенно согрешил или продолжаешь грешить перед Ним нераскаянно.

Когда найдешь себя в чем-либо согрешившим, то тотчас принеси покаяние и дай твердый обет уже не грешить, как ты грешил прежде.

Впрочем, найдешь или не найдешь себя в чем-либо согрешившим, непременно думай, что постигшая тебя болезнь, может быть, последняя. Поэтому заблаговременно, не дожидаясь усиления болезни, старайся приготовиться к смерти надлежащею исповедью и причащением Святых Тайн. Это лучшее лекарство не только для твоей души, но и для твоего тела.

Когда, таким образом, состояние твоей души в отношении к вечности будет безопасно, обрати внимание на временное твое состояние: постарайся сделать законное завещание касательно твоего имущества, чтобы не было при твоей смерти беспорядков и по смерти вражды между наследниками.

Во время или после сего дела, если хочешь и имеешь возможность, позови врача и употребляй предписываемые им лекарства. Врачом пренебрегать не должно, ибо Господь создал его, – говорит Премудрый (Сир.38:12). Но знай, что не врач и не врачевства, а собственно Господь Бог дает исцеление, поэтому при всяком врачевании полагай упование не на врача, а на Господа Бога, ибо Господь просвещает врача и Он же дает целительную силу его врачевству. «Господь... живит» (1Цар.2:6).

Когда болеешь, не проводи время ни в пустых разговорах, ни в излишнем попечении о своем выздоровлении, а старайся употреблять это время на пользу своей души: читай или слушай какую-нибудь хорошую духовную книгу, молись как можно больше умною молитвою, чаще знаменуй себя крестным знаменем, целуй образ Спасителя, Божией Матери и святых. Но никогда во время болезни не молись усиленно о выздоровлении, а лучше отдай себя в волю Божию: один Бог верно знает, что лучше для твоего спасения – здоровье или болезнь. Если болезнь продолжается долго, то не предавайся нетерпению, особенно ропоту и досаде на силу и продолжительность болезни, на врача, на лекарство, на дурную погоду, на служащих тебе и т. п. Этим ты не облегчишь себя, а можешь только усилить болезнь и продлить ее или даже сделать ее неизлечимую, да и сострадание к тебе можешь отнять у всех окружающих тебя. Лучше *терпи, молись и молчи*.

Когда почувствуешь, что болезнь ослабевает и ты начинать выздоравливать, то всею душою молись Господу Богу, чтоб Он, по возвращении тебе здоровья, благоволил удержать тебя от всякого греха и дал тебе твердую память о тех чувствах и мыслях, какие ты имел во время своей болезни.

Напротив, если чувствуешь, что болезнь твоя усиливается и начинает истощать твои силы, то прими Святое Таинство Елеосвящения: оно сильно врачует тело и душу (Иак.5:14).

По совершении сего предайся в волю Божию совершенно: пусть будет с тобою то, что Богу благоугодно. Кто предается Господу Богу, тот Божий и тому нельзя погибнуть.

Худых примеров всегда было много, а в наше время им, кажется, и числа нет. Берегись их! Они весьма заразительны. Вот для этого некоторые средства.

Устраняй себя от всех случаев, при которых неизбежно принужден бываешь видеть и слышать много худого: что и было увидено, услышано, то и на ум не придет.

Когда встретишься с худыми примерами неожиданно или должен встретиться неизбежно, тогда старайся и молись, чтобы виденное зло произвело в тебе отвращение к себе, какое оно естественно производит во всех нас. Это легко будет сделать, если наперед запасешься хорошими правилами и сведениями о примерах истинной добродетели.

Когда увидишь, что многие жадно ищут своего счастья в чувственных благах и чувственных удовольствиях, в неге, в роскоши и выдают это за мудрость, когда увидишь, что многие для своего земного счастья употребляют всякую ложь и всякий обман, защищают ненависть, мстительность и другие страсти, а отказ от удовлетворения чувственных удовольствий считают за глупость, тогда нам должно твердо помнить в сердце своем и говорить, как учили апостолы: «Мы христиане, нам должно жить по закону Христову», «Друг друга тяготы носите...» (Гал.6:2), а закон Христов требует, чтобы мы плоть свою распинали с ее страстями и похотями (Гал.5:24), отложили ложь и говорили истину (Еф.4:25), всякое же мщение предоставляли Господу Богу, сказавшему: «Мне отмщение, Аз воздам» (Рим.12:19).

Вообще при всех представляющихся худых примерах тотчас смотри на Иисуса Христа, Который имеет полное право требовать от нас последования Своему примеру, а потом смотри на миллионы людей, подражавших Его жизни, сделавшихся святыми и достойными всякого нашего подражания.

Подражай же не примеру языческой жизни, которая в нашем мире так часто видна, но примеру благонравия, скромности, стыдливости, воздержности, порядка, ревности о богоугождении, которыми отличались святые или истинные христиане, непрестанно старавшиеся жить - и жившие - не по правилам мира, а по учению Иисуса Христа.

Житейских дел весьма много, и они различны, смотря тем состояниям и званиям, в которых мы живем. Все не противные нравственному закону житейские дела, какие нам должно делать по нашему званию и состоянию, должно признавать делами Божиими, делами, порученными нам от Самого Господа, ибо Бог, как Царь всея земли (Пс.46:8), установил разные законные звания и состояния и Он же, а не мы сами, попустил и попускает нам стать в те житейские звания и состояния, в каких все мы находимся. Без Божией воли или без Божия попущения ничего на свете не бывает. Итак, какие бы ты ни делал дела, все делай как бы для Самого Бога, и награду за это получишь от Бога. Кто же трудится не для Бога, того труд весьма жалок, ибо награда ему не от Бога, а от себя или от других людей. А от себя и от людей какая награда? Земная, временная, ничтожная.

Делая все свои дела для Самого Господа Бога, непременно делай их так, как должно делать дела Божии, т. е. делай все свои дела от души, с полной охотой и удовольствием, старательно, не допуская в них никакой медлительности и нерадения, по чистой совести, ибо сказано: «Проклят (человек) творяй дело Господне с небрежением» (Иер.48:10).

Если твои дела идут успешно, то не гордись этим, а особенно не приписывай успеха в делах своих собственным силам и умению, ибо Сам

Господь сказал ученикам Своим: «Без Мене не можете творити ничесоже» (Ин. 15:5).

Если дело, которым тебе должно заниматься, трудно, неприятно, низко, малоуважительно, не ладится, замедляется, требует особенного терпения или ведет тебя к унынию, то не будь малодушен, не ленись, не досадуй, не предавайся гневу, нетерпеливости, ропоту и т. п., а оживляй и укрепляй себя мыслью, что эти труды, которые так тяготят тебя, так неприятны и досадны тебе, продолжатся не вечно. С земною жизнью все они кончатся, а там Господь «воздаст коемуждо по делом его» (Рим.2:6). При этом поддерживай себя в трудах твоих каким-нибудь назидательным пением, тайною молитвою, размышлением о христианских истинах, рассуждением о делах, которыми мы занимаемся, вообще возвышением сердца к Господу Богу в кратких молитвенных воздыханиях к Нему. Например, весьма полезны следующие воззвания:

- Как беспредельно любит нас Господь!
- Чего Он не делал и не делает для нас?!
- Чего Он не дает нам?!
- Боже, как нам должно быть благодарными Тебе!
- Господи, благослови меня! Очисти меня! Освяти меня!
- Только Ты, Господи, так много любишь нас!...
- Ах, если бы все люди узнали, как Благ Ты, Господи!
- О, если бы я возлюбил Тебя, Господи, всем моим сердцем!
- Господи, когда я буду вечно хвалить Тебя вместе со всеми святыми?
- Господи! Ты мое прибежище, Ты мое утешение, Ты моя надежда, Ты мое спокойствие, Ты мой свет, Ты моя слава! Ты моя радость, Ты мое блаженство!

Такие и подобные им воззвания, если обратятся в навык, во время труда бесценны: они непрестанно оживляют душу, отгоняют от нее всякое зло, укрепляют ее в добре и весьма благотворно подкрепляют самые телесные силы. Непрестанно держи душу в соединении с Богом.

Кто так трудится над совершением своих житейских дел, тот трудится, как и должно трудиться во славу Божию.

Само собой разумеется, что прежде всего должно делать дела важнейшие, не терпящие отлагательства, прежде обдумав, как лучше сделать их, и что никогда не должно делать дел, не соответствующих с законом Божиим.

Приступая ко всякому делу, надо прежде всего усердно помолиться Богу о ниспослании Божия благословения на труд наш. Надо прочесть молитву «Перед началом всякого дела», затем продумать, как лучше сделать начинаемое дело, и тогда только приступить к труду.

После обычных трудов следует обед и отдых.

Перед обедом и ужином всегда возноси ко Господу Богу усердную молитву; молись также и после обеда, и после ужина. Ибо не кто другой, а Сам Господь доставляет нам пищу и питье. Он же доставляет нашей пище питательную силу для нашего тела, а нашему телу дает способность обращать эту питательную силу пищи нам на здоровье. Не молиться перед обедом и ужином и после оных может только или не понимающий сего, или же отъявленный эгоист.

Стол наш всегда должен быть умеренным. Пища для тела необходима. В

необходимой пище не должно отказывать телу, но для соблюдения умеренности всегда лучше прекращать потребление пищи в то время, когда позыв на пищу еще не совсем кончился. «Ешь только, чтобы утолить голод», – говорит св. Иоанн Златоуст. «Воздержанно пей, мало яждь, здрав будешь», – говорит другой святитель Божий, Митрофан. Опыт также свидетельствует, что только воздержанные живут здраво, долговечно и хорошо.

Весьма неразумно поступают те, которые дозволяют себе пресыщаться пищею весьма питательною, горячительною, неудобоваримою, вкусною, сладкою, ибо пресыщение весьма вредно и для нашего тела, и для нашей души. Расстройство желудка, порча крови, разные болезни, преждевременная смерть – суть следствия пресыщения. Невоздержанный не способен ни к каким духовным упражнениям: он не может ни молиться, ни размышлять о Божественном. У пресыщенного бог – его чрево и целая бездна нечистых мыслей и пожеланий.

Во время обеда и ужина никогда не говори чего-либо греховного. Это оскорбительно для Бога, Которого дары вкушаешь, и соблазнительно для твоих ближних. Напротив, за обедом всегда должно рассказывать или слушать что-нибудь назидательное или в глубоком молчании, с благоговением принимать пищу. Истинные христиане преимущественно во время принятия пищи старались живее вспоминать свою смерть и Страшный Суд. Пустая болтовня – признак людей неразумных и пустых; всегдашняя назидательность – удел людей мудрых. Кто так употребляет свой обед и ужин, т. е. умеренно и с благодарностью Богу, тот поступает, как требует долг, праведно и богоугодно.

После обеда, без сомнения, нужен *отдых*. Но отдых всегда нужно употреблять как лекарство для восстановления сил душевных и телесных, поэтому отдых не должен быть продолжительным. Во время отдыха всякому должно думать: «Какой отдых в здешней жизни, отдохнем за гробом!», «Праздность научила многому худому» (Сир.33:28). «Мерзок пред Господом покой телесный», – говорит св. Варсонуй Великий. Так должно думать всем вставшим из-за стола: поблагодарить Бога и, немного отдохнув, снова приниматься за дело. Время отдыха отнюдь не употребляй, как поступают многие неразумные, на какие-нибудь удовольствия или на какие-нибудь порочные забавы, бесполезные игры. Игра и христианин – две вещи непримиримые. Чтобы во время нужного отдыха не вошли в голову какие-нибудь богопротивные мысли, а в сердце – богопротивные желания, христианин, смотря по состоянию своей души, старается питать себя разными духовными размышлениями и особенно сердечным воззванием ко Господу Богу: «Господи, как велика Твоя премудрость и благость! Всякий день питаешь Ты несчетное множество живых созданий на земле: людей, птиц, скот, зверей, насекомых, – и все они сыты, никто не умирает с голоду».

Такие размышления и воззвания несравненно скорее восстанавливают наши телесные силы, нежели все другие способы восстановления их. А кроме того, такие размышления и воззвания чрезвычайно укрепляют душу в добре.

Вечером, по окончании всех дневных дел, благодари Бога за все Его благодеяния, полученные тобою в течение дня. именно: за то, что остаешься живым, за твои духовные и телесные силы, за здоровье, за пищу, питье, за все душеспасительные мысли, за все святые желания, за земной и небесный свет,

за помощь и защиту – за всякое благодеяние.

Потом займи свое сердце следующими духовными мыслями: «Вот я целым днем стал ближе к смерти. Что, ежели Господу угодно будет поставить меня в наступающую ночь на Свой Праведный Суд? Устою ли я? Поутру намеревался я провести весь день свято, как же я провел его? Не прогневал ли чем-нибудь Господа Бога?» После таких вопросов молись в своем сердце Всесвятому Духу, чтобы Он просветил твой ум и верно, до мельчайших подробностей привел тебе на память: как ты провел весь прошедший день, как ты встал поутру, как убирался, как совершал утреннюю молитву, как вел себя во время утренних занятий по твоему званию, как – во время обеда и отдыха, как – в обращении с домашними, с соседями, с посторонними, особенно в случаях, для тебя опасных; не подвергался ли греху, не ослабил ли намерения уклониться от греха, как ты вел себя, когда тебе грубили, не слушали тебя, смеялись над тобой и т. п.

Молись, чтобы Святой Дух верно привел тебе на память: что в нынешний день думал, что говорил, что делал; как старался или не старался сохранить принятое тобою поутру святое намерение удаляться от греха; что особенно вовлекало или вовлекло тебя во грех; какой способ предпринимал ты против греха или против препятствий исполнить волю Божию и почему этот способ оказался недостаточным.

Молись, чтобы Святой Дух привел тебе на память, не согрешил ли питанием в себе дурных мыслей и желаний, не согрешил ли опущением сделать что-нибудь доброе или должное; не согрешил ли против заповедей первой, второй, третьей и т. д. Не принимал ли участия в каких-либо чужих грехах и т. д.

Наконец, особенно молись, чтобы Дух Святой привел тебе на память, какое тобою принято было поутру святое намерение, что тебе способствовало исполнить его, если ты его исполнил; в противном случае – что препятствовало или воспрепятствовало тебе исполнить его; предпринимал ли ты что-нибудь против представлявшихся тебе препятствий, что именно, и почему предпринятое тобою оказалось несильным.

Дело это чрезвычайно важное. Никогда не оставляй его без внимания. Именно от такого примерного исследования себя зависит наше нравственное, духовное усовершенствование себя. Без такого точного исследования себя никогда нельзя ожидать нам нравственного усовершенствования.

Вспоминая, как ты вел себя в прошедший день, ты найдешь в себе и доброе, и худое. Доброе все приписывай Богу, а худое себе. И снова принимай решительное намерение противиться греху, особенно твоему любимому греху. Придумывай всевозможные меры и способы избавиться от него. Но в то же время моли и проси Господа Бога, чтобы Он Сам открыл тебе надежнейшие способы утвердиться в твоём добром намерении так крепко, чтобы ты готов был лучше умереть, чем снова совершить прежние грехи свои и снова оскорблять Господа Бога.

Отходя ко сну, сотвори вечернюю молитву.

И прежде всего благодари Бога за все оказанные Им тебе и всем людям благодеяния; за искупление, за святую веру, за святые таинства и за все святые внушения ко спасению.

Молись, чтобы Господь Бог простил тебе все твои грехи и не попустил тебе умереть во грехах.

Молись, чтобы Он избавил тебя от вражеских искушений во сне и в ночи, но послал тебе Своего ангела хранителя, да сохранит он душу и тело твое от всякого зла.

Молись, чтобы Господь Бог благословил всех близких твоему сердцу: родителей, братьев, сестер, сродников, знакомых, благодетелей, начальников. Помолись и за врагов своих.

Молись, чтобы Он помог бедным, скорбящим, путешествующим, больным, обиженным, чтобы утешил несчастных, приютил сирот, укрепил надеждою умирающих, чтобы благословил всех детей, направил к добру всех юношей, укрепил в святой жизни возрастных и всех старцев сделал образцом святой жизни, чтобы всех грешников привел к покаянию, истребил тьму, в которой живут язычники, неверующие, еретики и раскольники, чтобы просветил их Своим светом, всех ввел в познание Своей истины, всех направил на истинный путь спасения и спас.

Наконец, предай себя Господу Богу совершенно. Ознаменуй себя крестным знамением, ложись в постель и засыпай, памятуя смерть и Суд Божий. Старайся засыпать с хорошими мыслями. Хорошо почитать какую-либо назидательную книгу или житие святого, который празднуется завтра. Старайся засыпать в преданности Господу Богу. Тогда, что бы ни случилось с тобой во время сна, тебе нечего бояться; тогда ты спишь как бы на руках Божиих; тогда Господь Сам смотрит за тобою и бережет тебя; тогда какое бы бедствие ни постигло твое тело, твоя душа безопасна - она у Господа Бога.

В случае бессонницы, когда долго не можешь заснуть, опять размышляй и опять молись. Размышляй о судьбах правды Божией и неправды человеческой и извлекай отсюда полезные уроки для своей жизни. Молись внутренней молитвою сердечною: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго!» Если пойдут в сердце и голову дурные мысли, встань и клади поклоны с молитвою: «**Помилуй мя, Боже...**» (Пс.50), пока не утомишься. Если усердно помолишься - скоро заснешь, а не заснешь, так душевную пользу получишь.

Вот как добрые люди препровождают жизнь свою богоугодно, свято. Здесь показан тебе способ, как проводить свято только один день. Так проводи другой и третий - все дни твоей жизни.

Страсти сердца

Человек, лишившийся благодати Божией и ставший рабом страстей и орудием диавола, становится подобным несмысленному животному.

Один святой человек спросил демона, находящегося в бесноватой женщине: «Что более всего у христиан страшного для вас?» Демон ответил: «Имеете три вещи, действительно для нас ужасные: крест, который носите на себе, крещение и причащение. Если бы вы, христиане, тщательно хранили их, то никто из нас не смог бы оскорблять вас».

Такое признание демонами силы креста и святых таинств Церкви да послужит нам на пользу. Господь наш Иисус Христос умер за нас на кресте, претерпев поношение и смерть, воскрес из мертвых, поправ силу диавола,

воскресив Своим воскресением весь род человеческий для будущей вечной жизни. Это была святая жертва примирения падшего человека с Богом.

Господь открыл для человека двери рая, но человек, по своей падшей природе, склонен ко греху и поэтому, дав при святом крещении обет Богу больше не грешить, отвергнуться сатаны и всех дел его, снова грешит, становясь на путь погибельный из-за своего небрежения к заповедям Божиим: нерадения, маловерия, охлаждения, лености, праздности, суетливости. Он допускает к себе снова своего вечного врага, который, искушая, влагает в сердце его свои злые семена: гордость житейскую, любовь к миру, к плоти. Дух Божий отходит от человека, потому что не может присутствовать там, где нет Божественной любви, правды, чистоты, целомудрия, кротости, смирения, воздержания, страха Божия, покаянного сокрушения о своем падении. Приступает сатана, и человек становится рабом ему, он творит беззакония до тех пор, пока гнев Божий не поразит его тело, а злые духи, взявши душу, не свергнут в геенну вечного огня, плача, стенания, воздыханий, мрака и тесноты.

Семь злых диавольских страстей поражают и пленяют сердце земного человека, одни из них душевные, другие телесные: чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, печаль и уныние, тщеславие и гордость – семь ядовитых стрел умерщвляют тело и душу человека, делают его не сыном Божиим, а сыном диавола. Вот почему так необходимо, пока не поздно, чистосердечное исповедание – покаяние и исправление жизни по заповедям Божиим, иначе эти страсти сердца, укоренившиеся в нас, приведут к вечной смерти.

Символические изображения состояния сердца грешника и праведника показывают нам бездну адского падения, душевного смрада, нечистоты, безобразия души, когда в ней обитают пороки и страсти, и высоту светлого, благодатного, райского состояния души, когда в ней воцарятся мир, любовь, тишина, свет, покой, святость.

Посмотрим на эти четыре состояния.

Первое. Глаза горят огнем страстей, которые сжигают все тело. Ужасно жалкое греховное состояние бедного грешника. Плачет отвернувшийся от грешника ангел-хранитель, потому что грешник не слушает его советов, а слушает советы диавола, лукавого, лстивого, вечного врага своего. Ангелу-хранителю стыдно смрадных грехов его, жалко погибающую душу человека. Закрыто сердечное скорбное око. Страсти заполнили сердце.

Символическое изображение каждой из них следующее.

Павлин условно выражает гордость – зло самое опасное, упорное, вкоренившееся в природу человека. Это самый свирепый и самый неукротимый зверь, нет никакой другой страсти, которая бы так потребляла все добродетели. Проявляется страсть в самомнении, высокомерии, в осуждении ближних и во всем, что оскорбляет Бога и ближних.

Козел – животное похотливое, изображает распутство, блуд и всякую плотскую нечистоту. Священное Писание говорит, что блудников и прелюбодеев судит Бог. Плотским грехом они тяжело оскорбляют Бога, ставя свою страсть для себя идолом и тело свое, вместо храма Божия, делая телом блудницы. Такие вредят обществу и самим себе; помрачая разум, расслабляя волю, они унижают себя до скотского состояния.

Свинья изображает плотоугодие, пьянство. Человек плотоугодия, подобно

этому животному, жизнь свою покоряет пище и питию. Страсть чревоугодия, пресыщение пищею отнимает телесные силы, приносит много болезней.

Черепаша – образ лености, уныния, которыми поражается всякая добрая деятельность. Лукавый раб по крайней лености закапывает свои таланты в землю. Уныние приносит с собою холодность, рождает вялость духа, отрицание спасения, приводит к самоубийству.

Жаба изображает скупость, сребролюбие. Это тот, кто всегда старается приобрести больше, чем надо на его нужды, он никогда не бывает довольным; скуп тот, кто приобретает богатство, держит и хранит его у себя без употребления.

Змий – символ зависти, похож на райского змия. Зависть возникает от гордости.

Тигр изображает страсть гнева, а гнев, источник споров нарушает покой сердца.

Что же теперь делать бедному грешнику, впавшему в такое состояние, как выйти из этой бездны смрадного порока, как выгнать лютых врагов – страсти – из своего сердца? Как очиститься и вновь вернуть себе дары и благоволение Божие? Крещение уже не повторяется, ибо едина вера, едино крещение, Един Бог и единойже Христос умер за нас.

Но Господь Бог, Милосердный, даровал нам второе крещение в таинстве покаяния. При помощи благодати Божией, молясь Господу, нужно искренно каяться в своих беззакониях и, слезно прося у Господа прощения и помилования и исповедавшись у священника, больше не повторять этих грехов. Искреннее, сердечное покаяние очищает сердце, делает его кротким, смиренным, добродетельным, а причащение Святых Пречистых Тайн Тела и Крови Христовых (чего так страшно боятся демоны) завершает дело благодатного спасения.

Во втором состоянии ангел-хранитель, данный нам Богом при крещении, показывает грешнику славу вечной жизни. Святое Евангелие бросает искру в измученное сердце грешника, остывшее и потемневшее от страстей.

Оно загорается любовью к Богу и ближнему. Дух Святой просвещает его, страсти, не вынося Божественного света, поспешно покидают свое прежнее жилище.

В третьем состоянии Дух Святой вселяется в сердце человека. Ангел-хранитель стоит на страже его души. Бодрствует и сердечное око. Пламенная вера ярко горит в сердце.

И четвертое состояние – благодатное: сердце становится обителью святой Троицы, и ангелы служат человеку. Человек поднимается на высокую ступень святости, где предается одному Богу.

Порядок побеждения страстей:

1. Постом и воздержанием обуздать свое чрево, и тогда трудом, бдением, молитвою и смирением победишь блудную похоть.

2. С победением блудной похоти исторгнешь и корыстолюбие.

3. Поправ его, ты угасишь зависть и гнев.

4. Погаси гнев и зависть – прогонишь печаль.

5. Оставь печаль, и свободен будешь от уныния.

6. Переноси обиды и унижения, и ты, по благодати Божией, достигнешь смирения и победишь тщеславие.

7. Без тщеславия не будешь иметь и гордости. Ибо она началом своим имеет самомнение и самовозвышение, что и составляет страсть тщеславия.

Помоги нам, Господи, очистить наше сердце от страстей и спаси души наши ради молитв Пречистыя Твоея Матери и всех святых Твоих. Аминь.

«От Меня это было!»

Думал ли ты когда-либо, что все касающееся тебя касается одинаково и Меня? Ибо касающееся тебя касается зеницы Моего ока. Ты дорог в очах Моих и многоценен, и Я возлюбил тебя. А поэтому для Меня это составляет особую отраду - воспитывать тебя.

Когда искушения восстанут на тебя и вдруг придут, как река, Я хочу, чтобы ты знал, - ОТ МЕНЯ ЭТО БЫЛО! - что твоя немощь нуждается в Моей силе и что безопасность твоя заключается в том, чтобы дать Мне возможность бороться за тебя.

Находишься ли ты в трудных обстоятельствах среди людей, которые не понимают тебя, которые не считаются с тем, что тебе приятно, которые тебя отстраняют, - ОТ МЕНЯ ЭТО было! Я - Бог, располагающий обстоятельствами. Ты же случайно оказался на своем месте: это то самое место, которое Я тебе назначил.

Не просил ли ты, чтобы Я научил тебя смирению? Так вот, смотри: Я поставил тебя как раз в ту среду, в ту школу, где этот урок изучается. Твоя среда и живущие с тобой только выполняют Мою волю.

Находишься ли ты в денежном затруднении, тебе трудно сводить концы с концами, - ОТ МЕНЯ ЭТО БЫЛО! - ибо Я располагаю твоим кошельком, и Я хочу, чтобы ты прибежал ко Мне и был бы в зависимости от Меня. Мои запасы неистощимы. Я хочу, чтобы ты убедился в верности Моей и Моих обетовании, да не будет того, чтобы тебе могли сказать о нужде твоей: «Вы не верили Господу Богу вашему».

Переживаешь ли ты ночь скорбей, ты разлучен с близкими своими, - ОТ МЕНЯ ЭТО БЫЛО! Я - Муж скорбей, изведавший болезни. Я допустил это, чтобы ты обратился ко Мне и во Мне мог найти утешение вечное.

Обманулся ли ты в друге своем, в ком-нибудь, кому ты открыл свое сердце, - от меня это было! Я допустил этому разочарованию коснуться тебя, чтобы ты познал, что лучший друг твой есть Господь. Я хочу, чтобы ты приносил ко Мне и говорил бы Мне все.

Наклеветал ли кто на тебя - предоставь Мне это дело и прильни ближе ко Мне, убежищу твоему, чтобы укрыться от пререкания языков. Я выведу, как свет, правду твою и справедливость твою, как полдень.

Разрушились планы твои? Поник ли ты душою и устал? - ОТ МЕНЯ ЭТО БЫЛО! Ты создал свои планы и принес их Мне, чтобы Я благословил их, но Я хочу, чтобы ты предоставил Мне распоряжаться обстоятельствами твоей жизни, и тогда ответственность за все будет на Мне, ибо слишком тяжело это для тебя, ты один не можешь справиться с ними, так как ты - только орудие, а не действующее лицо.

Посетили тебя неудачи житейские неожиданные, и уныние охватило сердце

твое, – от меня это было! – ибо Я хочу, чтобы сердце твое и душа твоя были всегда пламенными пред очами Моими и побеждали именем Моим это душевное малодушие.

Не получаешь ли ты долго известий от близких и дорогих тебе людей и по своему малодушию и маловерию впадаешь в отчаяние и ропот, знай – ОТ МЕНЯ ЭТО БЫЛО! – ибо этим томлением духа Я испытываю крепость твоей веры, непреложность обетований, силу дерзновенной молитвы твоей о сих близких твоих, ибо не ты ли вручил их покрову Матери Моея Пречистыя, не ты ли некогда отдал заботу о них Моей промыслительной Любви?

Посетила тебя болезнь тяжелая, временная или неисцелимая, и ты оказался прикованным к одру своему, знай – ОТ МЕНЯ ЭТО БЫЛО! – ибо Я хочу, чтобы ты познал Меня еще глубже в немощах своих телесных и не роптал бы за сие ниспосланное испытание, не старался бы проникать в Мои планы спасения душ человеческих различными путями, а безропотно и безвольно преклонил бы выю свою под благодать Мою о тебе.

Мечтал ли ты сотворить какое-либо особенное дело для Меня, а вместо того слег на одр немощи и болезни, – ОТ МЕНЯ ЭТО БЫЛО! Тогда бы ты был погружен в свои дела и Я не мог бы привлечь мысли твои к Себе, а Я хочу научить тебя самым глубоким мыслям и урокам Моим – что ты на службе у Меня. Я хочу научить тебя сознавать, что ты – ничто.

Некоторые из лучших соратников Моих суть те, которые отрезаны от живой деятельности, чтобы им научиться владеть орудием непрестанной молитвы.

Призван ли ты неожиданно занять трудное и ответственное положение? Иди, полагаясь на Меня. Я вверяю тебе эти трудности, ибо за это благословит тебя Господь Бог твой в всех путях твоих, во всем, что будет делаться твоими руками.

В сей день даю в руку твою этот сосуд священного елея, пользуйся им свободно, дитя Мое!

Каждое возникающее затруднение, каждое оскорбляющее тебя слово, каждая помеха в твоей работе, которая могла бы вызвать чувство досады, каждое откровение твоей немощи и неспособности пусть будут помазаны этим елеем.

Помни, что всякая помеха есть Божие наставление.

Всякое жало притупится, когда ты научишься видеть во всем Меня, что бы ни коснулось тебя.

А потому и положи в сердце свое слова, которые Я объявил тебе сегодня, – ОТ МЕНЯ ЭТО БЫЛО! – ибо это не пустое для тебя, но это жизнь твоя!

Что же мне, недостойному, сказать на все это? Остается только повторить слова апостола Павла: «Все из Него и к Нему. Ему слава во веки. Аминь».

Да будет воля Твоя

Кто теперь спокоен, не волнуется, не терзается сердцем?

Редко встретишь благодушное лицо. Даже иные дети, и те похожи на взрослых, потеряли чарующую прелесть, которая так манит, влечет тебя к детям. Юноши живут как в горячке, у взрослых взвинчены «нервы», старцы лишились свойственного им спокойствия, мира душевного. Жизнь наложила на всех свою печать. Везде бурлит.

Если вы живали у берегов большой многоводной реки, то знаете, что, когда разбушуется река и волны ее будут подбрасывать лодку, готовые погрузить ее в пучину водную, пловцы не должны терять присутствия духа; они должны, напротив, усиленно работать, чтобы побороть страшную стихию и спасти вою жизнь. Чтобы исполнить свой долг, долг христианина и русского гражданина, в настоящее время нужен мир душевный, спокойствие духа, а оно будет тогда, когда в сердце нашем загорится глубокое убеждение, что Вездесущий Господь наш Отец, царствующий во всем мире и направляющий все ко благу, не оставит нас, слабых и немощных, что Он руководит жизнью каждого из нас, Его созданий, и ни один волос с головы нашей, по словам Христа Спасителя, не упадет без воли Его.

«Сами себя и весь живот наш Христу Богу предадим» – этот возглас, который мы часто слышим за богослужением, пусть раздастся не в ушах только наших, но дойдет до сердца, до самой глубины его, и там найдет себе искренний и положительный отклик.

«Да будет воля Твоя», – слова Господней молитвы, как ласковые, теплые лучи солнца, да согреют наше существо, разливая в нем благостный мир и спокойное отношение ко всем невзгодам и радостям жизни, укрепляя на деятельность, наложенную на каждого его званием и положением.

Предать себя водительству Божию, взойти под Его теплый, любовный кров – в этом главное условие счастливой жизни.

Считаем благовременным для назидания привести рассказ об одном монахе, который всецело подчинил свою волю воле Божественной и наслаждался великим миром души, получив от Бога даже дар исцелений. Многие больные выздоравливали от одного лишь прикосновения к его одежде. Всюду он встречал великое уважение к себе. Между тем братья монастыря немало дивились тому, что совершается их собратом, потому что не замечали в нем ни особенно выдающихся аскетических подвигов, ни строгого поста, ни усиленных трудов, ни иного чего. Он жил, как все другие, одного лишь строго держался – все, что случалось с ним, принимал охотно и благодарил за это Бога. Одно отличало его – он всецело предан был воле Божией.

Однажды, когда монах лечил больных без всяких врачебных средств, живущую в нем благодатною силою, настоятель обители спросил его: что за причина, что приходящие к нем люди получают исцеление?

– Я и сам удивляюсь тому, что могу возвращать здоровье им, – отвечал монах. – Мне становится стыдно, что моя одежда имеет целительную силу, ибо я ни постом, ни иными подвигами монашескими не заслужил такого дара у Бога.

– Это истинно так, – сказал настоятель. – Мы видим, что ты человек обыкновенный и в тебе нет того, что бы выделяло тебя из ряда других.

Настоятель решил во что бы то ни стало открыть действительную причину живущего в монахе дара исцелений. Он долго беседовал с монахом, стараясь узнать все его добрые качества и раскрыть тайну его сердца. На расспросы настоятеля благодатный инок сказал:

– Я вспомнил о данной мне от Бога милости: я постоянно во всем согласую свою волю с волей Божественной. Никогда ни о чем таком не мыслю, что противно было бы воле Божией. Никогда не страшусь я приключений, которые

бы могли поколебать мой ум и расслабить сердце. Никогда ни на что не жаловался другим и не открывал печали своей, равно как и выпадающие на мою долю счастливые случаи не услаждают меня до такой степени, чтобы я ради них более веселился, чем в прочие дни жизни своей. Я все принимаю равно, что посылает рука Божия – как благополучное, так и неприятное для меня, – и не молю Бога о том, чтобы все сбывалось по моему желанию, но хочу, чтобы во всем была Его святая воля.

Таким образом, ничто меня особенно не услаждает, ничто не сокрушает и не смущает, ничто не делает меня счастливым. как только одна и та же воля Божественная. Поэтому во всех моих молитвах об одном только прошу Бога: да воля Божественная всегда во мне и во всех созданиях Его всецело да совершается.

Настоятель обители весьма дивился словам инока и, обращаясь к нему, спросил его:

– Любезный брат! Скажи мне, что ты чувствовал вчера во время бывшего у нас в обители пожара? Неужели ты вместе со всеми не поскорбел, когда злой человек поджег наши монастырские постройки, в которых сгорело много пшеницы?

– Не скрою, отче, – ответил инок, – вся эта монастырская потеря не причинила мне ни малейшей скорби, потому что я имею обыкновение за все – и за скорби, и за приятное – благодарить Бога и спокойно принимать то и другое, и уверен, что ручающееся с нами бывает по воле Божией, направляющей все к душевной пользе. А потому я не забочусь и не думаю о том, мало или много мы имеем хлебов и прочего для нашего пропитания, ибо твердо верю, что Бог может каждого из нас насытить так же одним укрухом, как бы и целым хлебом. И, таким образом, я благодушно, без всякого смущения, провожу свою жизнь.

Изумленный словами инока, настоятель еще долго рассуждал с ним, стараясь заставить брата яснее высказать свой образ мыслей, свои взгляды, открыть свое душевное настроение.

В числе многих ответов настоятелю смиренный инок, между прочим, говорил: «Вседневно приношением самого себя воле Божественной я так преуспел в покорности своей, что если бы наперед узнал, что Бог непременно предоставил послать меня в преисподнюю, то я ничего бы не стал предпринимать против этого. Скажу еще, что если бы возможно мне было переменить это Божие определение одним моим произношением Господней молитвы «Отче наш», истинно говорю, не смел бы этого сделать, но еще усиленнее молился бы Богу, чтобы Он сотворил со мною согласно Его всесвятейшей воле и даровал бы Свою благодать, могущую укрепить меня на веки вечные, не думать даже ни о чем, противном Его святой воле».

После продолжительного молчания игумен сказал наконец иноку:

– Иди, возлюбленный, иди, отче, и прилежно исполняй высказанное тобою мне твое обещание Богу: ты нашел небо вне неба и помни, что такая благодать немногим даруется от Бога, немного найдется таких, которых бы никто не мог растревожить или оскорбить. Тот огражден в жизни своей крепкими и неприступными стенами, кто всегда и во всем, что ни встречается в жизни, согласуется с волею Божией, т. е. принимает все, как посланное ему Богом! Да

будет во всем воля Божия!

Глава 2

Чтобы жить долголетно

Чтобы сохранить телесное здоровье и жить долголетно, надобно сохранить следующее правило, столь же истинное, сколько истинны слова Божии.

Всемерно надобно избегать гнева, особенно сильного, ибо гнев разливает желчь по телу и, производя боль в голове, повреждает тем здоровье и незаметным образом сокращает жизнь человека. Рвение и ярость, по свидетельству слова Божия, умаляют дни. Следовательно, кто удерживает себя от гнева, тот не повреждает своего здоровья и не умаляет дней своей жизни.

Сон здоровый, – сказано в слове Божиим, – и чрево умеренное удлиняют долголетие. Когда сон хорош, тогда и здоровье благонадежно. Следовательно, умеренность в употреблении пищи и питья может сохранить и продлить жизнь человека. Напротив, пресыщение в пище и питии образует дурные соки, препятствующие пищеварению, производит болезнь, могущую сократить жизнь. Холера и чревоболение, – уверяет Слово Божие, – бывает с мужем ненасытным. Посему те, кои пресыщаются или не знают меры в пище и питии, редко долго живут. «Пресыщением бо, – уверяет Писание, – многие умроша».

Итак, кто хочет продлить свою жизнь, тот должен любить воздержание в пище и питии.

Полезно воздерживаться от излишнего употребления пищи, а еще полезнее воздерживаться от излишнего употребления вина, ибо оно умаляет крепость, располагает к эпилептическим ударам, – одним словом, убавляет дни жизни того, кто бывает побеждаем вином. Говорится в Священном Писании: «Умножиша пьянство ярость безумного на претыкание, умаляет крепость и сотворяет струп ея. Винением множайшим многих бо погуби вино». Следовательно, кто воздерживается от вина, сокращающего жизнь медленным огнем, тот удобно может сохранить свое здоровье и продлить дни своей жизни. Для достижения глубокой старости *всемерно надобно удаляться от непозволительной связи одного пола с другим*, ибо те, кои предаются сему пороку и подобным нечистотам, противным седьмой заповеди, подвергаются, кроме общего расслабления тела, разным болезням, сокращающим жизнь.

«Прелюбодей, за скудость ума, – уверяет Святое Писание, – погибель души своей содевает, болезни же и нечестие понесет».

Не повредит крепости своих сил и не засушит костей своих тот, кто старается, уповая на Бога, *не иметь в сердце печали*, ибо печаль сердечная снедает и совершенно истребляет крепость человека. «От печали смерть бывает», – утверждает Слово Божие.

Сам Господь обещает *долголетие всем детям, почитающим и прославляющим родителей своих, наипаче духовных отцов*, исполняющим все святые их желания с детской любовью.

Вот Его слово: «Чти отца твоего и мать твою, да благо ти будет и долголетен будеши на земли».

Оканчиваю сие правило сими словами: имей страх Господень, молись Божией Матери, и Она поможет тебе обрести эти добродетели.

Дверь в Царство Небесное

Возлюбленные братья и сестры! Я хочу беседовать с вами о покаянии и каким путем мы должны двигаться к покаянию.

«Покаяние есть возобновление крещения. Покаяние есть завет с Богом об исправлении жизни. Покаяние есть капля смирения» (св. Иоанн Лествичник).

Видите, возлюбленные, что покаяние основано на смирении и сокрушении сердца о грехах: нужно просить Господа о помиловании. Хотя бы мы и великие подвиги проходим в жизни нашей, но если мы не приобрели болезнующего сердца о грехах, то все они притворны и суетны.

Возлюбленные братие и сестры, с нашей стороны должен быть завет с Богом об исправлении жизни, а потом смирение – сокрушение сердца о грехах. Если этого у нас нет, то покаяние бывает ложное. «Без смирения не может быть истинного покаяния, но есть притворное и ложное, которое только на устах, а не на сердце имеется» (св. Тихон Задонский).

Видите, возлюбленные братие и сестры, что покаяние основано на смирении, и Бог требует от нас сердечного произволения восстать на греховные страсти. У нас обязательно должно быть стремление к молитве, посту и добрым делам. Но большей частью добрые дела совершаются не от чистой любви, а с жадностью и с упреками, с леностью и нерадением, с тщеславием и по человекоугодию, по лицемерию. А Бог принимает от нас жертвы и добрые дела только от чистой любви. Вот *смирение и покрывает все наши недостатки*.

«Если от одной страсти гордости, без всякой другой страсти, сатана ниспал с неба, то не возможно ли одним смирен ем взойти на небо?» (святой Иоанн Лествичник).

Путей ко спасению много, но без смирения никто не спасется, все добрые дела должны утверждаться на смирении, а без смирения все добрые дела – ничто.

Великий вселенский учитель Иоанн Златоустый говорит: «Если не будет основания смирения, то хотя бы кто до неба возвышался жизнью своею, все это легко разрушится и будет иметь худой конец, хотя бы отличался ты постом и молитвой, милостынею и целомудрием или еще какую добродетелью, все это без смирения разрушится и погибнет» (Беседа на Евангелие от [Мф.5:3](#)).

«Смирение и без дел многим согрешениям стяжает прощение; а дела без него, напротив, не полезны. Что соль для пищи, то смирение для всякой добродетели, и крепость многих грехов может оно сокрушить. О нем потому нужно в душе заботиться непрестанно, с уничтожением своего разумения; и если приобретем его, оно сделает нас сынами Божиими и без дел добрых представит нас к Богу, а без него все дела наши, всякие добродетели и всякое делание напрасны. Его одного достаточно, чтобы без посторонней помощи представить нас пред лице Бога и говорить о нас ходяйственно».

«Не постился я, не совершал бдения, не спал на голой земле, но смирился, паче всего ища ни во что себе вменения, и вскоре спасе мя Господь» (св. Иоанн Лествичник).

«Основание всех добродетелей есть смирение. Если найдется такой человек, который не любит терпеть обличений, не любит переносить и слышать о себе плохое, не любит насмешки, колкие слова, ложь, клевету и всякого вида

бесчестия, то хотя бы он на вид и благочестивым казался, и подвигами отличался, все его подвиги и труды напрасны».

«Совершенное смирение состоит в том, чтобы с радостью принимать ложное обвинение» (св. Тихон Задонский).

«Многие называют себя грешниками, может быть, на самом деле о себе так думают, но сердце их искушается унижением от других» (св. Иоанн Лествичник).

«Не тот показывает смиренномудрие, кто ухудшает сам себя но тот, кто, будучи укорен другим, не уменьшает к нему любви».

«Когда услышишь, что ближний твой или друг укорил тебя в отсутствии или присутствии твоём, тогда покажи любовь и похвали его» (св. Иоанн Лествичник).

«Сидел у церкви св. Иоанн Колов, и братья окружили его и вопрошали о помыслах своих. Увидел это один из старцев и побеждаемый завистью, сказал ему: «Иоанн, чаша твоя переполнена чарованиями». Иоанн отвечал: «Точно так, авва, ты сказал это, видя одно наружное; что сказал бы ты, если бы увидел внутреннее?» (Отечник, Игнатий Брянчанинов).

Мы думаем о себе, что мы смиренны, пока нас не трогают, – это не смирение. Когда унижают, оскорбляют, тут себе и говори: «Стою я этого за грехи мои».

«Отвергающий обличение обнаруживает страсть гордости, а кто принимает обличение, тот разрешится от уз ея» (св. Иоанн Лествичник).

Гордость есть потеря богатства и труда. Бог гордым противится, а смиренным дает благодать.

Однажды св. авва Иоанн сидел в скиту, и братья окружили его, вопрошая о своих помыслах. Увидел его один из старцев и, побежденный завистью, сказал ему: «Иоанн, ты подобен блуднице, которая окружает себя и умножает число любовников своих». Иоанн обнял его и сказал: «Истину говоришь, отец мой!» (Отечник, Игнатий Брянчанинов).

«Много есть духовных отцов христиан, которые кладут низкие поклоны, красиво говорят проповеди, строго соблюдают посты, твердо выполняют церковные обряды, но если сердца их раздражаются, волнуются, когда про них говорят плохие слова, то все эти духовные отцы трудятся напрасно, и если они не стремятся найти смирение, то им не достигнуть Царствия Небесного. Смирение есть ключ, которым отпираются двери в Царство Небесное».

«Многие низкие поклоны кладут, иные тихо говорят, иные прикрываются черною рясою, но сердце смирением покрыть не могут» (св. Тихон Задонский).

Св. Иоанн Колов, наставник св. Арсения Великого, сказал: «врата к Богу есть смирение, и отцы наши многими скорбями, радуясь, вошли во град Божий» (древний Патерик).

Поведал о себе Антоний Великий: «Я видел все сети дьявола распростертыми по всей земле; увидел это, вздохнул и сказал: «Горе роду человеческому, кто может освободить от этих сетей?» На это сказано мне: «Смиренномудрие спасет!» (Отечник, Игнатий Брянчанинов).

«Когда я пришел в совершенный возраст, то богатый господин призвал меня к себе и говорит: «Вот, я предлагаю тебе двух друзей, выбери себе одного по своей воле, и он тебе будет руководителем в жизни твоей». Я вижу, что имя

одного друга – смирение, а другого – гордость. Вот взял я добровольно в советники себе «гордость» и посадил ее глубоко, в тайнике души своей, и запер тяжелым висячим замком, и без друга «гордости» ничего не делал, а все с нею советовался. Пойду ли куда, поеду ли куда, – все спрашиваю: «Гордость, ты мне велишь или не велишь?» Одним словом, без «гордости» я ничего не делал.

Вот прошло много лет, и понял я, какой лукавый, нехороший господин мой «гордость». Много причинил он мне зла и вреда. Вот задумал я избавиться от этого господина «гордости», но ключ-то я от замка потерял. Пошел я к одному механику, которого прославляли люди, будто он может делать не только ключи, но и висячие замки. Показываю ему свой замок а говорю ему: «Сделай ключ к этому замку, ибо я ключ потерял». Механик поглядел на мой замок и сказал, что он не может сделать к этому замку ключа. Тогда я пошел к другому механику, показал ему замок: «Сделай мне ключ к нему, ибо я его потерял». Механик поглядел на замок и говорит мне: «Не могу сделать такого ключа». Тогда я пошел к третьему, который тоже прославлялся между людьми, что тоже делает замки и ключи, и говорю: «Сделай ключ к этому замку». Механик говорит мне: «Понятия не имею об этом ключе». Тогда я спросил друга своего: «Гордость! Вспомни, как я тебя любил и без твоего совета ничего не делал, а все слушался тебя. Ради моей к тебе дружбы скажи мне, каким ключом тебя можно открыть?» Гордость говорит мне: «Возлюби насмешки, укоризны, обличения, колкие слова, ложь, клевету и всякого вида бесчестия, стремися к скудости, оденься бедностью духовной и телесной, отдай себя на руководство воле Божией, плачь искренно и сокрушайся о грехах своих, будь таким, как дети, – только этим ключом можешь открыть меня...» «Не должно просто и без исследования увлекаться людьми, которые носят на себе личину истины, надобно узнавать их по признакам, какие даны в Писании» (св. Василий Великий).

«Если гордость многих ангелов превратила в бесов, то смирение из бесов может сделать ангелов» (св. Иоанн Лествичник).

«Брат спросил авву Исаака: «Как человек достигает смирения?» – Старец ответил ему: «Через страх Божий!» Брат говорит ему: «А через какое дело человек доходит до страха Божия?» Старец ответил: «По-моему, чрез то, чтобы каждый унижал себя при всяком деле и чтобы предавался телесному труду, сколько у него есть силы, до самого исхода своего».

Брат спросил старца: «Что есть приближение человека к Богу?» Старец ответил: «Приближение человека к Богу есть смирение, ибо, насколько он смиряется, настолько и приближается к Богу» (древний Патерик).

Смирение движется по страху Божию, а страх Божий есть начало премудрости Божией.

Страх Божий заставляет человека трепетать пред Богом. как Он есть праведный Судия, воздающий каждому по делам его, а смирение из глубины сердца вопиет ко Господу о помиловании: «Сердце сокрушенно и смиренно Бог не унижит».

Кто смиряется пред Богом, тот стремится к послушанию и не отказывается, куда бы его ни послали работать, и он не дожидается, когда за ним придет старший, но сам является на работу по первому зову, и он двигается по страху

Божию, боясь нарушить непослушанием заповедь Божию. Ибо простота ведет к послушанию, послушание ведет к смирению, а смирение ведет к спасению.

По утверждению святых отцов, послушание выше поста и молитвы.

Предстоятель слова должен быть образцом всего доброго для других. Сам прежде исполнь, чему учишь. Пимен Великий говорит: «Учить ближнего может только человек здравомыслящий и бесстрастный». «Что пользы в том, если кто строит чужой дом, а свой разрушает».

Некоторый брат спросил старца: «Как приобрести мне Бога? Постом ли, трудом, или бдением, или милосердием?» Старец ответил: «Исчисленными тобою добродетелями и рассуждением, истинно говорю тебе, многие удручали плоть свою, но сделали это без рассуждения и отошли из здешней жизни без всякого приобретения».

«Наши уста смердят от поста, все Писания мы знаем наизусть, песнопения Давида столько усвоили мы себе, что они стали как бы нашим произведением, но не имеем мы того, чего Бог требует от нас, – смирения!» (Отечник, Игнатий Брянчанинов).

«Насколько человек погрузится в смирение, настолько преуспеет и превознесется. Если бы человек своими грехами всех людей превзошел, то смирение его поднимает и дает прощение грехов. Подвиг без смирения суетен. Смирение – предтеча любви. Смирение спасло многих без труда. Свидетели тому – мытарь и блудный сын, сказавшие в смирении несколько слов Богу и получившие спасение».

«Труды человека, если он не имеет смирения, погубляют его. Многие великими трудами вошли в гордость и, как фарисеи, погибли» (Отечник, Игнатий Брянчанинов).

«Не вменяй себе ничего. От невменяемости рождается смирение. Признание за собой добродетелей и достоинств есть пагубное самообольщение, называемое мнением. Мнение отчуждает людей от Искупителя».

«Равное зло есть пред Богом и пред людьми как то, когда кто страстен делами, так и то, когда кто надменен в добрых делах духом самомнения. Благодать Духа Святаго оставляет за следующие вины: за осуждение и надмение добрыми делами».

«Цель у Бога, Правителя нашей жизни, та, чтобы мы были всегда смиренны и не думали о себе много».

«Считай себя хуже всех, если хочешь быть совершенным» (прп. праведный Иоанн).

«Как дом нельзя строить из кирпичей, без извести, потому что кирпичи не будут держаться, так и все добродетели надо скреплять смирением и самоукорением. А от такого душевного устройства неизменно происходит молитвенное к Богу воззвание: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго – это и есть чистейшая молитва».

«Святые угодники определяли духовных старцев по смирению, по внутренности, а не по наружности и не по мнению. Братия хвалили святому Антонию Великому одного монаха; когда монах сей пришел, св. Антоний захотел его испытать, есть ли у него смирение, перенесет ли он оскорбление, и, увидев, что не перенес, сказал ему: «Ты похож на село, которое впереди красно, а сзади разграблено разбойниками».

«Смирение получило начало от смирившегося Господа Иисуса и есть венец и красота всех добродетелей: что засохшей земле дождь, то человеческой душе смирение».

«Есть двенадцать страстей, если произвольно возлюбим одну из них, то есть гордость, то одна сия наполнит место прочих одиннадцати» (св. Иоанн Лествичник).

«То ясно, кто разумными путями избегает работы вражией, то это есть потеря греховности в сердце».

«Кто сердцем своим не признает себя грешным, то Бог не слышит его».

«Смирение есть такая добродетель, которою любит Сам Бог. «На кого воззрю, – говорит Он, – токмо на кроткого и смиренного, трепещущего словес Моих».

«Кто не видит грехов своих и не чувствует тяжести их, тот легко впадает в прелесть бесовскую. Либо он имеет ложную прозорливость, либо он издает ложные пророчества, либо он стремится к славолюбию при помощи духовного тщеславия. Когда бес гордости утвердится в своих служителях, тогда является им во сне и наяву в образе светлого ангела или мученика и преподает им откровения таинства и как бы дар дарований, чтобы они, окаянные, прельстились совершенно и лишились ума» (св. Иоанн Лествичник).

«Чтобы видеть дорогу к Царству Небесному, нужно купить глазной мази, и тогда глаза будут ясно видеть дорогу в Царство Небесное, но эта мазь стоит очень дорого. В настоящее время очень мало найдется отцов духовных, которые могли бы купить этой мази. Даже редкие подвижники знают ей цену. Только тот подвижник может видеть дорогу в Царство Небесное, который знает цену глазной мази и будет стремиться купить ее.

Цена глазной мази:

иметь твердую и нелицемерную веру, в смирении, в Господа Иисуса Христа: не колебаться и не сомневаться в догматах Священного Писания и Священного Предания; и недопустимо их изменение даже на один волос, как нам преподали св. апостолы и их преемники, что утверждено святыми отцами на семи Вселенских Соборах;

иметь нелицемерную любовь к ближним и не иметь попечения о покое телесном; объявить жестокую борьбу гордости и одеться в одежду смирения;

стремиться с радостью принимать обличения, насмешки, укоризны, колкие слова, ложные клеветы и всякого вида бесчестия;

отдать себя на руководство воле Божией;

одеться бедностью телесною и духовною;

искренне плакать о грехах своих и быть подобными детям... Вот стоимость глазной мази!»

Св. Макарий Египетский говорит: «Если для тебя поношение – похвала, бедность – как богатство, недостаток – как изобилие, то ты не умрешь, то есть избавишься от вечных мук. Сотворишь правду или возлюбишь ближнего своего – это одно и то же. Правда защищает невинного, правда ограждает ближнего милосердием и состраданием, правда не допускает, чтобы бедного и угнетенного изнуряли непосильными трудами. Правда восстает на защиту Правды Божией и готова бесстрашно идти на смерть».

Возлюбленные братия и сестры!

Чтобы нам получить прощение грехов, мы должны дать Господу сердечное обещание жить по Его воле, а Господь наш Иисус Христос будет за нас вести войну с начальником всякого греха – дьяволом. Итак, какие бы добродетели ни сделали – все сделал за нас Христос.

Вот ты захотел что-либо строить или вещь какую делать, то говори: «Господи! Если бы Ты мне не помог, я не построил бы. Только Твоею помощью я это сделал». Вот твоя жизнь и будет по смирению.

Возлюбленные братья и сестры!

Не надейтесь никто без смирения получить Царство Небесное. Все жертвы, посты, молитвы, подвиги, труды, добрые дела только тогда будут угодны Богу, если утверждаются на смирении. Давид взывал ко Господу: «Господи! Виждь смирение мое и остави вся грехи моя».

Старец на вопрос: «Почему так беспокоят нас бесы?» – отвечал: «Потому что мы отвергли оружие наше – самоукорение, смирение, нищету, терпение».

Заучивай на память евангельские слова и изречения святых блаженных отцов. И жизни их исследуй, чтобы иметь тебе все это предметом размышлений.

Возлюбленные братья и сестры!

Может, среди вас есть такие люди, которые несут суровые подвиги: спят на голых досках, несут строгие посты, или сдавливают свое тело разными веригами, или занимаются по целым ночам пением духовных стихов, псалмов, но если они не стремятся ко смирению – раздражаются, волнуются, гневаются, когда о них плохо говорят, знайте – их подвиги и труды напрасны.

Без внутренних вериг труды напрасны.

Самый драгоценный венец – смирение.

Самая высокая добродетель – покорность.

Двенадцать добрых дел

ПРАВДА

от смерти избавляет

ЛЮБОВЬ

идеже любовь, там Бог

ЧИСТОТА

к Богу приводит

ТРУД

телу честь и душе спасение

ПОСЛУШАНИЕ

скорый путь ко спасению

СМИРЕНИЕ

его же сам сатана трепещет

ВОЗДЕРЖАНИЕ

ему же несть заповеди

НЕОСУЖДЕНИЕ

без труда спасение

РАССУЖДЕНИЕ

выше всех добродетелей

ПОКАЯНИЕ

радость Богу и ангелам
МОЛИТВА С ПОСТОМ
с Богом соединяют
МИЛОСТЬ
Самого Бога дело

Двенадцать заповедей спасения

В глубокой простоте веры и в беспрекословной покорности Божиим внушениям молился один благочестивый человек и видит: входит муж, видом своим внушающий уважение, в одежде пастушеской. На нем был белый плащ, котомка висела за плечами его и палка была в руках у него. То был Ангел покаяния.

- Я послан к тебе, чтоб пробыть с тобою все остальное время жизни твоей. Не бойся, я послан указать тебе все, чем можешь ты спасти душу твою. Выслушай внимательно и запиши все для памяти, чтоб, перечитывая это время от времени, ты освежал мысли свои и укреплял шаткую волю твою. Если от чистого сердца будешь сохранять все открываемое тебе, то получишь от Господа все блага, какие уготовал Он верным Своим. Если же, выслушав мои наставления, ты не только не исправишься, а, напротив, станешь прилагать грехи ко грехам, то беду за бедой пошлет на тебя Господь, пока не сокрушит сердца твоего.

Сказав это, ангел-пастырь предложил ему 12 заповедей в следующем порядке:

1. Веровать во Единого Бога, в Троице поклоняемого, Творца неба и земли, видимым же всем и невидимым. Который из ничего вызвал к бытию все твари и даровал им столько совершенств, сколько каждая из них вместить может.

2. Живи в простоте и непорочности, не вреди ближнему даже словом - напротив, помогай всем в нуждах их, не разбирая, кто просит и кому даешь.

3. Слово гнило да не исходит из уст твоих: люби истину и убегай лжи.

4. Как зеницу ока храни супружескую верность, ибо она непреложный закон Творца: быть чистым и непорочным пред Лицем Его или в девстве, или чисто хранимом супружестве. Женился - не ищи разрешения идти к другой жене; положил быть в девстве - не ищи жены. То же, когда умрет муж или жена: пережившая половина не грешит, когда вступает во второй брак, но большей сподобляется и чести от Бога, когда решается хранить вдовство в чистоте и непорочности.

- Что делать тому, кто согрешил?

- Каяться, - ответил ангел.

- Я слышал, что, кроме крещения, нет другого покаяния, что погружаясь в воды пакибытия, мы получаем отпущение всех грехов и никак не должны уже после этого грешить, - заметил богобоязненный муж.

- Крещение не называется покаянием. Покаяние Бог установил для тех, кои, будучи чрез крещение призваны в число верующих, падают потом в грехи по козням диавола. Бог милостивый принимает покаяние таких. Но надо знать, что частое падение в грех, исправляемое даже частым покаянием, делает подозрительным и самое покаяние, - можно, наконец, упасть так, что после

того падения не будет возможности встать снова и начать жить для Бога. Сего да страшится всякий, легкомысленно смотрящий на грехи.

5. Идя путем заповедей, не можешь миновать препятствий и трудов. Мужайся, и да крепится сердце твое: терпи в делании добрых дел и перенесении всех на пути сем неприятностей.

6. Помни, при каждом человеке есть два ангела – добрый и злой: один влечет его к добрым делам, а другой к грехам и порокам. Внимай же себе и к первому склоняйся, а второго отревай, по внутренним помыслам сердца догадываясь, какой из них дает тебе в ту пору урок и хочет властвовать над тобою.

7. Единого Бога Творца и Промыслителя и Спасителя твоего бойся и пустою страшливостью темных сил не унижай своей детской Ему преданности и своего крепкого на Него упования.

8. Попекись явить себя ревностным исполнителем всех без исключения заповедей Божиих и всех дел, какие ангел внушит сердцу твоему или укажет сочетание обстоятельств жизни твоей, – будешь сын в доме Божиим, а не раб.

9. Молись, перетружая себя в молитве, непрестанно молись, чтоб всякий раз, как нужно, свыше сходила на тебя сила творить добро и помощь уклоняться от зла. Молитва делает земнородного небожителем и одевает его небесною чистотою и святостию.

10. Бегай ложных пророков, гадателей и волхвов, через коих враг губит рабов Божиих. Слабые в вере обращаются к этим обманщикам, а они, отвечая им по желанию сердца их, наполняют головы их мечтательными надеждами. Тут же к капле истины примешивается море лжи, они обольщают их и снова увлекают в язычество. Кто искренно верует и предает себя Богу, тот не пойдет к ним. Таковые неба ищут, а гадают обычно о земном.

11. Учительницею, единственною учительницею, да будет тебе Церковь Бога Живаго – столп и утверждение Истины. В ней свет непреложно-истинного ведения. Вне ее – мрак и тьма. Там князь мира поставил учительскую кафедру свою и ослепляет разум внимающих ему и не желающих слушать голоса Церкви ради того, что они светские.

Вот тебе проба: что разногласит с учением Церкви, то есть голос отца лжи! Внимай и блюди себя чистым от сего падения.

Вот и еще признак: слово истины водворяет глубокий мир, покой, сладость в верующем сердце, слово же лживых воздымает мечты и сомнения и, как соленая вода, разжигает жажду знания, запирая ум, как пленника, в неопределенной мрачной пустыне.

12. Без ближайших руководителей нельзя прожить свято на земле. Ты найдешь их в Церкви, где Дух Святой поставляет их пасти стадо Христово. Умоли Господа даровать тебе благопотребного. В час нужный и без спроса твоего он изречет тебе утешительное слово. Дух Божий научит его, что подобает сказать тебе, и ты услышишь от него, что хочет от тебя Бог... Берегись однако ж и здесь духов лестчих. Смирение и тихость украшают истинного руководителя. Где же pompa в слове и жизни, там лесть... Внимай сему и спасешься.

Вот все двенадцать заповедей. Приими их сердцем в простоте, без размышления и не встретишь в исполнении их никакого затруднения. Но коль скоро станешь разлагать (размышлять) в уме своем: можно ли и как можно выполнить то и другое и и нельзя ли как-нибудь высвободиться из-под сего ига, подкрадется враг, вложит расслабление в сердце твое и сделает тебя не способным ни к какому добру.

- Забыл разве ты, - продолжал ангел-пастырь, - все могущество Божие? Возможно ли, чтобы Тот, Кто все покорил под ноги твоя, не дал тебе сил исполнить заповеди Его? Знай же, кто имеет всегда Бога в сердце своем, тот легко исполнит заповеди сии. Кто же Его имеет только на конце языка своего, тот падет под тяжестью их, считая их невыполнимыми.

- Кто не просит у Бога сил, чтоб исполнить святые заповеди Его?! Но враг силен: он искушает рабов Божиих и держит их в своей власти, - заметил благочестивый.

- Нет, - ответил на это ангел, - враг не имеет никакой власти над рабами Божиими. Тех, кои веруют в Бога от всего сердца своего, он может искушать, но не властвовать над ними. Противостань ему мужеством, и он убежит от тебя.

«Кто хочет идти за Мною...»

Из книги «Хлеб Небесный» митрополита Московского Иннокентия

Путь, по которому мы должны идти за Иисусом Христом, - путь крестный, узкий и тернистый. Иисус Христос сказал: «Кто хочет идти за Мною - отвергнись себя, возьми крест свой, иди за Мной».

«Отвергнись себя» - значит, оставь свои худые привычки, не питай в себе худых желаний и помыслов.

Кресты бывают наружные и внутренние. Блажен тот, кто умеет нести их с благоразумием. И Господь не попустит, чтобы человек погиб под тяжестью креста, но пошлет ему Духа Святаго, Который будет укреплять и наставлять его и поведет далее.

Внутренние кресты можно найти в себе во всякое время. Стоит только обратить внимание на самого себя и в покаянном чувстве рассматривать свою душу, и тогда представятся тысячи внутренних крестов.

Видеть состояние души нашей, чувствовать опасность свою мы никогда не можем без милости и помощи Господней, ибо внутренность души нашей всегда от нас прикрыта нашим самолюбием, мудрованием, страстями, заботами житейскими, прелестями мира и прочим.

Когда Господь благоволит открыть тебе состояние души твоей, тогда ты начнешь ясно видеть и живо чувствовать, что душа твоя осквернена, сердце твое испорчено и ты не что иное, как раб греха и страстей, которые совершенно овладели тобою и не допускают тебя приблизиться к Богу. Начнешь видеть, что в тебе нет ничего доброго.

Если Господь вводит человека в страдание или налагает на него кресты, то единственно для того, чтобы тем вылечить его душу.

Блажен тот человек, которому Господь дарует нести внутренние кресты, потому что они суть истинное врачевство душевное, верное и надежное средство сделаться подобным Иисусу Христу и суть явная милость Господня и видимое Его попечение о спасении человека. Если ты страдания свои будешь

переносить с покорностью и преданностью воле Божией и не будешь искать утешения нигде и ни в ком, кроме Господа, – то Он, по милости Своей, не оставит тебя и не будет оставлять без утешения; будет прикасаться к сердцу твоему Своею благодатию и сообщать тебе дары Духа Святаго. Среди страданий твоих ты почувствуешь в сердце твоём неизъяснимую сладость, дивное спокойствие и радость, каких ты никогда не чувствовал, и ты почувствуешь в себе силу и возможность молиться Богу истинною молитвою и веровать в Него истинною верою; и сердце твое загорится чистою любовью к Богу и ближнему.

И все это есть дар Святаго Духа. Таковые утешения и прикосновения Духа Святаго не суть награда, но только милость Господня, которую Господь уготовал любящим Его, чтобы ты, вкусив их, искал их с большею ревностью и усердием и приготовился и укрепился к перенесению новых скорбей и страданий...

Третья обязанность ученика Иисуса Христа есть идти за Ним. Идти за Иисусом Христом значит: во всех делах и поступках своих подражать делам и поступкам Иисуса Христа, как жил и поступал Иисус Христос на земле, так должно и нам жить и поступать.

Иисус Христос всегда воздавал благодарение и хвалу Богу Отцу Своему и всегда молился Ему. Точно так и мы должны благодарить Бога, любить Его и явно и тайно воздавать хвалу Отцу и молиться Ему всегда в своем уме и сердце.

Иисус Христос Пречистую Матерь Свою и мнимого отца своего и начальников почитал и им повиновался. Точно так и мы должны слушать и почитать своих родителей, воспитателей, не раздражать и не оскорблять их своими поступками, должны уважать своих начальников и всякую власть, должны повиноваться и исполнять их благие повеления.

Иисус Христос должность, принятую Им на Себя, и дело, на которое Он был послан в мир, исполнил с охотою, ревностью и любовью. Так и мы должны исполнять свои обязанности, хотя бы должности были трудны и низки.

Иисус Христос всякого человека любил и всем делал всякое добро. Так и мы должны любить своих братьев и делать им добро или делом, или словом, или мыслию.

Иисус Христос для спасения человека предал Самого Себя. Так и мы не должны жалеть ни трудов своих, ни здоровья, ни самой жизни для спасения, а для Иисуса Христа, как Искупителя и Благодетеля нашего, не должны жалеть ни самых утешений наших, ни тела нашего, ни жизни нашей, подобно святым мученикам, претерпевшим за Иисуса Христа мучения и смерть

Иисус Христос прощал врагам Своим все, что они делали Ему, желал им всякого добра и молился о спасении их. Так и мы должны прощать врагам нашим, добром платить за сделанное нам зло, благословлять ругающих нас, в полной вере и надежде на Бога. Перенося обиду без жалобы, без мщенья и с любовью ты поступишь как истинный христианин.

Иисус Христос, будучи кроток, смирен сердцем, никогда не искал и не желал похвалы от других. Так и мы не должны хвалиться ничем перед другими и не искать похвалы от других.

Идти за Иисусом Христом – значит, повиноваться слову Иисуса Христа, и потому мы должны слушать, верить и исполнять все, что сказал Иисус Христос

в Евангелии и чрез апостолов Своих, и все это делать без мудрствования, в простоте сердца.

Итак, вот что значит отвергнуться себя, взять крест свой и идти за Иисусом Христом, вот истинные качества и свойства ученика Иисуса Христа, вот истинный и прямой путь, которым прошел Сам Иисус Христос и который ведет нас в Царство Небесное.

Итак, не страшись этого пути, ибо гладкий, и ровный, и широкий путь ведет в ад, а колючий и неровный путь – на небо.

«И в Духа Святого...»

Дух Святой, яко Бог, Третье Лице Святыя Троицы, так же всемогущ, как Отец и Сын.

Он животворит, одушевляет и дает силы тварям. Он дает животным жизнь, человекам ум, а христианам – жизнь духовную, высшую, т. е. Дух Святой вразумляет человека и помогает ему идти в Царство Небесное.

Дух Святой дается не по заслугам, но даром и по милосердию Божию посылается на спасение людей. Он помогает нам так:

Дух Святой, вселяясь в человека, дает ему веру и свет. Без Него никто не может иметь истинной живой веры. Без просвещения Духа Святаго самый мудрец и ученый человек есть совершенный слепец в делах Божиих и Его домостроительстве. И напротив, Дух Святой самому неученому и простому человеку может открыть внутренно и прямо показать дела Божии, может дать ему восчувствовать сладость Небесного Царствия.

Человек, имеющий в себе Духа Святаго, чувствует в душе своей необыкновенный свет, дотоле ему совсем не известный.

Дух Святой, вселяясь в человека, *производит в сердце его истинную любовь.*

Истинная любовь в сердце есть как бы жар чистый или теплота, согревающая его, она есть корень, производящий в нем все добрые дела. Для человека, одушевленного истинною любовью, нет ничего трудного, странного, невозможного; для него никакие законы и заповеди не трудны и все удобоисполнимы. Вера и любовь, даруемые человеку Духом Святым, есть такие величайшие и сильнейшие средства, что имеющий их может легко, удобно, с радостью и утешением идти по пути, Которым прошел Иисус Христос.

Сверх того, Дух Святой *дает человеку силу противиться прелести мира*, так что он хотя и пользуется земными благами, но пользуется ими как временный посетитель, не прилепляя к Ним всего сердца. Но человек, не имеющий в себе Духа Святаго, при своей учености и благоразумии своем более или менее всегда раб и поклонник мира.

Дух Святой дарует человеку *премудрость*. Это мы можем видеть особенно на св. апостолах, которые до получения Духа Святаго были самые простые люди и неученые. Но потом кто мог противиться их премудрости и силе слова их? Дух Святой дарует премудрость и в делах, и поступках: так, например, человек, имеющий в себе Духа Святаго, всегда найдет средства и время ко спасению своему и среди мирского шума и при всех занятиях своих он умеет входить в самого себя, – тогда как обыкновенному человеку кажется это невозможным даже в самом храме Божиим.

Дух Святой дарует *истинную радость, веселие сердца и непоколебимый мир*. Человек, не имеющий в себе Духа Святаго, никогда не может радоваться истинною радостью и веселиться чистым веселием и не может иметь душевного утешительного мира.

Правда, он иногда радуется и веселится, но что это за радость? Минутная и нечистая, а веселие его всегда пустое, бедное, после которого скука еще более одолевает его. И также правда, что такой человек бывает иногда покоен, но этот покой не есть духовный мир, но сон или дремота души. И горе будет тому, кто нерадит и не хочет воспрянуть от такого сна!

Дух Святой дает *истинное смирение*. Человек, даже самый разумный, если он не имеет в себе Духа Святаго, не может надлежащим образом знать самого себя, ибо, как сказано выше, он без помощи Божией не может видеть внутреннего состояния своей души.

Если он делает добро другим и поступает честно, то он думает о себе, что он человек праведный и даже совершенный в сравнении с другими, и потому он думает, что ни в чем уже не нуждается...

Ах, как часто люди погибают от ложной уверенности в своей честности и праведности! То есть оттого погибают, что они, надеясь на свою праведность, совсем не думают о духе христианства и помощи Духа Святаго, тогда как им крайне необходима помощь Его! И так как Дух Святой дается только просящему и ищущему, а такие люди не только не просят и не ждут Его, но даже и не считают это нужным, то Он им и не дается и, следовательно, они остаются в заблуждении и погибают.

Но Дух Святой, вселившись в сердце человека, показывает ему всю внутреннюю его бедность и слабость, и растление души и сердца его, и удаление от Бога; при всех его добродетелях и правде показывает ему все грехи его: лень и нерадеет о спасении и благе людей, его своекорыстие в самых, по-видимому, бескорыстных его добродетелях, его грубое самолюбие там, где он и не подозревал его.

Кратко сказать, Дух Святой *показывает все в настоящем виде*. И тогда человек начинает смиряться истинным смирением; начинает терять надежду на собственные свои силы и добродетели, считает себя худшим из людей. А смиряясь пред Иисусом Христом, Который есть Един Свят во славу Бога Отца, начинает истинно раскаиваться и с того времени решается не грешить более и жить осторожнее; а ежели он и в самом деле имеет какие-нибудь добродетели, то он видит ясно, что сделал их и делает не иначе, как помощью Божиею, и потому начинает надеяться на одного Бога.

Дух Святой *научает истинной молитве*. Никто, пока не получит Духа Святаго, не может молиться такою молитвою, которая истинно приятна Богу, потому что ежели кто, не имея в себе Духа Святаго, начинает молиться, то душа его рассеивается в разные стороны, от одной вещи к другой, и он никак не может удержать свои мысли на одном, и притом он не знает должным образом ни самого себя, ни своих нужд, ни того, как просить и чего просить у Бога, - да и не знает, кто такой Бог.

Но человек, в котором обитает Дух Святой, и знает Бога, и видит, что Он есть Отец его, и знает, как приступить к Нему, и как просить, и чего просить от Него. Мысли его в молитве стройны, чисты и устремлены к одному

предмету – Богу, молитвою своею он может сделать все, даже переставить горы с места на место.

Вот краткое сказание о том, что дарует Дух Святой тому, кто имеет Его в себе.

И вы видите, что без помощи и содействия Духа Святого невозможно не только войти в Царство Небесное, но даже сделать шаг на пути к нему. И потому необходимо искать и просить Духа Святого и иметь Его в себе и просить Духа Святого, чтобы Он не удалялся от нас.

Как можно получить или приобрести Духа Святого, посмотрим далее.

Иисус Христос сказал: «Дух дышит, где хочет, и голос Его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит».

Слова сии значат, что присутствие Святого Духа в сердце или прикосновение Его к сердцу нашему, можно слышать, чувствовать и ощущать, но нельзя определить время и случаи, когда может быть Его посещение.

Мы также видим, что святые апостолы получали Святого Духа от Иисуса Христа, и получали неоднократно и во время им не предсказанное, которое не они сами определяли или назначали, но во время, в которое угодно было Иисусу Христу. Только торжественное сошествие Святого Духа было им предсказано и последовало в назначенное время и в назначенном месте. Но и здесь они получили Его не за какие-либо особенные заслуги свои, но даром, через веру и надежду.

Единодушная молитва, в которой они пребывали после Вознесения Господня, до сошествия Святого Духа была не столько средством для получения Духа Святого, сколько приготовлением к тому. Следовательно, никто не может сказать определенно, что ты получишь Святого Духа именно тогда-то и таким-то образом.

Дух Святой есть дар Божий, а дары раздаются нечаянно и тогда, когда угодно Раздаятелю даров, и Он раздает их тому, кому Он хочет. И потому весьма ошибаются те, которые думают получить Духа Святого именно таким-то образом и в такое-то время. А те, кои сами придумывают к тому средства свои, не только не получают Святого Духа, но и страшный грех приемлют на себя.

Но прежде нежели мы будем говорить о том, как можно получить Святого Духа, надобно сказать, что Духа Святого может получить только истинно верующий, т. е. исповедующий святую православную веру: исповедующий право, без всякой прибавки или убавки, или перемены, но так, как нам предали св. апостолы и изложили и утвердили свв. отцы на Вселенских Соборах. Всякое сомнение и мудрование о вере есть непокорность, а непокорный не может быть храмом, или домом, Духа Святого.

Истинные же средства к получению Духа Святого, по учению Священного Писания и по опытам великих святых, суть следующие: чистота сердца и целомудрие, смирение, слушание гласа Божия, молитва, каждодневное самоотвержение, чтение и слушание Священного Писания, таинства Церкви и в особенности Св. Причащение. Поговорим о них подробнее далее.

«Приди и вселися в ны...»

Всякая верная христианская душа исполняется Духом Святым, если она

очищена от грехов и не загромождена, не закрыта самолюбием и гордостью. Ибо Дух Святой всегда окружает нас и желает наполнить нас, но злые дела наши, окружающие нас, подобно каменной ограде и как злые стражи, не допускают Его до нас и удаляют Его от нас. Всякий грех может удалить от нас Духа Святаго, но особенно Ему противны телесная нечистота и духовная гордость. Дух Святой, как совершеннейшая чистота, никак не может быть в человеке, оскверненном грехами. Да и как Он может быть в сердце нашем, когда оно наполнено и загромождено разными заботами, желаниями и страстями?

И потому если мы хотим, чтобы Дух Святой не удалялся от нас, то должны *беречь чистыми сердца наши и тела* наши от блудодеяния. ибо сердце и тело наше должны быть храмом Духа Святаго. Но ежели ты, по несчастью, осквернил и растлил свое сердце и тело, то старайся очистить себя покаянием, т. е. перестань грешить и в сокрушении сердца раскаивайся в том, что ты до сих пор оскорблял Бога, любвеобильного Отца своего, кайся и начинай жить с большею осторожностью, тогда ты можешь получить Духа Святаго.

Одно из надежнейших средств к получению Духа Святаго есть *смирение*... Хотя бы ты был человек честный, добрый, справедливый и милостивый, – словом, хотя бы ты исполнял все заповеди Божии, однако при всем том всегда сознавай свое ничтожество, убожество, сознавай, что если и есть в тебе что доброе, то Сам Бог творит это через тебя, что ты только орудие Божие. И притом, если внимательно рассмотреть наши добрые дела и самые великие добродетели, то много ли из них окажется таких, которые будут стоить названия христианских добродетелей? Как часто, например, подаем мы милостыню если не из тщеславия или самолюбия, как фарисей, то из своекорыстия, как ростовщики, т. е. в намерении за копейку, поданную нищему, получить от Бога сотни и тысячи! Конечно, доброе дело всегда остается добрым делом, и потому продолжай делать и умножать свои добрые дела. Всякое доброе дело можно назвать золотом, а золото, даже и не очищенное, имеет свою цену: его стоит только отдать в руки мастера – и оно получит свою истинную цену. Точно так и твои добрые дела получают свою цену, если ты с полной доверенностью предашь их в волю и руки Великого Художника. Итак, продолжай быть честным, добрым, справедливым и милостивым и верным исполнителем закона Божия.

Но если хочешь, чтобы твои добродетели имели свою настоящую цену, не хвались ими и не считай их чистым золотом, стоящим небесных сокровищ. Ты не мастер, ты не умеешь понять его. Истинную цену золоту дает искусство, а истинную цену добродетели дает любовь, но любовь христианская, чистая, бескорыстная; любовь, которую дарует только Дух Святой. Все, что сделано не по христианской любви, т. е. не Духом Святым, не есть истинная добродетель. И потому человек, не имеющий в себе Духа Святаго, при всех своих добродетелях неимущ и беден.

Смирение есть еще и другое, т. е. – все встречающиеся с тобою скорби, печали и несчастья переноси с терпением и безропотно и считай их наказанием за твои грехи, и не говори: «Ах, несчастлив!» – но говори: «Еще мало мне этого за грехи мои!». И проси Бога не столько о том, чтобы Он избавил тебя от бедствий, но более о том, чтобы Он дал тебе силы перенести

их.

Духа Святаго можно получить *внимательным слушанием гласа Божия*. Глас Божий, говорящий ясно, внятно и вразумительно, можно слышать везде и во всем, только для этого надобно иметь уши и слышать. Бог, как чадолюбивый Отец твой от самого рождения твоего и поныне каждодневно говорит тебе, призывает тебя к Себе, предостерегает, наставляет, учит и вразумляет. Так, например, несчастлив ли ты, обидел ли кто тебя, умер ли кто из родных твоих, или сам ты болен, или печален, или грустен без всякой видимой причины, что случается нередко со всяким, – во всем этом ты можешь слышать глас Божий, говорящий тебе, чтобы ты пришел в чувство покаяния и вместо того, чтобы с надеждою на людей искать в них помощи и утешения, обратился в покаянии к Богу и в Нем Одном искал утешения и помощи. Или, положим, что ты благоденствуешь, т. е. живешь в изобилии и достатке, все твои дела и обстоятельства в самом лучшем состоянии, и ты не видишь печалей и горестей, но даже нередко видишь радости, и радости иногда даже духовные: все это есть глас Божий, говорящий тебе, чтобы ты всем сердцем любил Бога, столько благоденствующего тебе, и благодарил Его по силе твоей, и чтобы ты, пользуясь благами мира сего, не забывал радость и меньших братьев Иисуса Христа, то есть нищих, и не забывал бы истинных благ и радостей небесных и Того, Кто есть Источник всяких благ и радостей. Кто из нас не слышал и не слышит гласа Божия, говорящего нам чрез разные приключения с нами?

Да, все мы слышим, и слышим ясно и внятно, но не многие из нас понимают и делают по гласу Божию. Мы обыкновенно в печалях и горестях наших, вместо того чтобы углубиться в себя, ищем развлечения в суетных занятиях или забавах, и вместо того, чтобы таковые Божии посещения принимать как великое врачевство и пользоваться ими душу свою, стараемся избавиться от них и даже иногда ропщем и выходим из себя. Или, по крайней мере, вместо того чтобы искать утешения в Боге, Источнике всякого утешения, мы ищем его в миру, в наслаждениях.

А будучи в благополучии и в благоденствии, вместо того чтобы более и более любить Бога как Благодетеля нашего, мы забываем Его, и вместо того чтобы блага, которые Господь нам дарует, употреблять на пользу общую и для пособия нуждающимся братьям нашим, употребляем их на свои прихоти и на удовлетворение своих совершенно лишних, желаний.

Если законопреступно и страшно быть невнимательным и не слушать голоса царя земного, то кольми паче грешно и страшно не внимать и не слушать гласа Царя Небесного! Таким небрежением и невниманием можно дойти до того, что Бог, после многочисленных и непрестанных гласов и призываний Своих, наконец отвергнет нас от Себя, как упорных детей, и попустит нам делать все, что мы вздумаем, а от этого может быть то, что ум наш мало-помалу может помрачиться до того, что и самые ужасные и мерзкие грехи нам покажутся не более как неизбежными слабостями человеческой природы. И потому сколь полезно и спасительно быть внимательным ко гласу Божию, столь же губительно и ужасно не слушать Его и отвращаться от Него.

Духа Святаго можно получить молитвою. Это средство есть самое простое и надежное, которое всякий и всегда может употреблять. Известно, что молитва бывает наружная и внутренняя, то есть кто молится и кланяется телом, дома

или в церкви, тот молится наружно, а кто душой и сердцем своим обращается к Богу и старается всегда иметь Его в уме своем. тот молится внутренне. Которая из сих молитв лучше, действительнее и приятнее Богу – всякий из нас знает.

Вы знаете также и то, что молиться Богу можно всегда и везде, на всяком месте и даже тогда, когда грех одолевает нас; можно молиться и в работе и без работы, и в праздники и в будни; и стоя, и сидя, и лежа – вы это знаете. Но здесь надо сказать только то, что хотя внутренняя молитва есть самое сильное средство к получению благодати Божией, но не надо оставлять и наружной молитвы, и особенно молитвы общественной. Многие говорят: «Что мне ходить в церковь? Я могу молиться и дома. В церкви больше нагресишь, нежели помолишься».

Но как вы думаете, что заставляет людей говорить так – справедливость или благоразумие? Совсем нет! Лениость и гордость заставляют их так говорить! Конечно, по несчастью иногда случается точно, что, будучи в церкви, согресишь, но это совсем не оттого, что я пришел в церковь, а оттого, что пришел не с таким духом, как должно, и стою в церкви не для того, чтобы молиться, а делаю совсем другое. Да и посмотрите вы на тех, которые не ходят в церковь по сказанным причинам. Что? Молятся ли они дома? Совсем нет. А если некоторые и молятся, то молитва у многих из них фарисейская, потому что все их молитвы можно выразить теми же словами, что и фарисей говорил, то есть: «Боже, благодарю Тебя, что я не такой, как прочие грешники и неправедники». Итак, ходи и на общественные молитвы, молись и дома перед святыми иконами и не смотри и на какие умствования умников.

Выше сказано, что человек, не имеющий в себе Духа Святаго, не может молиться истинною молитвою. Это есть *совершенная истина*.

Много надо употребить труда и старания для того, чтобы уметь молиться святою молитвою; не вдруг и не скоро можно дойти до того, чтобы быть в состоянии возносить мысли и сердце свое к Богу, потому что не только с нами, обыкновенными людьми, но даже со многими и из тех, которые всю жизнь свою посвятили на молитву, случается, что хочешь обратить свои мысли к Богу, а они рассеиваются в разные стороны и на разные дела, хочешь в мыслях своих иметь Бога, а тебе приходит совсем другое, и иногда даже ужасное.

Истинная молитва имеет в себе столь сладостное утешение сердцу, что многие святые отцы по целым дням и суткам стояли на молитве и в восторге своем не замечали времени продолжения молитв. И для них молитва была не труд, а наслаждение. Но нелегко достигнуть такого состояния, особенно тому, кто с детства давал полную волю страстям своим и теснил свою совесть. Впрочем, что же на свете, или какая наука и искусство, или утешение достигается нами легко, скоро и без труда? И потому молись, несмотря на то, что ты в молитве, кроме трудов, не видишь никакого утешения или наслаждения; молись, и молись прилежно, и с возможным усердием приучай себя к молитве и беседованию с Богом; рассеивающиеся мысли свои по возможности старайся собирать и удерживать, и мало-помалу ты почувствуешь, что тебе становится легче, и ты иногда будешь чувствовать сладостные утешения. И если ты будешь об этом заботиться искренно, Дух Святой, видя твое старание и искренность желания твоего, скоро поможет тебе и потом,

войдя в тебя, будет учить тебя молиться молитвою истинною.

Всего легче молиться в случившихся с нами несчастиях и горести, и потому не упускай таких случаев и пользуйся ими – изливай печаль твою пред Богом в молитве.

Иисус Христос велит нам молиться непрестанно. Многие говорят: «Как можно молиться непрестанно живущим в мире? Если займемся одною молитвою, то когда же мы будем исправлять свои должности и заниматься своими делами?».

Конечно, иметь непрестанную молитву мы не можем наружно, то есть всегда стоять на молитве, потому что заняты заботами и делами. Но кто чувствует свою внутреннюю бедность, тот не перестанет молиться и среди своих занятий. Кто усердно желает войти в Царство Небесное, тот найдет случай и время молиться и внутренне, и наружно; он и при самых тяжелых и непрерывных работах найдет время сказать «слава Богу» и поклониться Ему. Не находит времени молиться только тот, кто не хочет молиться.

Еще сказано, что грешников Бог не слушает, то есть грешники не получают от Бога того, чего они просят. И правда, но каких грешников не слушает Бог? Таких, которые просят Бога, но не думают о своем обращении или просят Бога простить им грехи, а сами не хотят ничего простить другим и ни за что. Конечно, таких грешников Бог не слушает и не исполнит их мольбы. А потому, когда молишься Богу об оставлении долгов твоих, и сам оставляй долги другим и имей намерение отстать от своих грехов. Когда молишь Бога, чтобы Он был к тебе милостив, будь в то же время и сам милостив к другим, и тогда Бог тебя слушает.

Некоторые думают, что молиться можно только по книгам. Конечно, хорошо, если ты умеешь молиться и славить Бога в псалмах и песнях духовных, но если ты неграмотный, то довольно для тебя знать важнейшие молитвы, особенно же молитву Господню – «Отче наш», потому что в этой молитве, данной нам Самим Иисусом Христом, изложены все наши нужды.

Но когда обстоятельства не позволяют тебе молиться долее, то говори обыкновенные молитвы: «Господи, помилуй», «Боже, помоги мне!», «Господи, очисти грехи мои!», «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго».

Некто из святых отцов сказал: «Если ты хочешь, чтобы молитва твоя долетела до Бога, то дай ей два крыла, то есть *пост* и *милостыню*».

Прежде нежели мы будем говорить о том, что есть пост, посмотрим, для чего установлен пост.

Цель и намерение поста те, чтобы усмирить и облегчить тело и тем самым сделать его более послушным душе, потому что сытое и тучное тело требует неги и покоя, и располагает к лени, и препятствует мыслить о Боге; оно как бы связывает и сжимает душу, и в таком случае оно есть как бы самовольная, избалованная и капризная жена, которая властвует над своим мужем.

Итак, что же есть пост? Пост может быть различен; для человека, воспитанного в неге, пост может быть такой, а для воспитанного в простом и грубом состоянии – другой, потому что для одного ничего не значит употреблять самую грубую пищу и быть здоровым или пробыть без пищи несколько дней, а для другого большая перемена в пище может быть очень

ощутительна и даже вредна. И потому для всякого вообще рост есть воздержание и строгая умеренность в употреблении пищи. Следовательно, употребляй пищу умеренно, а наипаче старайся обуздывать пожелания тела и совсем не исполняй его прихотей, не нужных для сохранения здоровья и продолжения жизни, - и тогда пост твой будет истинный.

Но, постясь телесно, надо в то же время поститься и духовно, то есть удерживать язык свой от зла и не говорить худого и ненужного, умерять свои желания и истреблять страсти.

Так, например: сегодня не делай того, что пришло тебе на ум непристойного или ненужного; завтра, если обстоятельства располагают тебя рассердиться на кого-нибудь, укроти себя и не давай волю твоему сердцу и языку; послезавтра, если придет к тебе желание идти на веселие, и особенно на такое, где ты можешь увидеть или услышать что-нибудь худое, не ходи туда и так далее; и таким образом продолжай преодолевать себя. После этого начинай удерживать и устранять твои мысли, чтобы они не бродили там, где совсем не надобно, потому что от мыслей много происходит зла. И надо сказать правду, что нет ничего труднее, как останавливать свои мысли и приводить их в устройство; но надо знать, что вдруг устроить и очистить свои мысли невозможно. Точно так, как невозможно вдруг усмирить и сделать ручными таких коней, которые были на воле и не знали узды, невозможно вдруг устроить и свои мысли тому, кто всю жизнь свою давал им волю. И притом, когда ты живешь как обыкновенный человек, занимаясь только своими мирскими обязанностями и мало думая об обязанностях христианина, тебе кажется, что мысли твои в порядке и даже чисты, но лишь только ты начинаешь помышлять и заботиться о спасении своем, то они тотчас начнут мутиться, как застоялая болотная вода, которая обыкновенно, пока ее не трогают, кажется даже светлою и чистою, но чем более станут очищать болото, тем более мутится.

Точно так и мысли. Наконец, и сам диавол будет возбуждать их. Но несмотря на все это, борясь с мыслями своими, крепись и мужайся и никогда не отчаивайся и не думай, что никак нельзя остановить и очистить свои мысли, но, сколько сил твоих будет, подвизайся и проси помощи от Бога. И Дух Святой, видя твое искреннее желание, вселится в тебя и поможет тебе.

Что есть *милостыня*?

Милостынею мы обыкновенно называем подавание нищим, но под именем милостыни должно разуметь все дела милости и милосердия, как-то: накормить голодного, напоить жаждущего, одеть нагого, посетить больного и заключенного в темнице и помочь им и также дать место бездомному, призреть сироту и прочее. Но чтобы милостыня твоя была истинная, то все это ты должен делать без хвастовства и не желая похвалы от людей за благодеяния твои или благодарности от бедных, но поступай так, как говорит Сам Иисус Христос, то есть чтобы левая рука твоя не знала того, что делает правая, и тогда Отец Небесный, Видящий тайное, воздаст тебе явно.

Получить Духа Святого можно *чтением или слушанием Священного Писания как истинного слова Божия*.

Священное Писание есть такое сокровище для человека, из которого он может почерпать и свет, и жизнь: свет, который может просветить и умудрить

всякого человека, и жизнь, которая может оживить, утешить и усладить всякого человека.

Священное Писание есть одно из важнейших благодеяний Божиих человеку, и такое благодеяние, которым может воспользоваться всякий, кто только хочет.

Но надо сказать, что Священное Писание – такая чудная премудрость, что ее может понимать и постигать самый простой и неученый человек, и оттого многие люди из простых, читая или слушая Священное Писание, сделались благочестивыми и получили Святаго Духа. Но были и такие, даже и ученые, которые, читая Священное Писание, заблудились и погибли. А это оттого, что одни читали его в простоте сердца и без мудрствования и умствования и искали в нем не учености, а благодати, силы и духа, а другие, напротив того, считая себя мудрыми и всезнающими, искали в нем не силы и духа Слова Божия, а мудрости мирской, и вместо того чтобы с покорностью принять все, что угодно было провидению открыть нам, они пытались проникнуть и узнать сокровенное и оттого впадали или в безверие, или в расколы.

Нет! Скорее можно все море влить в малую чашу, нежели человеку постигнуть всю премудрость Божию!

И потому, когда ты читаешь или слушаешь Священное Писание, отложи всякое свое мудрование, покорись слову и воле Того, Кто говорит тебе чрез Священное Писание, и проси Иисуса Христа, чтобы Он Сам вразумил тебя, освятил ум твой и чтобы дал тебе охоту читать Священное Писание и исполнять то, что в нем сказано.

Есть на свете много книг, называемых полезными и душеспасительными, но только те из них стоят сего названия, которые основаны на Священном Писании и которые согласны с учением Православной нашей Церкви, и потому можно и должно читать такие книги, но в выборе их надо быть осторожным, чтобы иногда под видом душеспасительной книги не попалась такая, которая может погубить твою душу.

Иисус Христос сказал: «Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем», «Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день» (Ин.6:54, 56).

Кто достойно причащается Святых Таин, тот таинственно соединяется с Иисусом Христом. То есть кто с истинным покаянием, с чистотою души и со страхом Божиим и верою принимает Тело и Кровь Христову, тот в то же время принимает Святаго Духа, Который, войдя в человека, приготовляет в нем место для принятия Святаго Иисуса Христа и Бога Отца, и, следовательно, он становится храмом и обиталищем Живаго Бога.

Но кто причащается Тела и Крови Христовых недостойно, то есть нечистою душою, с сердцем, исполненным злобы, мщениия и ненависти, тот не только не получает Святаго Духа, но становится подобным Иуде-предателю и как бы вторично распинает Господа Иисуса Христа.

Христиане первых веков, чувствуя важность и душевную пользу Святых Таин, причащались каждое воскресенье и каждый праздник, и оттого-то у них и были, как говорится в книге Деяний, одно сердце и одна душа.

Итак, Бога ради, имейте желание причащаться Святых Таин, и, по крайней мере, хотя бы однажды в год, но непременно всякий из вас должен исполнить это. Тело и Кровь Христовы для достойных есть истинное врачевство от всех

недугов и болезней. А кто из нас совершенно здоров? И кто не захочет получить исцеление и облегчение? Тело и Кровь Господа нашего Иисуса Христа есть пища на пути в Царство Небесное. Но можно ли в дальний и трудный путь идти без пищи?

Тело и Кровь Иисуса Христа есть видимая святыня, преданная и оставленная нам Самим Иисусом Христом для освящения нашего. Но кто не захочет быть участником такой святыни и освятиться?

Итак, не обленитесь приступать к Чаше жизни, бессмертия, любви и святыни, но приступайте со страхом Божиим и верою.

Итак, вот те средства, чрез которые мы можем получить Святаго Духа: чистота сердца и непорочность жизни, смирение, внимательное слушание гласа Божия, молитва, самоотвержение, чтение и слушание слова Божия и причащение Тела и Крови Христовых.

Всего лучше и надежнее употреблять все эти средства вместе, тогда, несомненно, можно получить Духа Святаго и быть святым.

Но если кто удостоится получить Духа Святаго и потом как-нибудь падет и согрешит и тем отдалит от себя Духа Святого, то пусть таковой не отчаивается и не думает, что он лишился всего, но пусть скорее и усерднее припадет к Богу с покаянием и молитвою, и Дух Святой опять возвратится к нему.

В заключение надо сказать, что человек, который усердно идет по пути в Царство Небесное, за всякий труд, за всякую печаль, за всякую победу над собой и за каждое воздержание себя, за каждое дело и даже за каждое доброе намерение и желание семьдесят крат седмицею будет награжден даже еще в сей жизни, а что ожидает его там, того ни сказать, ни вообразить нельзя.

Итак, не бойтесь и не страшитесь идти за Иисусом Христом. Он - Сильный Помощник, идите за Ним, поспешите и не медлите; идите, пока еще не затворены для вас двери Царствия Небеснаго, и Отец ваш Небесный еще далеко встретит вас на пути сем, облобызает вас, оденет вас первую одежду, украсит вас перстнем и введет вас в Чертог Свой, где пребывает Он Сам и святые пророки, апостолы, святители и мученики и все праведные и где вы будете веселиться веселием вечным и истинным.

Сила смиренномудрия

Некто из старцев сказал: «Прежде всего нужно нам смиренномудрие, чтобы быть готовым на каждое слово, которое мы слышим, сказать: «Прости», ибо смиренномудрием сокрушаются все стрелы врага и сопотвника».

Исследуем, какое значение имеет слово старца: почему он говорит, что прежде всего нужно нам смиренномудрие, а не сказал, что прежде нужно воздержание. Ибо апостол говорит: «Подвизаяйся от всех воздержитя» (1Кор.9:25).

Или почему не сказал старец, что прежде всего нужен нам страх Божий? Ибо в Писании сказано: «Начало премудрости страх Господень» (Пс.110:10). И опять: «Страхом Господним уклонится всяк от зла». Почему не говорит он, что прежде всего нужна нам милостыня или вера? Ибо сказано: «Милостынями и верою очищаются гореси» и апостол говорит: «Без веры невозможно угодили Богу» (Евр.11:6).

Итак, если без веры невозможно угодить Богу и милостынями и верою

очищаются грехи, и если страхом Господним уклоняется всяк человек от зла, и начало премудрости – страх Господень и подвижающийся от всего должен воздерживаться, то как же старец говорит, что прежде всего нам нужно смиренномудрие, и оставил все другое, столь нужное?

Старец хочет показать нам сим, что ни самый страх Божий, ни милостыня, ни вера, ни воздержание, ни другая какая-либо добродетель не может быть совершена без смиренномудрия. Вот видите, братие, как велика сила смиренномудрия; видите, какое действие имеет слово «прости»!

Почему же диавол называется не только врагом, но и противником? Врагом называется потому, что он человеконенавистник, ненавистник добра и клеветник; противником же называется потому, что он старается препятствовать доброму делу: хочет ли кто помолиться – он противится ему злыми воспоминаниями, пленением ума и унынием. Хочет ли кто подать милостыню – он препятствует леностью и нерадением, и так-то он сопротивляется нам во всяком деле, когда хотим сделать доброе. Поэтому он и называется не только врагом, но и противником.

Смиренномудрием же сокрушаются все оружия врага и противника. Ибо поистине велико смиренномудрие, и каждый из святых шествовал его путем, а трудом сокращал путь свой, как говорит Псалмопевец: «**Виждь смирение мое, и труд мой, и остави вся грехи моя**» (Пс.24:18) и «**смирися, и спасе мя Господь**» (Пс.114:5). Впрочем, смирение, и одно смирение, может ввести нас в Царствие, как сказал старец авва Иоанн, но только медленно.

Итак, смиримся немного и мы – и спасемся. Если мы как немощные не можем трудиться, то постараемся смириться и веровать в милость Божию, что и за малое, совершаемое нами со смирением, будем и мы в местах святых, много потрудившихся, работавши Богу.

Пусть мы немощны и не можем трудиться, но неужели мы не можем смириться? Блажен, кто имеет смирение, – велико смирение!

Хорошо также означил один святой имеющего истинное смирение: «Смирение ни на кого не гневается и никого не прогневляет и считает это совершенно чуждым себе».

Велико, как мы сказали, смирение, ибо оно одно сопротивляется тщеславию и хранит от него человека. А разве не гnevаются также за имения или за брашна? Как же старец говорит, что смирение ни на кого не гневается и никого не прогневляет?

Смирение велико, как мы сказали, и сильно привлечь на душу благодать Божию, благодать же Божия, пришедши, покрывает душу от двух тяжких вышеупомянутых страстей.

Ибо что может быть более тяжким, как гневаться и прогневлять ближнего? Как некто и сказал: «Монахам вовсе не свойственно гневаться, равно и прогневлять других». Ибо поистине, если такой (т. е. гневующийся или прогневляющий других) вскоре не покроется смиренномудрием, он мало-помалу приходит в состояние бесовское, смущая других и смущаясь сам. «Посему-то, – сказал старец, – смирение не гневается и не прогневляет. Но что я говорю, будто смирение покрывает только от двух страстей? Оно покрывает душу и от всякой страсти и от всякого искушения».

Поистине нет ничего крепче смиренномудрия, ничто не побеждает его.

Если со смиренным случится что-либо скорбное, он тотчас обращается к себе, тотчас осуждает себя, что он достоин того, и не станет укорять никого, не будет на другого возлагать вину и таким образом переносит случившееся без смущения, без скорби, с совершенным спокойствием, а потому и не гневается и никого не прогневляет.

Смирения же два, так же как и две гордости.

Первая гордость есть та, когда кто укоряет брата, когда осуждает и бесчестит его как ничего не значащего, а себя считает выше его; таковой, если не опомнится вскоре и не постарается исправиться, мало-помалу приходит и во вторую гордость, так что возгордится и против Самого Бога и подвиги свои и добродетели приписывает себе, а не Богу, как будто сам собою совершил их, своим разумом и тщанием, а не помощью Божиею.

Гордость же бывает еще мирская и монашеская.

Мирская гордость есть та, когда кто гордится пред братом своим, что он богаче и красивее его, или что носит лучшую, нежели тот, одежду, или что он благороднее его. Итак, когда мы видим, что тщеславимся сими преимуществами, или тем, что монастырь наш больше или богаче других, или что в нем много братии, – то мы должны знать, что находимся еще в мирской гордости.

Случается также, что тщеславимся какими-либо природными дарованиями: иной, например, тщеславится тем, что у него хороший голос и что он хорошо поет или что он скромн, усердно работает и добросовестен в служении. Сии преимущества лучше первых, однако и это мирская гордость.

Монашеская же гордость есть та, когда кто тщеславится, что он упражняется в бдении, в посте, что он благоговеен, хорошо живет и тщателен. Случается также, что иной смиряется для славы, – все это относится к монашеской гордости.

Вот мы сказали, что такое первая гордость, и что вторая, сказали также, – что такое мирская гордость и что монашеская. Рассмотрим теперь, в чем состоят и два смирения.

Первое смирение состоит в том, чтобы почитать брата своего разумнее себя и по всему превосходнее и, одним словом, как сказали святые отцы, чтобы почитать себя ниже всех.

Второе же смирение состоит в том, чтобы приписывать Богу свои подвиги, – сие есть совершенное смирение святых. Оно естественно рождается в душе от исполнения заповедей. Ибо как деревья, когда на них бывает много плодов, то самые плоды преклоняют ветви книзу и нагибают их, ветвь же, на которой нет плодов, стремится вверх и растет прямо; есть же некоторые деревья, которые не дают плода, пока их ветви растут вверх; если же кто возьмет камень, привесит к ветви и нагнет ее вниз, тогда она дает плод; так и душа, когда смиряется, тогда приносит плод и чем более приносит плода, тем более смиряется. Так и святые, чем больше приближаются к Богу, тем более видят себя грешными.

Один из знатных (граждан) города Газы, слыша слова, что, чем более кто приближается к Богу, тем более видит себя грешным, удивился и говорит: «Как это может быть?» И, не понимая, хотел узнать, что значат эти слова. Старец сказал ему: «Именитый господин, скажи мне, за кого ты считаешь себя

в своем городе?» Он отвечал: «Считаю себя за великого и первого в городе». Говорит ему: «Если же ты поедешь в Кесарию, за кого будешь считать себя там?» Он отвечал: «За последнего из тамошних вельмож». «Если же, – говорит ему опять, – ты отправишься в Антиохию, за кого ты будешь там себя считать?» «Там, – отвечал он, – буду считать себя за одного из простолюдинов». «Если же, – говорит, – поедешь в Константинополь и приблизишься к царю, там за кого ты станешь считать себя?» И он отвечал: «Почти за нищего». Тогда старец сказал ему: «Вот так и святые: чем более приближаются к Богу, тем более видят себя грешными. Ибо Авраам, когда увидел Господа, назвал себя землею и пеплом (Быт.18:27). Исаия же сказал: «Окаянный и нечистый есмь аз» (Ис.6:5); также и Даниил, когда был во рву со львами, Аввакуму, принесшему ему хлеб и сказавшему: «Приими обед, который послал тебе Бог», – отвечал: «Итак, вспомнил обо мне Бог» (Дан.14:36-38). Какое смирение имело сердце его! Он находился во рву посреди львов и был невредим от них, и притом не один раз, но дважды, и после всего этого он удивился и сказал: «Итак, вспомнил обо мне Бог».

Видите ли смирение святых и каковы их сердца! Даже и посылаемые от Бога на помощь людям, они отказывались, по смирению избегая славы. Как облеченный в шелковую одежду, если набросить на нее нечистое рубище, отбегает, чтобы не замарать своего драгоценного одеяния, так и святые, будучи облечены в добродетели, убегают от человеческой славы, чтобы не оскверниться ею. А ищущие славы подобны нагому, который желает найти хотя малое рубище или иное что-либо, дабы покрыть свой стыд: так и не облеченный в добродетели ищет славы человеческой. Итак, святые, будучи посылаемы Богом на помощь людям, по смирению отказывались от всего. Моисей говорил: «Молитися поставити иного могуща, аз бо есмь гугнив и косноязычен» (Исх.4:10), Иеремия же говорил: «Юнейший есмь аз» (Иер.1:6). И, одним словом, каждый из святых приобрел сие смирение, как мы сказали, чрез исполнение заповедей.

Но что такое сие смирение и как оно рождается в душе, никто не может выразить словами, если человек не научится сему из опыта. Из одних же слов нельзя сему научиться.

Некогда авва Зосима говорил о смирении, а какой-то софист, тут находившийся, слыша, что он говорил и желая понять это в точности, спросил его: «Скажи мне, как ты себя считаешь грешным, разве ты не знаешь, что ты свят? Разве не знаешь, что имеешь добродетели? Ведь ты видишь, что исполняешь заповеди: как же ты, поступая так, считаешь себя грешным?» Старец же не находил, какой дать ответ, а только говорил: «Не знаю, что сказать тебе, но считаю себя грешным». Софист настаивал на своем, желая узнать, как сие может быть. Тогда старец, не находя, как ему это объяснить, начал говорить ему со своею святою простотою: «Не смущай меня, подлинно считаю себя таким». Видя, что старец недоумевает, как отвечать софисту, один из братии сказал ему: «Не то же ли самое бывает и в софическом и врачебном искусствах? Когда кто хорошо обучится искусству и занимается им, то, по мере упражнения в оном, врач или софист приобретает некоторый навык, а сказать не может и не умеет объяснить, как он стал опытен в деле; душа приобрела навык, как я уже сказал, постепенно и нечувствительно, чрез

упражнение в искусстве. Так и в смирении: от исполнения заповедей бывает некоторая привычка к смирению, и нельзя выразить этого словом». Когда авва Зосима услышал его, он обрадовался, тотчас обнял говорившего и сказал: «Ты постиг дело, оно точно так бывает, как ты сказал». И софист, услышав эти слова, остался доволен и согласен с ними.

И старцы сказали нам нечто, помогающее нам уразуметь смирение. Самое же состояние, в которое душа приходит от смирения, никто не мог объяснить. Так, когда авва Агафон приближался к кончине и братия сказали ему: «И ты ли боишься, отче?» – он отвечал: «Сколько мог, я понуждал себя сохранять заповеди, но я человек, и почему могу знать, угодно ли дело мое Богу? Ибо иной суд Божий, и иной человеческий».

Вот, он открыл нам глаза, чтобы уразуметь смирение и указать путь, как его достигнуть, а как оно бывает в душе, никто не мог ни сказать, ни постигнуть чрез одни слова; разве только от дел душа может научиться сему несколько. А что приводит нас к смирению, о том сказали отцы. Ибо в Отечнике написано: один брат спросил старца: «Что есть смирение?» Старец отвечал: «Смирение есть дело великое и Божественное; путем же к смирению служат телесные труды, совершаемые разумно; также чтобы считать себя ниже всех и постоянно молиться Богу – это путь к смирению; самое же смирение Божественно и непостижимо».

Почему же старец говорит, что телесные труды приводят душу в смирение? Каким образом телесные труды делаются душевными добродетелями? То, чтобы себя считать ниже всех, как мы уже сказали, сопротивляется демонам и первой гордости, ибо как может считать себя большим брата своего, или гордиться пред кем-либо, или укорять, или унижать кого-либо тот, кто почитает себя ниже всех? Также и молиться непрестанно – явно противится второй гордости, ибо очевидно, что смиренный и благоговейный, зная, что невозможно совершить никакой добродетели без помощи и покрова Божия, не перестает всегда молиться Богу, чтобы Он сотворил с ним милость, ибо непрестанно молящийся Богу, если и сподобится совершить что-либо, знает, почему он совершил сие, и не может возгордиться и не приписывает это своей силе, но все свои успехи относит Богу, всегда благодарит Его и всегда призывает Его, трепеща, как бы ему не лишиться такой помощи и не обнаружиться бы его немощь и бессилие. Итак, он со смирением молится и молитвою смиряется, и чем более преуспевает всегда в добродетели, тем более всегда смиряется, а по мере того, как смиряется, получает помощь и преуспевает чрез смиренномудрие.

Но почему старец говорит, что телесные труды приводят к смирению? Какое отношение имеют телесные труды к расположению души? Так как душа по преступлению заповеди предалась, как говорит св. Григорий, прелести сластолюбия и беззакония, и возлюбила телесное, и, некоторым образом, стала как бы нечто единое с телом, и вся сделалась плотью, как сказано: **«Не имать Дух Мой пребывати в человецех сих вовек, зане суть плоть»** (Быт.6:3), и бедная душа как бы страждет телу и сочувствует во всем, что делается с телом. Посему-то и сказал старец, что телесный труд приводит душу к смирению. Ибо иное расположение души у человека здорового и иное у больного, иное у алчущего и иное у насытившегося. Также опять иное расположение души у

человека, едущего на коне, иное у сидящего на престоле и иное у сидящего на земле, иное у носящего красивую одежду и иное у носящего худую.

Итак, труд смиряет тело, а когда тело смиряется, то вместе с ним смиряется душа. Следовательно, хорошо сказал старец, что телесный труд приводит к смирению. Посему, когда Евагрий подвергся брани от хульных помыслов, то он, как муж разумный, зная, что хула происходит от гордости и что когда смиряется тело, то вместе с ним смиряется и душа, провел 40 дней на открытом воздухе, так что тело его, как говорит его жизнеописатель, стало производить червей, подобно тому как случается у диких животных, и такой труд он подъял не ради хулы, но ради смирения. Итак, хорошо сказал старец, что и телесные труды приводят к смирению.

Благий Бог да подаст нам смирение, ибо оно избавляет человека от многих зол и покрывает его от великих искушений. Богу слава и держава вовеки. Аминь.

Только веруй

«Аз есмь Алфа и Омега, начало и конец», – говорит Христос.

Доказательством веры в бытие Божие является неоспоримый внутренний закон, данный нам Богом, показывающий нам добро и зло – награждающий за добро ощущением духовной радости и карающий за зло угрызениями совести.

В Бога мы можем только верить, а не доказывать Его бытие. Кто верит, тот не требует доказательства, а если хочешь доказывать, тогда где же вера?!

Ты скажешь: но ведь учение – свет.

Да, свет! Большой свет! Но скажи, разве ты зажигаешь лампу днем? Или если ты пришел ночью любоваться на звездное небо, разве ты принесешь свечу? Она только тебе мешать будет, а ведь лампа и свеча – свет.

О Троице не испытай, но только веруй и поклоняйся, ибо кто испытует, тот не верует. Когда дело идет о тайнах Божиих, не спрашивай внутренне: как это бывает? Ты не знаешь, как Бог сотворил весь мир, не можешь, да и не должен, знать и здесь, как что-либо Бог делает тайно. Тайна Божия тайной и должна для тебя остаться, потому что ты не Бог, не можешь знать всего, что Бесконечному Премудрому Богу известно.

После Иисуса Христа нам не о чем любопытствовать, после Евангелия нечего изыскивать. Когда им веруем, тогда не хотим веровать никому и ничему другому.

Если верим тому, что видим, слышим или осязаем, то это уже не есть вера. Совершенная вера состоит в полной преданности воле Божией.

Вера – это небесный луч, просвещающий тьму нашей жизни, руководящий нас к нашему Небесному Отечеству. Должно не только право веровать, но и знать, какая именно вера богоприятнейшая.

Апостол Фома уверовал в Воскресение Христово тогда только, когда осязал язвы Спасителя, но Господь Иисус Христос сказал ему: ты поверил, потому что увидел Меня, но более достойны похвалы те, которые не видевши веруют: «Блаженны не видевшие и уверовавшие» (Ин.20:29).

Такая вера есть дар Божий, укрепляющийся и укореняющийся в нас от исполнения заповедей Божиих, от постоянного стремления к добру.

Дар веры ниспосылает Бог преимущественно людям простым, незлобивым,

добрым и обитает в любящих сердцах – «утаил еси сия от премудрых и разумных и открыл еси та младенцем» (Мф.11:25).

Нечем гордиться христианину, совершающему дела правды, ибо он спасен и постоянно спасается от всякого зла только через одну веру, равно как и творит дела правды тою же верою.

«О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его!» – взывает св. апостол Павел (Рим.11:33), научая нас не высокоумствовать о Божественных предметах, недоступных понятиям ограниченного ума нашего, а более руководиться смирением, ибо дела Божии непостижимы. Будем веровать в простоте сердца, как веровали свв. апостолы, благоразумный разбойник, сотник, и спасемся.

Кто имеет такую живую веру, тот ни в чем не имеет недостатка, ибо, что попросит у Бога, все получит. Так обещал Сам Господь: «Просите, и дастся вам; стучите, и отверзется».

Вера производит в сердце верующего радость и веселие о Господе, о Его благодати и человеколюбии: она смягчает злострадания и скорби, побуждает презирать все суетное, временное и стремиться к вечному блаженству, она таинственно соединяет душу верующего со Христом.

Древо, утвержденное корнями в земле, растет и приносит плоды. Душа человеческая, утвержденная верою и любовью к Богу, как корнями духовными, также живет, возрастает духовно и приносит плоды добродетелей богоугодных, коими душа живет и будет жить в будущем веке.

Как огню свойственно согревать, воде орошать, свету освещать, так живой вере свойственно показывать добрые дела. Ничто так Богу не любезно, как полезная для всех жизнь.

Вера без дел мертва – веруют и бесы.

Вера в деле спасения то же, что основание здания: подкопано основание – неизбежно рушится здание.

Где нет веры, там необузданность страстей, увлекающая человека в бездну зол; за безверие постигает гнев Божий.

Вера, как и всякая добродетель, по попущению Божию подвергается искушению от врага нашего спасения. Ни о чем так не тщится диавол, как о том, чтобы ввергнуть нас в бездну безверия, но будем твердо противостоять ему, по слову апостольскому: «Над всеми же восприимше щит веры, в немже возможете вся стрелы лукаваго разжженные угасити» (Еф.6:16).

Для веры страшна не отрицательная полемика, не испытание ее умом – это испытание она выдержит. Ей страшна в нас слабость духа, «сердечное отступничество».

Если не возгревать в сердце теплоты веры, то может от нерадения совсем погаснуть в нас вера.

Велика сила веры: она восхитила некоторых живыми на небо, а других исхитила из воды потопной; она неплодных соделала рождающими и спасла от острия меча; она изводила из рва; нищих и униженных соделывала богатыми и великими; низводила с неба огонь; разделяла море; рассекала камень и источала из него воду; насыщала алчущих; мертвых воззывала к жизни; укрощала волны; врачевала недужных; поражала войска; ниспровергала стены; заграждала уста львов; угашала пламень огненный; смиряла гордых и

возносила смиренных. Верующим все возможно, – уверяет св. апостол Павел, сказав о себе: «Вся могу о укрепляющем мя (Иисусе) Христе».

Вот почему дух злобы с самого рождения христианской веры и до сего времени так усиленно старается ослабить православную веру – подорвать ее в самой основе разными ересями и расколами, затмить истину, но православная христианская Церковь сияет во всей чистоте с апостольских времен и пребудет таковою до скончания мира, по слову Господню: «**На сем камени созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют ей**» (Мф.16:18).

Надежды без терпения быть не может

«Не надейтесь на князи, на сыны человеческия, в нихже несть спасения» (Пс.145:3).

Не надейся ни на друзей, ни на богатство, ни на здоровье свое и ни на что – все это суетно, исчезает, как сон, рассеивается, как дым. Надейся на одного Спасителя и Создателя твоего. Он лучше тебя знает все твои нужды душевные и телесные и печется о тебе: по Его велению ангелы небесные хранят тебя во всех путях твоих.

Враг наш постоянно отвлекает нас от надежды на Него, на Бога, но мы, зная его бесовскую хитрость, постоянно должны отражать его злые наветы.

Надежды без терпения быть не может.

Надежда, как и вера, подвержена многим искушениям.

В несчастьи потребно терпение, чтоб непозволенным образом не искать от бед избавления, но предаваться на волю Божию и ожидать от Него милости – или помогающей в терпении, или избавляющей от бед.

Нет большего искушения надежде, как когда помыслы, восстающие в совести, говорят: «**Несть спасения ему в Бозе его**» (Пс.3:3).

В таком тяжком искушении больше всего потребно терпение, молчание, из глубины сердца воздыхание, пока эта сильная непогода пройдет или облегчится.

Научись сносить с терпением недостатки и все слабости других, ибо и ты имеешь их множество.

Мы требуем, чтоб другие были совершенны, а собственные недостатки не исправляем.

Если ты желаешь стяжать навык в терпении, то не следует тебе избегать тех лиц и обстоятельств, которые наиболее выводят тебя из терпения.

Кто истинно и нелицемерно в сердце своем называет себя грешником, тот всякое поносное слово удобно претерпит и знака гнева не покажет, яко смирен.

Надо считать себя хуже всех и на обиду говорить: «Простите меня Христа ради», – тогда и обиду не почувствуешь, и обижать тебя никто не станет, а то тебе слово, а ты в ответ десять. Полезем в трубу, вымажемся сажей, да и будем удивляться – откуда это? На озлобляющихся на нас или завидующих нам, гордящихся перед нами не должно внезапно озлобляться, сердиться, гордиться, как это обычно присуще нашей растленной природе, но надо жалеть их, как одержимых адским пламенем и смертью духовною, молиться о них в глубине сердца, да разженет Господь мрак души их и просветит сердце их светом Своей благодати.

Благо есть терпеть иногда от других противоречие и встречать худое и неправильное мнение, даже и о добрых наших делах и намерениях. Сие часто приводит нас к смирению и остерегает от тщеславия.

Нужно надеяться не на свои добродетели, а на Божие милосердие и на Крестную Жертву Сына Божия.

Имей всегда пример величавшего Праведника – Иисуса Христа, Сына Божия, Который при праведности Своей претерпел всякую неправду над Ним людей, вознесен на Крест и умерщвлен позорнейшею смертью.

Из всех этих злостраданий славнее те, которые терпим ради Бога.

Терпеть ради Бога есть дарование, достойное большего удивления, нежели воскрешать мертвых и творить великие знамения. В последнем случае человек, приемля дар от Бога, есть Его должник, а в первом он как бы соделывает Самого Бога своим должником. Итак, должно лобызать и с благодарением нести крест, ибо он есть знамение милосердия, оставления грехов и того, что Бог не забывает тебя.

Претерпи, Господа ради, поношения, гонения и ложные злословия, чтобы возвеселиться в радости, получив многую мзду на небесах.

По отношению ко всемогущей и святой воле Божией не может быть иных соответствующих чувств в человеке, кроме неограниченного благоговения и столь же неограниченной покорности. Из этих чувств, когда они сделаются постоянным достоянием человека, составляется терпение.

Терпение есть как бы камень, неподвижно стоящий против ветров и волн житейских, и достигший его не изнемогает и не возвращается назад, но и, найдя покой, не увлекается самомнением, а всегда пребывает одинаковым – и в благоденствии, и в злополучии.

Славить Господа может кто чем: иной трудом, иной пением, иной терпением. Христос приемлет и это, так же как ангельское хваление. Великая добродетель – терпение и упование на милосердие Божие, а отчаяние – тяжкий грех.

Милосердная любовь и верность Христова заблуждающихся прощает, изменников восставляет и укрепляет колеблющихся и падающих. Будем же возлагать твердое и непоколебимое упование на любовь и верность нашего Спасителя! Если волны искушений и смущений дойдут до нашей души и нам неоткуда будет ожидать любви, утешения и помощи, – тогда воззовет к нам верный глас Христа: «Не бойся! Я искупил тебя. Я призвал тебя к Себе, ты – Мой!».

Жизнь сердца есть любовь

Любовь есть величайшее и высшее из всех благ. Она одна облегчает все для нас тягостное и дает силу переносить все превратности жизни.

Бог есть Любовь Неизреченная!

Любовь не знает границ, она все объемлет. Нет ничего сладостнее любви, нет ничего ее сильнее, возвышеннее, обширнее и приятнее, нет ничего совершеннее и лучше ее ни на небе, ни на земле, ибо любовь рождена от Бога и может найти покой только в Боге.

Наибольшая заповедь в Законе есть любовь к Богу: «Возлюбиши Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем умом твоим, и

всею крепостию твоею» (Мк.12:30).

«Аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет, и Отец Мой возлюбит его, и к нему приидема и обитель у него сотворима» (Ин.14:23).

Любовь к Богу возвышает душу, и душа, возлюбившая Бога, стремится к высшему, совершеннейшему и ничем не удерживается земным.

Любовь искренна, благоговейна, приятна и радостна, терпелива, верна, благоразумна, великодушна, мужественна, никогда не ищет самой себя, ибо кто начинает искать самого себя, тот перестает любить.

Любовь осмотрительна, смиренна, прямодушна, не изнеженна, не легкомысленна, не гоняется за суетою, трезвенна, целомудренна, спокойна, бдительна над своими чувствами.

Любовь послушна и покорна, предана Богу и благодарна Ему; не перестает уповать на Него и надеяться даже и тогда, когда бывает оставлена, ибо любовь подвергается испытаниям.

Кто любит, тот для Возлюбленного должен переносить с радостью все напасти и огорчения и ни в каких бедствиях не отвращаться от Него. А кто не готов терпеть и предавать себя совершенно воле Возлюбленного, тот недостоин называться любимцем Его.

Кто любит Бога, тот непрестанно о Нем помышляет: «Идеже бо есть сокровище ваше, ту будет и сердце ваше» (Мф.6:21). Любовь к Богу возгорается в сердце человека при размышлении о Его благодеяниях, излитых на род человеческий в целом и в частности лично каждому, а кто же не любит своих благодетелей?

Человеку свойственно любить все прекрасное в созданиях Божиих, так как же не любить Самого Создателя?

Нужно усердно молиться Всесвятому Духу о даровании нам небеснаго дара – Божественной любви, изливающейся в сердца наши только Духом Святым (Рим.5:5).

Кто увлекается грехами, не сопротивляется им, в том нет признаков любви к Богу. А кто любит Бога всем сердцем своим, тот, предпочитая всему на свете Бога, из любви к Нему оставляет и богатство, и славу, и удовольствия, и все прелести мира и удаляется даже от ближних своих, если только они препятствуют спасению души его: «Иже любит отца или мать паче Мене, – говорит Господь, – несть Мене достоин» (Мф.10:37).

Кто истинно любит Бога, тот старается во всем исполнить волю Его, страшась оскорбить Бога не только законопреступным делом, но даже греховным словом или помышлением.

Любовь Божия есть как бы вино, веселящее сердце человека (Пс.103:15); вкусили этого Божественного питья невоздержники – и стали праведниками; вкусили богатые – и возделали нищеты; вкусили блудники – и стали целомудренными; вкусили немощные – и стали непобедимы; вкусили невежды – и умудрились; вкусили скорбящие – и возвеселились.

Дары Духа Святаго, изливающиеся на любящих Бога, бесчисленны, и удостоенные их именуются не только чадами Божиими, но даже друзьями Его.

Из всех наших добродетелей любовь ко Господу – приятнейшая, потому что в ней исполнение всего закона. «Любы долготерпит, – говорит св. апостол Павел, – милосердствует, любы не завидит, любы не превозносится, не

гордится, не безчинствует, не ищет своих си, не раздражается, не мыслит зла, не радуется о неправде, радуется же о истине: вся любит, всему веру емлет, вся уповает, вся терпит. Любы николиже отпадает».

Пока человек не возлюбит Бога от всей крепости своей, пока не прилепится к Богу всем сердцем своим, до тех пор не даруется ему покой от Бога.

Любовь есть Сам Бог!

Кто из смертных сподобился величайшего дара любви Божией, тот только телом пребывает на земле, а блаженная душа его уже воспарила в горня селения и наслаждается блаженнейшим общением с Небесным Утешителем, как невеста с Женихом.

Вторая, подобная первой заповеди о любви к Богу, есть заповедь о любви к ближним: «Возлюбиши искренняго твоего яко сам себе» (Мф.22:39). На сих двух заповедях основан весь закон Божий и все пророчества.

Любовь, оказанную ближним, Господь вменяет Себе Самому и за оную сподобит вечного блаженства, в чем уверяет св. Иоанн Богослов: «Аще кто речет, яко люблю Бога, а брата своего ненавидит, ложь есть; ибо не любяй брата своего, егоже виде, Бога, Егоже не виде, како может любити?».

Сколь приятна Богу взаимная наша любовь! «О сем разумеют вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою» (Ин.13:35).

В ком любовь, тот никем никогда не гнушается.

«Любяй брата своего во свете пребывает, и соблазна в нем несть; а ненавидяй брата своего во тьме есть и во тьме ходит, и не весть, камо идет, яко тьма ослепи очи ему» (1Ин.2:9-11). А о человеконенавистниках св. евангелист произнес сии страшные слова: «Всяк ненавидяй брата своего человекоубийца есть» (1Ин.3:15).

Любовь покоит и приятно расширяет сердце, оживотворяет его, а ненависть мучительно стесняет и тревожит его.

Кто ненавидит других, тот мучит и тиранит сам себя, тот глупее всех глупцов.

Люби всякого человека, несмотря на его грехопадения. Все повинны мы пред Богом и все нуждаемся в Божием милосердии. Потому, любя друг друга; надо терпеть друг друга и прощать погрешности против нас. В ближнем твоём – спасение твоё.

«Чадца моя, не любим словом ниже языком, но делом и истиною» (1Ин.3:18).

Береги всемерно свое сердце, или искренность сердечную, способность сочувствия ближним и их радостям и скорбям и, как смертельного яда, беги холодности и равнодушия к разным бедам, напастям, болезням, нуждам людским, ибо в сочувствии выражается любовь и доброта христианина, а в любви – весь закон.

Жизнь сердца есть любовь, смерть его – злоба и вражда на брата. Господь для того нас держит на земле, чтобы любовь к Богу и ближнему всецело наполнила наше сердце; этого и ждет Он от всех – это *цель и стояние мира*.

Иногда должно, по любви о Христе, и огорчать того, кого любишь, если это служит к его же пользе (Ин.16:5-7).

Не оставайтесь должниками никому ничем, кроме взаимной любви, ибо любящий другого исполнил закон. Ибо заповеди: не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй, не желай чужого и все другие –

закключаются в следующем слове: люби ближнего, как самого себя.

Любовь не делает ближнему зла, следовательно, любовь есть исполнение закона. Любовь к ближнему есть стезя, ведущая к Богу.

Имейте христианское благоискусство – от сердца благословлять проклинающих вас, да угодите тем Христу, рекшему: «Благословляйте клянущия вы». Люби врагов своих искренно, не обращая внимания на их вражду, но люби образ Божий, коему они сотворены, видя в них себя самого.

Молись за творящих тебе напасти (прот. Иоанн).

Если мы, как немощные, не можем долго поститься, молиться и совершать другие подвиги добродетелей, то восполним это любовью. «Бог любви есть, и пребывая в любви в Бозе пребывает, и Бог в нем» (1Ин.4:16).

Совершенная любовь изгоняет страх, вся уповает, вся терпит.

Истинная любовь состоит в делах милосердия. Помогите нуждающемуся, чем можешь. Господь многого не требует, а чтобы было от искреннего сердца. Накорми алчущего, напои жаждущего, не осуди согрешающего, а помолись за него, утешь скорбящего, помогай кому чем хочешь и можешь. Кто обратит грешника на путь спасения с пути беззакония, тому простит Господь согрешения его. Но кто совратит кого-либо на путь нечестия, того ожидает геенна.

Выше всего в духовной жизни – научиться смирению и любви Христовой, чтобы никого не осуждать, но молиться за всех, как за самого себя. Никакие чудотворения, ни прозорливость, ни даже воскрешение мертвых не может сравниться с этим даром.

В христианской науке важно только одно: смирать себя, ибо гордость мешает любить.

Последователи Христа неизъяснимым образом уподобляются Ему через принятие на себя тягот или немощей других.

Любовь только тогда есть любовь, когда она ко всем без исключения. Пока это любовь только к тем, кого «я» люблю, это не любовь, а эгоизм.

Каждодневный опыт убеждает нас, что даже люди, приемлющие душой заповедь Христа о любви к врагам, в жизни не осуществляют. Почему? Прежде всего потому, что любить врагов без благодати мы не можем; но если бы люди, понимая, что это превосходит их естественные силы, искали от Бога благодатной помощи, то, несомненно, получили бы этот дар.

Вся наша внутренняя жизнь движется любовью к Богу. Н откуда взять эту любовь? Всякая наша любовь питается впечатлением от любимого объекта – к миру, родным...

Наша любовь как может удержаться и не завянуть, а также и наша вера, если она не питается никакими впечатлениями? Но какие же впечатления от Бога, Которого «никто не виде нигдеже»?

Мы имеем Христа. Размышления о Нем, молитва, чтение Евангелия – вот пища, питающая нашу к Нему любовь. Но бывает, и очень часто, что для этого сердце наше оказывается слишком грубым, невосприимчивым... Тогда надо пытаться обратиться к чтению житий святых, к писаниям отцов – у них тот же свет Христов, но в умягченном, ослабленном виде, уже прошедший сквозь призму хотя и святой, но человеческой души.

Все трудности – от недостатка любви к Богу, и все трудности среди людей –

от недостатка любви между ними. Если есть любовь – трудностей быть не может. Опыт любви – единственный путь, верный и самоочевидный. До этого движения сердца человек глух и слеп ко всему, даже к чуду. После же ощущения Бога в себе ему не нужны и чудеса – чудо уже совершилось в нем самом.

О, несравненная сила любви! Нет ничего драгоценнее любви ни на небе, ни на земле!

Дыхание души

Молитва по своей благотворности именуется царицею и ликоначалницею в лице добродетелей. Ни об одной добродетели так много не сказано, как о молитве. Она есть возвышение ума и сердца к Богу. Ею человек вступает в сонм Ангелов и делается участником их блаженства, озаряется мудростию. Молитва есть фимиам, благоприятнейший Богу, мост для прохождения искушений, неборимая стена верующих, безопасное пристанище, Божественная одежда, облекающая душу в великое благообразие и красоту. Молитва есть дыхание души, ее пища и питье.

Молитва – мать всех добродетелей, хранительница целомудрия. печать девства, верная оборона против всех ухищрений исконного врага нашего дьявола.

Поражай супостатов именем Христовым, т. е. молитвою, ибо крепче сего оружия нет ни на небе, ни на земле. Молитва – утверждение мира, умилоствление Бога о грехах, не обуреваемая волнами пристань, просвещение ума, секира отчаянию, разрушение печали, рождение надежды, утишение гнева, заступница судимых, спасение погибающих: она и кита сделала домом Ионе, Иезекииля от врат смертных возвратила к жизни, отрокам вавилонским пламень превратила в росу; молитвою св. Илия заключил небо: **«Не одожди по земли лета три и месяц шесть»** (Иак.5:17). Когда даже и самые св. апостолы не могли изгнать нечистых духов, то Господь сказал им: **«Сей же род не исходит, токмо молитвою и постом»** (Мф.17:21).

В жизни человека нет ничего драгоценнее молитвы, она и невозможное делает возможным, трудное – легким, неудобное – удобным. Молитва столько же необходима для человеческой души, сколько воздух для дыхания или вода для растения. Молитва – свет для души.

Кто не молится, тот лишается общения с Богом и уподобляется сухому бесплодному дереву, которое посекается и в огонь вметается (Мф.7:19). Кто не молится, тот не получает благословения Божия на дела свои, по реченному: **«Аще не Господь созиждет дом, всуе трудишася зиждущий»** (Пс.126:1).

Чтобы провести день весь совершенно, свято, мирно и безгрешно, для этого единственное средство – самая искренняя, горячая молитва утром, по восстании от сна. Она введет в сердце Христа со Отцем и Духом Святым и таким образом даст силу и крепость душе против приражений зла.

Несчастье для слепца – не видеть света, но гораздо больше несчастье для христианина – потерять расположение к молитве, лишиться души свою Божественного Света; в такой душе водворяется тьма, а по исходе из тела уделом ее будет тьма вечная.

Говорят: нет охоты, так не молись, – это лукавое мудрование плотское. Не

стань только молиться, так и совсем отстанешь от молитвы; плоть того и хочет. Царствие Божие нудится; без самопринуждения к добру не спасешься. Вот почему надобно не тогда только молиться, когда есть расположение к молитве, но молиться и тогда, когда не хочется молиться, когда лень, сон, заботы, суета и прочее удаляют нас от молитвы. И если, несмотря на все это, мы молимся, подвигаемся, понуждаем себя, боремся с собою, то такая молитва проникнет небеса и предстанет пред Престолом Господа.

Во время молитвы всезлбный враг с особой силой восстает на молящихся, подвергает их многим искушениям и напастьям.

Искушения вражии во время молитвы бесчисленны: он в эти минуты приводит на память такие дела, исполнение которых представляется необходимым и неотложным, – не слушай его, благодать Божия во всем поможет после молитвы.

Во время молитвы непременно должно отложить всякое земное попечение, не внимая никаким помыслам, которые во время молитвы восстают с особою силою. Ты, как воин, отражай все.

Молитва – это не механическое делание, а предстояние пред Богом, беседа с Ним.

Молитесь же смиренно, со страхом Божиим, боясь, чтобы вместо молитвы не получилось бы у вас надругательство над молитвой. Блюдайте ум от всякого любопытства.

Как после недостойного причащения, так и после недостойной молитвы бывает одинаково худо на душе. Это значит: Господь не входит в наше сердце, оскорбляемый нашим сердечным неверием и холодностью, и попускает вогнездиться в нашем сердце духам злобы.

Начало молитвы – отгонять помыслы при самом их появлении; середина – когда ум не расхищается помыслами; а совершенство ее состоит в восхищении к Богу всего нашего существа.

Во время молитвы надо иметь смирение и сокрушение о своих грехах; кто в своем сердце не сознает себя грешником того Бог не услышит, это мы видим из молитвы фарисея и мытаря.

Молитва, растворенная слезами смирения и покаяния, непременно будет услышана – изливаясь из души, она отверзает небеса.

Не оставляй молитвы до тех пор, пока огонь ее и воды слез сами от тебя смотрительно не отойдут, ибо, может быть, другого такового времени к прощению грехов твоих во всю твою жизнь не получишь.

Если ты какими словами молитвы усладился, продолжай оные, ибо ангел-хранитель твой молится тогда вместе с тобой.

Хорошо молиться, когда Господь дарует слезы умиления, в подобные минуты всего лучше подражать жене-грешнице и мысленно припадать к стопам Распятого.

Нет выше блага, как прилепляться к Господу и пребывать в непрестанном единении с Ним.

Бесы усиленно стараются похитить час молитвы, отвлечь, чтобы ты занялся каким-либо делом, – не слушай их, чтобы не быть от них поруганным.

Молясь о прощении грехов своих Богу, сам от всего сердца прощай все обиды ближним. Малейшее огорчение на ближнего лишает права молиться,

ибо молитва с огорчением в сердце на ближнего – мерзость перед Богом. Как ты сам относишься к ближнему, так и Бог отнесется к тебе. Не хочется тебе молиться за презираемого, ненавидимого тобой человека, но потому-то и молись, что не хочется, потому-то и прибегай к Врачу, что сам болен духовно.

Молись о том, чтобы Господь научил тебя незлобию и терпению, чтобы Он научил и укрепил тебя любить врагов, а не доброжелателей только, чтобы Он научил тебя искренне молиться за недоброжелателей так же, как и за доброжелателей.

Если будешь молиться за врагов, то придет к тебе мир.

Отчего искренняя молитва наша друг за друга имеет великую силу? Оттого, что я прилепляюсь во время молитвы к Богу, делаясь един дух с Ним, а тех, за которых я молюсь, соединяю с Мою верою и любовью, потому что Дух Божий, действующий во мне, действует в то же время и в них, яко вся исполняй.

Если в происшедшей с кем-либо ссоре себя правым считаешь, и тогда первым ищи примирения.

Многие в нуждах и скорбях ищут помощи во всем, кроме Бога, и когда ее не находят ни в чем – обращаются к Богу, но за скудость веры такие не всегда получают просимое.

Если хочешь молитвою испросить себе какое-либо благо у Бога, то прежде молитвы приготовь себя к несомненной крепкой вере и прими заблаговременно средство против сомнения и неверия. Худо, если во время самой молитвы сердце твое изнеможет в вере и не устоит в ней. Тогда и не думай, чтобы ты получил то, о чем просил у Бога сумняся. Сомнение – хула на Бога, дерзкая ложь сердца. В молитве требуется, чтобы предмет молитвы был высказан определенно и чтобы желание высказано было с чувством.

Необходимы и главные условия при молитве – совершенная преданность воле Божией, искреннее желание исправить греховную жизнь свою, а наипаче всего – иметь незлобие. В молитве надо быть терпеливым и твердо верить, что все, чего мы просим полезного, получим.

Сколько бы ни были велики грехи твои, молись, не отчаивайся. Будем плакать о грехах наших – малые сии слезы утушат геенну огненную.

Не всегда молитва, как высший дар Божий, дается скоро – трудиться надо: что приобретается с трудом, то больше ценится и хранится.

В молитве прежде всего надо благодарить Бога за все, а особенно за скорби. Благодарение за скорби стократ приятнее Богу благодарений за благодеяния. Молись о прощении грехов. Можно молиться и об избавлении от скорбей, но исполнение прошений надо всецело предать Промыслу Божию, по примеру Искупителя: «Отче Мой, аще возможно есть, да мимоидет от Мене чаша сия: обаче не якоже Аз хочу, но якоже Ты» (Мф.26:39).

В случае особых нужд, также по примеру Спасителя должно молиться до 3 раз, как Он молился в Гефсиманском саду перед Своими страданиями.

И ты, как бы ни страдал, не ищи утешений человеческих, а прибегай только к Утешителю душ наших.

Молитесь Матери Божией, когда буря вражды и злобы восстанет в доме вашем. Она, Всеблагая и Всеблагомощная удобно и преудобно может умирить сердца человеческие. Мир и любовь от единого Бога происходят как от своего Источника, а Владычица – в Боге, едина с Богом и, как Матерь Христа, ревнует

и молится о мире всего мира, паче же – всех христиан.

Приступая молиться Царице Богородице, прежде молитвы будь твердо уверен, что не уйдешь ты от Нее, не получив милости. Так мыслить и так быть уверенным относительно Нее – достойно и праведно. Она – Всемиловитая Матерь Всемиловитоваго Бога Слова, и о Ее милостях, неисчетно великих и бесчисленных, возглашают все века и все церкви христианские. Она точно есть «Бездна благодости и щедрот», как говорится о Ней в каноне «Одигитрия».

Во время молитвы ограждай себя правильным крестным знаменем – диавол трепещет креста, не терпя взирать на силу его, опаляем им, как огнем.

Древние христиане, следуя апостольскому преданию, при каждом действии ограждали себя крестным знаменем: одеваясь, обуваясь, умываясь, зажигая огонь, садясь, ложась, – словом, при всяком занятии, при входе и выходе из жилища и т. д.

Во всяком деле, а в молитве тем более, необходимо иметь духовного руководителя, чтобы, по человеческой склонности к возношению, вместо благодати не принять прелести духа злобы, преобразующегося в ангела света.

Лучше не читать духовных книг, только иметь молитву; лучше быть нищим духом, но наследовать Царствие Божие, ибо и Господь говорит: «Блаженни нищии духом, яко тех есть Царствие Небесное». Нищие духом – т. е. обнищавшие умом ради спасения, ради непрестанной памяти о Боге. А кто непрестанно молится, того Господь наградит всем богатством Своей благодати.

«Когда я был студентом духовной академии, – рассказывает епископ Феофан, – мы отправились втроем в Киево-Печерскую лавру, к иеросхимонаху Парфению, от которого желали получить наставление. Он вот что сказал: «Вы монахи ученые, знаете много правил и законов, а не знаете одного правила, которое нужно нам особенно, – это ум и сердце возносить к Богу. Я с детства делал так и теперь ощущаю покой душевный». Так и мы должны поступать, отдавая все за молитву, ибо лучше молиться, чем читать что-нибудь или празднично проводить время».

Не пропускай случаев молиться за какого-либо человека по его прошению или прошению о нем его родственников, друзей или знакомых. Господь с благоговением призывает на молитву любви нашей и на дерзновение наше перед Ним.

Молись об умерших, чтоб и они, когда будут в блаженной жизни, молились за тебя.

Человек умерший есть существо живое: «Бог не есть Бог мертвых, но живых, вси бо Тому живи суть». Душа его невидимо витает у тела и в местах, где любила пребывать. Если она отошла во грехах, то не может помочь себе избавиться от уз их и крепко нуждается в молитвах живых людей, особенно Церкви – святейшей невесты Христовой. Итак, будем молиться за умерших искренне. Это великое благодеяние им, больше, чем благодеяние живым.

Под предлогом болезни и усталости не оставляй молитвы даже на один день, пока есть в тебе дыхание.

Если есть у тебя недоумение, то сделай три поклона и скажи: «Господи, Ты видишь, Милостивый, что душа моя в недоумении и я боюсь погрешить, вразуми меня, Господи!» И первое, что родится в душе после молитвы,

принимай за указание свыше.

После утренней и вечерней молитвы навикайте с усердием и вниманием постоять в безмолвии хотя бы несколько минут, ожидая сердцем своим ответа, вразумления. Эти несколько минут вас многому научат. Это усилит вашу постоянную молитву и отречение от своей воли и даст жажду получить (стяжать) в сердце Духа Святаго.

Да не все чужими словами беседовать с Богом, не все быть детьми в вере и надежде, а надо показать и свой ум... И как приятен Господу этот наш собственный лепет, исходящий прямо от верующего, любящего, благодарного сердца, – пересказать нельзя!

В житейских беседах надо в сердце держать молитву и помнить, что все видит Он, Отец наш Небесный, находясь здесь. Никогда нельзя забывать о вседеприсутствии Божиим.

Без молитвы человек не живет, а умирает, хотя и не сознает этого.

Не спешите в молитве. Каждое слово святое – это великая творческая сила, каждое слово молитвы приближает нас к Богу. Мы опустошили наши слова, оторвав их от Господа.

При молитве держись такого правила, что лучше сказать пять слов от сердца, нежели тьмы слов языком.

Когда замечаешь, что сердце твое хладно и молится неохотно, – остановись, согрей свое сердце каким-нибудь живым представлением, например: своего окаянства, своей духовной бедности, нищеты и слепоты или представлением великих, ежеминутных благодеяний Божиих к тебе и роду человеческому.

«Се стою при дверех и толку!» – это значит, что Господь постоянно при дверях нашего сердца, запертого и запираемого для Него грехами и разными пристрастиями. Вы молитесь, а Он у самого сердца вашего стоит и внимает каждому вашему сердечному движению и чувству.

Старайтесь приобрести постоянную молитву, взывая ко Господу: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго», – и дома, и в храме, и в пути, и за работой, и за трапезой, и сидя, и лежа совершать ее с благоговейным вниманием, покаянным чувством, с великою простотою, не усиливаясь выжимать из всего сердца никаких особенных чувств. Иисусова молитва удобна ввиду ее краткости.

Иисусова молитва – самая важная, самая главная молитва!

Надо всегда иметь память о Боге, думу о Нем! В любое время, в любом месте, за любым занятием в сердце своем всегда взывать к Нему, хотя бы и кратко: «Господи, помилуй! Господи, помилуй!» До обеда читать Иисусову молитву, а после обеда с прибавлением: «Молитвами Богородицы, помилуй нас».

Для водворения в сердце постоянной молитвы требуется, чтобы молящийся не говорил ничего лишнего, праздного, а также не беспокоился недоуменно ни о чем, не делал ничего, что ему захочется, а старался бы во всем творить волю Божию.

Всякий христианин чем больше держится за молитву Иисусову, тем больше озлобляет диавола, не терпящего имени Иисусова.

Враг поднимается на вас, а вы на него, и не уступайте. Как только начнете противиться ему, он убежит, только строго надо. Трудитесь усердно, но не

думайте сами в чем-либо получить успех, без помощи Божией. О ней и взывайте чаще.

Тому, кто навык молиться, у кого молитва сделалась дыханием, ему уже не страшен сатана, ибо его охраняет Божественная благодать. Такие люди чувствуют, что Господь с ними всегда, спасает и покрывает и избавляет от врага.

Будем и мы тянуться всегда к Господу и тогда поймем слова церковной песни: «Помощник и Покровитель бысть мне во спасение».

В молитве человек приобретает добрый нрав, учится добродетели. Будем с помощью благодати Божией стараться войти в себя, нудить на непрестанную молитву Иисусову. Христос сказал, что Царствие Божие нудится, и мы должны принуждать себя к приобретению молитвенного и сокрушенного состояния, по молитве Ефрема Сирина: «Дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви даруй мне, рабу Твоему». Вот этого-то у нас и нет.

Поэтому будем принуждать себя стяжать эти добродетели, чаще причащаясь Святых Христовых Таин.

После причащения особенно нужно заняться Иисусовой молитвой, чтоб оградить себя от потери благодати, предпочитая молитву сердца чтению разных, хотя и поучительных книг, тем более всяким беседам с людьми, которые приводят лишь к осуждению.

Ведущие духовную жизнь видят сердечными очами, как кознодействует диавол, как руководят ангелы, как Господь державно попускает искушениям и как утешает.

Путем царским

Основание всякой добродетели – познание человеческой немощи.

Добродетели суть середина между излишеством и недостатком. Поэтому и сказано в Писании: «Да не уклонишия ни направо, ни налево, но путем царским ходи» (Втор.5:32; Втор.17:11). Прав сердцем тот, чей помысл не уклоняется ни в излишество, ни в недостаток, но направляется только к середине добродетели.

Добрые плоды доброго дерева не древу самому, но семени доброму, от которого древо произошло, приписываются. Так и добрые дела, хотя и творит их добрый христианин, Благому и Человеколюбивому Богу должно восписывать. Без Бога и добрым быть, и добро творить невозможно, по словеси Господни: «**Без Мене не можете творити ничесоже**» (Ин.15:5).

Блага настоящей жизни весьма чужды для человека; человеческая добродетель – вот что одно составляет жизнь.

Даже незначительное по размерам доброе дело бесконечно ценнее неисчерпаемого потока красноречивых фраз.

Старайся узнавать все поступки добродетельных.

У нас как-то вошло в обычай поучать, избегая всяких обличений, стараясь, чтобы все было мягко сказано, чтобы никого не задеть, но забывают при этом пример Самого Спасителя, который, будучи Всесовершенной Любовью, давал, однако, место и праведному гневу, в особенности против лицемерия и показного доброделания.

Добродетельному стыдно быть защитником порочных; это почти то же, что

собственной ногою стать на стезю порока.

Лучше наказание от праведника, нежели честь от порочного.

Если кто, быв раз или два обличен тобою, тебя не послушает, не спорь и не препирайся с ним, но предай все Богу, да идет Его воля и да прославится Он во всех Своих рабах; ибо Он может преложить и самое зло во благо.

Спешి стать совершенным; не угождай тем, кому всего лучше не угождать; тешить грех – самая бесславная слава.

Кто любопытствующих не любит – право делает.

«Любите простоту»

*«Любите простоту! Где просто, там ангелов до ста,
а где мудрено – там ни одного»*

Амвросий Оптинский

Мудрость без благодати есть безумие, а совершенное смирение просто!

Старайтесь дойти до младенческой простоты в обращении с людьми и в молитве к Богу. Простота – величайшее благо и достоинство человека, Бог совершенно прост, потому что совершенно благ. И твоя душа пусть не двоится на добро и зло. В простых сердцах почивает Дух Божий.

Простота внутренняя должна изливаться и на все внешнее наше – простота во всем: в речах, в наружности.

Не будь притворно благоговейным, а то, хотя и с добрым намерением сочиняешь наружность свою, благодать отступит от тебя. Незлобие и простота паче всех добродетелей низводят на нас благодать и милость Божию.

Не хитри в деле спасения, не изыскивай особенных путей, не налагай на себя особенных подвигов, а как придется, как пошлет Господь силу, так только непрестанно и нещадно нуди себя на все благое.

И в молитве просто говорите с Господом – ведь Он так близок к нам. Надо говорить Ему все, что у нас на душе: чувство ли покаянное придет, так и говори, как чувствуешь: «Господи! Грешник я пред Тобою, ничего не имею, но помилуй меня по велицей Твоей милости... Имиже веси судьбами спаси мя». И как дети просят свою мать, просто, приступая к ней и желая получить просимое: «Мама, дай мне (то или другое), дай!» – так и мы должны просить Господа и всю душу вкладывать в слова молитвы.

Святитель Тихон Задонский так обращался к Богу и молился Ему: «Кормилец Ты мой, Батюшка!» Вот какую близость он чувствовал к Господу...

Того, кто непрямосердечен с людьми, Господь неудобно принимает на молитве, давая ему почувствовать, что он неискренен в отношении к людям, а потому не может быть совершенно искренен и в отношении к Богу, без душевного злострадания.

Будь как можно более кроток, смирен, прост в обращении со всеми, считая себя нелицемерно ниже всех по духовному состоянию, т. е. грешнее и немощнее всех. «Из грешных я первый», – говори.

Насколько можно, скрывайте свои дела по жизни духовной и ни во взоре, ни в разговорах, ни в других отношениях обнаруживайте, но действуйте просто... только пустоболтания избегайте.

Не надо быть недоверчивым, подозрительным, а нужно стараться всем верить.

Возвращение крещения

Все тела природы тяготеют к центру земли, а все души человеческие естественно стремятся к своему духовному Центру, или Первообразу, – Богу; только грех извратил это естественное направление.

В сердце человека происходит то приближение его к Богу, то отдаление от Бога, и вместе с этим – то покой и радость, то мщение, страх, теснота, то жизнь, то смерть духовная.

Приближение к Богу бывает в скорби. Задача нашей жизни – соединение с Богом, а грех совершенно препятствует этому. Поэтому бегай греха и приноси пред Богом чистосердечное раскаяние в содеянном зле – *покаяние*.

Покаяние, по учению святой Православной Церкви, есть *возвращение крещения*, вторая благодать, очищение совести, обещание Богу нового жития, примирение с Богом посредством добрых дел, противоположных грехопадениям.

Но кто не знает, как трудно без особенной благодати Божией обратиться грешнику от любимого им пути греха на путь добродетели. Как глубоко грех пускает в сердце грешника и во все существо его корни свои, ибо он дает грешнику свое зрение, которое видит вещи совсем иначе.

Потому мы видим, что грешники и не думают о своем обращении и не считают себя великими грешниками: самолюбие и гордость ослепляют им глаза; если же посчитают себя великими грешниками, то предаются отчаянию.

Беззакония как приходят, так и уходят при искреннем покаянии. Мечта – мечта и есть. Сознай, что они мечта, нелепость, безумие, возымей намерение впредь вести себя исправно, и Бог очистит тебя чрез Своего служителя таинств.

Ближе всех следуют за Христом апостолы, девственники и жена-грешница, начавшая омыwać ноги Его слезами, как о том говорит св. Златоуст: «Прежде жена была блудница, а ныне она девица, сестра Христова, невеста Слово. Да радуются же святые, ибо и грешники причисляются к ним; да радуются покаившиеся грешники, ибо и им находится место между святыми».

Спаستись кающемуся грешнику всегда можно за неизреченное милосердие Божие. Понуждай на добро себя, и будет с тебя!

Плохо, когда грешишь, а исправиться не спешишь. Не дай Бог отойти во грехах туда, где уже нельзя сложить с себя грехов. Не откладывай покаяния и исправления своей жизни на завтра: этому завтра не будет конца.

Страшная истина: нераскаянные грешники после смерти теряют всякую возможность измениться к лучшему и, значит, неизменно остаются преданными вечным мучениям.

Кто не притекает к спасительному таинству покаяния, о таковых слышим страшное изречение Божие: **«Аще не покаетесь, вси такожде погибнете»** (Лк.13 :3). Но и притекающие к таинству покаяния не все очищаются, потому что не все соблюдают те условия, какие необходимы для истинного покаяния.

Начало покаяния есть сознание грехов своих, сокрушение о них: «Егда, возвратився от пути беззакония, воздохнеши, тогда спасешися».

Иные, по неведению или по невниманию к делу своего спасения, таинство покаяния полагают в одной лишь исповеди: они думают, что устным исповеданием грехов духовному отцу они совершенно очищаются от них, но

напрасна их надежда – не такого покаяния ожидает от нас Господь. Он хочет, чтобы мы, почувствовав всю тяжесть грехов своих, возболезновали о них, омыли их слезами сердечного сокрушения и дали в сердце своем твердое обещание исправить жизнь свою; тогда только покаяние наше действительно Богу приятно. Образцами такого покаяния служат нам блудный сын, мытарь, Мария Египетская, апостол Павел, священномученик Киприан и другие. С глубокой скорбью должно сказать, что большая часть нынешних христиан не приносят должного покаяния, а оттого не исправляется жизнь их, грех обладает ими, страсти не укрощаются в них, и они, не очищенные от этих внутренних язв, не оставляют греховные навыки свои – не приносят плодов достойных покаяния.

Исповедание грехов должно быть чистосердечным, без малейшего утаивания или оправдания себя, а кто что скроет на исповеди, тот сугубый, двойной грех примет на душу свою.

Если, имея нужду во врачех своих немощей, скрываешь болезнь, то не спасешься от неисцеленной гнилости.

Не надо стыдиться духовному отцу открывать свои грехи, хотя бы они были и очень велики.

Постоянно должно болезновать о своих грехах и всегда иметь их перед своими глазами, по реченному Псалмопевцем: «Грех мой предо мною есть выну» (Пс.50:5).

Есть два недуга, или два рода болезни, которые служат причиною нераскаянности, неоставления некоторыми своих грехов: первый недуг есть совершенное отчаяние в своем спасении, а второй – излишнее упование на милосердие Божие.

Отчаяние состоит в том, что человек, сознавая за собою множество грехов, уже не надеется получить в них прощение от Бога, все более и более погружаясь в бездну беззакония, а злые духи этим пользуются и доводят грешника до совершенной гибели. До падения нашего демоны представляют нам Бога Человеколюбивым, а по падении – неумолимым. Не верь лжецу, не теряй надежды на милосердие Божие, имея в уме пророческое слово: «Не радуйся о мне, враждебница моя, яко падох, и востану; зане аще сяду во тме, Господь озарит мя» (Мих.7:8).

Нет греха непростительного, кроме греха нераскаянного. Иуда-предатель был бы прощен, если бы покался.

Ничто не равняется Божиим щедротам, ничто не превышает их. Посему кто отчаивается, тот самоубийца.

Кто искренно приходит к Богу, тому не попускает Он вовсе пасть, но, видя его немощь, содействует и помогает явно и сокровенно, подавая ему свыше руку помощи.

Но не будем употреблять во зло, в поблажку своим грехам бесконечное милосердие Божие к грешнику; Бог сколько милосерд, столько же и праведен, а потому всем и каждому необходимо истинное покаяние: не кающихся Он не прощает.

Каяться должно немедля по согрешении, ибо, пока язва еще свежа, легко исцеляется, застарелые с большим трудом врачуются.

Если мы желаем получить прощение, то и сами должны прощать: «Аще бо

отпускаете человеком согрешения их, отпустит и вам Отец ваш Небесный» (Мф. 6:14).

Грехи, не очищенные покаянием, – это черные пятна на душе, смываются они только слезами сердечного покаяния.

Признак оставления прежних грехов есть не только уклонение от них на самом деле, но и непрерывное сопротивление пожеланиям их, соединенное со страхом, чтоб опять не впасть под власть греха и сатаны, – совершенная ненависть к грехам. Мы должны грехи свои непрестанно помнить, дабы тем самым удерживать себя от повторения их, но не должно напоминать себе их подробность – это не полезно, а памятовать лишь то, что мы великие пред Богом грешники.

Чтобы получить прощение грехов, не должно молиться два или три дня – надо произвести перемену во всей жизни и, оставив порок, постоянно пребывать в добрых делах.

Покаяние есть война со грехом. Чтобы сохранить себя от грехов после покаяния, старайся, особенно на первых порах, когда ты еще не окреп нравственно, избегать встреч с грехом, удаляться от тех лиц и тех мест, какие могут дать тебе случаи согрешить.

Как можем надеяться, что Бог простит нам грехи, когда мы не загладили зла, которое произошло от наших грехов. Что Бог оставит нам наши неправды, когда мы все еще будем пользоваться тем, что приобрели неправдой? Что Бог забудет обиды, сделанные нами ближним, когда обиженные нами все еще будут терпеть от нас? Что Бог будет с нами милостив, когда от нашей жестокости все еще будут страдать другие?

Лучше получить за тяжкий грех епитимью от священника, чем ожидать Божия наказания.

Плотские грехи больше всего очищаются постом и смирением.

Не приходи в удивление, что ежедневно согрешаешь. Только покайся – и тут же опять согрешил; вставай на молитву и говори: «Господи! Я пал, помоги мне: если Ты не поможешь, я окончательно погибну. Какими знаешь судьбами спаси меня, я погибаю».

Если ты каждый день впадаешь в грех и тут же каешься, если ты стремишься побороть греховные страсти, то Господь, ради твоего сердечного произволения, поможет тебе, и ты будешь победителем над диаволом. Если ты сегодня украл одну монету, потом две монеты, потом три монеты и дойдешь до сребреника, то не унывай. Принимайся за тот же труд, как бы побороть грех, и ты непременно останешься победителем. Не унывайте, хотя и без числа согрешаете, но тут же со смирением кайтесь пред Господом и стремитесь ко Господу с сокрушенным сердцем о грехах и плачьте, и рыдайте, умоляйте Господа, как бы побороть греховные страсти. И Господь, ради вашего смирения и произволения сердечного, победит греховные страсти и спасет вас.

Омыв слезами покаяния душу свою, убелив данную нам от Бога брачную одежду, со страхом Божиим, глубоким смирением и любовью приступим к Источнику жизни, к трапезе бессмертной, да причастницы Жизни вечная будем, да не в суд или во осуждение будет нам Причастие Святых Христовых Таин, но во оставление грехов и жизнь вечную.

Покаяние, достигшее отпущения всех грехов, низводит на душу человека

Пресвятаго Духа Божия и в Нем дает верующему залог вечного спасения о Христе Иисусе.

Дар слез

«Блажени плачущии: яко тии утешатся» (Мф.5:4).

Памятование смерти рождает плач о грехопадениях и о страшной участи, ожидающей грешника за гробом. Это не случайная скорбь сердца, изливающаяся в слезах, а непрестанное томление кающейся души, доходящее до самозабвения. Это доля падшего человека, неизбежная и неминуемая, если не в сей жизни, то за гробом – на целую вечность. Кто здесь не плачет о себе, тот будет вечно плакать там. У новоначальных происхождение слез имеет много различных видов, а именно: бывают слезы от природы, от Бога, от скорби – и предосудительной, и похвальной, от тщеславия, от блуда, от любви, памятования смерти, от многого другого.

Весьма утешительно, что всякие слезы посредством страха Божия можно обратить в слезы чисто духовные. Истинное умиление есть дар Божий, но Господь подает дары Свои только просящим и отверзает толкущим, и только усиленные искатели восхищают Царствие Божие (Мф.7:7-12).

Чтобы приобрести высокий дар слез, необходимо употреблять немалое усилие и всевозможные к тому средства, как-то: памятование смерти и вечных мук, поучение в Писании, терпение, самоотвержение, отсечение своей воли, необращение внимания на чужие грехи, хранение языка, воздержание во сне, пище и телесном покое.

Но нередко бывает, что никакие размышления, никакие прискорбные обстоятельства не могут исторгнуть спасительных слез из убитого и окаменелого сердца. И таковые, напрасно домогаясь слез, почитают себя несчастными и сетуют, и унывают.

Все сие, хотя и признается ими нимало не полезным, безопасно восполняет самые слезы. Ибо слезы нередко доводят до превозношения людей легкомысленных, потому и не даются иным.

Имея дарование плача, удерживай его всею своею силою, ибо оно крайне легко отъемлетя от забот телесных, от роскоши, особенно от многоречия и смехотворства.

Признаки отсутствия страха Божия и истинного сокрушения в сердце христианина – негодование при оскорблении; скорбь о похищенных вещах; возмущение при ложном обвинении; охотное слушание похвалы о себе; в разговорах с другими желание, чтобы слова твои взяли перевес; огорчение, когда слова твои пренебрегаются.

Надобно открывать очи ума, чтобы нам познать самих себя и понять, что тот враг Бога, кто следует своей воле. Человек, познав величие Божие и собственную немощь, должен покориться воле Божией и в притрепетном чувстве должен пребывать всегда, в страхе и беспокойстве за свою загробную участь, не превозноситься, пока находится в теле.

Блажен, кто познал немощь свою и никогда не полагается на дела свои, оплакивает грехи свои, не судит других, но предоставляет суд Богу – Судии.

Какие бы великие подвиги ни проходили мы, если не имеем болезнующего сердца – они лживы и ни к чему не годны.

Ничем так не благоугождается Бог, как злостраданиями или телесными ради Него лишениями, и ничем так не привлекается человеколюбие Его, как слезами.

Как огонь потребляет тростие, так чистые слезы – всякую скверну мысленную.

Очень хорошо вставать ночью и молиться с сокрушением и плачем. Вот когда плач и слезы пригожи, а в церкви слезы подавляй и только дух сокрушен держи. Показывать их не надо – это маргариты духовные, но от показывания они тускнеют и теряют свой блеск и цену свою.

Когда во время молитвы своей изливаешь поток слез, отнюдь не возносишь тем сам в себе, как будто ты выше многих. Это помощь свыше прияла молитва твоя, чтобы ты, усердно исповедав грехи свои, слезами умилил Владыку.

Бездна плача узрит утешение, а чистота сердца примет озарение. На земле нет радости сладостнее той, какая бывает от умиления.

Итак, кто хочет искать святой радости и блаженства на земле, тот ищи их в молитвенных слезах!

Духовные друзья

Богу уподобляется тот, кто прощает обиды ближнему. Перенесшие без ропота обиды по смерти причитываются к лику мучеников и становятся настолько близки к Богу, что молитвы их могут спасти даже и своих оскорбителей.

Кто злодея помянет добром, тот великий человек пред Богом.

Терпи обиды, неприятности, несправедливости, не дерзай по гордости винить в них своего ближнего. Поверь, вина лежит не на нем, а на тебе: Господь желает очистить грехи твои, вот и посылает тебе как бы незаслуженную скорбь и обиду. Но опять напоминаю тебе: она заслужена тобою, твоими грехами разными прежними, и прими скорбь с радостью, как лекарство от Самого Господа, а обидчика считай небесным другом, целителем твоей души; тогда никакая обида не потревожит тебя, а только будет звать тебя к покаянию, смирению, терпению и увеличивать здравие твоей души и делать тебя любезным Богу.

Если грехов у тебя мало, а обид много, то опять не беспокойся: за все получишь богатые возмездия от Бога. Сказано: **«Блажени есте, егда поносят вам и ижденут и рекут всяк зол глагол на вы лжуще, Мене ради; радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесех»** (Мф.5:11-12).

Обиды, несправедливо претерпеваемые нами от кого бы то ни было, Бог вменяет нам или в отпущение грехов, или в награду.

Будь покоен за обидчика, и над ним есть строгий Судия – Господь, Который будет судить и его и тебя нелицемерно. Но ты не радуйся, если обидчик впадает в беду, все же он твой целитель был, допущенный или прямо посланный Богом. Осуждая его или злорадствуя о его беде, ты сам становишься другом демонов, поэтому по истине поступишь, если о всех будешь иметь только доброе, за всех молиться и всем благодворить, особенно обидчикам: они твои целители и духовные друзья.

Но скажешь: «Как стерпеть, когда близкий обижает, поступает несправедливо?» Хорошо, а ты не оскорбляешь сам ежеминутно Бога? Не

хулишь Его всесвятое имя своими беззакониями всяческими и маловерием? А Он, вместо казни, тебя щадит, о тебе заботится и необходимое посылает тебе в жизни, а за покаяние поставляет тебя в число Своих друзей; разве не должен потому и ты прощать ближнему от всего сердца все обиды? Если не прощаешь, и тебе Господь не простит.

Часто за одно приветствие ближнему душа чувствует в себе добрую перемену; напротив, за один косой взгляд на ближнего теряется благодать и любовь Божия. Опыт показал, что не надо плохо мыслить о человеке, потому что за это теряешь благодать Святаго Духа.

Для мира душевного надо свою душу приучить, чтобы она любила оскорбившего и молилась за него. Мы страдаем до тех пор, пока не смиримся. Если кто тебя обидел, молись за него Богу, и тогда сохранишь мир в душе.

Не на ум рассчитывай и не на здоровье, а на благодать. Потеря благодати страшнее всех потерь; нет бедственнее состояния человека, потерявшего благодать. Весьма немногие возвращали ее великими подвигами. Надо иметь непрестанную бдительность, чтобы сохранить ее.

Глава 3

Чем больнее, тем целительнее

«В мире скорбни будете» (Ин.16:33)

Скорби - лестница, возводящая на небо; туда иного пути, кроме крестного, нет, не было и не будет, в чем удостоверяет нас все Священное Писание. Господь, Пречистая Его Матерь, возлюбленные ученики и все святые скорбным путем шествовали, который и всем нам заповедан Господом, как подражание Ему, по слову Его: «Иже не примет креста своего и вслед Мене грядет, несть Мене достоин» (Мф.10:38). Богом определено, чтобы путь, вводящий в жизнь вечную, был со скорбью, с теснотою, со многими испытаниями, с самыми горькими искушениями. Как обетования Божии велики, неизглаголанны и неисповедимы, так потребны нам вера, надежда, труды, великие подвиги, долговременное испытание. Божественный апостол, провидя духом небесное воздаяние, уготованное за скорби, сказал, что скорби сего века недостойны той небесной славы, которая явится в нас по переходе в вечность.

Ничто так не полезно в скорби, как благодарение, ибо оно ходатайствует пред Богом о помощи человеку, утоляет скорбь и умножает награду за нее, а кто ропщет в скорби, тот не только лишается награды за терпение, но подвергается осуждению, и самая скорбь чрез то увеличивается.

Сказано: «Многи скорби праведным», а также: «Аше приступаеши работати Господеви, уготови душу твою во искушение». А о проводящих жизнь без скорбей апостол Павел говорит, что горе им, ибо они забыты Богом и не чада Божии.

Бог никогда не допускает надеющейся на Него душе до того изнемогать в искушениях, чтоб дойти до отчаяния.

Скорби потому-то и скорбны, что больны - хватают за самое сердце. А чем больнее, тем целительнее.

Никто не может приобрести что-либо благое иначе, как с великим трудом и

скорбями. От начала века скорби были знаменем избрания Божия.

Скорби очищают сердце человека, как золото в горниле, соделывают его, по благодати Божией, достойным вечных благ небесных.

Душа, истинно любящая Бога, ни во что вменяет скорби, но ими наслаждается и в злострадании цветет, провидя духом небесную славу, уготованную за скорби.

Умножение скорбей есть доказательство, что молитва наша услышана Господом.

Скорбь приближает человека к Богу и спасению, по реченному: «**Призови Мя в день скорби твоея, и изму тя, и прославиши Мя**» (Пс.49:15). Не сказал Господь: «Призови Мя в день веселия твоего».

Скорбь, исповеданная духовному руководителю, утоляется тем самым.

Лукавый не в такой мере искушает душу и подавляет ее скорбью, в какой хочет, но в какой попущено ему Богом.

Душа, перенося мужественно скорби, да уповает твердо на Бога, ожидая от Него помощи и заступления, и невозможно, чтоб она была оставлена. Чем более подвизается душа, прибегая к Богу с верою и надеждою, тем скорее избавит ее Господь от всякой скорби; это целительный бальзам, небесное врачевство, упование на милость Божию.

Самоукорение, или обвинение себя, много способствует к благодушному перенесению скорбей. Несомненно должно веровать, что все бывает с нами по воле Божией и служит к нашему благу. Скорби служат очищением грехов, иногда таких, о каких мы даже забыли. «**Судими же, от Господа наказуемся, да не с миром осудимся**» (1Кор.11:32).

Нет ничего равного терпению. Терпение от волнения злых духов освобождает и в тихое пристанище поставляет. Милостыню и многие добрые добродетели превосходит терпение скорбей.

Скорби есть дар Божий, и дар великий, ибо за временное терпение сподобляемся неизреченных и вечных небесных благ, о коих сказал сподобившийся видения их: «Око не виде, ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог любящим Его».

Ожидай искушений до последнего издыхания, без них никто не войдет в Царствие Небесное. Отчаяние, малодушие и уныние во искушении – гибель души, радость диаволу.

Не подумай, что можно приобрести доброе дело без скорбей. Если кто явно согрешил и не прибегает к покаянию, не подвергся никакой скорби до самого исхода из этой жизни, то понимай из этого, что его постигнет суд без милости.

Мудрость состоит не только в том, чтобы узнать истину, но и в том, чтобы терпеливо переносить злобу человеков, обижающих нас, принимать обиды их как свою принадлежность.

Все дела, которые делаются ради Бога, сопряжены со скорбями. Кого Господь возлюбил и кого восхощет избрать для блаженной вечности, тому посылает непрестанные скорби.

Если доброе дело сделано без скорбей – это знак, что оно отвержено Богом.

Господь посылает скорби за наши грехи и тотчас милует душу в ее раскаянии.

Через скорби Господь воспитывает человека для вечной жизни.

Когда Господь не наказывает за грехи, это страшное состояние: «Ревность бо Моя отступила от тебя».

Кто хочет спастись, тот всегда мученик, ибо он терпит нападение от мира, плоти, дьявола.

Не унывай, борясь с врагом бесплотным, но прославляй в самой скорби и тесноте Господа, удостоившего тебя терпеть за Него борьбу с коварным змием и за Него уязвляться на всякий час; ибо если бы ты не стал благочестиво жить и усиливаться соединиться с Богом, то враг бы и не напал на тебя и не мучил бы тебя.

Бывают в жизни христианина часы безотрадной скорби и болезни, в которые так и кажется, что Господь совершенно покинул тебя, ибо нет в душе ни малейшего чувства присутствия Божия. Это часы испытания веры, надежды, любви и терпения христианина. Скоро придут для него опять времена благоприятные от липа Господня, скоро Господь опять его возрадует, да не падет он под искушением.

Когда человек живет в просторе, изобилии и довольстве, когда он растет в чрево свое и не возрастает духом, не приносит плодов добрых, а когда живет в тесноте, бедности, болезнях, напастях, скорбях, когда животная сторона его подавляется, когда он духовно возрастает, произращает плоды добродетелей – зреет и приносит богатые плоды. Вот почему премудрость и благодать Отца Небесного подвергают душу нашу тяжким болезням и скорбям.

Добродетели сопряжены со скорбями. Кто уходит от скорбей, тот несомненно разлучается и с добродетелью. Кто без скорби пребывает в добродетели, тому отверста дверь гордости.

Веселие вечное будет по мере скорбей – сколько кто понес их в этой жизни.

Чем больше скорбей, тем больше будет утешений.

В болезнях прежде врачей и лекарств пользуйся молитвою.

Не думай, что мир обитает в здоровом теле: там жабы и пиявицы. Нет, мир обитает лишь в мертвенной плоти нашей. И этот-то есть истинный мир, мир Иисусов, мир, всяк ум превосходящий. Скорби и болезни для нас – сокровище вечное.

Обижающие нас – истинные лекари наши, притом безмездные, бескорыстные, исцеляющие застарелые наши душевные недуги, проказу неисцельную – грехи и страсти наши.

Апостолы, услышав о болезни Лазаря, стали горевать, т. е. приняли по-человечески, а Вечная Истина рекла: «Сие не к смерти, но к славе Божией!» Служи с любовью больным. Иисус сказал: «Елика послужисте сим малым, Мне послужисте!» Все хорошо в свое время: без зимы не было бы весны, не было бы лета. Так и в жизни духовной: немного утешения, а затем немножко поскорбеть, и составляется так мало-помалу путь спасения.

Скорби – это ладья, на которой мы плывем в небесное наше отечество.

Возлюби скорбь, не скорбящий не войдет в Царство Небесное, ибо врата его узки и не пускают утолстевших.

Великая мудрость и великий источник утешения – благодарить Бога за все земные скорби как ниспосылаемые нам самим Промыслом Божиим.

Нет ничего священнее того языка, который в несчастиях благодарит Бога. Такой человек ничем не хуже мучеников и получает равный с ними венец.

Одно только «слава Богу», произнесенное в несчастье, более значит, нежели тысячи благодарений, приносимых в счастье.

Бог не увеселяется никакою другою добродетелью столько, сколько терпеливым перенесением скорби с благодарением. Этим путем прошли все святые.

Для скорбей и болезней один рецепт – терпение, весь секрет в том только, чтоб терпеть, что Бог посылает. И не увидишь, как в рай попадешь.

Великое пространство

Скорби рождают терпение. Через скорби приобретается духовное рассуждение.

В скорбях мы научаемся, что без Бога сами ничего не можем сделать. И это сознание беспомощности, ничтожества своего воспитывает в нас смирение пред Богом. От чего появляется смиренная молитва, которая и дает душевный покой. В сердце тогда сходит сила Божия, «неможная врачующая и оскудевающая восполняющая».

В скорби мы узнаем, как Господь близок к нам. «Близ Господь сокрушенных сердцем», – слышим мы в псалмах Давида.

Истинно Господь близок к нам и в наше время творит чудеса.

Какое Божественное ополчение окружает нас, членов Церкви Православной, – собор святых, если только мы действительно члены, ибо мы одно тело духовное, одно воинство Божественное. Какой нам помощи искать, как не небесной? К кому прибегать в напастях, болезнях, скорбях, как не к святым – членам Церкви Божией, особенно к Самому Господу, Богоматери, Предтече и прочим святым?!

«В скорби распространил мя еси». А скорбь, говорят психологи, сжимает сердце. Да, скорбь сжимает чувственность, сжимает самолюбие; дух же и совесть распространяет, освобождает, изводит на беспредельность. В счастье, кажется, человек велик – горд, надменен, а на самом деле – мал, ибо ограничен собою, удален от всего истинного, великого.

В несчастье человек по видимости мал, но если он растворяет несчастье верою, то среди этой внешней малости, внутри себя, он велик.

Не в скорби ли человек устремляется мыслью к Богу, к концу своей жизни и всего мира? *А это – великое пространство!* В скорби он холоден ко всему миру, и отделяется от него, и становится вне времени и пространства. В скорби человек способен решиться на самые трудные подвиги, лишения, жертвования. А что это, как не следствие распространения? Вообще в скорби и несчастьи с духом нашим бывает то, что с веществами, когда их кладут на огонь: они ширеют, смягчают, расплавляются и испаряются. Если душа добрая, то с нею бывает то же, что с благовонным веществом: воня смирения, преданности несется далеко. А если душа нечистая, злая, то от нее несутся ропот, хула, ожесточение и гнев.

Лечение души

Краткий список духовных лекарств на разные случаи жизни

Не отбрасывай его, прежде сам испытай! Сколько людей пользуются с давних пор этим способом лечения своей души!

1. Если тоска одолевает тебя и ты покинут даже друзьями, читай: Пс.23; Пс.27; Лк.15.

2. Если дела твои идут плохо, читай: Пс.37; Ин.15.

3. Если ты теряешь мужество и находишься в беде, читай: Пс.126; Ин.14.

4. Если чувствуешь, что совсем не по себе, читай: Евр.12.

5. Если окончательно начинаешь терять веру в людей, читай: 1Кор.1.

6. Если все выходит не по-твоему, читай: Иак.3.

7. Если ты колеблешься неверием, читай: Ин.6; Ин.7:16-17; Флп.2:5-12.

8. Если ты совершенно утомлен, измучен грехом, читай: Ин.8; Лк.18:9-14; Лк.19:1-9.

9. Если отчаиваешься, читай: Лк.19; Ин.3:16.

10. Если у тебя все благополучно, возгревай себя, читай: Пс.121; Мф.6:33-34; Рим.1:12.

11. Если ищешь укрепления в надежде на Бога, читай: Пс.26.

12. «Злостраждет ли кто из вас, пусть молится. Весел ли кто, пусть поет псалмы». (Иак.5:13.)

Вообще в горе, по совету свв. отцов, следует читать Страстные Евангелия (т. е. последние главы всех четырех евангелистов).

Вид страдающего ради нашего спасения Господа дает силу и нам для перенесения страданий.

Возглавие добродетелей

В жизни христианской необходимы искушения – пробы для испытания нашего душевного состояния.

Искушения по большей части бывают:

для испытания веры и преданности;

иногда для исправления;

для наказания за грехи.

1. Примеры *испытания*: праведный Лот, Авраам, Иов и многие святые.

2. Для *исправления* – когда Господь, смирив Своих праведных за малые какие-нибудь и легкие грехи или за превозношение своею праведностью, предаёт их разным искушениям, чтобы здесь еще, в настоящей жизни, очистить их от всякой скверны помыслов и, выжегши всякую, какую видит, нечистоту, не позволяет оставаться в них ничему нечистому. В этом смысле и сказано: «Многи скорби праведным» (Пс.33:20) или: «Сыне, не пренебрегай наказания Господня, ниже ослабевай от Него обличаем. Егоже бо любит Господь, наказует, биет же всякаго сына, егоже приемлет» (Притч.3:11-12). «Аще наказание терпите, якоже сыновом обретается вам Бог» (Евр.12:7).

3. Посылаются удары искушений и по грехам нашим.

Часто мы не знаем сил своих – искушение открывает их меру. Душа наша по подобию вещей, находящихся в доме, покрывается пылью и всякою нечистотою, и необходимо очищать ее.

Как огонь очищает золото, так искушения очищают праведного. Для испытания души человека нужны люди, которые своими поступками делали

бы явным, покорны ли мы Божиим повелениям.

Господь и посещает нас скорбями и теснотами, уничижением и посрамлением, чтобы очистить сердце наше, смягчить истончить его, смирить его и сделать его достойным храмом Своим.

Доколе мы на земле, мы не можем быть без смущения и искушения. Но, сколь ни трудны и ни прискорбны искушения, часто они бывают весьма полезны человеку: они смиряют его, очищают и научают. Не унывай при сильных искушениях, скорбях или болезнях - все это есть обличение и наказание праведное, испытывающее сердца и утробы к очищению, пробуждению и исправлению твоему, выжиганию терния плотских страстей, и потому не посетуй, если иногда бывает тебе очень больно. Взирай не на боль, а на благие последствия этого наказания и на здоровье души. Надо все терпеть!

Не бойся борьбы, не бегай ее: где нет борьбы, там нет и добродетели, где нет искушения верности и любви, там неизвестно, есть ли верность и любовь ко Господу, но скорей молись, взывая: «Дай мне, Господи, благодушно переносить испытания и скорби. Они нужны для моей многострастной плоти, для моего ветхого человека».

И часто открывай искушения отцу своему духовному или богобоязненному другу своему и сам не будь строг к искушаемым, но старайся утешать их, как бы желал утешения себе.

Без искушения и железо обыкновенно кажется сталью, а жемчуг - серебром и бронза - золотом, но испытание показывает настоящее их достоинство. Так и с людьми бывает.

По виду многие кажутся кроткими и смиренными, милостивыми, добрыми, простыми, целомудренными, верующими и т. п., а испытание показывает нередко, что они и злы, и горды, и жестокосердны, и нечисты, скупы, жадны, завистливы, злопамятны, ленивы и т. п.

Искушения бывают через лишения и потери, скорби, болезни, бесчестие, и выдержавший искушение надежен для Царствия Божия, а не выдержавший искушения - не надежен, потому что в нем остается большая примесь зла.

Будь благонадежен в скорби, и Господь верно пошлет тебе и отраду и, соответственно твоим страданиям, подаст тебе потом благодать мира, силы и радость. Ибо «щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив, не до конца прогневается..., не по беззакониям нашим сотворил есть нам, ниже по грехом нашим воздал есть нам» (Пс.102:8-10). Для того-то мы не должны отчаиваться, когда впадаем в искушение, но тем прилежнее молить Бога, да поможет нам во всех напастях.

Есть люди, кои подвергаются сильнейшим искушениям в начале их обращения к Богу, другие - под конец. Некоторые ее терпят их всю жизнь.

Чтобы точно понять слова молитвы Господней «не введи нас во искушение», надо помнить, что эта молитва дана апостолам, которые просили научить их молиться, дана она прежде сошествия на них Святаго Духа, когда сатана просил их у Господа, «дабы сеять их, как пшеницу». Тогда апостолы были еще слабы и удобно могли пасть под искушением (как апостол Петр), поэтому и влагает им Спаситель в уста сие: «не введи нас во искушение». А без искушений нашей веры, надежды и любви жить нельзя; испытания сокровенностей сердечных необходимы для самого человека, чтобы он сам мог

видеть, каков он, и исправиться.

Да, искушения нужны! «Да откроются от многих сердец помышления» (Лк.2 :35), да откроется твердость или слабость наша в вере, знание или невежество, порочность или чистота нашего сердца, надеяние его на Бога или на земное, любовь к себе и к тленному или паче всего к Богу.

Когда найдет искушение, не ищи, отчего или для чего оно нашло, но о том заботься, чтобы благодарно и беззлопамятно перенести его.

Человек, хотя бы и все добродетели исправил, искушения же не имел, не имеет еще никакого прибитка, ибо *искушение есть возглавие добродетелей*.

Если нет человека, который бы благоугодил Богу без искушений, то должно благодарить Бога за всякий скорбный случай.

Блажен имеющий терпение (в перенесении скорбей), не побеждаемый теми соблазнами, которыми его соблазняют и побеждающий злого, который вводит в искушение ближнего, но тот, который вводит в соблазн, тот уподобляется искушителю. Не ищи покоя на земле и человеческих утешений: кто ищет покоя, в том не может пребывать Дух Божий, а к кому приближается Господь, тому умножаются искушения. Путь Божий есть ежедневный крест, и никто не восходит на небо, живя прохладно.

Не смущайся, когда враг мечет свои стрелы в тебя и когда тебя одолевают злоба, раздражение, уныние, нечувствие, пристрастие к земному. Подобное не считай своим, не соглашайся с грешными помыслами и за грех их не считай, а поступай по-доброму – этим победишь врага и получишь венец мученика.

Всякое духовное усилие, всякое добровольное (и даже недобровольное) лишение, отказ, жертва, страдание обмениваются немедленно на духовное богатство внутри нас. Чем больше теряешь, тем больше приобретаешь. Мужественная душа инстинктивно ищет жертвы, случая пострадать и духовно крепнет в испытаниях. Мы должны просить Бога, чтобы Он дал нам испытания, и почти печалиться, когда живем благополучно.

Пока мы проводим плотскую жизнь и не приступаем сердечно к Богу, до тех пор бесы таятся в нас, скрываясь под разными страстями: жадностью к пище и питию, блудным разжжением, гордостью и гордым вольномыслием о вере, о Церкви; злобою, завистью, – так что мы живем по их воле. Но когда приступим искренно работать Господу и заденем за живое гнездящихся в нас демонов наших страстей, тогда-то они на нас вооружатся всею своею злобою адскою, жгучими пристрастиями к земным благам, пока не выгоним их из себя усердною молитвою или Причастием Святых Таин. Бесноватые бывают покойны до тех пор, пока их не подведут к святыне.

Многочисленны и разнообразны пути, которыми диавол входит в нашу душу и удаляет ее от Бога, налегает на нее всем существом своим – мрачным, ненавистным, убивающим. Что ни движение страсти, то путь для него, и он не пропускает ни малейшего случая войти в нее.

Он в каждого вливает свои отравы и кознями своими занимает каждого.

Иной соблюл посты, но отдает себя под власть соперничества и зависти. Иной опять воздержался от срамного пожелания, но связан тщеславием. Другой преуспел в бдении, но запутался в сетях осуждения. Иной удаляется от осуждения, но исполнен неподчинения и прекословия. Иной воздерживается от снедей, но тонет в гордости и высокомерии. Иной неумоим молитвах, но

уступает над собой верх раздражительности и гневу. Иной успел в чем-нибудь в малом и превозносится уже над теми, которые нерадивее его.

Когда диавол в нашем сердце, тогда чувствуется необыкновенная, убивающая тяжесть и огонь в груди и в сердце. Душа чрезвычайно стесняется и помрачается; все ее раздражает, ко всякому доброму делу она чувствует отвращение; слова и поступки других в отношении к себе толкует криво и видит в них злоумышление против себя, против своей чести и потому чувствует к ним глубокую, убийственную ненависть, ярится и порывается к мщению.

Если бы ангелы-хранители не охраняли нас от козней злых демонов, то как часто мы падали бы из греха в грех, как бы мучили нас тогда бесы, услаждающиеся мучением людей, что и бывает, когда Господь попускает на время отступить от нас ангелу-хранителю и кознодействовать над нами бесам.

О рассуждении

Рассуждение в том состоит, чтобы точно и верно постигать Божественную волю во всякое время, во всяком месте и во всяком деле.

Не должно рассказывать другим о своих подвигах и молитвенном правиле, хотя бы это было и не из тщеславия, но у тебя отнимается дар, который ты обнаружил.

Рассуждение – дар бесценный, чрез него душа противится страстям, согласуясь с волей Божией, со страхом Божиим.

Есть такие горячие, но не рассудительные люди, которые хотят сразу стать вполне добродетельными. Им могут помочь простые слова нашего русского угодника, преподобного Серафима, который жил в XIX веке, совсем недавно, и знал условия почти современной нам жизни:

– Все делай потихоньку, полегоньку и не вдруг: добродетель – не груша, ее вдруг не съешь... Иди средним путем – выше сил не берись, упадешь... Царство Божие не брашно и питье, но правда, мир и радость о Дусе Святе, только не надо ничего суетного желать, а все Божие хорошо... И девство славно, и посты нужны для побеждения врагов телесных и душевных, и брак благословен Богом, только враг смущает все.

Многие яды исцеляют болезни, и хорошее может вредить. Нож, например, для обихода необходим, но ножом можно зарезать ближнего. Даже от Библии с ума сходят. Главное, чтобы мы, перешедше огонь и воду, сделались искусны.

Лучше не передавать укорных слов, посылаемых к нам от кого-либо, а умолчать о них или передать, хотя ложно, слова любви и благорасположения, тогда дух наш пребудет спокоен.

Рассуждение – выше всего.

Терпение и смирение – нужнее всего.

Молчание – лучше всего.

Любовь – необходима для всех!

Ежедневная смерть

Памятование смерти – драгоценнейший из всех духовных подвигов, оно отторгает человека от сует века сего, делает его мертвым миру, уничтожает все греховные страсти, очищает сердце, привлекает благодать Святаго Духа.

Сатана ненавидит сей помысл и всеми силами нападает, чтоб истребить его в человеке, ибо знает, коварный, что если помысл сей пребывает в человеке, то ум его стоит уже не на этой земле обольщения и козни его к человеку не приближаются. Если бы можно было, сатана отдал бы человеку царство целого мира, только бы развлечением изгладить в уме его таковой помысл. И если б мог, то сделал бы это охотно.

Под памятью смерти разумеется не частная мысль о смерти, о ее последствиях, мысль, которая нередко тревожит всякого грешника и от которой он старается как можно скорее избавиться, не разумеется даже и несомненная уверенность в смерти как неизбежной участи всякого человека, не разумеется и самое чаяние близкой смерти, наводящее ужас на нашего телесного человека. Нет! Разумеется особенное духовное созерцание, которое можно чувствовать, но невозможно определить и выразить словами. Непрестанным помышлением о смерти человек поставляется в состояние непрерывного удивления. Это есть духовное созерцание и дивная благодать.

Как хлеб необходимее всякой пищи, так мысль о смерти нужнее другого делания. Невозможно провести день благочестно, если не почитаем его последним днем нашей жизни.

Боязнь смерти есть свойство, полученное естеством нашим вследствие преслушания, а трепет смертный есть признак не очищенных покаянием грехопадений.

Мы должны употреблять всевозможные средства не к тому, чтобы удалить от себя мысль о смерти, но чтобы удерживать ее, свыкнуться с нею, т. е. всецело проникнуться ею.

Памятование смерти есть ежедневная смерть, ежедневное воздыхание.

Вот в чем сущность этого высокого подвига!

Мысль о роковой минуте смерти наводит невольный страх на грехолюбивую душу, а представление Страшного Суда по смерти приводит в трепет и душу, и тело.

Какой увидим мы страх, трепет и какую нужду, когда душа будет разлучаться с телом!...

Тогда придет к нам сильное воинство противных сил князя тьмы, злобные миродержатели, начальства, власти, духи злобы и некоторым образом по праву овладеют душою, представляя ей все грехи, соделанные в ведении и не в ведении, от юности до конца жизни. Предстанут и обличат все дела ее.

Лицом к лицу с силами противными предстанут силы Божественные и, со своей стороны, представят благие дела ее.

Какой страх и трепет будут мучить душу, находящуюся среди этих сил, пока суд над нею не будет решен Праведным Судиею!

Эта страшная картина борьбы демонов с ангелами за исходящую из тела душу на глазах и при живейшем сознании самой души умирающего человека есть несомненная истина загробной жизни, дознанная многими опытами в христианстве лиц, которые, как обычно говорят, обмирали на некоторое время и опять возвращались к жизни.

Во время исхода души из тела ангелы будут показывать все добрые дела, посты, бдения, безмолвие, молчание, непрестанную молитву, частые поклоны и даже рогозину, истертую от поклонов, во свидетельство против демонов.

Когда приближается последний час, посылаются ангелы – изъятели душ, чтобы взять отходящую душу и представить ее Судилицу Божию.

Увидев их приближающихся, бедный человек, хотя бы бы царь, или властелин, или миродержец, весь приходит в смятение, как от землетрясения, – весь трепещет, как лист, колеблемый ветром, бьется, как птичка в руках ловца; весь оцепеневаает и изумеваает, видя страшные силы, видя новые для себя и великие зраки, видя грозные и суровые лица, видя чин вещей, которых не видел прежде. Все это видит тогда один поемлемый от нас и на нас уже не обращает внимания.

Только сам в себе говорит он молитвы, сколько позволяют силы. Из положения его мы заключаем, что он видит вышние силы, и друг другу говорим: «Молчите и не тревожьте более лежащего, чтоб не приводить его в смятение. Будем лучше молиться, чтобы с миром отошла душа его и он обрел Судию снисходительным».

Как среди ночи, когда род человеческий погружен в сон, внезапно бывает иногда с неба великий шум, и ужасные громы, и страшные молнии с землетрясением, и спящие приходят вдруг в ужас – так в оный час, подобно самой быстрой молнии, внезапно ужасающей всю землю, страшно вострубит с неба труба, пробудит спящих, восставит от сна усопших от века: небеса сии и «силы Небесныя подвижутся» (Мф.24:29), и вся земля, как вода в море, восколеблется от лица славы Его; потому что страшный огонь предыдет пред лицом Его, очищая землю от оскверняющих ее беззаконий: ад отверзет вечные врата свои, смерть упразднится, а согнившая персть естества человеческого, услышав трубный глас, оживотворится. Тогда праведные возрадуются и преподобные возвеселятся, совершенные подвижники утешены будут за труд подвига своего, мученики, апостолы и пророки увенчаются.

Блажен, кто сподобится в оный час со славою восхищен быти на облацех в сретение Бессмертного Жениха. Как здесь каждый возрастил крылья свои, так там воспарит в горняя; как здесь очистил каждый ум свой, так там увидит славу Его; в какой мере возлюбил Его каждый, в такой там насытится любовью Его.

Убоимся смерти без покаяния. Беда тому, кто думает пройти мытарства без добрых дел.

Чувство бессмертия

Истина бессмертия не противоречит ни одной истине.

Кто отвергает бессмертие, тот отвергает Бога.

Слово Божие открывает нам, что истина бессмертия затемнилась случайно, по причине падения человеческого... До падения бессмертие было предметом не веры, а чувства; человек обладал им – подобно тому как будет обладать по воскресении.

Бог истинен – Он не вложил бы в нашу душу жажду жизни вечной, если бы не было бессмертия.

Если нет бессмертия, то смерть наша есть вещь естественная. Почему же мы от нее так отвращаемся? От вещей естественных не отвращаемся – от пищи, от сна, от дыхания, от различных видов деятельности. Отвращаемся только от неестественного – от голода, от болезни, от жестокости, пьянства и прочее.

Значит, и смерть, поскольку мы отвращаемся от нее, принадлежит к вещам неестественным. Природе нашей следовало быть без нее.

Чувство бессмертия, как и все прочие чувства в нашей душе, может усиливаться и ослабевать. Если берет верх чувство смертности, то чувство бессмертия слабеет, и наоборот.

Зависит же это от того, чем наиболее человек начинает жить и действовать. Если он живет более тем, что есть в нем истинно бессмертного, – духом, совестью, законом, то усиливается чувство бессмертия. А если предается сильно тому, что в нем есть смертного, – плоти и крови, то усиливается чувство смертности.

Чем наиболее он живет, то наиболее и чувствует. Вот причина, почему в миролюбцах сильно чувство смертности и они боятся смерти.

Уверенность в бессмертии выходит из природы, из внутреннего чувства, из совести.

Мы не можем представить душу материальной – мы не можем представить, как она может разрушиться, тлеть.

Мысль нетленна, а душа есть мысль; желание нетленно, а душа есть желание; воля нетленна, а душа есть воля; вообще сознание нетленно, а душа есть сознание.

И вся ли телесность исчезает? Нет ли чего неразрушимого? Что оно невидимо – это не доказательство, что его нет. Мало ли что есть в воздухе, что обыкновенно невидимо, а стеклом увеличенным видимо.

Душа бессмертна. Грех не мог убить ее, или, говоря точнее, уничтожить: он мог только отнять у нее тело и блаженство. Иисус Христос Своими крестными страданиями возвращает душе тело, теряемое чрез смерть, и возвращает блаженство, потерянное чрез ослушание прародителей наших Адама и Евы. Без Христа человек, нисходя в гроб, уже никогда не вышел бы из него.

Смерть тела остается, но как временное, преходящее бедствие, притом такое, которое, вследствие особенного распоряжения, обращается во благо человеку, служа к очищению его существа от всего, что произошло в нем зловредного от греха.

Слово о поминовении

Один благочестивый иерей, современник св. Василия Великого, по разным обстоятельствам вошел в долги, и долги эти со временем нарастали, а кредиторы начинали беспокоить иерея за долг, что заставило его просить помощи у одного ближнего, знакомого купца, который, выслушав его просьбу, вручает иерею 500 золотых монет, которыми он уплатил свой долг, а в удовлетворение купца иерей обещался поминать его имя и сродников о здравии и о упокоении на проскомидии во всю жизнь

Купец рассчитывал, что иерей долго будет жить и молиться о нем и его сродниках за каждой литургией и тем удовлетворит его деньги.

Иерей же успел отслужить только одну литургию, на которой поминал своего благодетеля и сродников его, и вскоре после сего заболел и после продолжительной болезни умер. Купец, узнав о кончине иерея, весьма опечалился и скорбел о пропаже денег, ибо одна только литургия была совершена иереем, чего купец не ожидал, ибо рассчитывал на многолетнюю

жизнь иерея и его молитвы, для чего и вручил ему 500 золотых. Купец стал беспокоить матушку покойного иерея возвратить ему деньги, оставив себе за одну литургию. Матушка ответила, что денег у нее нет, а если что и было, те потратила в время болезни иерея и ничего теперь не осталось. Купец, не внимая словам матушки, настойчиво требовал деньги и грозил судом. Она обратилась к Василию Великому и рассказала святителю о случившемся. Выслушав ее, Василий Великий сказал: «Я буду завтра служить литургию, придите ко мне вместе с купцом и весами, взвесим одну частицу, вынутую из просфоры о здравии и спасении его сродников, и сколько будет весить частица на весах, столько золота положит купец на другую половину доски весов и тем золотом уплатит тебе за одну литургию, совершенную покойным иереем». Матушка пошла к купцу и передала слова святителя Василия. Купец обрадовался и наутро пошел в храм, взяв с собой весы и золото.

Св. Василий, совершая проскомидию, вынул одну частицу о здравии и спасении рабов Божиих... и положил на весы, а купцу приказал класть золото на другую половину весов. Сколько ни клал золота купец, одна малая частица все перевешивала, и чем больше купец клал золота на весы, тем ниже и ниже опускалась половина, на которой была положена частица, вынутая св. Василием Великим из просфоры на проскомидии.

Купец, видя великое и благодатное чудо, пришел в страх и умиление и затем просил прощения у св. Василия и у матушки в Бозе почившего иерея и уже не требовал долга.

Земное небо

Церковь есть земное небо, совершающееся в ней богослужение – дело ангельское, поэтому в церковь надо входить со страхом Божиим и в ней не говорить и не помышлять ни о чем земном.

Священнослужители изображают Самого Христа, ангелов, херувимов, серафимов, апостолов. В храме особенно совершается тайна очищения грехов. Благоговей же к месту, где совершается очищение твоих душевных скверн, где ты примиряешься с Богом, где получаешь истинную жизнь духа.

Церковное богослужение не может заменить никакое молитвенное правило, совершающееся вне храма, по сказанному Господом: «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф.18:20).

Кроме сугубо уважительных причин, не должно христианину пропускать церковной службы, приходя к самому началу и уходя по отпусте.

Идя в храм Божий, не должно останавливаться и беседовать. Стоять в храме надо благоговейно, внимая тому, что читают и поют. Без крайней нужды из храма не выходить, чтобы не смущать молящихся.

Находясь в храме, не смотреть по сторонам, не шептаться, не переглядываться, а стоять и смотреть более вниз, Божий страх имея в себе, и помнить, зачем ты в храме.

Сам Господь рассматривает твой ум, помышления и движения мыслей, назирает, как ищешь Его, от всей ли души или с леностью и нерадением. Если увидит рачительность твою в искании Его – явится и откроется тебе, подаст помощь Свою и уготовит тебе победу, избавляя от врагов.

Святые ангелы и святые Божии человеки – лучшие, добрейшие, верные

наши братья и друзья, столь часто помогающие нам в разных обстоятельствах, в которых никто из людей помочь не может.

Потребны труд, рачительность, трезвенность, великая внимательность, быстрота и неотступность в прошениях ко Господу. И если ныне со многим молением, прошением, верою, молитвою, с отвращением от мира не примем в себя оной небесной любви Духа и естество наше, оскверненное пороком, не прилепится к Любви, т. е. ко Господу, не будет освящено любовью Духа, то не возможем улучшить Небесное Царство. О, как высок дух Церкви! О, если бы мы возвысились до этого духа! Вникайте в дух христианского богослужения, в дух ектений, молитв, таинств, обрядов и проникайтесь ими. Горе удаляющимся от церкви: их совсем обуяет дух мира, дух злобы.

Очень немного таких, которые с добрым началом соединили добрый конец, непреткновенно дошли до цели, имеют единую любовь к Единому Богу. Многие приходят в умиление, многие делаются причастниками небесной благодати, уязвляются небесною любовью, но не выдерживают на пути различных борений, подвигов, трудов и многообразных искушений от лукавого – по слабости и ненадежности, или по боязливости собственной своей воли, или по любви к чему-либо земному, а потому остаются в мире и погрязают в глубине его.

Обетования Божии велики, неизглаголанны и неисповедимы.

Потребна нам вера, надежда, труды – потребна борьба против греха, живущего в нас, потребно усилие в исполнении заповедей Христовых, а без сего никто ни в чем благом не преуспеет.

Святые апостолы, помышляя о трудности спасения, спросили Господа: «Кто может спастись?» Господь ответил им: «От человека невозможно, а от Бога все возможно».

Никого не может низложить диавол: он не имеет более никакой силы после того, как Господь восприял человеческое естество и сокрушил его власть. Но человек сам от себя падает, когда предаётся нерадению и поблажает своим похотям и страстям. Будем же ревновать о спасении своем, отгоняя всякое нерадение.

Если захочется подремать во время службы, проси Господа о помощи: «Избави мя, Господи, от сатаны, открой мои очи душевные и телесные», – и сокрушайся со слезами, и Господь покроет нас благодатию Своею, и сон отбежит, и молитва польется. Любите храм Божий, не опускайте церковных служб, ибо все удалившиеся от Бога и св. храма Его погибнут.

Святая Церковь – верная хранительница заповедей Господа своего, всего учения Его и всех дел Его. Сам Христос учредил Святую Церковь.

Святые дни

В праздничные дни, кроме самых необходимых дел, никакою работою заниматься не должно, помня заповедь Господню: «День же седьмый Господу Богу твоему посвящай».

Праздники надо праздновать достойно, т. е. чисто, свято, мирно – очистив чувства, чтобы и видеть, и слышать, и осязать все величие праздника.

Эти святые дни должно проводить в молитве, богомыслии и чтении душеполезных книг, размышлять о великих благодеяниях Божиих к нам и

радостно Его благодарить за дела, которые изрядно описаны и изъяснены в церковны стихирах и в песнопениях, в те праздники воспеваемых.

Если мы не будем чтить праздничные дни, то осудимся как нарушители заповедей Господних, как святотатцы.

Тайна тайн

*Из сочинений афонского иеромонаха Арсения о том,
как полезно и необходимо для христианина
частое причащение Пречистых Христовых Таин*

«Ядый Мою Плоть и пияй Мою Кровь во Мне пребывает, и Аз в нем» (Ин.6:56).

Что может быть выше и желательнее подобных утешительных слов Спасителя нашего, в коих выражается вся Его любовь, вся беспредельная бездна щедрот Его, подаваемых человеку в таинстве причащения! С чем может сравниться состояние человека, соединяющегося с Самим Господом! Это тайна тайн, столь возвышенная, что умом человеческим как ограниченным лишь отчасти постигаема. Довольно с нас знать, что в таинстве причащения мы сподобляемся величайших даров Божиих, а потому и должны всеми мерами стараться так жить, чтобы чаще приступать к святейшему из таинств, коего древние христиане сподоблялись ежедневно.

Святое приобщение, укрепляя наши телесные и душевные силы, служит для нас также необходимым оружием для поражения врага нашего спасения – диавола. Враг этот – опаснейший для нас; сколько сетей расставляет он к нашей гибели, в которые всеми силами старается уловить нас; куда ни пойдём, на каждом почти шагу этот злой дух старается уязвить нас; везде он прельщает, везде соблазняет нас. Мы хотим сделать добро, а он влечет нас ко злу; мы хотим молиться, а он наводит на нас скверные помыслы, леность, тяготу и прочее, пользуясь нашими немощами и нашею склонностью ко греху... Сколько требуется с нашей стороны осторожности, внимания к себе, понуждения себя, чтоб этот лютой дух злобы не возобладал над нами. Он тем более опасен, что нами невидим и чрезмерно хитер и лукав. Против такого опасного врага должно употреблять и оружие крепкое; но что же может быть могущественнее святейшего таинства причащения? Оно и само в себе есть всемогущая сила, ибо, причащаясь Тела и Крови Христовых, мы принимаем в себя Владыку неба и земли, Которого могущество беспредельно. С другой стороны, оно совмещает в себе всю силу великого нашего искупления, совершенного Спасителем, плодом которого было победоносное торжество над темным царством диавола.

Кто редко приступает к сему спасительному таинству, тот удаляется от спасения. Истину этого уясняет даже простое соображение. Тот, кто приобщается часто, часто очищает и совесть свою таинством покаяния; и, возобновляя при этом скорбь и сокрушение о содеянных грехах, он напечатлевает в душе своей спасительный страх Божий, удерживающий его от греха, для достижения чего ему приходится чаще вооружаться благими мыслями и добрыми делами, удаляющими от греха и приближающими к Богу. Затем, по мере частого приобщения, добрые расположения и добродетели приобретают большую силу и становятся потребностью души. Всякий из нас знает по опыту, что чистое повторение чего-либо производит в нас к тому

привычку. Кто часто повторяет грех, тот делается рабом греха; кто стремится к добродетели, тот делается подвижником благочестия. Таким образом, частый причастник необходимо приобретает расположение служить Господу с усердием, потому что истинно верует в силу Божественного таинства, славит его с веселием и надеждою, потому что истинно надеется, что помощник и защитник его есть Господь; покоряется Ему со смирением и любовью, потому что истинно любит Господа, возлюбившего и облагодетельствовавшего нас всеми небесными дарами.

Нынешние христиане большею частью единожды прибегают к спасительным таинствам покаяния и св. причащения, но христиане первых веков ежедневно сподоблялись сего дара, а из этого видно, как умалилось ныне благочестие и что будет далее. Случалось слышать от них, что они не решаются приступить к сему таинству, считая себя недостойными; но кто сего достоин? Достойных нет на земле; но кто с сокрушением сердечным исповедует грехи свои и с сознанием своего недостойнства приступает к Чаше Христовой, того не отринет Господь, по слову Его: «Грядущаго ко Мне не изжену вон». Иные так осуетились, что не находят времени поговорить или кое-как исполняют этот святейший христианский долг. Какое небрежение о столь высочайшем даре Божиим, какое нерадение о спасении души своей! В продолжение целого года не хотят и нескольких дней уделить для спасения души, тогда как в глазах их почти ежедневные примеры внезапной смерти...

Не умолчим и о том, кто поистине недостойно приступает к Чаше Христовой; о таковых говорит слово Божие: **«Ядый бо и пийй недостойне, суд себе яст и пьет, не разсуждая Тела Господня»** (1Кор.11:29). Приступая к сему страшному таинству, мы произносим: «Ни лобзания Ти дам, яко Иуда» и проч. Кто же это, дающие Господу лобзание Иудино? Это, без сомнения, те, которые, не очистив совесть свою сердечным покаянием, не поболезновав о грехах своих, без страха Божия приступают к Чаше Христовой, или те, которые, соединившись с Господом, освятившись святейшим Его даром и очистившись туне от бесчисленных своих согрешений - исчадий духа злобы, снова обращаются на скверные дела свои, снова поработаются сатане. Горе, вечное горе таковым!

Заклучим беседу нашу о причащении Святых Христовых Таин показанием некоторых из тех неисчислимых благ, какие доставляет оно достойно причащающимся. По учению Церкви (см. последования ко причащению и после причащения), сие святейшее таинство Тела и Крови Христовых достойно причащающимся оных подает: укрепление суставов с костями вкупе, исцеление многообразных недугов, здравие, крепость, сохранение, спасение и освящение души и тела, отчуждение, т. е. отгнание, скорбей, радость, веселие, оставление грехов, умерщвление страстей, просвещение и очищение оскверненной души, сохранение от всякого дела, от слова душегубного, соблюдение от всякого диавольского действия, стену и помощь и удаление сопротивных, т. е. злых духов, отгнание всякого мечтания и лукавого деяния и действия диавольского, мышление во удесех действующаго, потребление и всесовершенное погубление лукавых помыслов и предприятий и ноцных мечтаний, темных и лукавых духов, исправление жития и утверждение в святости жизни, соблюдение заповедей, умножение добродетели и

совершенства, просвещение чувств, мир душевных сил, веру непоколебиму, исполнение мудрости, просвещение очес сердца, дерзновение и любовь к Богу, подавание Духа Святаго, умножение Божественной благодати, вселение в души наши Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святаго, утверждение живота, обручение будущей жизни и Царствия, напутие живота вечного, благоприятен ответ на Страшном Судище Христовом, обещание небесных благ.

С совестью, очищенною таинством покаяния, и с искренним желанием исправить жизнь свою будем чаще и чаще приступать ко вкушению Трапезы Небесной, подаваемой нам в таинстве Тела и Крови Христовых, чтобы достойным принятием этого высокого дара принять в себя и те неисчислимыя дары, какие подаются нам чрез это таинство, чтобы, достойно вкушая Святейший Хлеб сей здесь, на земле, мы сподобились бы истее причащаться Христа и там, на небе, и вечно пребывать в общении и лицезрении Его, нашего Творца, и Владыки, и Искупителя Иисуса Христа, чего и да сподобимся все мы изволением и благодатию Его.

Духовная пища

Тщательно прилежи к чтению Священного Писания, это извлечет тебя из порочной жизни, так как Евангелием и учением Православной Церкви совесть изощряется наподобие острого ножа. Она начинает примечать в нас и самые малые погрешности. Где есть Св. Библия, оттуда изгоняется всякая дьявольская сила.

Незнание Св. Писания – великая стремнина и глубокая пропасть. Незнание Божественных законов – великое предательство своего спасения.

Чтение Писания – великая защита от греха, это *духовная пища для души*. Чтение Евангелия дает человеку спасительное зрение грехов своих и путей спасения.

Св. Тихон Задонский знал на память Евангелие и Псалтирь. Св. Евангелие неисчерпаемо! И всегда ново в назидании – потому, что его начертала не рука человеческая, а Дух Святой, Который водил и управлял этой рукой.

Поелику сей Дух знает все, испытует самые «глубины Божии», то, несмотря на крайнюю простоту и безыскусность речи Евангелия, она устроена так премудро, что никогда не теряет силы и сладости, а, напротив, становится тем поучительнее, чем более роднится с нею наше сердце.

Чтение Псалтири укрощает страсти, а чтение Евангелия пополяет терние грехов наших, ибо слово Божие – «огнь поядаяй есть».

Священное Писание – вот область ума, Слова и Духа – Бога Троицы; в нем Он проявляется явно: «Глаголы, яже Аз глаголах вам, Дух суть и Живот», – сказал Господь.

Писание свв. отцов – вот опять выражение мысли, Слова и Духа ипостасных, с большим уже участием самого человеческого духа.

В слове Божиим мы видим лицом к лицу Бога и себя, каковы мы. Узнайте же в нем себя, людие! Но не дерзайте сами толковать Евангелие и книги Священного Писания, а обращайтесь к свв. отцам Церкви, которые истолковали его.

Велика сила Божественного Писания, и велико богатство мыслей, сокровенных в словах его... Ибо таково свойство Писания – в немногих словах

его часто можно найти великое множество мыслей.

Божественное Писание показывает нам, как праведники часто падали и грешники являли великое исправление, чтобы от того и другого мы получали достаточное вразумление, чтобы стоящий (в добре) не предавался беспечности, видя, что и праведники падали, а пребывающий во грехах не отчаивался, зная, как многие (грешники) раскаялись и успели достигать самой высокой степени добродетели.

Никогда не исчерпать смысла Писаний. Это источник, не имеющий предела.

Великая польза бывает от чтения Божественного Писания: душа окрыляется, делается возвышенною, освобождается от нечистых, порочных помыслов и наслаждается великим миром и спокойствием.

Любите слушать и читать слово Божие, жития и поучения святых: в них найдете правила и примеры святой, угодной Господу Богу жизни.

Сразу много не читайте ради того, чтобы только прочесть, а чтобы освежить и попитать душу. Питается же она тем, что чрез внимание пройдет в сердце и его займет. Если во время чтения или размышления какая-либо мысль вас принесет пред лице Господа, закройте книгу и оставайтесь с этой мыслью день и более. Тайная мысль есть один из поворотов ключа в душе.

Читайте до тех пор, пока сердце ваше придет в умиление.

Когда читаете духовные книги, то читаемое надо относить к себе, всегда иметь себя на переднем плане, а не рассуждать о других, об их грехах.

Где найти священные книги, которых нет в продаже? Священные книги надо переписывать, как это делали все истинные христиане.

Но бесполезно набирать много книг. Книгомания – тоже страсть бесполезная.

Чтение священных книг очень полезно, чтобы просветить наш ум и собрать его в себе самом, но ищите спасения более в творении добрых дел, чем в чтении книг.

Небрежение или нежелание чтения Божественных книг есть голод для души. Желудок без аппетита – знак серьезной болезни. Если вы имеете отвращение к слову Божию, то ваша душа подвержена тяжелой болезни.

Любовь к Богу рождается от беседы с Ним.

Какие тернии, по преимуществу, заглушают доброе семя слова Божия? Житейские заботы, мирские удовольствия, привязанность к богатству.

Люди, испортившие свой вкус от чтения худых, душегубных книг, читают Евангелие с принуждением и скукою. И чтение Евангелия в том случае, как лекарство, может показаться даже весьма неприятным. Но когда, несмотря на это, продолжают читать, то неприятность постепенно исчезает...

Отчего нам часто тяжело и не хочется слушать слова о спасении души и мы больше болтаем о суете житейской? Это значит, что не только присутствие Божие, но и мысль о Боге тяготит и давит нас, как тяготило гадаринцев присутствие Иисуса Христа. Отчего тяготит нас сознание или напоминание о том, что христианин должен быть чужд рассеянной, шумной жизни, что он должен вести жизнь скромную, богобоязненную, чистую, что он должен быть настолько милосерд, чтобы для блага души забывать себя? Отчего большая часть христиан только однажды в год приступает к принятию Св. Таин? Оттого, что нам тяжело быть в присутствии Господа. Он как будто мешает нам. Исполнилось желание гадаринцев, тяготившихся Его присутствием. Но с чем

они остались? Уйдет и от нас Христос, если Его присутствие тяготит нас. Тогда совсем покроет нас тьма греховная, кромешная.

Писание обыкновенных, светских людей – большей частью проявление падшего человеческого духа с его греховными привязанностями, привычками и страстями.

Читаешь светский журнал: легко, приятно читается, легко всему верится. Но возьмешь духовную книгу – станет тяжело на сердце и берет сомнение. Многие в этом признаются. Отчего это бывает? Не от свойства книг это бывает, а от свойства читающих, от качества их сердца и, главное, от диавола, врага человеческого, врага всего священного.

Когда читаем светские сочинения, мы не трогаем его, и он нас не трогает. Как примемся за священные книги, начнем думать о своем исправлении и спасении, тогда мы идем против него, раздражаем его, мучим его злобу, и вот нападает на нас и взаимно мучит нас. Что делать? Не бросать же доброго дела, а надо терпеть и в терпении спасти свою душу. «В терпении вашем стяжите души ваша», – говорит Господь.

Когда садишься читать или слушать читающего, помолись прежде Богу, прося: «Господи Иисусе Христе! Отверзи уши и очи сердца моего, чтоб услышать или прочесть мне словеса Твои и исполнить волю Твою: **открой очи мои, и уразумею чудеса от закона Твоего (Пс.118:18)**; уповаю, Боже мой, что Ты просветишь сердце мое!» Всегда так моли Бога, чтоб просветил ум твой и открыл тебе силу слов Своих.

Бесовское изобретение

Гордость есть отступление от Бога, бесовское изобретение, погубившее изобретателя, отгнание Божией помощи, источник гнева, дверь лицемерия, грехов хранильница, хулы корень, упорство в своих мнениях.

Кто превозносится и надмевается тем, что он причастник благодати, то хотя бы он и мертвых воскрешал, но если не признает души своей бесчестною и униженною и себя нищим по духу и мерзким, окрадывается он злобою и сам не знает того.

Противится гордости сокрушение сердечное, а наипаче самоукорение. Безумны крайне те, кто кичился Божиими дарованиями; таковые, как недостойные, лишаются их.

Гордый подобен яблоку, снаружи блестящему красотою, а внутри согнившему.

Диавол не имеет нужды искушать гордого, потому что он сам себя сделал врагом и супостатом.

Иные, ослепленные гордостью, считают себя святыми и только в час смертный, несчастные, познают свою погибель. Блудных исправляют люди, лукавых – ангелы, гордых – один Бог.

Ищущий земной славы – небесной наслаждаться не будет. Кто исполнен гордости, в том водворяется лукавый.

Не допускай в себя недуга гордости, чтобы враг внезапно не похитил у тебя рассудка. Смиренномудрием очисти ум свой от этого смертоносного яда.

Начало и конец худого – высокоумие.

Гордость – потеря любви к Богу и ближним, богоотступничество, омрачение

ума, лжеименная философия, смерть души.

Если ты приемлешь Сына Божия за Спасителя, Искупителя, Наставника и Учителя твоего, то прими и учение Его: **«Научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем»** (Мф.11:29).

Не стыдно ли тебе, рабу, гордиться, когда Господь твой смиряется? Как наречешься Его рабом, не повинуюсь Ему? Назовешься как учеником Его, когда не слушаешься Его учения? Не признает и Он тебя за Своего, когда увидит на челе твоем печать бесовской гордости, не признает тебя за Своего раба, когда не увидит в тебе смирения и послушания.

Нет ничего труднее, как избавиться от гордости, потребна особенная помощь Божия и великие подвиги для победы над нею, ибо внутри себя носим зло сие.

В благополучии ли находимся? Она с величанием и пышностью, презрением и унижением ближних приседит нам. В злополучие ли впадаем? Чрез негодование, роптание и хуление показывает себя змея эта. Терпению ли, кротости и прочим добродетелям обучиться хотим? Кичением фарисейским восстает она на нас. Нигде и никак от нее избавиться не можем; всегда с нами ходит, всегда хочет господствовать и властвовать над нами.

Господь для победы над гордостью дал нам смиренномудрие: что бы мы ни сделали, считать себя рабами непотребными. **«Яко всяк возносяйся смирится, смиряяй же себе вознесется»** (Лк.18:14).

Гордость препятствует человеку видеть свои недостатки. Дьявол в самых добродетелях наших тщится посеять плевелы гордости, искушая кого как и чем может, посеявая в каждом помыслы самомнения. Он не мешает делать «добрые» дела тому, кто делал их с гордостью.

Самолюбие и гордость наши проявляются незаметно, особенно в огорчении, малейшей неприятности, причиненной нам другими намеренно или ненамеренно, а также в нетерпении и раздражительности из-за самых маловажных причин.

Самолюбие и гордость наши все хотели бы поставить на своем, окружить себя всеми почестями, удобствами жизни временной.

От гордости происходит напыщенность, холодное, без всякой искренности, обращение с теми, которые ниже нас или от которых мы не надеемся получить пользы.

Не возвышайся мыслию в порывах своих, уносясь за облака. Часто падшие поднимались с земли в высоту, а возвышающиеся низлагались на землю.

У Бога положен такой закон: благоволит к плачущим и обсекает крылья высокомерным.

Гордость страшна, когда не замечаем ее; а если замена и каемся и сокрушаемся, то Господь не поставит в грех.

При чтении известных истин не говори: «Это не новое» «Это я знаю», «Это я так же сказал». Все это гордость дьявольская. Избави нас, Господи!

Если хочешь исправить кого от его недостатков, не думай исправить его одними своими средствами; сами мы больше портим дело своими собственными страстями – гордостью и происходящею оттуда раздражительностью, но возверзи печаль на Господа и помолися Ему, испытующему наши сердца и утробы, от всего сердца, чтобы Он Сам просветил

ум и сердце человека. Если Он увидит, что молитва твоя дышит любовью и исходит от всего сердца, то непременно исполнит желание твоего сердца и ты вскоре же скажешь, увидев перемену в том, за кого молишься: сия измена десницы Вышняго.

Иудин грех

«Корень бо всем злым сребролюбие есть» (1Тим.6:10).

Сребролюбие заключается в пристрастии не к одним деньгам, но и ко всякому земному стяжанию.

Не тот только сребролюбец, кто много имеет и не делится с неимущими, но и тот, кто хотя и не имеет излишнего, но ненасытно желает его и о сем всегда помышляет.

Сребролюбие – смертный грех: *«кая польза человеку, аще мир весь приобретает, душу же свою отщтит» (Мф.16:26).*

Раб денег не может быть истинным рабом Христовым.

Сребролюбие – Иудин грех.

Кто угождает Господу, тому Господь поможет в случае нужды и чрез неверного, а кто надеется на свое богатство, тот вместе с ним погибнет.

Сребролюбец по имени лишь христианин, а в сущности он идолослужитель. Хочешь быть богатым – имей другом себе Бога.

Сохрани тебя Бог от того, чтобы пожалеть вещественного твоего достояния в жертву Господу, или Пречистой Его Матери, ни другим святым Божиим и таким образом предпочесть вещество духу; смотри, чтобы достояние твое не было тебе в погибель. С радостью расточай стяжание свое в жертву Господу и святым Его.

Когда сердце твое поразится скупостию, скажи себе: «Жизнь моя – Христос, любовь всех, мое неистощимое богатство, неистощимая пища, неистощимое питание!...» Будь твердо уверен, что не деньги и пища – жизнь, а любовь взаимная ради любви к Богу. Помни, что Бог есть Любовь. Полно давать место самолюбию, эгоизму – жить только для себя!

Скупой – враг Господа! Всякий христианин, особенно священник, подражай щедротам Господа, да будет трапеза Твоя открыта всякому, как трапеза Господня. На земле, месте моего странствования, моего временного обучения, нет ничего собственного, своего, все Божие и все временно, назначено мне к временным услугам; избытки мои – достояние ближних, не имеющих.

Богатство, если имеешь, расточай, а если не имеешь – не собирай.

Господь, как Сердцеведец, зная нашу скупость и мелочную, корыстную расчетливость, в том случае, когда нам предстоит гостеприимство и милость к людям, от которых мы не чаем воспринять равное, обещал воздать в день Суда не только за то, что мы накормили голодного, напоили жаждущего, одели нагого, посетили больного и находящегося в темнице, но обещал награду даже за чашку студеной воды, поданной христианину или, во имя Его, неверному.

О благоутробие Христово! Как после этого не устыдиться своей жестокости сердечной и скупости постыдной!

Моль все поедает; и на гроб не оставляй своего достояния. Лучшая погребальная почесть – доброе имя! Мамона стал человеку вместо Бога. Трудиться – трудись, а заботою злою себя не томи. Жди успеха всякого от Бога

и в Его руки передай участь свою.

Не должно также христианину желать хорошей одежды и обуви: кто занимается нарядами, тот впадает в гордость, тщеславие, самолюбие. Бог глядит на сердце, а не на наряд.

Милосердие выше поста и девства. Милостыня введена не для принимающих, а для подающих, ибо последние приобретают от этого великую пользу.

Милостыня, зараженная тщеславием, не есть уже дело милосердия, но хвастовство и жестокосердие. Надо подавать добровольно и охотно, искренно, радушно, с непритворною любовью к бедным, без всякого негодования, досады, презрения.

Мать всех пороков

Леность – мать всех пороков, она расслабляет человека и делает его несносным даже для самого себя. Все скверные грехи и страсти рождаются от лености и праздности. Кто в праздности живет, тот непрестанно грешит.

Не жалея себя для молитвы даже тогда, когда ты весь день провел в трудах... Выше Бога плоти своей не ставь, а пренебреги для Него и покоем телесным.

Верь слову: «Поторопись на молитве для покоя телесного, чтобы отдохнуть скорее, и потеряешь телесный покой и душевный».

Душу надо разделить на дела и молитву, т. е. чтоб она была то за делом, то на молитве, тогда не будет праздности и не много входов найдет к нам диавол.

Будем уязвлять сердце свое жалом Писаний, чтобы в сокрушении воспринять ревность о спасении и пресечь противную нерадивость.

Бойся небрежения во всяком деле. Все надо исполнять честно и любовно.

Не спи много, чтобы не проспять своего Жениха, потому что не знаешь, когда Он придет к нам. Многоспание происходит иногда от насыщения, иногда от поста, когда постящиеся возносятся, иногда от уныния, а иногда от естества.

Где есть ревность о спасении и страх Божий – там не может быть лености; места ей там нет.

Скажите: кто видит, что в доме пожар, тот будет ли лежать, развалившись на печи? Этим и прогоняется леность!

Ломайте себя

«Не побежден бывай от зла, но побеждай благим злое» (Рим.12:21).

Согласись лучше идти на меч, нежели отдаться гневу. Начало гнева – самолюбие. Гнев обращается в злобу и памятозлобие, когда долго удерживается в сердце.

Всевозможно подавляй порывы самолюбия, злобы и раздражительности.

Знай, что если от тебя выйдет огонь и пожжет других, то Бог от руки твоей взыщет души, жегомые огнем твоим. Если не ты ввергаешь в огонь, но соглашаешься с повергающим и услаждаешься тем, то на Суде будешь в числе сообщников. Кто скрывает в сердце своем памятозлобие, тот подобен откармливающему змею на груди своей. Злоба делает людей безумными. Имеющий в сердце злобу лишает себя права читать молитву «Отче наш».

Многие из злобных посты хранят, но подобного себе готовы живым

поглотить. Тяжко умереть, имея в себе чувство злобы: душа такового не узрит Бога.

Что может быть ужаснее злобы? Ибо диавол именуется духом злобы. Злобный носит на себе адскую печать сию. Люди злобные темнеют и иссыхают.

В святом Евангелии сказано, что, кто назовет брата своего безумным, повинен геенне огненной (Мф.5:22). Что же остается сказать о злобствующих на ближних своих? Сердце, исполненное гнева, подобно котлу кипящему: очи, как искры, краснеют и сверкают, жилы напряживаются, поднимаются брови и волосы, зубы скрежещут; в гневe весь человек изменяется, весь вид его бывает подобен бесовскому.

Горе миру от злобы, но большее горе самому злобствующему, ибо «всяк ненавидяй брата своего человекоубийца есть» (1Ин.3:15). А имеющие взаимную любовь наименованы возлюбленными учениками Христовыми.

Гнев небезопасен для всякого советника: что предпринято в гневe или злобе, никогда не бывает благоразумно.

Если чувствуешь в сердце убийственное зло на ближнего, тебя мучат злые думы об обидах, причиненных тебе от него, – вот тебе средство избавиться от внутренней тесноты: представь множество своих грехов, никогда не исчислимых, и живо вообрази, как на тебе терпит их Владыка живота твоего, как Он ежедневно и без числа отпускает тебе, если ты молишь Его о том. А ты не хочешь простить ближнему нескольких вспышек страсти.

Не смущайся и не озлобляйся, когда кто-либо говорит тебе в лицо неправду, или выражает какое-либо несправедливое притязание, или говорит обидные слова, или смело обличает какую-либо в тебе слабость, несправедливость, коих ты по самолюбию не замечаешь в себе. Отложи самолюбие и гордость, размысли хладнокровно о том и скорее проси извинения в вине своей и на будущее время постарайся исправиться. Даже со скромностью покажи улыбку на лице и перемени злобу на мир. Огонь не гасится огнем, а любовью, благодушием утолишь злобу раздраженного. Если он не вразумится этим, то другие меры постарайся употребить, чтоб уврачевать его, чтобы окончательно не овладели им злоба и гнев и не сделали всякую нашу жертву не богоприятною.

Главное же – сердце сделать чистым. Нечисто оно от самолюбия, в коем живут и действуют все страсти.

Все внимание и усилие обратите на погашение вспыльчивости, учитесь не давать ей ходу, а как только покажется, подавлять ее. Вспыльчивость будто ничего, но тут весь эгоизм, или грешный человек.

Не смущайся неудачами и непокорностью сердца, которое сейчас тихо – и тотчас вспылит. Ломайте себя и Господа просите сломать... Молитесь и сами собирайте мысли, которые были бы водою против сего огня. Имейте память Божию и память смертную. Эти два помышления – суть держава всего доброго и прогнание всего недоброго.

Итак, удаляйтесь от гнева, раздражительности и памятозлобия как от смертоносного яда, губящего наши сердца!

Любящий врага своего есть чудотворец

Добродетель, противоположная гневу и памятозлобию, – незлобие.

Ничто не делает человека так духовно родственным Христу, как незлобие.
Любящий врага своего есть чудотворец, просвещающий слепого.

Отличительные черты незлобивога – простота, благородство, безыскусность нрава.

Высоко цени и храни всегда христианскую кротость и незлобие, мир и любовь взаимную!

Всегда говори правду

«*Мерзость Господеви уста лживи*» (Притч.12:22)

«*Погубши вся глаголющая лжу: мужа кровей и льстива гнушается Господь*» (Пс.5:7).

«*Вы отца вашего диавола есте... Он человекоубийца бе искони... яко ложь есть и глаголет лжу*». (Ин.8:44).

Лживый человек тщится низлагать языком своим тех, которые твердо стоят в добре; говорит с клятвой, стараясь убедить многоглаголанием. Лжец многоизобретателен и изворотлив. Если говорит с тобой лжец, а ты приклоняешь к нему слух свой, то из уст его смертоносный яд говорящего сообщается слушающему, подобно тому как перешла смерть от змия, говорившего с Евою. Лживым людям не верят, когда они и правду говорят, посему всегда говори правду. Поэтому никогда не лги – это тяжкий грех. Ложь от сатаны – он отец лжи. Говоря ложь, ты становишься его сообщником.

О ропоте

Как ржа изъедает даже металлы, так и ропот губит все, что есть у нас доброго.

Кто ропщет на кого-либо, хотя бы даже и на себя, тот малодушествует.

Господу не угоден ропот. Нужно всегда держать себя в чувстве готовности к скорбям и пронести крест скорбей без ропота, когда жезл скорбей проходит в самое сердце.

Следует помнить, что ропот не избавляет от беды, а еще больше усугубляет. Молись, и Господь подаст крепость духа, так что тебе будет казаться, что и терпеть-то нечего.

Не суди

«*Господи! Даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего*» (прп. Ефрем Сирин).

Начало спасения есть самоукорение. Себя считай хуже всех, немощнее в духовном отношении и себя презирай, ненавидь за грехи – это справедливо и благочестиво, а к другим снисходи, других уважай и люби, хотя они и язвы прегрешений носят, но ради того, что они по образу Божию сотворены и суть члены Иисуса Христа.

Каждого человека уважай и не оскорбляй. Не суди того, кто тебе противоречит. *Не суди никого*, и тебя Бог не осудит. Бог показал св. апостолу Павлу, что ни одного человека не должно признавать скверным и нечистым. Суд принадлежит Единому Богу, Судии живых и мертвых. Кто осуждает других, тот пусть знает, что он осужден Богом. Осуждая кого-либо, берем на себя его грехи. Кто в грехе, тот и в ответе.

«Не судите, да не судими будете», – говорит Господь (Мф.7:1).

Не должны мы озлобляться на тех, которые нас утесняют и клеветуют на нас, но мы должны все терпеливо сносить, зная, что Господь не презрит нас, по реченному Им: «Мне отмщение, Аз воздам» (Рим.12:19). «Аще же друг друга угрызаете и снедаете блюдитесь, да не друг от друга истреблени будете» (Гал.5:15).

Хотя бы и за известное дело кого порочил, и за то не избежишь наказания, ибо не по делам его, но по словам твоим будет судить тебя Бог. Глаголет бо Он: «От слов твоих осудишися». «Имже бо судом судите, судят вам: и в нюже меру мерите, возмерится вам» (Мф.7:2).

Береги сам себя, а над падением другого не смейся. Кто ближнего осуждает, тот грехи его на себя возлагает и даст ответ в день Страшного Суда Божия, а наипаче осуждающие священнический сан.

Кто осуждает ближнего, порицает, унижает его в сердце, обличает с гневом, говорит о нем худое другим, тот отстраняет от себя милость Божию и губит все добрые плоды свои. У такого Бог отнимет истинное покаяние.

Кто любит клевету, тот служит диаволу. Не услаждайся насмешками и не соучаствуй с пересудницами, потому что их оставит Господь.

Не суди прежде времени, пока не придет Господь, Который осветит сокровенное во мраке и обнаружит сердечные намерения и тогда каждому будет похвала от Бога. Суди сам себя и не подавай повода к осуждению ближнему.

Осуждение больше происходит от гордости. Осуждающий никогда не будет смиренным, и такому человеку не дается Иисусова молитва. Молитва – дар Божий, и дается она за добродетельную жизнь.

Злословие есть смерть души. Злоречивого молитва, пост и милостыня – мерзость пред Богом. Злоречивых апостол предал одному осуждению с убийцами (1Кор.6:10).

Разбойник, со Христом распятый, был человекоубийца, а Иуда был ученик Христов и апостол, и в краткое время с обоими совершилась перемена: разбойник пошел в Царство Небесное, а ученик – в погибель.

Посему не должно осуждать человека, хотя он и грешник, ибо он брат твой, да и откуда ты знаешь добрые или злые дела его?

Многие часто грешили явно, а потом тайно приносили прилежное покаяние; мы грехи их видели, а покаяния и обращения их не знаем. Мы осуждаем их как грешников, а Бог дарует им оправдание.

Итак, молю вас, не будем иметь зла ни на кого, не будем осуждать никого, пока не придет Правосудный Судия, Иже во свет приведет тайную тьму и объявит советы сердечные.

А наипаче не осуждай священника Божия за тайные и явные грехи его, какие слышишь о нем, не говори о нем: «Он грешен и приступает к Тайнам, а потому не приходит дар Духа Святаго». Ничего подобного не помышляй, а предоставь суд Сердцеведцу Богу, Он есть Судия, Испытатель тайных!

Помни, что священник выше тебя. Если священник и согрешил, то согрешил против Божественных заповедей, а ты не поставлен судиею и испытателем других. Знай же свою меру.

Итак, не осуждай никого, а наипаче святителя Божия, но с верою, с великим страхом, с истинным покаянием и с чистою совестью приступай к

Божественным Тайнам, ибо если бы ангел Божий приносил святую Бескровную Жертву, ты же причастился недостойно, то и ангел не очистит тебя от греха.

Иуда принял хлеб Божий от Самого Владыки Христа, а «поелику недостойно сего причастился, абие вниде в онь сатана». От чего да избавит нас Господь Бог, Ему же слава во веки веков. Аминь.

«Не будьте беспощадными судьями людей, работающих Богу и впадающих в жизни в противоречие самим себе, т. е. своему благочестию; их поставляет в противоречие самим себе диавол, злой сопровитник их; он сильно хватается зубами своими за их сердце, нудит их делать противное» (протоиерей Иоанн С.)

Правило 121-е Вселенского Собора

«Яко не достоин просту корити священника, или бити, или поношати, или клеветати, или обличати в лице, аще убо и истина суть. Аще бо постигнет сие сотворити, да проклянется мирский, да отместется от Церкви, разлучен бо есть от Святыя Троицы и послан будет в Иудино место».

Бойся похвалы

Бойся тщеславия, тщеславие страшнее гордости. Бойся похвалы; молчи и не отвечай в эту минуту, лишь в себе сознавай, что хвалят больше, чем того стою. А если начнешь противоречить, родится лицемерие. Тщеславие ведь тонкое чувство: удовольствие от похвалы все-таки есть у каждого.

Что это написано: «Ему же похвала не от человек, но от Бога»? Кому похвала? Тому, кто внутренне, в сердце работает Богу, кто по совести все дела свои творит и не заботится о мнении людском или о славе человеческой.

А мы ищем похвалы от людей, а не от Бога, Который есть Бог славы. Мы ищем земных наград и орденов.

Когда придет в голову безрассудная мысль – сосчитать какие-либо добрые дела свои, тотчас же поправься в этой ошибке и скорей считай свои грехи, свои непрерывные, бесчисленные оскорбления Всеблагаго и Праведнаго Владыки, и поймешь, что их у тебя – как песка морского, а добродетелей сравнительно с ними все равно что нет.

Смотри, чтоб не уловила тебя в обман суетная слава, – это западня для людей, недалеких умом.

Страшная беда, когда человек прельщается собой, гордится своими способностями, дарованиями и природными качествами, – Господь отнимет их в наказание за гордость.

Тщеславие приражается ко всем видам добродетелей. Это по вражией части. Тщеславие – его поля ягода. И оно таково, что за него отходит благодать.

Даже слезы покаяния бывают тщеславны; эти вражии слезы любят показать себя, но долго не могут продолжаться, они мимолетны, как и враг непостоянен. Тщеславие прогоняйте и место его вызывайте смирение и сокрушение чувства.

Христианин не должен пристращаться душою к славе человеческой и привыкать к незаслуженной чести, но обязан исправлять тех, которые оказывают ему такую честь или думают о нем более, чем следует (Лк.11:43).

Горе лукавым

«Зане лукавнующии потребятся» (Пс.36:9).

Страшен демон лукавства.

Многие волки в овчих кожах ходят:

«от плодов их познаете их» (Мф.7:16).

Нет жесточайшего искушения, как попасть на человека льстивого; льстивый человек страшнее всякого зверя: зверь, каков он есть, таким себя и показывает, а льстивый часто под видом смирения и добродетели яд свой скрывает. Так что весьма трудно узнать и уберечься коварства его.

Коварный человек – волк в одежде овчей; злобствуя и враждуя, показывается другом; ласкательствуя, хвалит то, что служит пагубою; всегда пребывая в беспокойствии, вид святости показывает; гордость – смирением, а зависть почтением покрывает. *Горе лукавым*, они отвратительны пред очами правды Божией.

Произносим мы ежедневно в молитве Господней: «избави нас от лукаваго», потому бежать должно от лукавых как единомысленных с бесами.

Льстецы – большие враги наши; они ослепляют нам глаза, не дают нам видеть наши недостатки и потому загораживают нам путь к совершенству, особенно если мы самолюбивы и недальновидны. Потому надо всегда останавливать льстецов, говорящих нам льстивые речи, или уклоняться от них.

Горе тому, кто окружен льстецами; благо тому, кто окружен простецами, не скрывающими правду, хотя и неприятную, обличающими наши слабости, погрешности, промахи, страсти.

Лучше горькая правда, чем подслащенная ложь.

Старайся всегда быть простосердечным и искренним и не держи одно на сердце, другое в устах, потому что это лукавство.

Хлеб и вода не приносят вреда

Потребность в пище и питии врожденна телесной природе нашей, и умеренное удовлетворение этой потребности законно и необходимо. Преступая пределы умеренности, чревоугодие обращается в страшный и унижительный порок под следующими видами (по Иоанну Лествичнику):

1. Ничем не насыщающееся обжорство.
2. Прихотливое, многоизобретательное сластолюбие.
3. Неудержимая и завистливая жадность к любимой пище.
4. Неукротимое, более и более свирепеющее чревоизлишество.

Началом всему худому служат упокоение чрева и расслабление себя сном, воздвигающие блудную похоть.

Вот перечисление пороков, вытекающих из этой страсти: блуд, жестокосердие, сонливость, море помыслов, волны скверн, бездна нечистот, леность, многословие, вольность в речах, смехотворство, острословие, жестоковыйность, упрямство, бесчувственность, пленение, высокомерие, дерзость, щегольство, за которыми следует нечистая молитва, кружение помыслов.

Чем меньше и легче употреблять пищи и пития, тем тоньше и легче делается дух. Объедение и сластолюбие пригвождают нас к земле и отсекают у души ее крылья.

От чревоугодия возникает лютая брань плотской похоти; от постов – целомудрие, от сытости – распутство и от пресыщения – нечистота. *Хлеб и вода не приносят вреда!*

Пост был первой заповедью нашим прародителям, и нарушение поста явилось причиной их падения. В чем состояло первое уничтожение, с того начинают подвижники преуспевать в страхе Божиим. С чего начал и Спаситель, потому что пост есть орудие на диавола, им Он сразил диавола в пустыне.

Облеченный в орудие поста во всякое время распаляется ревностью. Кто пребывает в нем, у того ум непоколебим и готов встретить и отрезать все лютые страсти... Кто отвергает посты, тот забывает, от чего произошло грехопадение первых людей (от невоздержания) и какое оружие против греха и искушителя указал Спаситель, когда пребывал в пустыне, постясь 40 дней и 40 ночей; тот не знает или не хочет знать, что человек отпадает от Бога чаще всего через невоздержание, как это было с жителями Содомы и Гоморры и современниками Ноя, ибо от невоздержания происходит всякий грех в людях.

Кто отвергает посты, тот отнимает у себя и у других оружие против многострастной плоти своей и против Дявола.

Тот не воин Христов, кто бросает оружие и отдается добровольно в плен своей сластолюбивой и грехолюбивой плоти; тот наконец, слеп и не видит отношения между причинами и последствиями дел.

Пост, как умерщвление плоти, умерщвление в себе ветхого человека, имеет заслугу бескровного мученичества.

В чем именно состоит пост и какими способами приучить себя к нему?

Пост есть принуждение естества и отсечение услаждающего гортань. Надлежащий пост есть то, когда едим мало, употребляем простую пищу и удаляемся чревоугодия.

Будем устранять от себя сперва утучняющие, потом разжигающие, а после и услаждающие снеди.

За обедом ешь довольно, за ужином повоздержись. Принимать пищу надо благочинно, со страхом Божиим, и ничего не должно вкушать по похотению, но когда имеешь нужду в том, чего требует естество, и притом так, чтобы после пищи и питья чувствовать позыв на пищу. Это довольство без излишества – начало святого поста.

Постные дни – среду и пятницу – соблюдайте неотложно.

Воздержание для каждого должно быть определено по его телесной силе. Надо избегать чрезмерного, расслабляющего поста – даже во время плотской брани.

При случайных излишествах и неосторожном воздержании не скорбеть о нарушении поста, а стараться вознаградить его.

При расслаблении тела от подвигов либо от болезни вовсе не держать поста.

Тело немощное, изможденное подвигами или болезнями, должно подкреплять умеренным сном, пищею и питием, не наблюдая даже времени. Иисус Христос, по воскресении дочери Иаировой от смерти, тут же повелел «[дата ей ясти](#)» (Лк.8:55).

Истинный пост полагает свою печать на все внешнее и внутреннее поведение подвижника. Мера воздержания не ограничивается только пищею и

питием, но простирается и на разговоры, и на сон, и на одежду, и на все чувства, – во всем этом должна быть мера воздержания.

Правильный пост совершенно чужд тщеславия и расслабления. В посте должно мужественно и благоразумно удаляться от всякого человекоугодия, избегать осуждения непостящихся, равно как и вкушающие не должны порицать постящихся.

Телесный пост облегчается постепенным навыком к воздержанию, но он не имеет никакой заслуги без поста внутреннего – духовного. Пост духовный – это период духовных усилий: усилить молитву, умножить милосердие, укротить страсти, примириться с врагами. Пост – духовная пища для души, это точно сказано в пустыне для утомленного путника, у которого кончился запас воды.

С радостью встречайте пост: «Се ныне время благоприятно, се ныне день спасения».

Молчание собирает

Сад без ограды будет потоптан и опустеет; кто не хранит уст своих, тот погубит плоды. Многоглаголанье помрачает ум, помраченный же ум ведет к бесстыдству, а бесстыдство есть мать сладострастия. Кто любит молчать, тот и сам остается безмятежным, и не огорчает ближнего.

Люби молчание, чтобы пребывало в тебе благоговение, храни благоговение, чтобы соблюдало оно тебя от сладострастия.

Многоречивые не только достойны порицания, но даже производят отвращение в желающих провести с ними время и приблизиться.

Уста, из которых выходит и доброе, и лукавое, – необузданный конь, поэтому нужна для них узда, иначе стремление их увлечет в пропасть, потому что путь их среди пропастей.

Бойся празднословия, ибо за всякое праздное слово дашь Богу ответ в день судный; не приемли имени Божия всуе, да не разорится заповедь Господня; не клянись, не кощунствуй да не поразит тебя гнев Божий.

Враг наш диавол вредит нам всеми способами, но особенно посредством языка и уст, ибо никакой другой член так не пригоден ему для обольщения и гибели людей, как невоздержанный язык и незагражденные уста.

Когда бывает нужно уверить в истине кого-либо, то нельзя говорить «ей-Богу» и уверять с клятвой, а надо сказать «да, да» или «нет, нет», и этого достаточно.

Тяжек, весьма тяжек грех клеветы!

Празднословие рождает вольность в обращении, смех, шутки и кощунство, эту смертоносную язву; сердца таких людей делаются пристанищем нечистых духов.

Как пчелы не терпят дыма, отлетают, так и ангелов-хранителей празднословные и кощунники отгоняют от себя.

Молчаливый близок к Богу и ангелам. Малый уд – язык, но большой вред приносит, подобно тому как моль малое насекомое, а большие вещи повреждает и даже уничтожает. От болтливости произошло бесчисленное множество зол: расстраивались семейства, разрывались узы дружбы, происходили тысячи и других бедствий.

Худое слово вреднее всякого яда.

Не позволяй себе ни слушать, ни говорить о чем-либо не полезном для души твоей.

Если будешь хранить слух, то не согрешишь языком. Люби более молчать, нежели говорить; от молчания ум средоточивается в себе, от многословия он впадает в рассеянность.

У человека, занятого непрерывным созерцанием грехов своих, нет языка для пустых и многих бесед.

За обедом и в церкви ничего не говори, кроме как по требованию совершенной необходимости.

Если часто открываются двери в бане, то удобно выходит из нее теплота. Так и душа, когда много говорит, теряет теплоту, ибо *молчание собирает*, а глаголение расточает.

Одна добродетель – воздержание языка от суетного и мирского – может возвести человека на высокую ступень духовного совершенства.

Хранящий молчание искусен во всякой добродетели и честен пред Богом. Таковой без труда достигает Царствия Божия.

Надобно избегать бесполезных бесед и не иметь общения с небрежущими о страхе Божиим.

Лучше вовсе не учить или учить доброю жизнью.

Благодать дается не тому, кто хорошо говорит, но тому, кто хорошо делает, кто хорошо живет. Безгласное дело лучше неисполнившегося слова.

Меньше потребуется слов, если делаешь что должно. Живописец лучше учит своими картинами. Непристойно смеяться христианину. Иисуса Христа и Матерь Божию никогда на земле не видели смеющимися.

Занятый смехотворством работает демонам. Смех и дерзость – начало развращения души, это козни беса блуда. Смех – слезы истребляет, Духа Святаго палит, тело растлевают, добродетели прогоняет.

Благоразумное молчание есть матерья молитвы, воззвание из пленения мысленного, хранилище Божественного огня, надзиратель над помыслами, соглядатель врагов, темница плача, друг слез, делатель памяти о смерти, живописец муки в будущем веке, любопытатель грядущего суда, споспешник спасительной печали, враг дерзости, противник любопытства, приращение разума, соделатель видений, неприметное преуспеяние, тайное восхождение.

Самая тонкая и трудная война

Не только за грехи, соделанные на самом деле, Господь будет судить, но и за греховные помыслы, которые пожелает человек исполнить, как сказано в Св. Евангелии: *«Всяк, иже воззрит на жену, ко еже вожделети ей, уже любодействова с нею в сердце своем»* (Мф.5:28). А равно если кто на кого имеет злобу, хотя бы он и не привел оную в исполнение на деле, будет осужден за злое намерение свое, и не только за всякую злую мысль, но даже за всякое праздное слово воздаст человек ответ в день Суда Божия (Мф.12:36).

Как за злые мысли человек будет осужден, так за добрые будет награжден. Если кто, видя другого в несчастии или в бедности, пожалел о нем, но, по недостатку своему, не мог оказать ему помощи, то и доброе желание вменит Господь за самое дело; или если кто желал бы идти к службе в храм Божий, но по нездоровью или по иным обстоятельствам не мог, то желание его Господь

приемлет за самое дело.

Так, должно знать, что злые, греховные помыслы приносит человеку враг его диавол, и если человек не приемлет их, то за сие награждается от Бога.

Помысл, коему не предшествуют тишина и смирение, не от Бога.

Не мысли ни о ком зла, иначе сам сделаешься злым.

Требуется подвиг и всякая бдительность, чтобы во время псалмопения ум наш соглашался с сердцем и устами, дабы в молитве нашей к фимиаму не примешивалось зловоние.

Господь гнушается сердцем с нечистыми помыслами.

Если мы не согласны с влагаемыми от диавола злыми помыслами, то мы добро поступаем. Нечистый дух только на страстных имеет сильное влияние, а к очистившимся от страстей приражается лишь со стороны, или внешне.

У людей, старающихся проводить духовную жизнь, бывает *самая тонкая и самая трудная война* – чрез помыслы. Каждое мгновение жизни – война духовная, в каждое мгновение надо замечать втекающие в душу помыслы от лукавого и отражать их.

Сердце свое люди такие должны иметь всегда горящим верою и смирением, в противном случае в нем легко послышится лукавство диавольское, за лукавством – маловерие, а затем и всякое зло, от которого скоро не отмоешься и слезами. Молись, да и крепишь, сердце свое крепи.

Не допускайте, чтоб язык молитву читал, а мысли метались – всегда гоните их и молитесь. Трудиться надо и Господа молить, чтобы помог сладить с мыслями.

Во время молитв домашних и церковных против лукавства диавольского и рассеяния мыслей напоминай себе о простоте истины и говори себе просто, то есть: я верую во все просимое в простоте сердца и прошу все просто, а твое, враже, лукавство, твои хулы, мерзость и мечты отвергаю.

Помни два помысла и бойся их. Один говорит – ты святой, а другой – ты не спасешься. Оба эти помысла от диавола, и нет в них истины.

Без помыслов не проживешь, все равно как без навоза хлебушка не вырастишь. Премудрому они венец сплетают.

Как согреваемые под крыльями яйца оживотворяются, так же не открываемые (духовному отцу) помыслы в дело происходят.

Много не копайся в себе и в своих грехах, а то забудешь тогда и о делах Божиих и враг запутает тебя помыслами.

Сказано: отвергай себя и не носись с собой, как курица с яйцом, забывая о ближних.

Все помыслы отгоняй молитвой Иисусовой, а когда они будут очень докучать тебе, то ты незаметно для других даже плюнь на них. Ведь когда христианин при крещении сочетается со Христом, он на диавола и на дела его дует и плюет влево – так и ты делай.

Гони от себя помыслы, серчай на них. Диавол, как дух, как простое существо, может запнуть и уязвить душу одним мгновенным движением, помыслом лукавства, сомнения, хулы, нетерпения, раздражения, злобы, мгновенным движением пристрастия сердца к чему-либо земному, движением лицемерия, любоддеяния и прочей страсти – может искру греха раздуть со свойственною ему хитростию и злобою в пламя, свирепеющее с адскою силою

во внутренностях человека.

Надо держаться и всеми силами крепиться в истине Божией, отвергая ложь и мечту и злобу в самом их начале. Тут человек весь должен быть внимание – весь око, весь адамант несокрушимый.

Многие страдают от злых помыслов, бываемых по действию вражескому. Помыслы эти трех родов: о блудной нечистоте, о неверии в Бога, а наипаче о хуле на Бога, Пресвятую Богородицу и угодников Божиих, на святые иконы, святые таинства и все священное.

В помыслах этих нет греха, если человек не хочет их, ненавидит их и отвращается от них, но если кто охотно их принимает, тот смертно согрешает. Согрешает также и тот, кто по неведению и малодушию думает, что эти помыслы от него происходят, ибо они есть порождение бесовское, к нему и должно относить их, а не к себе. Когда человек отвергает хульные помыслы, то не только не бывает в них виновен, но и сподобляется умножения небесной мзды.

Случается, что человек, как бы в каком-то забвении, на малое время примет помыслы, но, опомнившись, прогоняет их. В таком случае должно из глубины сердца вздохнуть ко Господу и покаяться, и Господь простит. Непременно должно исповедовать духовным отцам эти помыслы, но не объяснять в подробностях хульных слов, ибо сие невозможно. Кто смущается этими помыслами, у того враг усиливает их, а кто пренебрегает ими, от того враг отходит посрамлен. Во время нападения сих помыслов ни в какое рассуждение и спор с ними входить не должно, а творить непрестанно Иисусову молитву. Сей род изгоняется ничем иным, токмо молитвою и постом.

Помыслы хульные усиливаются во время молитвы и прочих добрых дел: кто живет в небрежении о спасении, на тех враг и не нападает хульными помыслами.

Святитель Нифонт несколько лет мужественно боролся с помыслами неверия, за что был увенчан от Самого Господа. Никогда не надо отчаиваться припадении хульных помыслов, а обращаться к духовному отцу.

При ослаблении сил и сопротивлении одолевающим злым помыслам и вожделениям смотри, не виновен ли ты сам в этом: не способствовал ли этому сам своим расслаблением? Не ослабел ли в усердии к молитве и богомыслию? Этим самым действенным средством старайся побороть грех и вернуть себе страх Божий и сладость богоугождения.

Что касается до смущения твоего от помыслов, то средство одно – терпение со смирением.

Когда сердца твоего коснется помысл блудный, скверный, лукавый или хульный помысл злобы, зависти, скупости, любостыжания, чревоугодия и омрачит тебя, то скажи себе с твердым убеждением сердца, что это мечта диавола, – и тотчас помысл или помыслы исчезнут.

Цель подвижничества

Восстание плоти бывает от нерадения о молитве, воздержании и добром безмолвии.

Страсть блудная восстает в человеке от многоядения, от многого сна, от превозношения и величания, когда думает кто о себе, что он лучше других,

что благоговейно служит Богу, что проводит целомудренную жизнь, когда осуждает других и считает их грешными.

Как гееннского огня надо бояться сладострастных влечений к кому бы то ни было. Необходимо убегать и не говорить с теми, к кому ощущаешь страсть, а также бояться каких-либо и собственных страстных услаждений. Всякую мысль о сем гнать от себя в самом ее начале как порождение диавольское, как смертоносный змеиный яд, который, разливаясь по всем составам человеческого тела, умерщвляет и тело и душу. Кто не удерживается от этого греха, гибель того неизбежна.

Блудная страсть более всего убивает в человеке страх Божий и делает безбожником.

Склонные к сладострастному греху бывают сострадательны, ласковы и скоры на слезы, но все это действие бесовское, чтобы обманом чувств глубже утопить несчастных. Также враг внушает им излишнее упование на милосердие Божие. Господь действительно милосерд, но и правосуден.

У человека нечистого и страстного и вещи его заражены страстями; не прикасайся к ним, не употребляй их.

Невольно вовлекаемый в грех сладострастия должен знать о себе, что им обладает другой, предшествовавший грех, которому он добровольно служит, и чрез него он впадает и в другие грехи, в какие бы не хотел впадать.

Следует удаляться от предмета соблазна, ибо чего не видит глаз, то не приходит на мысль, а чего нет в мысли, то не трогает воображения и не возбуждает страсти.

Плотская любовь, пьянство, ревность и бес – равны между собой. К кому пришли сии, у того погублены ум и сердце.

Над умерщвлением нечистой похоти надо потрудиться, ибо она имеет свою основу в естестве человека, потому и живуча очень.

Пост сильный, власяница, всенощное стояние, жажда палящая, а паче всего смирение и отец духовный – скорый помощник, которому должно открывать дела и помыслы, ибо почитаю за чудо, чтобы кто-нибудь мог один, сам собою спасти корабль свой от сей пучины, – вот главное в противоборстве с этой страстью!

Нужно чаще повторять слова ирмоса 8-го гласа: «Вскую мя отринул еси от лица Твоего, Свете незаходимый, и покрыла мя есть чуждая тьма окаянного, но обрати мя и к свету заповедей Твоих, пути моя направи молюся».

Погашение страстных помышлений и движений, до совершенного их исчезновения, и есть цель подвижничества.

Движения и увлечения плотские, как уже прошедшие, слегка вспоминайте вообще, без подробностей, только для того, чтобы смирять свой помысл, а то они тотчас оживут.

На человека смотри как на ангела.

Прочитайте житие прп. Марии Египетской, прп. Мартиниана, Иоанна Многострадального, Моисея Утрина, Моисея Шурина, сщмч. Философа, мц. Фомаиды, за целомудрие пострадавшей, и призывайте их на помощь в молитвах ваших. Чего стоило святым Божиим побороть эту греховную склонность?! Но чем труднее борьба, чем выше подвиг, тем ближе к человеку всемогущая благодать Божия.

Вот что рассказывает о себе семидесятилетний старец-подвижник прп. Пахомий в утешение брату, боримому похотью блудной:

«Ты видишь, что я уже стар и хил, сорок лет я прожил в одной этой келлии, но и в самой старости не совсем еще оставил меня демон; а в твои годы мысли и страсти, подобные твоим, до того меня обуревали, до того обессиливали, что я приходил в отчаяние. Даже думал, что Бог меня совсем оставил. В течение 10 лет страдал я так днем и ночью. При всем том я лучше решил умереть, чем растлить чистоту моего девства. Дело до того доходило, что раз я бросился из келлии и убежал в самую глушь пустыни. Там мне попалась пещера. Я спустился в нее в надежде найти диких зверей, которые бы разорвали меня и тем прекратили мои страдания. Я не обманулся. Пещера была занята зверями. Я бросился на них, дразнил, сердил их, стараясь привести их в ярость и бешенство, но они, вместо того чтобы разорвать меня, валялись при ногах моих, играли, как ягнята, облизывали мои руки и ноги, наконец удалились из пещеры. Это меня удивило. «Верно, – подумал я, – Бог помнит и хранит меня!» Мне сделалось тогда же легко: страсти утихли, и я весело возвратился в свою келлию. Я был спокоен, мысль моя была невозмутима, страсти спали, но демон не дремал.

Немного прошло времени, как брань упорнее прежней возникла на меня от демона в движениях моей собственной плоти. Он пустился на хитрости и, видя, что я не сдаюсь на влечение мысли, предстал предо мной в виде девицы, которую знал я и с которой был во взаимности чувств во дни моей беспечной юности, без всякой, впрочем, преступной связи с ней. Это видение, признаюсь, меня очаровало, минувшее воскресло предо мной; я совершенно растерялся, сам был не свой и близок был к падению...

Едва мог я наконец прийти в себя, хотел вырваться от искусительницы, но она прильнула ко мне... В досаде я замахнулся и так ударил ее по щеке, что она как дым исчезла предо мною. Не поверишь, от руки, которой нанес я демону пощечину, такой гадкий, такой мерзкий происходил запах, что я в течение двух лет не мог его заглушить.

Но и этим не отделался я от демона. Он снова довел меня до того, что я, как помешанный, бросился в пустыню и искал дикого зверя, чтобы идти к нему навстречу и сделаться жертвою лютости его. Долго бродил я по пустыне; нестерпимый жар солнца палил меня. Случайно наткнулся я на аспида (змея), схватил его, положил на мое тело в чаянии его угрызения и ждал последних минут жизни.

Но и здесь совершилось чудо благодати! Аспид издох прежде, нежели успел повредить или уязвить меня. Это поразило меня до крайности, и я с чувством благодарности заплакал пред Богом, так дивно сохранившим меня от язвительных, самых ядовитых Его творений.

Тогда-то послышался мне таинственный голос свыше: «Мир тебе, Пахомий! Мужайся и крепись – Я с тобой! Ты был силен в подвигах, если бы не оставить тебя на борьбу с плотскими страстями, ты мог бы погубить себя гордостью, которая ненавистна Мне. Твое смирение, твои слезы и страдальческий подвиг привлекли на тебя благодать Мою – Я с тобой!» Действительно, с той поры я спокоен и не чувствую уже в плоти моей действия прежних дурных страстей, но демон все-таки не спит в некоторых случаях, да без этого нельзя и обойтись

истинному подвижнику, т. е. без демонских, в большей или меньшей мере, искушений...» Вот как боролись с своими похотениями святые подвижники! Боролись и, при помощи благодати Христовой, побеждали! У кого же, как не у них, учиться и нам сей великой науке – побеждать страсти свои?!

Когда стужают тебя блудные помыслы, говорит прп. Нил Сорский. тогда наиболее ограждай себя страхом Божиим и напоминай себе, что от Бога ничего нельзя утаить, даже самого сокровенного помышления, что Он есть Судия и истязатель всех тайн сердечных. Помни, что истинно целомудрен тот, кто чист бывает от скверны помыслов, – вот что пред Богом многоценно и вселюбезно!

А кто предается нечистым помыслам, тот любодействует в сердце своем, как сказали свв. отцы. Таковой от помыслов легко доходит до дела. А как тяжек грех блудный, сие видно уже из того, что никакой другой грех у святых отцов не называется падением, кроме сего греха. И то потому, что впавший в сей грех лишается дерзновения пред Богом и сильно влечется к отчаянию.

Наблюдай за главой змия – гони от себя прочь самые первые блудные помыслы, и гони их прежде всего прилежнее сердечною молитвою. Полезно в этом случае призывать на помощь тех святых, которые подвизались особенно за целомудрие и чистоту.

Чаще вспоминай то, что говорил Лествичник от лица плоти нашей. «Если познаешь, – говорит она, – глубокую твою и мою немощь, то тем свяжешь мне руки. Если гортань умучишь постом и воздержанием, то свяжешь мне ноги; если отречешься от своей воли в деле спасения, то освободишься от меня; а если приобретешь смирение, то отсецешь мне голову».

Трезвение духовное

Всякую страсть побеждай силою Христовою немедленно, как только зародилась она!

Исцелить, изгнать совершенно мы ее не можем сразу, но можем все время загонять ее «на дно», чтобы там страсть умирала под действием вод благодати, а душа наша всегда была бы мирная, кристальная, любящая, благожелательная, бодрственная, духовно-трезвенная. Если на какой-либо стороне души намечается или происходит «прорыв» – сейчас же все внимание сердца надо обращать туда и усилием («Царствие Божие берется усилием», – сказал Спаситель, указывая именно это Царствие Божие, которое на земле приобретается или теряется внутри человека), то есть молитвенной борьбой, надо восстановить мир сердца, души. Это есть трезвение духовное.

Для духовно трезвого человека враг не страшен. «Се даю вам власть наступать на змий, и на скорпионов, и на всю силу вражию, и ничто не повредит вам» (Лк.10:19).

Враг страшен и опасен лишь для сонливого, ленивого, расслабленного душой. Такого человека никакая праведность не может спасти. Можно сделать множество подвигов на войне, но если все они закончатся изменой – ничего они не будут значить. «Претерпевый до конца, тот спасен будет». Если будет человек, а тем более иерей, столько же уделять заботы к охранению души своей, сколько враг употребляет для ее погубления, то, конечно, он может быть спасен в глубине мирного и свободного сердца своего, он даже посреди

больших испытаний всегда услышит ободряющий голос: «Это Я – не бойтесь!»

Пал - восстани

Монахам и всем ищущим спасения никак нельзя прожить, чтоб не нападали иногда скука и уныние, а изредка даже и легкое отчаяние.

И святыми Божиими овладевало дьявольское отчаяние и уныние. Что же с нами, грешными?

Нужно постоянно обращаться ко Господу и быть с Ним каждую минуту.

Враг духом уныния многих согнал с тесного и спасительного пути на широкий и гладкий, на гибельный путь.

Унылый теряет молитву и умирает для подвигов. Уныние – это преддверие ада, убивает волю, чувство, разум.

Уныние – это бич, который убивает энергию, необходимую для получения в сердце Духа Святаго. Уныние – дело бесовское. Уныние – один из смертных грехов.

Поэтому никогда, ни при каких обстоятельствах не следует унывать. Нет такого греха, который бы превзошел милосердие Божие, и нет такого горя, такой болезни, которую нельзя уничтожить св. верою, твердым упованием на помощь Всемогущего Бога. И не говори попусту: «Лучше бы мне умереть». А говори: «Как бы мне приготовиться к смерти?» Умереть легко, недолго, но готов ли ты к смерти? Ведь за смертью следует суд всей твоей жизни. Ты не готов к смерти, и если бы пришла она к тебе, ты затрепетал бы всем телом.

Не унывай, борясь с врагом бесплотным, но прославляй в самой скорби и тесноте Господа, удостоившего тебя за Него терпеть борьбу с коварным змием и за Него уязвляться на всякий час, ибо если бы ты не стал благочестиво жить и усиливаться соединиться с Богом, то враг бы и не напал на тебя и не мучил бы тебя...

Пал - восстани, постарайся исправиться, отнюдь нельзя отчаиваться.

Не малодушествуй, не унывай, когда ненавидят тебя человеки за обличение путей их, но паче радуйся, помня слова Спасителя: «Блажени будете, егда возненавидят вас человецы».

И верьте в заступление Матери Божией. Верьте!

Освящай Господу начатки дня твоего

Надо опасаться верить снам. Иоанн Лествичник так пишет: «Есть бес, который, как скоро мы на одр возляжем, к нам приходит и стрелы лукавых и нечистых помыслов на нас попускает, чтоб мы по лености молитвенно против него в то время не вооружились, в скверных тех помыслах заснули и потом имели скверные сновидения».

Какую жизнь мы проводим наяву, такие обычно нам и сны снятся – добрые или худые.

Есть еще из духов злых предварительным называемый, который восставших от сна тотчас встречает и первые мысли старается осквернить. Освящай Господу начатки дня твоего, ибо, кому прежде принесешь их, того они в этот день и будут. Никаким предугадываниям, встречам, тяжелым дням и всякого рода приметам и предрассудкам верить не должно, все это вражьи сети к вовлечению человека в суеверие. Иные, как пишет св. Златоуст, дерзают на

ворожбах призывать имя Божией Матери и св. угодников и крестное знамение творят, но бежать от них должно. Также должно опасаться юродствующих, ходящих босыми ногами в зимнее время, носящих тяжелые вериги, шапки железные и проч. Истинно Христа ради юродивые ныне очень редко встречаются, а по большей части – прельщенные врагом и других прельщающие, обличающие в тайных грехах по действию духов злобы (ибо он знает прошедшее и настоящее) и наугад предсказывающие будущее. Не должно стараться узнавать будущее, ибо что действительно нам нужно знать, все это открыто в Св. Писании.

Не позволяй себе днем помышлять о бывших во сне мечтаниях, ибо у бесов и то есть в намерении, чтоб сновидениями осквернить бодрствующих.

Чин ангельский

В монахах сохранится остаток благочестия до кончины мира.

По великому милосердию Божию достигли вы, чада духовные, высоты и глубины монашеского звания. Высоты, так как чин монашеский есть чин ангельский, и может ли быть на земле что выше сего? Глубины, так как основание монашества есть самоуничужение, вменение себя ни во что, постоянное мысленное лежание долу и покаяние до последнего издыхания.

«Аз же есмь червь, а не человек, поношение человеков и уничижение людей» (Пс.21:7) – вот какое мнение о себе должен усвоить воспринявший монашество; вот какие слова должен он запечатлеть в уме своем, внедрить в сердце свое, воплотить во всем существе своем.

Не подневольно, а добровольно пришли вы на подвиг сей, на служение ангельское. Добровольно, с великим усердием вступили вы в ряды воинствующих под знаменем Христова креста, принесли свои обеты Богу – пребыть верными Ему до конца, все терпеть из любви к Нему: всякую злобу, всякое озлобление всякое поношение, клевету, напраслину. Сдержите же слово свое и исполните обеты и не падайте духом от приключающихся искушений и скорбей, которыми душа очищается, как золото в горниле.

Если же смущение закралось в сердце и скорбь и уныние овладели душой, то знайте, что в предыдущем поведении вашем случилось какое-либо немалое упущение, какая-нибудь внутренняя неисправность, подготовившие место настоящему обуреванию, так как, по мнению святых отцов, «всякому падению предшествует гордыня» или какая-нибудь другая страсть.

Часто по принятии великого пострига вместо уничижения своего «я» появляются помыслы самомнения и гордыни. Вместо напоминания о том, что, повергаясь на землю и распинаясь, обещались смирить себя даже до смерти, сознавать себя как нижайшую и последнюю тварь, недостойную воззреть на высоту небесную, поддаемся помыслам превозношения и смиренную ангельскую одежду представляем хитоном величия и гордыни.

Приняв постриг, должно размышлять так: «Господь мой туне помиловал меня, недостойного, туне даровал мне, обнаженному от дел благих, Свою одежду оправдания и ею прикрыл всю наготу души моей: чем же мне за это воздать Ему? Буду же, при помощи Божией, помнить свое ничтожество и всю неисправность свою и, не смея поднимать очей не только на небо, но и на людей, буду все более и более смиряться и доказывать благодарность и

смирение мое всяким могущим появиться к этому поводом».

А поводов будет немало: всякому надо уступить, всякому покориться, пред всяким смолчать, на всякое послушание быть готовым – все это нужно делать с любовью в сердце. Что бы ни говорил вам помысл в самооправдание и самозащиту, нужно отгонять его воспоминанием о своем добровольном распятии и о том ничтожестве, из которого это распятие воздвигло вас. На каждую укоризну отвечайте в сердце своим: «Воистину я достоин сего по грехам моим».

Таким образом, при помощи Божией вы отразите приступы первейшего искушения новопостриженных: помыслов тщеславия и величания своим постригом и ложного мнения, будто этот постриг служит не ступенью к усовершенствованию себя и обучению в глубочайшем смирении, а причиною самолюбия и самохвальства.

После первоначального ревностного горения духа и усердия к выполнению нового молитвенного правила, возлагаемого по принятии великого пострига, и неотступного хождения на все церковные службы является иногда некоторое охлаждение или разлечение. Помысл начинает побуждать дать себе некоторые льготы: отдохнуть, повидать людей, побеседовать с ними, иначе говоря – поразвлечься.

Бойтесь этого, чада возлюбленные, ибо это редко проходит даром, не оставляя за собою следа – горького осадка в уме и сердце всего виденного и слышанного. Держитесь своей келлии, в которую монах никогда не войдет таким, каким из нее вышел. Бойтесь дать себе поблажку опущением или сокращением молитвенного правила, держитесь за него, как за якорь, который один в силах удержать от конечного расслабления обуреваемую душу. Держитесь за него крепко, молитесь, хотя с трудом и против желания, как можете, – и Господь, всегда готовый прийти на помощь обуреваемым, вскоре явит и вам Свою всесильную помощь. Пусть ваша молитва будет подневольная, холодная и даже рассеянная, – не переставайте неуклонно исправлять свое молитвенное правило, которое, впрочем, не должно превышать меру, так как малое правило, постоянно выполняемое, лучше большого или продолжительного, но прерываемого. В храм Божий продолжайте ходить неопустительно (кроме случаев истинной болезненности или исполнения возложенного послушания), и увидите, как не нужен окажется вам отдых, как снова открывается дух ваш и возгорается жар ревности к молитве. Тогда как, если не поостережетесь, по возвращении в келлию она покажется вам затвором, а на душе почувствуете так много тяготящего, а в памяти и воображении так много лишнего, а иногда и нечистого, что на очищение, обновление и приведение в порядок своего внутреннего потребуются гораздо более времени и труда, нежели на исполнение обычного правила.

Молитесь же неленостно, чада мои, взывая из глубины души к Сладчайшему Господу Иисусу, да отженет Он от вас «уныние, забвение и окамененное нечувствие» и да утвердит на пути спасительном стопы ваша.

Как сначала первым грехом падшего ангела была гордыня, за которой непосредственно последовало охлаждение или отвращение от Бога и нехотение исполнить волю Его, а вслед за этим и озлобление на все живущее и зависть к оставшимся верными Творцу и Богу своему и не лишенным Его

благоволения и вечного блаженства, – так и по восприятию иноческого, ангельского чина после первых двух упомянутых страстей (гордость, леность) начинает чаще всего бороться душа третья и самая мучительная страсть из страстей – зависть.

В сердце принявшего постриг закрадывается неприязненное, враждебное чувство к окружающим, оказавшим предпочтение не ему, а другим, душу его начинает томить неестественная, непонятная, но тем не менее трудно подавляемая печаль о благополучии другого. В помыслах начинается сравнение себя с другими, приравнивание своих заслуг и трудов к заслугам и трудам предпочтенных, является жалость к самому себе, и раздаются сперва тихие, а потом во услышание всех громкие жалобы на несправедливость и пристрастие окружающих – жалобы, вкрадывающиеся даже и в молитвенные к Богу воззвания.

Что тут делать? Чем удержать развитие страшной и душепагубной болезни?

Прежде всего необходимо приневолить себя помолиться за тех, которые возбуждают чувство зависти, и положить три поклона с молитвой: «Господи, помилуй и спаси раба Твоего (имя) и меня, грешного, за святые его молитвы!» Потом припасть усердно к Богу с горячею молитвою об избавлении от мучительного недоброжелательного чувства и о насаждении на место его чувств любви и благожелательства. И сделать это не раз и не два, и продолжать так делать, пока не умиласердится Господь, всегда готовый утишить всякую бурю, и пока чувство не изменится.

Должно помогать излечению своему размышлением о том, насколько неразумно чувство зависти к существу, себе подобному, себе сродному, соединенному с тобою и св. таинствами, и обетами, и сослужением Единому Владыке, и с которым заодно искуплены вы Животворящею Кровию волею закланного за нас безгрешного и пречистого Агнца – Христа.

Притом рассудите: есть ли основание завидовать кому-нибудь другому, во-первых, потому, что благополучие другого ничего не может отнять или убавить от определенной человеку от Бога доли, так как у Него щедрот бездна, яко море, а от моря, сколько ни черпай, ничего не убавится; а во-вторых, кто может знать, что именно для человека лучше, и что обратится ему на пользу и на радость, и что – на вред или печаль?

Главное же средство против зависти, после искренней молитвы, – это смиренное о себе мудрование, самоуничужение и избежание «приравнивания» себя к другим, которое на первых же порах должно быть пресекаемо вопросом, задаваемым самому себе: «Кто я, ничтожнейшая из тварей и недостойнейшая, чтобы мне дерзать сравниться с кем бы то ни было? Один Сердцеведец Господь мой знает меня и чего я стою и ведает всю греховность мою; я же, по ослеплению своему, не могу рассмотреть ее всю! От тайных моих очисти мя и от чуждых пощади раба Твоего!» За получением мантии обычно следует назначение высшего и более ответственного послушания. Принимайте его с покорностью и благодарением, но без особой радости, а, напротив, с некоторым сожалением и опасением: чем выше дерево, тем более оно подвергается насилию ветра и непогоды. Чем более у начальствующего подчиненных, тем менее у него покоя и свободы; чем более власти, тем более трудов, соблазнов и огорчений.

Тут прежде всего старайтесь о том, чтобы забыть себя и свое собственное «я», то есть заботу о своем покое и благосостоянии. На первом плане у вас должно быть то дело, которое вам поручено.

Забыть себя надо настолько, чтобы не только ничем не пользоваться лично из врученного вам, но и того, что есть у вас своего, то есть Богом данного, – здоровья, сил, способностей или вещественного имущества, – не жалеть для общей пользы и общего блага. На подчиненных влияйте более примером, нежели словами. Покрывайте их немощи любовью, но слабостям не потакайте из человекоугодия, а когда нужно, с благоразумием употребляйте и некоторую строгость. Заботьтесь об исправлении вверенных вашему попечению, обличайте, запрещайте, умоляйте со всяким долготерпением и учением, особенно слабых, и всеми мерами старайтесь удержать их в обители, не допуская изгнания или выхода из нее. Разделяйте с ними их заботы, радости и скорби; выслушивайте их жалобы на себя и на свои личные печали, но не допускайте жалоб на других и не выпрашивайте о действиях или словах прочих братьев или сестер.

Лучше, чтоб подчиненные любили вас, нежели боялись, потому что от боязни рождаются ложь и лицемерие, а от любви – истина и усердие.

Вещественное имущество монастырское берегите сами и не допускайте небрежного или недобросовестного отношения к нему и других: за все, за все, до малейшего, придется давать Богу ответ, а Он – близ.

Не стыдитесь спросить совета у опытнейших, если сами чего не знаете или не умеете, и без ложного стыда выслушивайте мнение других. Этим не унижите себя.

Помните час смертный! Думайте, что он так близок: вот вы лежите трупом, жалким, бездыханным, холодным, страшным для всех! Недвижимы руки на спокойной груди... закрыты глаза! На всем ужасная печать таинства смерти!

Позаботьтесь, где будет тогда душа ваша? Не пожалеете ли о напрасно загубленном времени, о силах, затраченных на пустое и бесполезное, о небрежении и лени в подвиге стяжания неосужденного предстательства у страшного Престола Господа Славы? Сразу ничего не дается, а тем более совершенная молитва. Трудитесь, терпите в молитве, и, быть может, трудиться придется немалое время, но Подвигоположник наш Христос будет взирать на труд ваш и не оставит его втуне (без награды) и в свое время, «даяй молитву молящемуся», даст и вам настоящую, Ему угодную, благодатную молитву изливанием Пресвятаго Своего Духа. Который научит вас и миром наполнит ваше посвященное Ему сердце.

Глава 4

Третья благодать

«Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф.5:48)

Девство, нестяжание, пост, труд, деятельная любовь – это орудия, средства, но не самое совершенство.

Христианское совершенство не заключено в тварной природе человека и потому не может быть достигнуто простым развитием возможностей природы в самой себе, в своей ограниченности.

Совершенство наше лишь в самом Боге и есть дар Святаго Духа. Страдания человеческие растут – это следствие греха.

Все неизбежно страдают. Одни в отрицательном смысле, включаясь в общий поток страстей мира сего; другие – в положительном, то есть в силу любви своей к человечеству. Смысл нашего бытия не в страданиях, а в преодолении их.

Православный христианин лишь тот, кто принимает Христа как абсолютную истину и правду, кто следует Его учению и идет по Его стопам.

«Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть» (Мф.11:27), или: «Никто не приходит к Отцу, как только чрез Меня» (Ин.14:6), или: «Если не уверуете, что это Я, то умрете во грехах ваших» (Ин.8:24).

Заповеди Христа суть отражение в нашем мире вечной Божественной жизни – путь к ней.

Первая заповедь – «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостию твоею».

Вторая, подобная ей, – «возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф.22:37-39).

Мужество, долготерпение и смирение, сострадание и милостыня как выражение любви к Богу и ближнему, вера как тот же подвиг любви – все это должно быть разумно свободным подвигом человека, но доколе не придет всеутверждающее действие Божественной благодати, все это остается лишь человеческим действием и, следовательно, тленным.

В силу этого все в нашем подвиге сводится к исканию слияния нашей воли и нашей жизни с волею и жизнью Самого Бога.

Выражается это и достигается главным образом в молитве, и поэтому молитва есть вершина всех деланий; она есть центр, от которого всякое иное действие черпает свою силу и утверждение. Чрез истинную молитву совершается наше вхождение в Божественное бытие силою Духа Святаго.

Молитва очень разнообразна как по форме, так и по достоинству.

Наиболее совершенной является так называемая чистая молитва.

Ради достижения этой чистой молитвы христианин-подвижник оставляет все прочее как бы позади себя. Отрекается от мира.

Отречение от мира – это монашество.

Монашество не есть иная вера, чем у прочих христиан. Монашество есть лишь иной образ жизни, вытекающий из тех же заповедей Христа, соблюдение которых является подвигом. Нет христианина неподвижника.

Отречение от мира многие, и особенно современные люди, принимают как нечто отрицательное – отречение от деятельной жизни, что-то скорбное, тяжелое, мрачное. Не так смотрели и смотрят те, кто избрал этот путь. Монашествующие считают отречение от мира отречением от страстей, от обычаев, противных заповедям Христа.

«Мир во зле лежит», – говорит Писание (1Ин.5:19). Зло в том, что человек стал рабом греха.

Вследствие падения человека в нас действует «закон греховный». Освобождение – возрождение человека к вечной, мужественной жизни. Преображение его бытия – обожение – происходит чрез соединение Божественного и человеческого. Именно это сочетание есть монашеская

жизнь.

Феодор Студит, будучи в восторге от этого образа жизни, назвал его *третьей благодатью*. Первая благодать – это закон Моисея. Вторая – «благодать на благодать», которую все мы приняли от полноты Христа, по слову Иоанна Богослова (Ин.1:16). И, наконец, третья – монашеский образ жизни как сведение ангельского чина на землю.

Епископ Игнатий Брянчанинов так говорит о монашестве: совершенство христианское состоит в чистоте сердечной.

Достигший сего совершенства есть светильник, не телесным служением, но служением Духа исполняющий заповедь любви к ближнему, руководящий спасающихся, восставляющий от падений, целящий их духовные раны.

Монашеский чин доставил Церкви Христовой пастырей, которые не словесами человеческой мудрости, но словесами Духа, способствуя учению чудесами, пасли и утверждали Церковь. Кто были Иоанн Златоуст, Василий Великий, Епифаний, Алексий и Филипп митрополиты – словом, все святые пастыри? Но и не в чине архиерейском, а в простом монашестве есть много светильников – от Антония Великого, Иоанна Дамаскина до Сергия Радонежского и Георгия Затворника, которые веру утверждали, ереси обличали и попирали. Без монахов пропало бы христианство в мирянах.

Вот сколь необходимо в Церкви Христовой совершенство без коего и спасение с самою верою легко может утратиться, ибо нужны чувства, обученные долгим временем, в различении добра от зла.

Есть три образа призвания к монашеству: первое призвание – непосредственно от Бога; второе – чрез людей и, наконец, третье – по нужде.

Для первого призвания характерно некое вдохновение, которое исполняет сердце человека даже во сне, – неудержимо влечет его к любви Божией, к заповедям Христа. Второе призвание – чрез людей, когда кто воспламеняется желанием Божественным посредством слова человеческого или влияния святых людей. Третье – по нужде, в силу постигающих нас бедствий, несчастий, потери близких, родных, что толкает человека обратиться к Богу.

Некоторые люди, воспитывающиеся в Церкви и как бы питающиеся от Божественной Трапезы, без бурных надломов, как бы естественно приходят к монашеству.

Совершенно другое с теми, которые теряли Бога, далеко уходили от Него или даже боролись с Ним. Их обращение обычно принимает форму острого кризиса.

Духовное обращение таких людей происходит под действием благодати.

Благодать вводит человека в мир Божественного Света; при всей своей влекущей силе не лишает свободы воли и не совершенно освобождает от дальнейшей брани и даже колебаний. И познавшие благодать подвергаются искушениям.

Иногда изливание благодати бывает настолько обильно, что даже в глубоком нечувствии душа явно ощущает свое воскресение.

Тогда внутреннее свидетельство Духа об Истине бывает столь очевидно, что в душе не остается места для сомнения или колебаний. Любовь к Богу заполняет все существо и влечет к Нему, преобладая над всем прочим. В таких случаях душа бывает утвержденною на всю последующую жизнь и получает

свободу от сомнений – нет в ней мучительных исканий истины.

Свв. отцы никогда не умаляли никакого рода призвания. История Церкви знает немало случаев, когда призванные по нужде достигали большего совершенства, чем призванные непосредственно Богом.

Итак, не на начало пути, а на конец и завершение его смотрели свв. отцы.

В некотором соответствии трем родам призвания находятся и три отречения – три ступени монашеского посвящения.

По св. Пафнутию, эти три отречения идут в таком порядке: первое – когда мы телесно оставляем стяжание мира сего; второе – когда оставляем прежние нравы и страсти телесные и душевные; третье – когда отвлекаем ум от всего видимого и временного и погружаемся духом в созерцание невидимого и вечного.

Авва Пафнутий говорит: «Каждое отречение есть восприятие креста».

По слову епископа Феофана Затворника, первый вид креста – беды и скорби, постигающие человека в земной жизни, второй крест – это внутренняя борьба со страстями и похотями. И третий – предание себя на волю Божию.

Последний крест есть следствие духовных благодатных верований и свойствен лишь совершенным.

Первый постриг совершается без произнесения обетов. В этом чине дается новонаначальному монаху право носить рясу, откуда и название «рясофор», т. е. рясоношение. Перед совершением этого пострига дается наставление о смысле монашества и о необходимости отречения от мира и родных. Обетов вступающий не произносит, и, таким образом, эта степень есть по существу еще период испытания в подвижничестве.

Второй постриг – «малая схима», или «мантия». При постиге в мантию уже произносят обеты. При постриге в высшую степень монашества, в «великую схиму», обычно именуемую просто «схима», те же обеты повторяются в несколько измененной форме.

Три обета связаны единством цели, как и три отречения, а именно – послушание, целомудрие и нестяжание.

Мы заповедь имеем от Христа уподобиться Богу, и жизнь эта у свв. отцов именуется «наукой из наук» и «искусством искусств». И познается она не иначе, как из опыта.

Трудно определить по одному названию всю сущность со держания.

Так, например, многие кротость понимают как естественный «тихий нрав». Иначе определяет ее Иоанн Лествичник Он говорит: «Кротость есть такое состояние ума, когда он непоколебим пребывает и в чести и в бесчестии... кротость есть неподвижная скала, возвышающаяся над морем раздражительности... утверждение терпения; дверь и даже мать любви, дерзновение в молитве, вместилище Святаго Духа, узда неистовства, подательница радости, подражание Христу...» – это есть мужество, берущее на себя тяготы и немощи других. Это есть постоянная готовность терпеть поношение или не поколебаться внутренне при прославлении, кротость есть спокойная, решимость на всякую скорбь и даже смерть. В ней заключена великая сила и победа над миром.

Христос говорит: «Блаженны кроткие, потому что они наследят землю», т. е. победят и овладеют миром в высшем смысле этого слова.

В душе человека порождаются всякие бури, и всякий, кто не имеет за собой надлежащего руководства, истекающего из тысячелетнего опыта Церкви, может не только недоумевать, но и потеряться.

Св. Иоанн, игумен Синайский, в своем творении «Лествица» говорит: «Необходимо, чтобы море сие (жизнь души нашей) задвигалось, возмутилось и расстворилось, дабы посредством этой бури извергнуть на землю... все то гнилое, что реки страстей внесли в него. Рассмотрим внимательно и увидим, что после бури на море бывает глубокая тишина».

Трудно найти слова, которые пояснили бы необходимость доведения внутреннего состояния до возможно последней степени с тем, чтобы раскрылись глубины души. Как покажешь в словах необходимость совмещения в нашей душе одновременного пребывания и во аде, и в Боге? Как объяснить, что только при этом условии достигается полнота человеческой жизни и вместе та устойчивость подлинно здорового духа, которая устраняет внутренние колебания? Кто из нас не знает болезненность смены духовных «восхождений» и «падений»? И вот, когда человек нисходит во ад внутренней борьбы, нося в себе Бога, тогда избегает он колебаний и бурь:

Слияние всех трех обетов в единое целое создает условия, благоприятствующие достижению главной цели подвижника – бесстрастия и чистой молитвы.

Послушание - основа монашества

Послушание есть тайна, которая открывается только Духом Святым.

Послушание как отречение от своей воли и разума, потеря своей личности может, на первый взгляд, показаться каким-то рабством, самоуничижением, как бы противным замыслу Божию о человеке, который наделен свободной волей.

Но тем, которые наследовали с верою учение Православной Церкви и совершили такое отречение в духе этого учения, послушание открылось как невыразимо великий дар свыше.

Послушание – это орел, на своих крыльях поднявшийся в высоту. Он чувствует свою безопасность, господство, которое другим недоступно и страшно.

С доверием, с готовностью, с любовью, с радостью отдавай свою волю и всякий суд над собой духовному отцу. Тем самым ты сбросишь тяжелый груз земной заботы и познаешь то, чему невозможно определить цену, – чистоту ума в Боге.

Монашество – это чистота ума, что не достигается без послушания. Без послушания нет монашества.

Вне монашества возможны достижения великих дарований Божиих, вплоть до мученического совершенства, но чистота ума есть особый дар монашеству, неведомый на иных путях, и познает монах это состояние не иначе, как через подвиг послушания.

Послушник уклонением от мира и отвержением своей воли, как златыми крыльями, восходит на небо бесстрастия.

Отношения между старцем и послушником имеют священный характер.

Послушник поучается творить волю Божию и тем приобщается Божественной жизни; старец молитвою и подвигом своей жизни приводит

послушника к познанию этого пути, воспитывает в нем истинную свободу, без которой невозможно спасение.

Истинная свобода там, где Дух Господень. Цель послушания, как и вообще христианской жизни, – стяжание Духа Святаго.

Старец не порабощает волю послушника своей «человеческой» воле, а поэтому старайтесь не доводить старца до необходимости приказывать.

Подвиг старца тяжелее подвига послушника в силу великой ответственности его перед Богом. Но ответственность перед Богом падает на старца только в том случае, когда ученик творит послушание старцу; если же нет послушания, то всю тягость ответственности за свои действия несет сам послушник, теряя все, что достигается послушанием. Цель старца, однако, не в том, чтобы освободить ученика от ответственности, но в том, чтобы научить послушника подлинно христианской жизни и подлинно христианской свободе.

Послушание освобождает от страсти любоначалия и властолюбия. Одно из главных препятствий к достижению того состояния, к которому зовут нас заповеди Христовы, – наша самость, эгоизм.

Послушание – путь к победе над этим последствием первородного в нас греха.

Отсекая свою волю перед Богом, предаваясь в волю Божию, становимся способными вместить и носить в себе действие Божественной воли.

Совершенствуясь в послушании Богу и ближнему, мы совершенствуемся в любви. Современный интеллигентный человек со своим критическим подходом ко всему, к подвигу монашеского послушания несравненно менее способен, чем простой человек, не искушенный любопытством ума. Образованному человеку, полюбившему свой критический ум, привыкшему смотреть на него как на свое главное достоинство, прежде чем стать послушником, нужно отречься от этого своего «богатства».

«Как отречься? Перед кем отсекают волю – перед тем, кто даже ниже меня? – начинает рассуждать такой монах. Да что же, старец – оракул? Откуда он знает волю Божию? Нам дан от Бога разум, мы должны сами рассуждать. Вот, например, то, что мне теперь сказал старец, совсем не благоразумно», – и подобное. Он судит по внешности, как свойственно судить «рассудочному» человеку, и потому не находит пути живой веры.

Кто добровольно вручил свою волю и рассуждения духовному отцу, тот опытно познает несовершенство своего ума – рассудка и с радостью убеждается, что пришел к источнику воды, текущей в жизнь вечную.

Послушник, предающий себя в добровольное рабство, взамен получает истинную свободу.

Добрый послушник ощущает присутствие Духа Божия, Который дает душе не только глубокий мир, но и несомненное чувство «перехода от смерти к жизни».

Девство и целомудрие

Второй основной обет монашества – девство и целомудрие. Понятие о девстве как о жизни по образу Иисуса Христа, «образ бо дах вам» (Ин.13:15), настолько мало усвоено современным миром, даже христианской частью, что не прекращаются извращенные толкования монашеского целомудрия и же сопротивление ему как явлению якобы патологически противоестественному.

Это извращенное толкование не имеет никакой обоснованности, тогда как тысячелетний опыт Церкви с неоспоримой достоверностью показал, что сохранение девства не только не влечет за собой вреда, но правильное прохождение этого подвига повышает физическую выносливость и долговременность жизни, психическое здоровье и духовное развитие.

Св. Варсонофий Великий говорит о послушании, что оно «возводит на небо и приобретших его делает подобными Сыну Божию». То же должно сказать и о девстве и целомудрии.

Утроба святого девства носила Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божия, и в тело, которое восприял Господь наш, Он облекся от Святой Девы.

Познайте же в этом величие и славу девства.

Пророк и Креститель Господень Иоанн и другой Иоанн, любимый ученик Господа, который возлежал на персях Его, были святыми девственниками.

Затем идут Павел, Варнава, Тимофей и другие, имена коих написаны в Книге Жизни.

Девство – радость Матери Церкви.

Если брак есть таинство, то и девство также есть таинство Церкви.

Девство и целомудрие близки по существу, но это не одно и то же.

При постриге лицами, пришедшими к монашеству после брака или незаконной связи, дается обет целомудрия, т. е. дальнейшего полного воздержания; для девственников – обет девства.

Целомудрие, как показывает самое слово, понимается как целостность, или полнота мудрости. Целомудрие есть не только преодоление плотского влечения – это есть чистота ума и сердца.

Девство же подлинное свв. отцами определяется как состояние вышеестественное.

В своей совершенной форме оно понимается как непрерывное пребывание в Божественной любви, как осуществление заповеди Христа «Любите Бога всем сердцем, всем умом, всею душою, всею крепостию».

Всякое отступление ума и сердца от любви Божией рассматривается как духовное «прелюбодеяние», то есть преступление против любви.

Девство не есть наивное неведение, как это видно из жизни Приснодевы Марии, Которая по благовестию ангела о рождении от Нее Сына ответила вопросом: «Как будет это, когда Я мужа не знаю?» – и тем показала Свою ненаивность (Лк.1:34).

Нравственность по плоти не есть еще девство. Один из величайших святых нашей Православной Церкви, Василий Великий, с горечью говорил о себе: «Хоть жены я не познал, но я не девственник», т. е. в более совершенном смысле этого слова.

По церковному представлению, есть три степени духовного состояния человека: вышеестественное, естественное и, наконец, – ниже, или противоестественное.

К первому относится девство и монашеское целомудрие, понимаемое как дар благодати, всякая же иная форма плотской жизни духовно будет или ниже, или даже противоестественной.

Сказано у святых отцов: «Не посягай на вышеестественное, чтобы не впасть в противоестественное».

Отсюда правило: никогда не должно допускать к монашеству без предварительного испытания.

Монах, не хранящий целомудрия, в деле спасения стоит много ниже благочестного брака, почитаемого Православной Церковью спасительным путем. Принявший обет монашества лишается права на освященный Церковью брак, а всякое нарушение монахом целомудрия рассматривается как падение, и притом падение в нижеестественное.

Нормальный, неизвращенный брак сохраняет человека и физически, и нравственно, тогда как всякое извращение, даже мечтание о грехе, разлагающе действует на всего человека, т. е. и на психику, и на телесное здоровье.

Это разрушительное действие особенно усиливается, когда преткновению подвергается монах, нарушающий тем самым данный пред Богом обет, что влечет за собой потерю благодати, а мучительные угрызения совести могут довести его до мрачного отчаяния.

Подвиг девства есть некое искусство и сила Божественной жизни, научающая живущих во плоти уподобляться бесплотному естеству.

Самый существенный момент в этом искусстве – «хранение ума». Важнейшее правило в этом подвиге – не отдать ума. Без этого никакие телесные подвиги не достигают цели.

Аскетически воспитанный ум может сохранить не только свою чистоту и свободу, но покой тела в таких условиях, при которых другим это дело покажется невозможным.

«Не все вмещают слово сие» (Мф.19:11).

Св. Пимен Великий сказал: «Мы не телелюбимы, а страстелюбимы», ибо от Бога нас удаляет не тело, призванное быть сосудом или храмом живущего в нас Духа Святаго, а сладострастие, т. е. страсти с услаждениями.

Великий Иоанн Лествичник говорит: «Кто, будучи во плоти, получил и здесь победную почесть, тот умер и воскрес, и еще здесь познал начало будущего нетления.

Для достижения совершенной чистоты не имей привязанности, даже духовной, ни к человеку, ниже к вещи; люби всякого любовью совершенною, как самого себя, но без пристрастия, т. е. не пожелай присутствия или видения любимого человека и не услаждайся мыслию о нем.

Чистое супружество – похвально, но выше супружества – неврастленность. Супружество – уступка немощи, а чистота – светлость жизни. Сколько девство предпочтительнее супружества, столько непорочный брак предпочтительнее сомнительного девства.

Посему и ты, ревнитель совершенства, или вполне возлюби чистое девство, если имеешь к тому и силу и расположенность, или избери супружество».

Даже получить сердечную язву – страсть! Эту язву наносит иногда самое ничтожное обстоятельство: один неосторожный, по-видимому, невинный взгляд, одно необдуманное слово, одно легкомысленное прикосновение могут заразить неисцельно. В такой тяжкий грех впал некий затворник, особенно уважаемый гражданами, никуда не выходящий из келлии, не соблаздивший никого – напротив, служивший назиданием для многих и погибший за свое невидимое общение с сатаною, по причине которого он не упокоил в себе

Святого Духа ни единого часа.

В некотором женском монастыре жила при игумении племянница, прекрасная собою по наружности и неукоризненного поведения. Она скончалась. Ее похоронили торжественно, в твердой уверенности, что чистая душа ее воспарила в райские обители.

Огорченная разлукою с нею, игумения предалась молитве, усиливала эту молитву постом и бдением и просила Господа, чтобы Он открыл ей, какой небесной славы удостоилась ее племянница в лице блаженствующих девственниц.:

Однажды, когда игумения в келейной тишине преполовившейся ночи стояла на молитве, внезапно расступилась земля под ее ногами, kloкочущая лава потекла перед взором молившейся. Вне себя от испуга, она взглянула в открывшуюся перед нею пропасть и видит среди адского пламени свою племянницу.

- Боже мой, - отчаянно воскликнула она, - тебя ли я вижу?

- Да, - страшным стоном произнесла погибшая.

- За что же это? - с горестью и участием спросила старица. - Я надеялась видеть тебя в райской славе, в ликах ангельских, среди непорочных агниц Христовых, а ты... за что это?

- Горе мне, окаянной, - простонала мучившаяся. - Я сама виною вечной муки в этом пламени, непрестанно пожирающем, но не уничтожающем меня. Ты хотела меня видеть, и Бог открыл тебе тайну моего положения.

- За что же это? - снова сквозь слезы спросила игумения.

- За то, - ответила мучившаяся, - что я казалась всем вам девственницею, непорочным ангелом, а на самом деле я была не та. Я не сквернила себя плотским грехом, но мои мысли, мои тайные желания и преступления свели меня в геенну. При непорочности моего девического тела я не умела сохранить в непорочности мою душу, мои мысли и движения сердечные, и за это я предана муке. По неосторожности моей я питала в себе чувство сердечной привязанности к одному юноше, услаждалась в моих мыслях и мечтах представлением его прекрасного вида и соединения с ним и, понимая, что это грех, совестилась открыться в нем духовнику при исповеди. Следствием порочного услаждения нечистыми мыслями и мечтаниями было то, что по кончине моей святые ангелы возгнушались мною и оставили меня в руках демонов. И вот я теперь горю в геенском пламени, вечно буду гореть.

Сказав это, несчастная застонала, заскрежетала зубами и, подхваченная пылающей лавою, скрылась со всем видением от взоров игумении.

Должно хранить душу и всячески ее блюсти, говорит св. Макарий, чтобы не приобщилась скверным и злым помыслам. Как тело, совокупляясь с другим телом, заражается нечистотою, так и душа растлевается, сочетаясь со скверными и злыми помыслами, заодно с ними.

Это надо разуметь не об одном или двух родах помыслов, приводящих ко греху, но о всех вообще злых помыслах, как-то: о помыслах неверия, лести, тщеславия, гнева, зависти и других.

В отвержении всех этих помыслов и заключается очищение себя от всякой скверны плоти и духа. Знай, что в тайне души содевается действием непотребных помыслов растления и блуждения, по слову великого апостола:

«Аще кто растлит храм Божий, растлит того Бог». Под именем храма Божия разумеи видимое наше тело. Так и тот, кто растлит душу и ум, соединяясь и совокупляясь со злобою, повинен казни. Как должно хранить тело от видимого греха, так должно хранить и душу, эту невесту Христову, от непотребных помыслов (из сочинений епископа Игнатия Брянчанинова, том II).

Нестяжание

Нестяжание – третий из основных обетов монашества – является естественным дополнением первых двух, составляя с ними неразрывное единство в целях достижения чистой молитвы и наибольшего уподобления Богу чрез уподобление Иисусу Христу, настолько не искавшему стяжаний на земле, Кто не имел где приклонить главу (Мф.8:20).

Опыт показал, что для чистой молитвы необходимо ум освободить от отягощающих его образов вещества.

В монашеском обете нестяжания ударение падает на борьбу со страстью любостяжания, или сребролюбия и вещелюбия.

При этом монах обещает не столько жить в нищете, сколько освободить свой дух от желания «иметь», знаком достижения чего является сильное желание «не иметь» – до такой степени, что истинный подвижник нестяжания перестает щадить и самое тело свое. Только при этом условии и возможна подлинно царственная жизнь духа. Вначале покажется непонятным, как можно освободиться совсем от вещей, – они необходимы. Не об этом речь идет, чтобы упразднить абсолютно всякую вещь, но чтобы ограничить себя в вещах и иметь только самые необходимые, без которых жизнь стала бы уже невозможной. Причем мера этой возможности различная у каждого.

Современный мир не мог построить свою жизнь так, чтобы иметь достаточно свободного времени на молитву и на духовное созерцание Божественного бытия. Причина этому – алчная страсть «иметь». Эту страсть любостяжания апостол Павел назвал идолослужением (Кол.3:5), а св. Иоанн Лествичник – «дщерью неверия», «хулою на Евангелие, отступлением от Бога» (Слово 16-е).

Подлинное христианское нестяжание миру неведомо, непонятно, а оно – подлинное и несравненное богатство, приносящее великий покой.

Любовь к стяжанию изгоняет любовь к Богу и человеку. Сребролюбие, т. е. любостяжание, есть и называется «корень всех зол» (1Тим.6:10), и действительно оно таково, ибо порождает хищения, зависть, разлучения, вражды, жестокость, ненависть, убийство, войны. Итак, чтобы вырваться из плена низменных забот, очистить свой ум и дать духу наслаждаться богоподобною свободой, вкусить высшие блага, легко презирать земное, иметь беспристрастие – все, что имеется, считать за ничто и, не имея, не печалиться, но жить так же, как бы имел, молиться чистою молитвою – конечная цель нестяжания.

Святые отцы о монашестве

Если бы в миру знали, как трудно жить в монастыре, то хотя бы их палкой били, не пошли бы в монастырь. А если бы знали, какая награда монашествующим на небе, все бы бросили и ушли в монастырь.

Монашеский подвиг и свв. отцам казался трудным, а нам, страстным, и подавно. Но дело в том, что это труд не напрасный, не то что скорби мирские.

Монах должен жить по-ангельски: чисто, свято, во смирении, послушании и молитве непрестанной, в незлобии и любви к ближним. Доля монашеская высока, оттого она и тяжела здесь.

Сердце инока должно гореть, пламенеть любовью ко Господу. Теплохолодность – порок для монаха, с нею никогда не сделаешься истинным монахом.

Монах должен быть один – «монус», а другой с ним – Господь. Монах любит всех людей, но скучает с ними, потому что они отлучают его от Бога.

Не монашеское дело – думать и заботиться о мирских, хотя бы и родственниках.

Есть мирянки, в светлые платья одетые, – инокини по духу, и есть мантийные – мирянки сердцем.

«Кто на том свете будет духовником, если у нас было их много в течение всей жизни?» – «Каждый духовник будет отвечать за свой период духовничества».

Поучение Ефрема Сирина

Блажен, кто ненавидит плотскую жизнь и с Богом одним беседует!

Блажен, кто на земле живет как ангел и, подобно серафиму, имеет чистый помысл всегда.

Блажен, кто помышляет о дне судном и омывает грехи свои слезами покаянными.

Блажен, кто ради угождения Господу становится свободным от суетных мирских вещей.

Блажен, кто преуспевает в воздержании и делании иноческом.

Блажен, кто устам положил хранение.

Блажен, кто ненавидит грех и возлюбит добродетель.

Блажен, кто слезами победит в себе страсти.

Блажен, кто имение свое продаст и купит Небесный бисер – Христа.

Правила иноческой жизни Василия Великого

Люби слушать или читать слово Божие, жития и поучения святых: в них найдешь правила и примеры святой, угодной Господу Богу жизни.

Непрестанно смотри за собою, каждый вечер рассматривай свои мысли и желания, какие в тебе возникли, слова, какие ты сказал, и дела, какие ты сделал в продолжение дня, и усердно молись Богу о прощении всего, что сделано против Его заповедей, и всячески спеши исправиться.

Как можно чаще, внимательнее и дольше размышляй о смети, о том, как она неизбежна, неожиданна, что земные блага не годны для будущей жизни; размышляй о втором пришествии Господа на суд мира, о мучении грешных и о блаженстве праведных.

Люби молитву и постоянно ею занимайся.

Люби пост, потому что без него нельзя избежать худых помыслов, а за помыслами и худых дел.

Где бы ты ни был, что бы ни делал, всегда твердо помни, что ты думаешь, чего желаешь, что делаешь.

Соображай (согласуй) все свои мысли и желания, слова и дела со Христовым Евангелием; строжайше исполняй все заповеди Христовы и будь весь Христов.

Чтобы возлюбить Бога, чаще размышляй о величии Божиим, о Его благодати, о своем ничтожестве и греховности.

Святую память о Боге носи всюду с собою, как неизгладимую печать. Ему же слава, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Привыкай к неудобствам

Мир находится в состоянии дремоты, греховного сна, спит. Будит его Бог войнами, моровыми поветриями, пожарами, бурями сокрушительными, землетрясениями, наводнениями, неурожаями. Увы! Не слышит он гласа Божия!

Люди почивают на одре лени, самообольщения, а о спасении и думать забыли. Некогда: надо то пороптать, то поспать, то посудить других, а других-то много, ну и некогда подумать о душе своей и о вечности!

Люди в продолжение всей земной жизни всего ищут, кроме Христа Жизнодавца, оттого и преданы всяким страстям: безверию, маловерию, корыстолюбию, зависти, ненависти, честолюбию, удовольствиям в пище и питии и другим страстям.

Только при конце своей жизни ищут Христа в причащении, и то по вопиющей необходимости, и то как бы по принятому другими обычаю.

Странно и жалко видеть, из-за каких пустых причин диавол лишает нас любви к Богу и ближнему: из-за земного праха - из-за денег, из-за пищи и пития, одежды, жилища.

Стремящийся ко спасению не должен иметь пристрастия не только к пище и питию, к одежде, к просторному и благоукрашенному жилищу, к богатой утвари домашней, но и к своему здоровью, даже к своей жизни не должен иметь ни малейшего пристрастия, предав всю свою жизнь в волю Господню.

Пристрастие ко временной жизни, к здоровью ведет ко многим уклонениям от заповедей Божиих, к потворству плоти, к нарушению постов, к унынию, нетерпению, раздражительности.

Злополучен, кто любит чрез меру удобства в жизни.

Обставив себя всевозможными удобствами, он будет чуждаться всякого неудобства, изнежится и не привыкнет к терпению. Между тем жизнь христианина вся есть неудобство, путь узкий и шероховатый, есть крест, требующий неудобств и всякого терпения.

Его сердце любит не удобства мира сего, а Христа Крестоносца. Терпи неудобства, *привыкай к неудобствам*. «Навыкох, в них же есмь, доволен быти», - говорит апостол.

Злополучен, кто любит украшения для тела своего и ищет почестей: он сделает из себя постыдный кумир.

Завидовать почестям, богатству, одежде есть безумие.

Богатство - самый проворный приспешник в худом, потому что при могуществе всего сподручнее сделать зло.

Подарок заставляет и мудрецов видя не видеть. Золото - такая же ловушка для людей, как сеть для птиц.

Ум озабоченный - это моль, которая точит кости. Ослепляется ум тремя страстями - сребролюбием, тщеславию и сластолюбием.

Не питай пристрастно плоть свою, не ласкай ее и не усиливай ее тем

против духа. Невольником будет дух у плоти.

Ничто так скоро не погашает в нас духа веры, как невоздержание, лакомство и пресыщение, рассеянная, разгульная жизнь.

Отказывай себе в чувственных удовольствиях в той надежде, что вместо них получишь удовольствия высшие, духовные, Божественные.

Всякое пристрастие к земному – мечта диавола и мечта нашего самолюбия.

Эгоистическое желание – смущение, порыв от диавола.

Ревнующий о благочестии! Тебе придется слышать, и. может быть, нередко, более от своих домашних, что ты тяжелый, невыносимый человек. Ты увидишь к себе сильное нерасположение, вражду за свое благочестие, хотя враждующие и не будут выражать, что именно за благочестие они враждуют против тебя, – не возмущайся этим и не приходи в отчаяние, потому что диавол в самом деле может преувеличивать до огромных размеров некоторые слабости твои, от которых и ты не свободен как человек, но припомни слово Спасителя: «Враги человеку – домашние его» (Мф.10:36) и от недостатков исправляйся, а благочестие держи твердо.

Смотри на себя беспристрастно. В самом деле, не тяжел ли ты по своему характеру, особенно для домашних своих?

Может быть, ты угрюм, неласков, необщителен, неразговорчив?

Распространи свое сердце для общительности и ласки, но не для потворства.

Будь кроток, нераздражителен, терпелив. Только спокойные и кроткие обличения вразумляют людей. Жестокие более раздражают, нежели пользуют.

Дар прощать выше дара исправлять наказанием.

Не за все выговаривай – иное сноси, проходя молчанием, и смотри на то сквозь пальцы: «Любы все покрывает и все терпит».

Мы всюду окружены соблазнами, но можно жить среди грешных, а самому не грешить. Надо поддерживать всегда и везде горение души, и тогда легко будет переносить все обиды.

Когда у нас Христос в сердце, то мы всем довольны бываем: и неудобство для нас как лучшее удобство, и горькое – как сладкое, и бедность – как богатство, и голод – как сытость, и скорбь – как радость!

С радостью расточай

Душа человеческая есть свободная сила, ибо она может сделаться или доброю, или злою силою, смотря по тому, какое ты сам дашь ей направление.

Злая сила заставляет гордого человека в других видеть только плохое, и он радуется, когда говорят о них худо, а ты иначе поступай: ревнуй о взаимной любви и никого не осуждай. Каждый за себя даст Богу ответ, а ты в себя смотри! Злобы берегись! Отыщи в злом человеке что-либо доброе и порадуйся об этом добре и с радостью говори о его добрых качествах.

Нет человека, в котором не было бы какого-нибудь добра. Зло же, находящееся в нем, покрывай любовью и молись за него Богу.

Живи со всеми в мире, согласии, любви, тишине, уважай других, снисходи к их слабостям, не гордись, не завидуй, не враждуй, плотские похоти обуздывай, целомудрствуй, воздерживайся от всякого излишества, делись с неимущим, за всех молись как за себя, особенно за тех, кто тебе в тягость, кто унижает, огорчает, оскорбляет тебя, возводит напраслину. Они тебе зло, а ты им добро

делай. Никому не желай и не делай зла.

Врагов надо любить: ведь их диавол учит и подстрекает враждовать, чтобы тебя испытать, любишь ли ты ближнего по Евангелию. Обращай на себя внимание в то время, когда люди обижают тебя, ругают, смеются над тобою. Если ты в это время спокоен, не исполняешься духом вражды, ненависти, нетерпения, если продолжаешь любить этих людей так же, как и прежде, то ты любишь ближнего по Евангелию, а если раздражаешься, то не любишь. «Аще любите други ваша токмо, кая вам благодать есть?» Ничто так не уподобляет нас Богу, как то, когда мы прощаем людей злых, которые обижают нас.

Молитва за врагов – это милость (милостыня) выше всякой милостыни, подаваемой неимущим.

Если нищие ежедневно преследуют тебя, это значит, милость Божия непрестанно преследует тебя: «Блажени милостивии, яко тии помиловани будут» (Мф.5:7). Кто же будет убегать от милости Божией? Все жертвы и милостыни нищим не заменят любви к ближнему, если нет ее в сердце, поэтому при подавании милостыни всегда нужно заботиться о том, чтобы она подаваема была с любовью, от искреннего сердца, охотно, а не с досадой и огорчением. Самое слово «милостыня» показывает, что она должна быть делом и жертвою сердца и подаваема с умилением или сожалением о бедственном состоянии нищего и с сокрушением о своих грехах, в очищение которых подается милостыня, ибо милостыня очищает всяк грех.

Кто подает милостыню неохотно и с досадою, скупю, тот не познал своих грехов, не познал самого себя.

Милостыня есть благодеяние прежде всего тому, кто ее подает. Милостыни заглаживают грехи, умерщвляют смерть, угашают вечный огонь мучений.

Когда подаешь милостыню, подавай с великодушием, с ласковостью в лице, снабди в большей мере, нежели сколько просят. Не старайся распознавать недостойного от достойного; пусть все люди будут у тебя равны для доброго дела. Ибо сим способом можешь и недостойных привлечь к добру, потому что душа, посредством телесного, скоро привлекается в страх Божий.

Сохрани тебя Бог от того, чтобы пожалеть вещественного твоего достояния в жертву Господу, или Пречистой Его Матери, или другим святым Божиим и таким образом предпочесть вещество духу. Смотри, чтобы достояние твое не было тебе в погибель.

Ты должен твердо верить, что вместо тленных благ Господь или святые Его воздадут тебе нетленными благами, вместо временных благ – вечными. А блага духовные – свет духовный, прощение грехов, дар живой веры, надежды крепкой и любви нелицемерной, мира и радости в Духе Святом – бесконечно выше вещественных даров.

С радостью расточай стяжания свои в жертву Господу и святым Его.

Если через чьи-либо руки пересылаешь их, то они дойдут до принадлежности, а если люди утаят жертву Господню, Сам Господь взыщет с них и ни едина лепта не пропадет туне, но принесет тебе соразмерный вере и расположению сердца твоего дар от Господа.

Доброхотное даяние предполагает в даятеле душу чувствительную, сердце нежное и открытое для всего доброго, а потому и способное для вмещения даров благодатных. Можно ли не любить такую душу и такое сердце?

Как тяжело в час кончины бывает человеку, который не подавал милостыню и который в этой жизни имел идолом деньги, или пищу, или питье, или земные почести.

Сласти, деньги – хуже обыкновенного праха, сора, потому что они засоряют душу, тогда как обыкновенный сор засоряет только тело, одежду, жилище.

Теперь это все ему не нужно, а между тем сердце крепко привязано к ним. Истинного же сокровища, дающего жизнь вечную, то есть добродетелей нестяжания и милосердия, он не имеет. Может ли он надеяться на милость Божию, не оказав свою милость ближнему? «Какою мерою мерите, такую и вам будут мерить» (Мф.7:2).

Итак, чтобы легче было умирать – а умирать надо всем, – не должно иметь пристрастия ни к чему в мире, надо обуздывать страсти, иметь во всем воздержание, проявлять милосердие к ближним.

Человек есть дом Божий

Когда видишь болезненное разрушение тела, не ропщи на Господа, а говори: «Господь даде, Господь отъят... буди имя Господне благословенно». Вы привыкли смотреть на тело свое как на неотъемлемую собственность, но это крайне несправедливо, потому что ваше тело – Божие здание.

Много есть у человека вредных для тела и пагубных для души привычек. Из этих греховных привычек едва ли не самые отвратительные – пьянство и курение табака.

Вид до безобразия напившегося человека вызывает в нас отвращение, и если мы не презираем его, несчастного, а сожалеем о нем, то делаем это только потому, что любвеобильнейший Господь наш Иисус Христос заповедал нам любить ближнего.

Курение табака так же грешно и вредно для здоровья, как и пьянство, однако многие называют это невинной забавой. Разве можно назвать невинной забавой страсть к табаку, когда от него страдает не только тот, кто курит, но и тот, кто принужден бывает дышать смрадным воздухом, отравленным табачным дымом? Печальней же всего то, что курящий табак подает дурной пример детям.

Еще одна скверная привычка – ругательство матерным словом. Во время ругательства у сквернословца уста кровью закипаются, горят пеною и паром скверны, смрад исходит из уст его; такому человеку, если не раскается, нельзя в церковь Божию входить и прикасаться к святыне. Ангел-хранитель такого человека плачет, а диавол радуется. От такого человека Матерь Божия молитвенный покров Свой отнимает и Сама отступает от него. Такой человек проклятью себя подвергает. С таким человеком нельзя нам есть и пить, пока не перестанет браниться матерным словом. За сквернословие Бог попускает на человека беды, болезни и многие напасти. Поэтому отстанем от обычая нечестивых людей и послушаем св. апостола Павла, увещающего: **«Всякое слово гнило да не исходит из уст ваших» (Еф.4:29)**, но лучше Иисусову молитву воспримем в уста свои и в сердце и тем избавлены будем вечныя муки во веки веков. Аминь.

Не засматривайся на красоту лица человеческого, а смотри на душу его.

Накрашенное лицо – безмолвный обвинитель внутренних пороков.

Не смотри на женские лица (женщина - на лица мужские), избегай воспоминания о них, гони и отсекай тотчас же всякий нечистый помысл, лишь только он появится в душе твоей. Бегай непристойных шуток, разговоров, не читай книг, в которых описывается нечистая любовь.

Неприлично женщинам показывать в себе мужеский нрав; всякое другое правило, кроме стыдливости, чуждо благонравной женщине.

А вы, на кого в этой жизни наложил свои узы честный брак, приложите ума, как бы вам больше плодов внести в небесные точила!

Человек есть дом Божий, но мы своею похотью превращаем свой дом в жилище страстей, за что и получаем в наказание мертвые плоды при родах жен.

Родители должны хранить себя в чистоте еще прежде зачатия во утробе матерней младенца, должны удаляться неумеренного плотского общения, должны иметь раздельное ложе друг от друга в ночи - предваряющие праздники и воскресные дни, под среды и под пятки и во все четыре поста, установленные Св. Церковью, наипаче же в Великий пост, и неотложно по зачатию плода во все время беременности до самого рождения и даже до вскармливания младенца матерним молоком жить в чистоте, решительно не имея сожития.

Во время беременности мать должна все внимание свое сосредоточить на том, чтобы сохранить во чреве младенца, вспоминая, что он будущий храм Божий и жилище Духа Святаго.

Мать-христианка должна беречь не только физическую жизнь и здоровье, но особенно духовно-нравственную жизнь, помня, что во время утробной жизни младенец воспринимает духовно-нравственные качества своей матери. Питаясь ее физическими соками, он питается и ее духовною природою, живя ее жизнью. Вот почему христианка во время ношения должна чаще и усерднее Богу молиться, почаще и подольше размышлять о премудрых свойствах и делах Божиих, а также непременно должна вести жизнь умеренную и строго воздержную, помня, что от всего этого зависит характер и нравственно-духовный облик ее младенца.

Родители должны крестить своих детей по возможности сейчас же по рождении.

Святейшее таинство крещения есть главнейший дар человечеству нашего Искупителя. Таинство крещения уничтожает первородный грех, т. е. нравственную порчу нашей природы, которая переходит чрез естественное рождение от предков к потомкам и которая препятствует человеку нравственно развиваться и совершенствоваться в добре.

Некрещенные дети должны быть рассматриваемы наравне с мертворожденными. Давать им христианские имена и поминать их на церковных богослужениях также не следует: судьба их такова же, как и мертворожденных, т. е. они не будут наказаны, т. к. не сотворили еще по малолетству грехов, но и полного блаженства не могут быть удостоены как не очищенные от первородного греха.

Велик грех родителей, если по их вине, особенно по небрежности, дети умирают некрещеными. Если нет поблизости священника, а новорожденное дитя слабо и можно ожидать его смерти, то пусть совершит над ним крещение

кто-нибудь из присутствующих здесь православных христиан – мирянин или монах.

Крещение совершается так: погружают, а если младенец больной, то окропляют его священной крещенской водою троекратно, произнося: «Крещается раб Божий (имя раба Божия – дается христианское имя) во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь». Если после этого младенец останется живым, то его нужно представить священнику и заявить о том, что над ним такой-то совершил св. крещение. Священник не повторяет, а только дополняет св. крещение и совершает над младенцем св. таинство миропомазания.

За нарушение чистоты супружеской жизни родителями рождаются дети не на утешение, а на скорбь и слезы им и во вред отечеству своему: они бывают растленны нравом, способны воспринять всякое зло от юности своей, также часто рождаются мертвыми. Нередко же в родах с ними и сама мать умирает в страданиях.

Таковы плоды за нарушение супружеских правил, за несоблюдение постов и всякое воздержание, ибо чадородие есть дар Божий, а не человеческое изобретение.

Господь дал жену мужу и помощницу для взаимного сожителства, благословив их, рече им: «Растите и множитесь» по естественному закону природы, для всех тварей Богом данному, а не ради похотного сладострастия, не ведающего ни времени, ни меры. Бессловесные животные поднесь строго соблюдают сей закон, ибо по зачатию плода до времени исхода его, и даже до вскармливания млеко, решительно не допускают сожития.

Человек же бывает иногда хуже скота несмысленного, увлекаясь страстным похотением, забывая свое достоинство, данное ему от Бога, создавшего человека по образу и подобию Своему. Злоупотребляя природою в оскорбление чести своей, человек вызывает на весь род свой (до четвертого колена) праведный гнев Божий.

Каким страшным бедствиям подвергается семейство, нарушившее правило и чистоту супружества! Предаёт их Господь в неискусен ум творити неподобная: является неверность супругов, нестроения и всякие беды. Детей постигают неисцельные болезни, затем преждевременная смерть мужа или жены а также чад их возлюбленных.

Посему умоляю вас, покайтесь от всего сердца вашего, исповедуйте свои грехи отцу духовному, исправьте житие свое во всем и сохраните свято супружество во всякой чистоте и правде Божией, ходя по заповедям Божиим, тогда узрите на себе и на чадах ваших благословение свыше в род и род, по неложному обещанию Господа нашего Иисуса Христа.

Из видения Григория, ученика св. Василия Нового, о Страшном Суде видно, что младенцам, не просвещенным св. крещением, Господь в будущей жизни дает покойное место и участь наслаждений вечной жизни в небесных селениях. Эти свидетельства дают некоторое утешение для родителей, скорбящих о загробной участи умерших младенцев, не просвещенных св. крещением. С другой стороны, такая смерть младенцев попущена Богом не иначе, как за грехи их родителей, а потому родители должны принести чистосердечное покаяние свое пред Богом в грехах, исправить свою жизнь частыми и усердными молитвами в церкви и дома, соблюдением постов, любовью к

ближним, подаванием милостыни.

Молитва матери за мертворожденное дитя

«Боже Милосердный, помилуй чадо мое, умершее во утробе моей, и за веру и слезы мои не лиши его света Твоего Божественного».

Младенец, мать которого умерла вместе с ним во время чревоношения, при воскресении предстанет совершенным мужем и узнает мать свою, а она – детище свое. Не видевшие здесь друг друга увидятся там. В воскресении не будет ни старых, ни малых. Преждевременно родившиеся предстанут такими же, как и совершеннолетние.

Любодеица, которая извела зачатый ею во чреве плод, чтобы не видел он здешнего мира, и сама не увидит будущий век. Как она не позволила ему насладиться жизнью и светом в этом веке, так и он лишит ее жизни и света в оном веке. Поскольку она решила погубить плод свой во чреве преждевременно, чтобы сокрыть его во мраке земли, то и сама, как мертвый плод, извергнута будет во тьму кромешную. Таково воздаяние любодеицам, которые посягают на жизнь детей своих. Судия накажет их вечною смертию и низринет в бездну мучения, полную зловонного тления.

Родителям и воспитателям

Родители и воспитатели! Остерегайте детей своих со всею заботливостью от капризов, иначе дети скоро забудут цену вашей любви, заразят сердце свое злобою, заглушат совесть, рано потеряют святую, искреннюю, горячую любовь сердца, а по достижении совершенного возраста горько будут жаловаться на то, что в юности слишком много лелеяли их, потворствовали капризам их сердца.

Каприз – зародыш сердечной порчи, ржа сердца, моль любви, семя злобы, мерзость Господу.

Родители не только за грехи свои будут наказаны, но и за детей своих, если не воспитали их в благочестии.

Обращайте особое внимание на сохранение чистоты совести наших детей и воспитанников. Совесть для них должна быть добрым руководителем и судьей в продолжение всей жизни. Следите, чтобы они не возросли бессовестными и сделались язвами общества и причиною ваших слез.

Человек бессовестный (в смысле заглушения ее голоса нерадением и увлечением греховным) есть самый лукавый и потому самый страшный для других и самый несчастный для себя.

Дивная сила в человеке – совесть! От нее никуда не уйдешь, нигде не скроешься – она везде с нами, все видит, все, не только дела, но и мысли и намерения наши знает; для нее нет ничего тайного, у нее и ночь как день. Вот какой чудный страж поставлен над человеком от Творца.

Совесть есть зеркало, пред которым нельзя скрыть ни одного порока; обвинитель, который не дает покоя; свидетель, которому нельзя противоречить; судья, перед которым нельзя устоять. Совесть, по словам св. Иоанна Златоуста, есть не умолкающий в нас обличитель, которого ни обмануть, ни обольстить нельзя.

Человек, учинивший грех и совершивший незаконное дело, успеет скрыться от всех людей, но от этого судии укрыться он не может, напротив,

всегда носит в себе этого обличителя, который беспокоит его, мучит и никогда не утихает. Как усердный врач, совесть не перестает прилагать свои врачевства, и пусть не послушают ее, она и тогда не отстает, но продолжает постоянно заботиться, непрерывно напоминая о грехе, не давая грешнику дойти до забвения, чтобы хотя чрез это сделать нас не столь склонными к прежним грехам.

Человек с чистой совестью, даже и необразованный, выше всякого образованного, заглушившего свою совесть.

В необразованном человеке простота сердца, кротость, незлобие, молчаливость, терпение дороже пред Богом всех наших познаний, всего внешнего лоска, всех заученных выражений, всех притворных учтивостей, всех хитросплетенных речей; даже самые грехи его, как грехи неведения, извинительнее. Поэтому уважай простую необразованность и учись у нее простоте, незлобию, терпению и прочим добродетелям.

Необразованные - младенцы о Христе, которым иногда Господь открывает тайны Свои.

Когда Спаситель мира восхотел, по бесконечной благодати Своей, исполнить в кончину веков Предвечный Совет о спасении погибающего грехом рода человеческого и найти пропавшую царскую драхму, взыскать погибшую овцу Своего словесного стада, тогда, приняв на Себя человеческий образ и облекшись во всего человека от Духа Святаго и Марии Девы, Он избрал в помощники Себе, Своему великому делу, простых учеников и апостолов, рыбарей по занятию, и чрез них на деле показал, что дело спасения нашего не зависит от мирской знатности, учености или от земной мудрости, а что оно есть единственно дело Божие, дело Его благодати, премудрости, силы, милосердия.

Напрасно мы привыкли представлять себе святых не иначе, как окруженных разными знаменами и чудесами небесными, ничего не ядущими, никогда не спящими, ходящими по водам и пр. Не все святые были чудотворцами, как и не все прославившиеся в жизни своими чудотворениями были святыми. Бог только того и хочет и требует от нас, чтобы мы были святыми. Святыми можем быть, не удаляясь от общества и не бросая мир. Веруй от души всему тому, чему учит Св. Церковь, и живи так, как она требует; иначе - будь истинным христианином, и ты будешь святым.

Истина на стороне малых

Отдельные изречения св. отцов

«Все счастье и удовлетворение заключается в самом человеке, а не во внешнем мире».

«Истина на стороне малых, а не многих. Потому Господь и сказал возлюбленным ученикам: не бойся, малое стадо! Кого мир ненавидит, того любит Бог. Кому приятен Христос, тому ненавистен мир».

Удаляться от мира - это значит оставить нравы, обычаи, привычки, требования, совершенно противоположные духу Христову.

«Как на войне целят в живых солдат, так и мир нападает на живых христиан. Мир не нападает на нас так дружно и горячо, если не увидит в нас полную противоположность себе».

«Душа - великая тайна, и жизнь ее у подвижников благочестия вся сокрыта в Боге.

Юродивые Христа ради своим странным поведением и отношением к близким становились посмешищем всему миру, но дела их были таковы, что их недостойн мир».

«Делай то, что достойно награды, но не ищи оной».

«Подвиги добродетели зависят не от возраста, не от телесных сил, но от одной души и крепкой воли. Вот почему в этих подвигах и жены венчались победою, и мужи, напротив, падали низверженные, дети приобретали славу, а люди старые покрывались стыдом.

Дерзновение - великий дар Божий, великое сокровище души.

В земной брани или на войне смелость и храбрость воинов творят просто чудеса, а в духовной жизни и тем паче».

«Старайся быть терпеливым в перенесении недостатков и всяких немощей в ближнем, ибо ты сам много такого имеешь, что другим переносить должно. Если ты не можешь сделаться таковым, каковым хочешь, то как же требуешь, чтобы другие были таковы, как тебе хочется?» «Не нападай на брата своего в день скорби его и к душевной скорби его не прилагай новой скорби».

«Когда кругом тебя бури и непорядки, то не ужасайся, а радуйся благоприятному моменту в короткое время получить много венцов за терпение и за помощь всем окружающим по своей силе и умению, забывая себя и свой покой».

«Соблюдая закон, изгонишь вон страх, потому что всякий исполнитель закона - вне страха».

«Страшись более Бога и мук вечных, нежели людей и кратковременного озлобления».

«Прежде всего бойся Бога, чти родителей и имей уважение к старцам. Закон повелевает: сыну никогда не входить в спор отцом; об иереях говори похвально».

«Иго и бремя Христово - евангельские заповеди, они требуют самоотвержения и потому названы игом, но они же освобождают и оживляют душу и потому названы игом благим и легким».

«Благодарите Бога, когда начинаете замечать свои недостатки».

«Кто сам не достиг в меру совершенства и начинает учить других, тот погубляет и то, что имел».

«При неотложных делах по должности и положению своему в семье или в обществе нужно сокращать подвиги поста, молитвы и посещение храма: послушание выше поста и молитвы. Кротко служить ближним выше вычитывания молитвенного правила и посещения храма с надрывом, сверх сил - Господь этого не требует».

«Помянух Бога - и возвеселихся»

Из заметок архиепископа Иннокентия Херсонского

Душа наша окована со всех сторон воображением - образ за образом. Эти образы составляют из себя мир воображения. Мир этот крайне много значит для души. Как важно пополнять душу воображениями чистыми! Это все равно как бы кто созидал для себя дом, готовил кушанья, шил платья, собирал

библиотеку, – всякий, конечно, старается устроить все эти вещи как можно лучше.

Думаем ли мы об этом?... И как жалко не думать об этом! Кто день провел в сценах ужасных, отвратительных, тому такие чудовищные видятся сны! Кто жизнь провел в этих сценах – тому что будет видеться по смерти?

Но вот еще замечание: некоторые образы до того овладевают душой, что занимают ее всю-всю ее жизнь. На такие образы крайне нужно обратить внимание. Беда связаться таким образом с образом худым.

От такого пленения в воображении душа лишается самостоятельности все более и более. «Я сам не свой», – говорят в таких случаях. Этого мало: образ может отнять всю самостоятельность, вывести человека из себя, лишить его сознания. Сколько людей помешалось именно таким образом!

И этого мало. Лишив самостоятельности, образ может вообразиться в человеке, заставить его принять свою личность. Помешанный, вообразив себя собакою, лает, кусает и прочее.

Предел ли тут метаморфозе? Очевидно нет, он может идти далее. До чего? В Серданополе – до оскотнения... Стоит об этом подумать!

Магнетизер приходит в особенное соотношение с душой магнетизируемого и командует ею. Последняя теряет самостоятельность и живет магнетизером. С человеком ли только у человека может быть такое общение? Не может ли быть и с духами добрыми и злыми? Добрые, конечно, не злоупотребляют этим, и как это противно порядку вещей, то они не пользуются этою возможностью. А злые? На что они не могут покуситься. И как бедной душе надобно быть осторожной, чтобы не подпасть влиянию духа тьмы!

Я сравниваю природу в отношении к познанию с высокою горою. Кои живут у подошвы ее, те пользуются всеми житейскими выгодами местоположения: тут пристани, рыболовья, пастбища, поля и прочее.

Ученые восходят выше – до середины горы: тут прелестные виды, но все еще удобность жизни.

Горе тем, кои, не удовлетворяясь срединными познаниями, взошли на верх горы или по крайней мере подошли к ее вершине, то есть вступили в область метафизики. Тут все сухо, голо или покрыто льдом. С горы чувственной можно воротиться назад, с высоты же метафизической, если на нее сделан действительный восход, нет возврата.

Правда Божия в природе видимой.

Апостол замечает, что невидимые совершенства Божии, обнаруживаясь в творении, становятся видимыми до того, что внимательный зритель может видеть в природе самую присносущную силу творческую и Божество. О некоторых совершенствах Божиих это так ясно, что не может подлежать никакому сомнению, например: всемогущество, премудрость, благость видны в природе на каждом шагу. Но некоторые совершенства составляют в сем отношении как бы исключение – такова особенно правда Божия.

Кто думает ее видеть в творении, вне себя? И, однако же, она, будучи одним из основных совершенств Божественных, должна по сему самому отражаться в природе видимой не менее других совершенств. Почему же не замечают ее или не столько, как другие совершенства? Уже потому, что человеку-грешнику замечание сего совершенства не так приятно, как других, например, благости

и премудрости; а известно, что менее любимое менее и замечается. Притом для открытия правды нужен праведный взгляд, а в нем тоже не большой избыток у людей грешных.

И, наконец, в самой природе правда Божия открывается менее, нежели другие совершенства. Открываясь во всей силе, она устремилась бы всего более против человека, – а он под кровом милосердия. Посему обнаружение правды приостановлено до великого дня Суда – и правды и воздаяния. Однакоже открывается!

Человека буквально можно кормить секретами. Знающий секрет уже почитает себя выше других и готов лишиться многого. Поэтому должность секретаря по секретной части приятнее других должностей. Ничем вы так не привяжете человека к себе, как допустив его в свой секрет.

Самое большое несчастье Наполеона во время последней его кампании, мне кажется, состояло в том, что ему было хорошо, лучше, нежели каждому из его армии, в физическом отношении. Потерпи он день-два то, что терпит бедный солдат, или будь покрепче ранен и пострадай от раны хотя неделю, небось мир был бы заключен тотчас и все честолюбивые помыслы ушли бы, как мыши в нору при появлении кота.

Великое дело – нужда физическая!

«Что воздам Господеви о всех, яже воздаде ми?»

Ко всякому идет вопрос сей? Ко всякому, и самому, по-видимому, несчастному. Ибо если есть какие несчастья, то они не от Господа, а или от самого человека, или от людей других. Притом несчастья, какие есть или бывают, касаются только поверхности нашего бытия, а фонд – то, что от Господа, – всегда благо и хорошо. Всякая душа одарена образом Божиим, искуплена Кровию Сына Божия, освящена благодатию Святаго Духа, предназначена к вечному блаженству и поставлена среди мира Божия. И что же в самом деле можно воздать Ему? Благих наших Он не требует. Чего же хочет? Сердца твоего: «Сыне, даждь Ми сердце твое. У тебя все – Мое, но сердце – твое. Я не могу им располагать. Если в самом деле хочешь возблагодарить Меня. То дай Мне сердце. Таким образом, мы составим одно. А то, что дано тебе, получит чрез сие правильное употребление».

«Помянух Бога – и возвеселихся» (Пс.76:4)

Одно воспоминание о Боге наполняет душу отрадою и веселием. Ибо с именем Божиим соединено все, что только можно представить великого, премудрого, благого и любвеобильного, отрадно вспомнить среди горя об отце, о наставнике мудром, о друге неизменном, о покровителе могущественном, о враче искусном: Бог есть и Отец, и Наставник, и Друг, и Покровитель, и Врач, пред Коим все земные и наставники, и отцы, и врачи малы и слабы.

Но, чтобы одно воспоминание о Боге уже веселило нас, надобно, чтобы у нас была связь с Богом, чтобы мы были Его и Он – наш. Чужое не веселит. Тем более не веселит чужое противное.

Посему на человека нечестивого воспоминания о Боге производят другое действие: «Помянух Бога – и убояхся»

Ибо с именем Бога соединяется понятие Обличителя, Судии, Наказателя.

Какое горькое состояние, что мысль о Боге производит уныние и страх!

Не все ли это равно, как и луч света леденит? Так грех извращает порядок

вещей!

Бежим сего состояния. Будем и среди грехов не терять духа покаяния, - и тогда всякая мысль о Боге будет сопровождаться радостью духовною: «Помянух Бога - и возвеселихся»! Ибо с именем Бога пробуждается мысль об Отце, приемлющем кающихся с распростертыми объятиями.

«Вера без дел мертва» (Иак.2:20)

А дела без веры? И дела без веры мертвы: это не добродетель, а, можно сказать, струп добродетелей или вид, картина добродетелей, а не самая добродетель. Дела без веры, по внушению страстей самолюбия и тщеславия, с расчетами, не проникнуты чувством добра. Этот ветер переменчив и непостоянен. Он иногда рвет паруса порывами, а иногда веет в противоположную сторону, - посему и дела без веры мертвы.

«Аще кто не хочет делати, ниже да яст» (2Сол.3:10).

Так говорит государственное хозяйство, так учит и слово Божие. Если набожность служила иногда покровом для тунеядства, то это набожность ложная, отвергаемая верою христианскою. Истинно набожный трудолюбив. Он почитает за грех жить трудом другого, когда сам может снискивать себе пропитание. После телесного труда дух охотнее парит туда, где нет печали и воздыхания. Напротив, праздность тотчас ослабляла и, наконец, убивала дух подвижничества. Поэтому великие из подвижников ничем лучше не считали начать свою покаянную молитву, как прощением: «Духа праздности не даждь ми».

«Вем избыточествовати, вем... и лишатися» (Флп.4:12).

Вот истинная мера совершенства и умеренности! Уметь лишаться значит немало. Но сколь многие, умея лишаться, не умеют избыточествовать! А уметь избыточествовать так же нужно, как и уметь лишаться. Ибо человек идет к тому состоянию, что надобно будет только уметь избыточествовать, а лишений никаких уже не будет. Как приобретается это великое ведение - избыточествовать? Бесстрастием. А бесстрастие? Самоотвержением. А самоотвержение? Умением лишаться.

Умение избыточествовать, подобно умению лишаться, имеет свой корень, простирает свои ветви, цветет и плодоносит в душе. Но в высшей степени самое брненное тело, качествуясь по душе, приобретает умение не только лишаться, но и избыточествовать.

С возвышением по званию человек делается пространнее, ему подчиняется многое, - но зато характером, душою, чувством, личностью пустеет. На языке у него формулы более общие; поступки его тянутся столбовою дорогою, в шестерку; чувства сердца непрестанно подавляются отношениями, приличиями, наконец избытком.

По плоти рождаются мертвые; не рождаются ли и по духу мертвые, то есть не бывает ли и духовных рождений так несчастных, как и плотских? Мне кажется - бывает.

Отчего нераскаян диавол? Оттого, что он не знает болезни и смерти. Почему не знает? Потому что у него нет тела. Боль дает знать скорее, вернее и сильнее всего, что значит грех.

Изгнание Златоуста есть пример разительный столкновения ревности пастырской с духом мира.

«Востанут бо лжехристи и лжепророцы и дадут знамения велия и чудеса, якоже прельстити, аще возможно, и избранныя» (Мф.24:24).

Сила сих слов та: много знамений, и число чудес будет так велико, что по всем правилам рассудка надобно поверить им, прельститься ими. Почему же избранные не прельстятся? Потому что они следуют не одному рассудку: у них есть нечто высшее рассудка. Что такое? Совесть, чувства внутренние и истинно духовные – Дух Святой. Беда без рассудка, беда и с одним рассудком...

«Чадо Тимофее, **трезвися о всем**» (2Тим.4:5)

О всем, а не о едином. У нас трезвость обыкновенно сводится на воздержание от охмеляющих напитков, много если и от излишних яств; но у истинного христианина должно быть не так.

Он трезвится во всем!

Что это за трезвение?

Душа, подобно телу, имеет своего рода питания и яства, при употреблении коих потребна умеренность; иначе можно пресытиться и чрез то подвергнуться духовной болезни – сделаться, подобно нетрезвому, неспособным к действию правильным образом – допустить или произвести беспорядок, подать соблазн, впасть даже в какое-либо преступление. Нужен пример в пояснение дела? Посмотрите на упившегося ревностию не по разуму: он готов убивать за веру – за то, что другие не так думают, как он, – и, убивая, будет думать, что он тем служит Богу.

Человек самый обыкновенный любит, чтобы верили ему на слово, и обижается знаком недоверия, неохотно опирается на доказательства, хотя не имеет в них недостатка. Как же Творцу не требовать веры от Своей твари? Отцу и матери верят, друзьям и товарищам верят, а Богу не хотят верить и требуют доказательств!

В болезни обнаруживается сочувствие членов тех, кои состоят в особенной связи дружества, или противоположности. То же бывает и в несчастии: тут видно – кто истинный приятель и кто враг.

Если на суде Божиим будут испытаны не только дела, но и самые слова и мысли худые, то тем паче не будут забыты слова и мысли добрые. Поэтому немало значит то, чтобы при недостатке добрых дел как можно более думать о добром. Трудно ли это?...

Есть внезапная смерть телесная. Есть внезапная смерть духовная, например падение Денницы.

Признай себя первым из грешников

Из поучений протоиерея Иоанна С.

Христианин не должен быть ни холоден, ни горяч, но должен быть холоден или горяч.

Тебя обижают? Но ты не обижайся.

На злого, заносчивого человека смотри как на ветер и не обижайся его злобой и гордостью, заносчивостью, но будь сам в себе покоен. Враг намеренно раздражает тебя, раздувая страсти человеческие или возбуждая в сердце твоём различные подозрения злого свойства и мечты, воображения...

Весьма часто мгла злости окружает наше сердце и не дает нам мирно

говорить с нашими ближними, которые раз или несколько раз обидели или выказали нам свое недоброжелательство. Надо молить усердно Бога, чтобы Он разогнал эту мглу злобы и наполнил сердце наше благостию и любовью даже к врагам нашим.

Пред тобою превозносятся? Ты не превозносись.

Не огорчайся на людей, выражающих свою гордость и спесь или злобу, изнеженность и нетерпение в отношении к тебе или другим, но, вспомнив, что и сам ты подвержен тем же и большим грехам и страстям, помолись за них и кротко обойдись с ними...

Тебя осыпают ругательствами? Не отвечай виновным против тебя. Страсть горяча, смутна, необдуманна, зла, стремительна и потому человек в страсти (в гневе) говорит много необдуманного, неверного, вымышленного, злого, чего не сказал бы в спокойном состоянии. Поэтому, зная сам по опыту тако свойство страстей, извиняй горячих и раздражительных людей, когда они сыплют ругательствами и укоризнами, несправедливыми или справедливыми.

Тебя смущают недостатки ближнего твоего, но ты не смущайся. Ты озлобляешься на ближнего, презираешь его, говорить мирно с ним не хочешь за то, что он имеет нечто грубое, небрежное, неприятное тебе в своем характере, в своей речи, в своих манерах, – за то, что он сознает свое достоинство, быть может, и больше надлежащего или что он несколько горд и непочтителен. Но ты виновнее его, врач и учитель ближнего: «Врачу, исцелился сам» («учитель, научился сам»). Злоба твоя есть горшее зло всякого зла; злобою разве можно исправить зло? Имея бревно, разве можно вынимать у других спицу? Зло, недостатки исправляются любовью, ласкою, смирением, кротостью, терпением.

Признай себя первым из грешников, которые тебе кажутся грешниками или на самом деле грешники, считай себя хуже и ниже всех; исторгни из сердца всякую гордость и злобу на ближнего, нетерпение и ярость и тогда врачуй других и покрывай снисходительною любовью грехи других. «Аще все беззакония назриши» в ближних, что будет? Вечная вражда и нестроение, ибо кто без греха? За то и повелено нам оставлять должникам нашим.

Когда видишь в ближнем недостатки и страсти, молись о нем; молись о каждом, даже о враге своем.

Если видишь горделивого, молись о нем: «Господи, научи раба Твоего, в диавольскую гордость впадшего, кротости и смирению и отжени от сердца его мрак и бремя сатанинской гордыни!» *Если видишь злобного, молись:* «Господи! Блага сотвори раба Твоего сего благодатию Твоею!» *Если видишь сребролюбивого и жадного, говори:* «Сокровище наше нетленное и богатство неистощимое, даруй рабу Твоему сему (имя), сотворенному по образу и подобию Твоему, познать лесь богатства и яко вся земная суета, сень и соние. Ты Един богатство, покой и радость наша».

Когда видишь завистливого, молись: «Господи, просвети ум и сердце раба Твоего сего (имя) к познанию великих, бесчисленных и неисследимых даров Твоих, ихже прият от неисчетных щедрот Твоих, во ослеплении бо страсти своя забы Тебе, и дары Твои богатые, и нища себе быти вмени, богат сый благими Твоими, и сего ради зрит прелестне на благая рабов Твоих. Отыми, Всеблагий Владыко, покрывало диавола от очию сердца раба Твоего, даруй ему

сердечное сокрушение и слезы покаяния и благодарения, да не возрадуется враг о нем, заживо уловленном от него в его волю, и да отторгнет его от руки Твоея».

Когда видишь пьяного, говори сердцем: «Господи, призри милостиво на раба Твоего, прельщенного лестью чрева и плотскаго веселия, даруй ему познать сладость воздержания и поста и проистекающих от него плодов духа».

Когда видишь страстного к брашнам, говори: «Господи, Сладчайшее Брашно наше, никогда же гиблющее, но пребывающее в живот вечный, очисти раба Твоего сего (имя) от скверны чревообъядения, всего плоть сотворившаго и чуждаго духа Твоего, и даруй ему познать сладость Твоего животворящаго духовного брашна, еже есть Плоть и Кровь Твоя и святое живое и действенное слово Твое».

Так или подобным образом молись о всех согрешающих и не дерзай никого презирать за грех его или мстить ему, ибо этим увеличились бы только язвы согрешающих.

Ближнего надо еще более любить тогда, когда он согрешает против Бога или против нас, ибо он тогда болен, тогда он в беде душевной, в опасности, тогда-то и надо помилосердствовать и помолиться о нем и приложить к сердцу целительный бальзам, пластырь – слово ласки, вразумления, обличения, утешения, прощения, любви.

Все грехи и страсти, брани, свары суть истинно болезни душевные, так и надо смотреть на них.

Все страсти – пожар души, великий огонь, выходящий из адской бездны. Его надо тушить водою любви, которая сильна потушить всякий адский пламень злобы и других страстей. Но горе и беда нам и нашему самолюбию, когда мы будем увеличивать этот пламень новым адским пламенем – своею злобою и раздражительностью.

Мы сами себе снискиваем геенский огонь; если не раскаемся и не будем впредь мудры на добро и просты на зло, то осудимся вместе с диаволом на мучение в озере огненном.

Итак, не позволим побеждать себя злу, но будем побеждать благим злое.

Постоянно наблюдайте за собою, каковы вы нравственно. Каково ваше сердце: угодно или противно Богу? И вы сейчас узнаете свое сердечное состояние: христианин вы или низкий самолюбец, эгоист, поклонник своего «я», своего чрева, корысти, самости, и чего вы достойны – награды или зла?

Бывающие с нами искушения, столкновения с людьми в различных обстоятельствах житейских показывают крайнюю несостоятельность нашей души, низкий уровень ее духовной жизни; иногда мы негодуем неприязнью, озлоблением, завистию к человеку лучше нас во время самого исполнения правильного, искусного дела, негодуем только потому, что он лучше нас делает это дело или вообще хорошо. Это уже от зависти и низости нашей души, самолюбивой и тщеславной.

В самом деле, иногда, оставаясь наедине сами с собою, мы готовы обнять весь мир в своих объятиях. Самые злые враги наши кажутся нам тогда нашими друзьями.

Но вот мы перешли от золотых грез к действительности – и оказываемся людьми, полными бессилия, жалкими, бедными. Мы не только не можем

по-христиански посмотреть на своего врага, а даже на того, кто больше нас успевает в жизни и по своим заслугам пользуется большим почетом сравнительно с нами.

Как часто наше сердце наполняется внутренней тайною радостью, когда мы видим своего сослуживца, не говорю даже врага, падающим... Как мы часто бываем невнимательны к людям, находящимся в самом безвыходном, плачевном состоянии!

Жизнь посещает человека нередко самыми тяжелыми невзгодами и испытаниями. Добрый труд часто не увенчивается благими плодами. И во всех этих случаях необходимо непоколебимое терпение.

Приими от меня искренний совет: терпи великодушно свою болезнь и не только не унывай, а если можешь, радуйся своей болезни. Радуйся тому, что Господь взыскал тебя временным наказанием, да очистит душу твою от грехов: «Его же бо любит Господь, наказует».

Радуйся о том, что ты теперь не удовлетворяешь тем страстям, которым удовлетворял бы, будучи здоровым, радуйся, что несешь крест болезни и, значит, идешь узким и скорбным путем, ведущим к Царству Небесному.

Любовь все терпит и переносит с ущербом для себя, для своей материальной и телесной жизни, ибо где любовь, там и благодать Божия и всякое добро, там спокойствие, там довольство.

Христианин претерпевает все, только бы не лишиться благодати Божией, которая для него величайшее из благ.

Всякий из нас обязан привести себя в такое состояние, чтобы дух наш ничем не возмущался. Надобно быть подобно мертвому или совершенно глухому и слепому при всех скорбях, клеветах, поношениях, лишениях, которые неминуемо бывают со всеми желающими идти по спасительным стезям Христовым.

Для чего Господь прилагает нам день ко дню, год к году, десятилетие к десятилетию?

Чтобы мы постепенно отъяли, отбросили лукавство от душ своих, каждый свое, и усвоили бы блаженную простоту, чтобы сделались как агнцы незлобивые, как младенцы простые, чтобы научились не иметь ни малейшего пристрастия к вещам земным, как дети, любящие и простые, прилеплялись бы всем сердцем к Единому Богу и возлюбили бы Его всем сердцем своим, всею душою своею, всею крепостию своею и всем помышлением своим, а ближнего – как самого себя.

Поспешим же сердечною и слезною молитвою испросить себе у Господа простоту сердечную и поревнуем, попечемся всем мерами отбросить лукавство душ наших: злую подозрительность, зложелательство, злорадство, гордость, надменность, самохвальство, презорство, нетерпение, уныние, отчаяние, обидчивость и раздражительность, боязливость и малодушие, зависть, скупость и чревоугодие и пресыщение, блуд мысленный и сердечный, блуд действительный, сребролюбие и вообще страсть к приобретению, леность, непослушание и все темное полчище грехов.

– Господи! Без Тебя не можем творить ничесоже. Сам благослови нас на дела сии и Сам даруй победу на враги наши и на страсти наши. Аминь.

Тяжел жизненный путь христианина, но от него никто никогда не должен

отказываться. Настоящая жизнь есть изгнанничество – тесный путь, путь скорбей, лишений, болезней.

Настоящая жизнь есть ежедневная война с врагом нашего спасения, с невидимыми духами злобы поднебесными, не оставляющими нас ни на один день в покое. Поэтому помни, что не время покоиться, веселиться и развлекаться в этой жизни. Все делай напротив тому, что враг внушает тебе: он внушает ненавидеть обижающих нас – ты люби их; ругающих – благословляй и взимающих твое не истязуй и с охотой сам отдавай; когда хочешь смеяться – плачь, когда находит уныние – радуйся чужому благополучию; когда борет противоречие, непокорность – немедленно покорись, согласись; когда придут блудные помыслы – поревнуй о чистоте сердца, представь высокое достоинство христианина, обоженного во Христе Иисусе, что члены наши – члены Христовы; когда внушает гордость смиришь, когда злоба – будь особенно бодр, когда раздражительность – сохрани спокойствие, когда скупость – будь щедр, когда рассеянность – немедленно запри чувства от всего внешнего и размышляй о едином на потребу; когда внушает сомнение, маловерие, неверие – призови на помощь особенно сильную веру, припомни примеры веры или верующих Ветхого и Нового Завета и чудеса, совершенные верою.

Делай так и не поддавайся врагу-мечтателю, ибо все страсти, пристрастия, прихоти – его мечта...

Что было бы с нами без Тебя, Господи?

Мы были бы истые звери и истребили бы друг друга. Что с отдельными личностями было бы, то и с отдельными народами. Если бы отдельные лица и народы жили по Евангелию Твоему, не было бы тогда вражды, междоусобных войн. Когда мы сознаем необходимость для нашего блага временного – жить по Евангелию? А теперь как мало и читающих Евангелие!

Сколько благодеяний доставила мне доселе вера Христова! Не говоря о бесчисленных других благодеяниях, скажу об одном: сколько душевных возмущений, страстей она прогоняла и как умиротворяла меня! Сколько исправляла кривых стремлений сердца!

Сколько раз грехи очищены и душа спасена была от духовной смерти! О, как близок Господь наш к верующему! Он как воздух, как дыхание уст наших, дыхание сердца нашего, нашей души!

Каждый день изменяю я Господу Богу моему и бываю неверен Ему в помыслах, чувствах, вожделениях, словах, делах. Где уважение, благоговение к закону Божию? Где соблюдение святости сердца своего? О, кто даст очесам моим источник слез, да плачу день и ночь о грехах моих?!

Какая разбойничья ватага страстей лукавых во мне действует рано и поздно, утром и вечером, днем, да и ночью еще, в разных грезах! Какой вертеп мысленных разбойников – душа моя! О, как неусыпны в своей злобе эти мои мысленные разбойники! Как растленно мое сердце! Как искажен во мне образ Божий! Сколько мне предстоит труда с самоуправлением! Сколько борьбы упорной, постоянной! Какая борьба мне предстоит со своими страстями!

Господи Сердцеведче, Ты мне помоги в сей войне, Всесильный Вождь Своих воинов!

Грех ставит всю нашу жизнь вверх дном, наизнанку, всего человека извращает, искажает, омрачает, дурачит, гадит, позорит, мучит – жизнь одиночную, общественную, семейную. Ух, как все уродливо и наизнанку стало!

Как я глубоко пал, растлен и изнемог. Не могу без Спасителя моего творить ничего, по слову Его и по опытам моим бесчисленным. Творче мой и Избавителю мой! Ты сотворил меня, я – Твое создание, Твой раб, Ты управляй мной, Ты и твори чрез меня волю Твою. Дажь мне благодать – волю мою совершенно покорить Твоей воле, ибо этого без Твоей благодати не могу сделать. Ты, Пастырь мой, упаси меня! Ты, Спаситель мой, спаси меня! Ты, Свет мой, просвети меня! Ты, Сила моя, укрепи меня!

А сколько во мне безобразных, нелепых грехов – лениности, самолюбия, нечистых помыслов, зависти, корыстолюбия, саможаления, плотоугодия, чревоугодия, сладострастия, тщеславия, гордости, кичения, лукавства, раздражения, малодушия, уныния.

Эти и многочисленные страсти не оскудели от меня, как говорится в молитве Мегафраста. Вот какое я чудовище нравственное. Какой я отвратительный и скверный человек!

Правда, я плачу, часто плачу о грехах моих и примиряюсь с Богом и со своею совестью и нога моя нередко стоит на правоте, но надолго ли? До случая, до искушения, и я опять согрешаю теми же грехами.

Сколько велико и глубоко растление нашей природы грехом в бесчисленных его видах и направлениях! Это я сознаю и чувствую каждый день, всякий час. Как ураган, он готов охватить и всколебать, возмутить ее внезапно при малейшем невнимании и поблажке своей чувственности, поколебать меня то гневом, раздражительностью, озлоблением на ближнего, особенно низкого и бедного, надоедающего попрошайничеством ежедневным, то блудными помыслами и похотями, льстивым воспоминанием и воображением сладости греха, то завистью в самых пустых и маловажных вещах, то лицепрятанием и человекоугодничеством, то корыстолюбием, то тщеславием и суетностью, то непослушанием и упорством, то ленью и сонливостью и зевотой, то малодушием и гордостью, унынием и расслаблением души и тела усиливается оттолкнуть от Бога – Источника нашей жизни, света, мира и блаженства.

Не достиг я еще целостности нравственной, правоты и чистоты сердца. Раны наносит душе моей супостат всякий день, которые исцеляет непрестанно Врач мой Христос. Чувствую, что растление мое велико по причине воюющих во мне страстей, стремлюсь достигнуть нетления во Христе. Об этом моя молитва и старание. Для этого я совершаю ежедневно служение нетления и бессмертия – Божественную Литургию и вкушаю нетленную пищу, Хлеб Жизни – Тело и Кровь Христовы!

Вот с каким необыкновенным вниманием следил приснопамятный батюшка о. Иоанн за своим душевным миром, как отмечал он малейшие греховные движения своего сердца, как исповедовал свои грехи везде и всюду, можно сказать, почти день и ночь, непрестанно!

Поревнуем, возлюбленные, и мы этому!

Непрестанная борьба с самим собою

Из беседы протоиерея Иоанна С. с паствой

С первых же дней своего служения мое сердце стало болеть при виде такой нехорошей и греховной жизни и, естественно, явилось твердое намерение как-нибудь исправить этот пьяный, но хороший по своей душе народ. Особенно тяжело было видеть пьяных при возвращении домой после Литургии. Поэтому я начал как можно чаще обращаться к ним со словами обличения, увещания и вразумления, убеждая их бороться со своей страстью и для этого как можно чаще посещать храм Божий, чтобы хотя утро проводить в трезвости.

На первых порах, конечно, пришлось переносить мне много горя и неприятностей, но это не приводило в упадок мой дух, а напротив, еще сильнее укрепляло и закаляло для новой борьбы со злом.

В это время я боролся со злом обычными в пастырском делании мерами и не только не выступал как общий молитвенник и предстатель пред Богом, но даже и в глубине своей души такого желания и намерения не имел.

Господу Богу угодно было поставить меня на другой путь. Случилось это таким образом. В нашем городе жила благочестивая, прекрасной души раба Божия П., отдавшая себя на служение ближним. Она стала убедительно просить меня помолиться за того или иного страждущего, уверяя меня, что молитва моя за них будет действительна и для них полезна.

Я же все время отказывался, совершенно не считая себя достойным быть особенным посредником между людьми, нуждающимися в помощи Божией, и Богом. Но неотступные просьбы и уверения рабы Божией П. в помощи Божией наконец победили меня, и я с твердым упованием и надеждой стал обращаться с мольбой к Богу об исцелении болящих и расслабленных душой и телом. Господь слышал мои, хотя и недостойные, молитвы и исполнял их: больные и расслабленные исцелялись. Это меня ободряло и укрепляло. Я все чаще стал обращаться к Богу по просьбе тех или других лиц, и Господь, за молитвы наши общие, творил и творит доселе многие дивные дела.

Много чудес очевидных совершилось и ныне совершается. В этом я вижу указание Божие, особое послушание от Бога молиться за всех, просящих себе от Бога милости. Поэтому я никому не отказываю в своей молитве и для посещения больных езжу по просьбам и в другие города и селения.

Бывали случаи, когда просили меня изгонять бесов, и бесы повиновались и выходили из людей по моей молитве. Но были и такие случаи, когда мои старания не увенчивались успехом, бесы не выходили. Правда, бесы эти заявляли о себе, что они самые жестокие, самые упорные...

И мои усилия в этих случаях потому не увенчивались успехом, что я сам недостаточно был подготовлен, не держал строгого поста, а, по словам Самого Иисуса Христа, «сей род ничем не исходит, токмо молитвою и постом», или недостаточно времени уделял данному лицу, так как ожидающих моей молитвы и благословения было всегда множество. А так как в настоящей моей жизни мне постоянно приходилось быть в мире, посещая дома людей всякого звания и состояния, где предлагается угощение, которое мне часто приходится принимать, чтобы отказом не огорчить предлагающих с любовью, то, естественно, мне не представляется возможности держать строгий пост.

Вообще в своей жизни я не брал на себя никаких особенных подвигов – не потому, конечно, что считаю их ненужными, а потому, что условия моей

жизни не позволяют мне этого, и я никогда не показывал себя ни постником, ни подвижником и т. д., хотя ем и пью я умеренно и живу воздержанно.

Излишне говорить, что все случаи чудесных исцелений распространялись не мною, а самими испытанными, и я не считаю себя сколько-нибудь лучше других иереев Православной Церкви, потому что все, что есть во мне доброго, – это от благодати Божией, а все, что несовершенно и худое, все мое; и если бы богатство благодати Божией, данной мне Богом, было бы у кого-нибудь другого, достойнейшего, он сделал бы добра больше, чем я.

Враг рода человеческого с первых дней моего пастырского служения стал подвергать меня разного рода искушениям. Прежде всего он стал внушать мне какой-то безотчетный страх при совершении таинства крещения и Божественной Литургии, а потом стал колебать меня борьбой мыслей.

Тогда я понял, что лишь постоянным и непрерывным наблюдением за собой и непрерывной молитвой я могу бороться с этим тайным и неусыпающим врагом.

И стал стараться сколько можно глубже познать самого себя, т. е. познать свою душу, свою природу, свои немощи и недостатки. Чтобы это наблюдение за собой было постоянным, я с первых же дней моего служения начал вести дневник. До сего времени я поставляю себе за правило записывать все выдающееся в моей духовной жизни – и ту внутреннюю борьбу, которую я веду с собою, и горечь поражения со стороны князя власти воздушной, и сладость победы, и ту благодатную помощь, которую подает мне Господь в борьбе.

По временам перечитывая свой дневник и как бы оглядываясь назад на себя, видишь отчетливо, вперед ли идешь, или же остановился в своем движении, или даже назад подался.

Поэтому ведение дневника я считаю настолько важным, что стараюсь ни одного дня не пропускать без записи, хотя бы самой краткой заметки.

Всегда следя за собой и все более познавая себя, познаешь и свою беспомощность во всех отношениях без помощи и благодати Божией, всегда и во всем благой и совершенной, а также учишься смотреть и на других людей с любовью, сочувственно, с готовностью всегда и во всем помочь им.

Чтобы подавить в себе все нечистое, худое и быть всегда готовым обращаться к Богу, я стараюсь всегда усиленно следить за своим сердцем и подавлять все нечистые желания сейчас же, как только замечу их.

Главное здесь – не давать греховному помыслу или чувству укрепиться в душе, овладеть умом, сердцем, всем существом своим и поставить их на камне веры и заповедей Божиих.

Когда нечистое желание или чувство только зарождается, тогда гораздо легче вырвать его и победить в себе, чем после того, когда оно глубоко укоренится.

Дело непрерывной внутренней борьбы с собой вначале крайне трудно, так как это борьба с хитрым, коварным и опытным врагом – дьяволом. Он употребляет всевозможные способы овладеть человеком и, пораженный в одном случае, сейчас же употребляет другой способ, более тонкий.

Вот почему нужно непрерывно и весьма внимательно бодрствовать над собой...

Здесь речь о. Иоанна была прервана одним из слушателей-пастырей:

- Научите нас, многоуважаемый батюшка, как поступать в тех случаях, когда все усилия отогнать от себя врага, победить его в себе не приводят ни к чему. Тогда невольно рождается уныние, воля слабеет и руки опускаются при работе. Верный ли будет способ борьбы в этом случае, если стараться не обращать внимания на внушение врага, так сказать, плевать на него?

Отец Иоанн с живостью сказал:

- Да-да, так и следует поступать. Именно, нужно усердным призыванием имени Иисуса Христа, с тайным, глубоким покаянием низлагать тайных врагов, не обращать на них внимания, не заниматься ими и все внушенное ими считать за вредную мечту. Унывать же при сильных искушениях никогда не следует. Господь всегда близок к нам и готов по первому же призыванию имени Его защищать и прогонять борющихся нас врагов невидимых. «Призови Мя в день скорби твоя, - говорит Он чрез пророка, - и Я избавлю тебя, и ты прославишь Меня».

- Позвольте еще спросить вас, батюшка: часто приходится переживать чрезвычайно тяжкое чувство при виде торжествующего зла. Как и чем побеждать в себе этого рода уныние?

- Действительно, чрезвычайно тяжелое чувство испытываешь при виде торжествующего зла. Подобное состояние и мне приходилось переживать часто. Понимаешь, что пастырская ревность здесь бессильна, и часто приходится с этим мириться.

Утешение себе в этих случаях можно найти в сознании, что это явление лишь временное, допускаемое Промыслом Божиим с особыми, известными лишь Богу целями, и что рано или поздно зло будет побеждено и будет торжествовать добро. В этих случаях нужно подкреплять себя молитвою. Но ни на одну минуту не забывайте, что Господь многомилостив и скоропослушлив, что Он всегда приклоняет ухо Свое к молитве нашей и весьма быстро исполняет просьбы наши и помогает нам, если мы всецело предаемся Его святой и совершенной воле.

Обратившись к слушателям, о. Иоанн продолжал свою беседу:

- Скажу вам всем, возлюбленные отцы, что молитва должна быть и постоянным спутником нашим. И я всегда поддерживаю в себе постоянное молитвенное настроение: благодарю, хвалю и прославляю Благодетеля Бога на всяком месте владычества Его.

Молитва - это жизнь моей души. Без молитвы я не могу быть. Для поддержания в себе постоянного молитвенного настроения и общения с благодатию Божиею я стараюсь как можно чаще служить - по возможности ежедневно - и причащаться Святаго Тела и Крови Христовых, каждый раз почерпывая в этом святейшем Источнике богатые и могучие силы для разнообразных пастырских трудов.

При своих молитвенных обращениях к Богу я употребляю молитвы, положенные в требнике. Эта книга такое богатство, из которого каждый человек может почерпнуть все нужное при своих многообразных нуждах и молитвенных воздыханиях к Богу.

Здесь Св. Церковь, как чадолюбивая мать, старательно собрала все, что необходимо нам в различных случаях жизни.

Во время, свободное от богослужений и пастырской деятельности, я читаю

Св. Писание, особенно же Св. Евангелие – это драгоценнейшее для нас благовестие о нашем спасении.

При чтении я стараюсь вдумываться в каждый стих, каждую фразу, даже в отдельные слова и выражения, и тогда, при таком внимательном отношении к святой книге, как бы приподнимается богатство мыслей, богатство основоположений для проповедей, сознаешь, что никакому проповеднику не исчерпать этой глубины Божией. И когда приходится говорить проповедь, например на дневное чтение Священного Писания, то иногда не знаешь, какую мысль выбрать, какую предпочесть, – так они назидательны! А как дивно раскрыта в Писании душа человеческая – кажется, нет ни одного душевного состояния, которое бы не нашло здесь себе отклика. При беглом же и недостаточно вдумчивом чтении Священного Писания это необъятное богатство его ускользает.

Чтобы не отстать от текущей жизни, я в свободные минуты прочитываю по выбору последние периодические издания.

Один из присутствующих обратился к о. Иоанну:

– Вам, батюшка, при ваших постоянных разъездах почти постоянно приходится служить все с новыми лицами, причем случаются часто ошибки, замешательства среди сослужащих вам, и вы как будто не замечаете их. Посмотришь, через минуту вы уже снова в глубокой, сосредоточенной молитве. Скажите, пожалуйста, как и чем достигли вы этого?

– Только привычкою, – ответил о. Иоанн, – привычкою всегда молиться. Когда какое-нибудь состояние человека делается для него обычным, он очень быстро переходит в это состояние. Так и я усвоил себе привычку быть в постоянном молитвенном настроении, могу очень быстро сосредоточиться в молитве.

Собеседник продолжал:

– Скажите, батюшка, какое молитвенное правило исполняете вы при совершении Литургии при своих многоразличных трудах, требующих от вас времени и большого напряжения сил?

– В данном случае я выполняю обыкновенное молитвенное правило, положенное Церковью для приступающих к Св. Причащению, в случае же совершенной невозможности выполнить правило, по недостатку ли времени или по другим причинам, я правило сокращаю, но молитвы пред Св. Причащением прочитываю всегда неизменно. При этом я руководствуюсь тем соображением, что Богу от нас нужны и приятны не многочисленные слова и молитвы, а внимательное моление.

Поэтому лучше малое количество молитв прочесть с полным вниманием и сердечным умилением, чем множество молитв – с поспешностью и рассеянностью. Но особенно сильно возвышает меня и молитвенно настраивает пред совершением Божественной Литургии чтение канонов на утрени. Каноны на утрени я всегда читаю сам. Какое богатство содержится здесь, какое глубокое содержание, какие чудные примеры горячей веры в Бога, терпения в скорбях, верности долгу в самых лютых мучениях предлагает нам здесь Церковь ежедневно! Чрез чтение канонов душа мало-помалу сама проникается высокими чувствами и настроением тех праведников, которых прославляет Церковь, живет среди церковных воспоминаний и чрез то

привыкает к церковной жизни, и я, можно сказать, воспитался в церковной жизни на этом чтении, почему и другим, кто искренне желает приобрести духовное богатство, советую обращать серьезное внимание на чтение канонов по Октоиху, Минее или Триоди. И вам, дорогие отцы, скажу: стоит кому-нибудь из вас положить за правило ежедневное чтение канона, как он на себе испытывает все, что я сказал. При внимательном отношении к сему чтению он будет ежедневно подниматься в духовной жизни и расположит себя к подражанию тому угоднику или великому сонму угодников Божиих, которые будут ежедневно проходить пред его духовным взором. Вот, дорогие отцы и братья, я раскрыл пред вами свою душу, так сказать, показал физиономию своей души, чтобы вы видели, каким способом я достиг того, что вы во мне видите.

Жизнь моя – это долгая, упорная и непрестанная борьба с самим собою. Борьба, которую я веду в настоящее время при постоянном подкреплении благодати Божией. И каждый из вас может достигнуть таких же результатов, если постоянно и упорно будет следить за собой с целью борьбы со своим ветхим человеком и с духами злобы, чтобы при помощи благодати Божией быть светильником, горящим не под спудом, но на свечнице. Искренне, от всей души желаю вам этого.

Все, что я сказал вам, сказал не приготовившись заранее, а говорил лишь то, что мне Господь на душу положил.

Благодарю вас за любовное отношение ко мне, которое вы проявили во время кратковременного пребывания моего здесь, в вашем городе. Я очень доволен, что мне представилась возможность побеседовать с вами.

«Успокою себя верою...»

Я не знаю, predetermined ли я ко спасению или обречен на вечные мучения. Но – страшиться ли мне этой неизвестности, отчаиваясь в своем спасении? Да простит мне Судия мой Бог, если я успокою себя верою, что Он, если я сам тому не помешаю, может и отменить о мне Свое predetermined, вняв слезному раскаянию и молению моему, и преложит о мне Суд Свой на милость.

Наша любовь к Богу измеряется нашей готовностью принять посылаемые нам страдания и несчастья и видеть в них руку Божию. Поддержкой нам может быть то, что страдания эти есть также мера любви Божией к нам.

Нельзя жить истинной и достойной жизнью здесь, не готовясь к смерти, то есть не имея постоянно мысли о смерти, о жизни вечной.

По собственному опыту знаю, как страшно допустить забвение о смерти.

Господи, спаси меня! Не остави меня в час смертный! Услыши меня и ныне, из глубины души взывающего:

В час полночный, когда засыпает обитель,

Пред распятием низко склонясь,

Я молю Тебя, мой Искупитель:

В смертный час Ты меня не оставь!

Вас прошу я, мои дорогие,

Во Христе отцы, братья, сестры и друзья,

Как умру, схороните в пещерной могиле

Под распятием крестным меня.
Чтобы Крест всесвятий мой любимый
Своей славой всегда украшал
Мой телесный прах и могилу,
Мою душу чтоб там утешал.
И к Тебе, мой Господь, я взываю:
Ты меня под Крестом упокой,
На котором висел Ты, страдая;
Чтоб он там охранял мой покой...
И как Богу, Тебе перед смертью моею
Приношу я молитву свою:
У подножья Креста, в любви пламенея,
Дай окончить Ты мне жизнь мою!
Будь всегда, святой Крест, над могилой,
Где покоиться прах будет мой, -
Мою душу, Иисусе Сладчайший, помилуй,
Со святыми ее упокой!
Д.О.С.